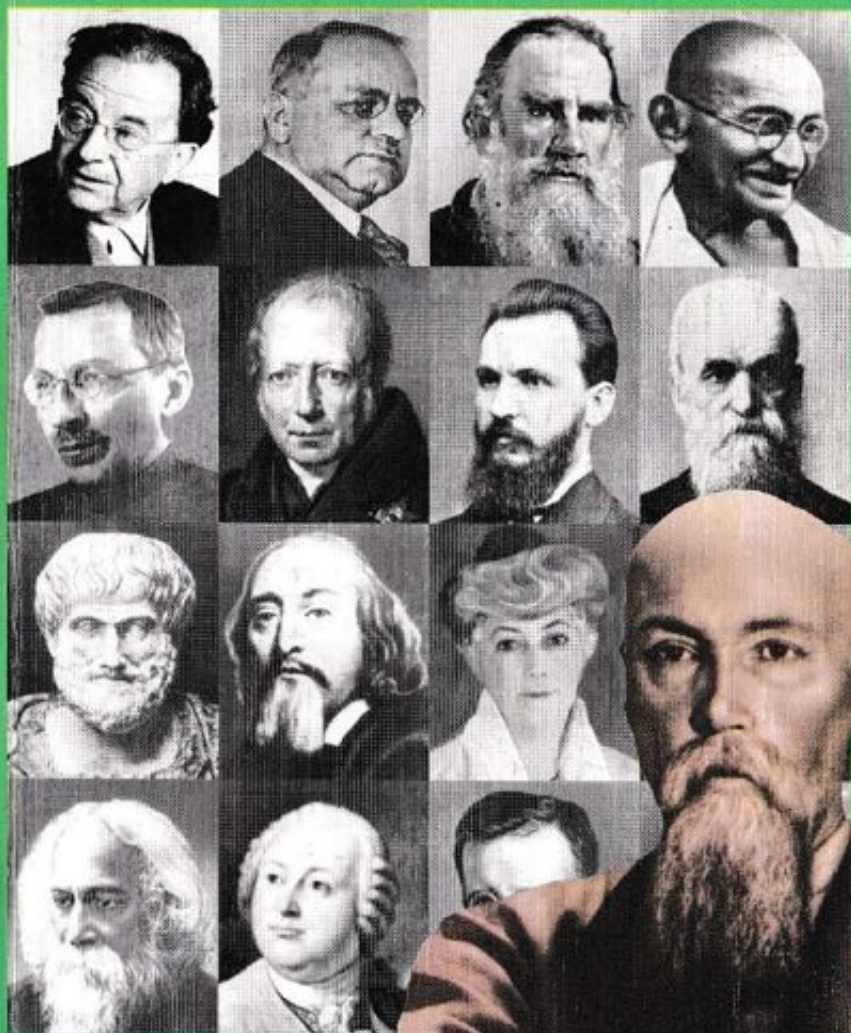

АНТОЛОГИЯ
ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

РЕРИХ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ШАЛВЫ АМОНАШВИЛИ

Дорогие друзья!

Хотелось бы мысленно перенестись во времени и увидеть Вас, будущих читателей этой книги, ощутить очарование тайны, рождающейся от соприкосновения пытливого разума и вдохновенного сердца со священной мудростью тысячелетий, запечатленной в ее строчках.

Профессия учителя, пожалуй, более чем какая-либо другая профессия, предполагает наличие особого качества — способности творческого отношения к жизни. Педагог, участвующий в самом загадочном и сокровенном процессе — рождении человеческой личности, — лишен способности поступать по инструкциям и в соответствии со стандартами. Он обречен на то, чтобы в каждой новой педагогической ситуации находить свое собственное, неповторимое решение.

Но великий и удивительный парадокс состоит в том, что любой самый уникальный педагогический поступок каким-то необыкновенным, чудесным способом согласуется с драгоценным опытом предшественников. Учитель формирует себя в процессе его постижения.

Искренне желаю Вам счастливых откровений в Ваших воображаемых диалогах с мудрейшими.

Ю.А.Дворяшин,
доктор филологических наук,
профессор, действительный член
Международной педагогической
академии

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Амонашвили Ш.А. — глава Издательского Дома

Асмолов А.Г.

Бордовский Г.А.

Дарчия М.Д.

Загвязинский В.И.

Зуев Д.Д. — главный редактор

Кезина Л.П.

Матросов В.Л.

Неменский Б.М.

Никандров Н.Д.

Ниорадзе В.Г.

Петровский А.В.

Рябов В.В.

Сартания В.Ш.

Шадриков В.Д.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ШАЛВЫ АМОНАШВИЛИ
МОСКВА**

СОСТАВИТЕЛЬ И
АВТОР ПРЕДИСЛОВИЯ

ПЕРВЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

**АНТОЛОГИЯ
ГУМАННОЙ
ПЕДАГОГИКИ**

**Фролов
Виктор
Васильевич**
Доктор
философских
наук,
профессор,
г. Москва

**Кислинская
Нонна
Владимировна**
Учитель,
кандидат
педагогических наук
г. Москва

АНТОЛОГИЯ
ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

РЕРИХ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ШАЛВЫ АМОНАШЕВЛИ
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МОСКВА
2004

Федеральная целевая программа
«Культура России»
(подпрограмма «Поддержки
полиграфии и книгоиздания
России»)

Рерих. — М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2004. — С. 224 (Антология гуманной педагогики).

Выдающийся ученый, мыслитель, художник Николай Константинович Рерих оставил богатейшее культурное наследие. Философские и педагогические идеи Рериха, лежащие в основе его космического миропонимания, окажутся полезными учителям и родителям в воспитании достойной смены, а школьники и студенты найдут в трудах нашего великого соотечественника много интересного, что поможет их духовному становлению.

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ — УЧЕНИК И УЧИТЕЛЬ

I. ПЕРВЫЕ УЧИТЕЛЯ

«Однажды в Финляндии я сидел на берегу Ладожского озера с крестьянским мальчиком. Человек среднего возраста прошел мимо нас, и мой маленький компаньон встал и с великой почтительностью снял свою шапку. Я спросил его после: «Кто был этот мужчина?» И с особой серьезностью мальчик ответил: «Это учитель». Я снова спросил: «Он твой учитель?» — «Нет, — ответил мальчик, — он учитель из соседней школы». «Ты знаешь его лично?» — настаивал я. «Нет», — ответил он с удивлением... «Тогда почему ты приветствовал его так почтительно?» Еще более серьезно мой маленький компаньон ответил: «Потому, что он учитель»¹. Этот небольшой сюжет из очерка Н.К.Рериха «Гуру — Учитель», пожалуй, наиболее точно выражает его отношение к Учителям, сыгравшим в жизни Мастера огромную роль.

Сохранился документ, удостоверяющий, что Николай Константинович Рерих родился в Петербурге в 1874 году 9 октября (27.09 по ст. ст.) в семье нотариуса Константина Федоровича Рериха и жены его Марии Васильевны. С учителями Рериху повезло. Он учился в одном из лучших учебных заведений тогдашнего Санкт — Петербурга — гимназии К.Мая. Его первые наставники, отдававшие ученикам весь жар своих сердец, показывали образец высоконравственного отношения к своему делу. Своим примером они помогали Рериху формировать его высочайшие качества, которым Мастер был верен всю жизнь, — глубокое сознание личной ответственности за всё, что ему приходилось делать, и личного долга, который возлагался на него жизнью.

О своих учителях Н.К.Рерих пишет с удивительной теплотой и сердечностью. «Сами мы, вспоминая школьные и университетские годы, особенно приветливо оборачиваемся к тем учителям, которые преподавали ясно и просто. Безразлично от самого предмета, будет ли это высшая математика или философия, или история, или география — решительно все могло находить у даровитых преподавателей и ясные формы»².

После окончания гимназии он одновременно учился на юридическом отделении Петербургского университета и в Им-

ператорской Академии художеств. Уже будучи студентом, Рерих общался со знаменитыми деятелями культуры — В.В.Стасовым, И.Е.Репиным, Н.А.Римским-Корсаковым, Д.В.Григоровичем, С.П.Дягилевым, А.Н.Бенуа, А.А.Блоком и др. В этот период Н.К.Рерих занимался археологическими раскопками, писал первые литературные труды, создавал живописные работы. В 1897 году дипломную работу Н.К.Рериха «Гонец» приобрел для своей галереи Третьяков.

Огромное влияние на нравственное и вообще творческое развитие молодого Рериха оказал А.И.Куинджи, у которого он учился в Академии художеств. «Я вспоминаю, — писал Н.К.Рерих, — в самых возвышенных словах о моем учителе, профессоре Куинджи, знаменитом русском художнике. История его жизни могла бы заполнить самые вдохновенные страницы биографии для молодого поколения. Он был простым пастушком в Крыму. Только последовательным, страстным стремлением к искусству он был способен победить все препятствия и, наконец, стать не только уважаемым художником и человеком великих возможностей, но также настоящим Гуру* для своих учеников в его высоком индусском понятии»¹. Что же помимо редкого трудолюбия и целеустремленности, искренности и любви к своим ученикам в облике Куинджи воодушевляло Рериха на возвышенное почитание своего учителя? Куинджи был Учителем в самом высоком смысле этого слова. Он был Гуру. Однажды, вспоминает Рерих, студенты Академии художеств подняли бунт против вице-президента Совета Толстого. И никто не мог их успокоить. Положение стало очень серьезным. Тогда на собрание пришел Куинджи и сказал, обратившись к студентам, что они пришли в Академию, чтобы стать художниками, и поэтому он просит их начать работу. Митинг немедленно прекратился. Таков был авторитет Куинджи.

Николай Константинович был беззаветно предан своему учителю. Об этом качестве Рериха писала его жена, Е.И.Рерих: «Куинджи был большим учителем, — вспоминала Елена Ивановна. — Но лишь оценивший его ученик Н.К. сам стал велик. Те же ученики, которые не прочь были умалить его и за спиною даже назвать просто «Архипом», постепенно совершенно детериорировали** и сошли на нет»². Возвышенное почитание Учителей, признательность и преданность Учителям, Н.К.Рерих пронес через всю жизнь. Я не могу удержаться, чтобы не привести воспоминание Рериха об индийских Гуру, в котором он раскрывает суть учительства и свое отношение к учительству.

«Много лет спустя, — писал Рерих, — в Индии я видел таких Гуру и видел преданных учеников, которые без какой-

* Гуру (санскр.) — так на Востоке называют Духовного Учителя.

** От «deteriorate» (англ.) — ухудшаться, портиться.

либо подобострастности, восторженно почитали своих Гуру, с той чуткостью, которая так характерна для Индии.

Я услышал восхитительную историю о маленьком индусе, который нашел своего учителя. Его спросили: «Может ли солнце потемнеть для тебя, если ты его увидишь без Учителя?».

Мальчик улыбнулся: «Солнце должно оставаться солнцем, но в присутствии Учителя двенадцать солнц будут светить для меня»¹.

Первые учителя Рериха помогали ему найти себя в пространстве подлинной культуры и красоты. Не меньшее влияние оказывала на Рериха его жена Е.И.Рерих, в девичестве Шапошникова. С ней Рерих познакомился в 1899 году, а в 1901 году Елена Ивановна стала его женой. Всю свою жизнь Рерихи пройдут вместе, духовно и творчески дополняя и обогащая друг друга. Е.И.Рерих, возвестившая миру о новом, космическом мировоззрении в книгах Живой Этики, станет духовным водителем всех творческих начинаний Н.К.Рериха, а Николай Константинович будет чутко прислушиваться к советам своей «другини» и осуществлять ее идеи в художественном, научном и литературном творчестве.

Н.К.Рерих необычайно высоко ценил Е.И.Рерих. Многие свои книги он опубликовал с посвящением: «Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице». Елена Ивановна была светлым гением семьи Рерихов, подвигавшим всех её членов на духовные и творческие свершения. Н.К.Рерих претворял в своем художественном творчестве вдохновенные идеи и образы, возникавшие у Елены Ивановны. В культурной деятельности Рерихов принимали участие их сыновья — Юрий и Святослав. Семья Рерихов представляла собой единое целое и жила постоянной и непоколебимой устремленностью к культуре, знанию и творчеству во имя Общего блага.

Творческое наследие Н.К.Рериха, неотделимое от культурного наследия его семьи, настолько многогранно, что каждый, кто встает на путь духовного усовершенствования, будет находить в наследии Рериха бесценные духовные сокровища, без освоения которых невозможно подлинное развитие человека. Книги Рериха нельзя просто читать, как прочитывают историческое повествование или литературное эссе, ибо каждая из его работ как бы приоткрывает окно в совершенно удивительный мир — державу Рериха. Это мир неповторимых открытий и глубочайших прозрений мыслителя-художника, помогающих почувствовать чарующую красоту Мироздания. В державе Рериха находит воплощение синтез религии, искусства и науки, сплавляющей все духовные накопления человечества в единое целое. Там совершенно не приветствуются малодушие, слабоволие, предательство и ещё многое, от чего человеку надо освобождаться. Границы этой державы охраняют люди самоотверженные, преданные общему делу, с

непоколебимой волей и чистым сердцем, всегда готовые к подвигу.

Н.К.Рерих в научном, художественном творчестве и культурных проектах никогда не стоял на месте, он постоянно совершенствовался. Для него это было способом существования. Делал он это исключительно ради Общего блага и служения Культуре, которой Рерих посвятил многие работы — «Культура — почитание Света», «Культура победительница», «Ценность прекрасного» и другие. Люди, служащие Культуре, по настоящему счастливы. Не в золоте счастье, замечает Рерих, а в красоте, которая олицетворяется в природе, человеческих отношениях и произведениях искусства. Те, кто тянется к Культуре, делая её основой своей жизни, выстаивают и побеждают в самых трудных жизненных ситуациях, поскольку Культура придает человеку уверенность в его силах. Хотя победа может быть и невидимой, ибо её пространством в конечном счете является духовный мир человека. Именно поэтому Культура выступает основой Учительства, сферой которого является духовное усовершенствование человека.

В художественном творчестве Рерих раскрывал самобытность русской культуры, уходящую корнями в древне-славянские традиции. Его картины, изображающие быт и культуру славян, экспонировались на самых крупных выставках Петербурга и Москвы. В то же время он видел в русской культуре такие грани, которые связывали ее с культурой Востока и Запада. Изучая культуру прошлых эпох и отстаивая её от разрушения и забвения, Рерих видел в ней зерна непреходящего, вечного, которые прорастали свежими, зеленеющими ростками в будущее. Будущее он рассматривал как такой срез истории, который укоренен в прошлом и без прошлого не имеет никакой перспективы на развитие.

В будущее, светлое и прекрасное, Н.К.Рерих был устремлен всю жизнь. Именно ради лучшего будущего он осуществлял уникальные экспедиции и писал философские произведения, создавал картины и культурные организации, принимая в их работе самое деятельное участие. «О будущем, — писал Н.К.Рерих в очерке «Лучшее будущее», — иногда думают, но очень часто оно не входит в бытовые обсуждения. Конечно, не в человеческих силах вполне определить будущее, но стремиться к нему следует всем своим сознанием. И не к туманному будущему надо устремляться, но именно к лучшему будущему. В этом стремлении уже будет залог удачи»⁶. Лучшее будущее Николай Константинович не мыслил вне Культуры и Красоты. Рерих был убежден, что только Культура и Красота помогут человеку преодолеть многие отрицательные качества и несовершенства и выйти на более высокий виток эволюции.

Н.К. Рерих не только осмысливал возможные пути формирования будущего, он строил его всей своей жизнью. Оно

оживало под пером мыслителя глубочайшими идеями и под кистью художника — прекрасными образами природы и жителей стран, в которых побывал Рерих. Будущее зарождалось в подвижнических культурных проектах мыслителя, в созданных по его инициативе многочисленных культурных организациях и ещё во многом, во что вливалась титаническая энергия Мастера. Н.К.Рерих был своего рода первопроходцем, проторивающим путь в будущее своим современникам и тем, кто шел им на смену. Для него прошлое, настоящее и будущее объединялись в целостный поток истории, благодаря непреходящим культурным ценностям.

Важнейшую эволюционную роль в жизни Космоса, человечества и человека играет Красота. Она, согласно Рериху, представляет собой многогранное энергетическое явление и выступает основой духовного совершенствования человека. Энергетика Красоты, содер­жащаяся в плодах творчества духовных подвижников, таких, например, как В.С.Соловьев, А.Н.Скрябин, М.К.Чюрленис, Н.К.Рерих, напитывает энергетику людей, соприкасающихся с их прекрасными творениями. Это помогает преодолевать людям жизненные трудности и становиться лучше. Поэтому человек, если он хочет улучшить свою жизнь, не может не устремляться к Красоте. Н.К.Рерих, как бы развивая мысль Ф.М.Достоевского: «Красота спасет мир», говорил: «Осознание Красоты спасет мир». Именно осознание и созидание Красоты человеком в жизни каждого дня преобразит самого человека и мир, в котором он живет. Ярчайшим примером этого является творчество Н.К.Рериха, который творил Красоту как художник, философ и культурный деятель. В этом Н.К.Рерих видел смысл не только своей жизни, но и объективный смысл жизни каждого человека. «Ведь все по-своему стремится к прекрасному»², — писал Н.К.Рерих.

В постижении красоты бытия, утверждении высоких идеалов Николаю Константиновичу было с кого брать пример. Одним из наставников, глубоко почитаемых Рерихом, был священник отец Иоанн Кронштадтский, игравший очень важную роль в духовном становлении Н.К.Рериха и вообще в жизни его родителей и брата Юдия Николаевича. Жизнь самого Н.К.Рериха, протекавшая под чутким водительством Учителей, не воспринимается иначе как подвиг. Трудности, сопутствовавшие Рериху, были сравнимы с планетарным масштабом его личности, огромной мощью его духа. Рерих вместе со своей семьей с честью преодолевал все казалось бы неодолимые препятствия и невзгоды, целеустремленно и непоколебимо осуществляя свою миссию. По натуре Рерих был строителем, созидателем Культуры. «Вся деятельная жизнь Рериха, — пишет В.Иванов, — выросшая из русской земли, есть постоянное и полезное, настойчивое и доброжелательное строи-

тельство. Недаром он часто повторяет в своих писаниях французскую поговорку: «Когда постройка идет — все идет»⁵.

«Доброжелательное строительство...». Эти слова, пожалуй, выражают пафос всего жизненного пути Рериха. Путь этот был отмечен культурными находениями Мастера, на формирование которых оказали влияние духовные традиции России, уходящие своими истоками в далекое прошлое. В то прошлое, когда совершал свое подвижничество Святой Сергий. Вот уже пять веков минуло с той поры. Но облик Сергия по-прежнему «так же светит, учит и ведет»⁶. Для всего русского народа Сергий остается духовным Наставником и Учителем. Его идеи не мог не воспринять и Н.К.Рерих. В этом он был не одинок. Е.И.Рерих, написавшая прекрасную работу о Сергии, подчеркивала огромное значение подвижничества Преподобного Сергия для строительства Земли Русской. «...Память о Сергии, — писала Е.И.Рерих, — не умрет никогда, ибо велик магнит духа, заложенный им в душу русского народа. История развития духовности в русской душе и начало собирательства и строительства Земли Русской неразрывными нитями связаны с этим великим Подвижником»⁷. Рерих, расписывая церковные храмы и создавая полотна по мотивам русской истории, как бы продолжал культурные, нравственные традиции, сформированные Преподобным Сергием. Работая в храмах, посещая древние русские города, Николай Константинович ощущал токи истории, сходящиеся в пространстве культурного строительства, объединения Земли Русской. Также и Сергий закладывал традиции строительства, созидания, показывая пример общинного жития, в основе которого лежал высокий нравственный авторитет самого Сергия. Преподобный воспитывал у общинников дух самоотвержения и подвижничества прежде всего личным примером. Позднее идеи Сергия уже в искусстве иконописи воплотил великий живописец Андрей Рублев, создавший известную всему миру «Троицу». В основе её сюжета лежали взгляды Сергия о мире и согласии. Результатом подвижнической деятельности Сергия явилось объединение русских земель, сделавшего возможным победу русского воинства в 1380 году над Мамаевыми полчищами.

Н.К.Рерих появился в России много позже Сергия. Вместе с тем подвижничество Сергия и творчество Рериха в каких-то своих глубинных моментах соприкасались. Деяния Сергия и все начинания Рериха объединяли мотивы созидания ради Общего блага. И инок, и художник всеми своими делами показывали, что в основе такого созидания лежит культурное, нравственное строительство. Николай Константинович и Елена Ивановна Рерих глубоко почитали нравственные заветы Преподобного Сергия. В этом как бы проявлялось их сердечное и трепетное отношение к православным святыням и вооб-

ще к истинному православию, которое было для Рерихов одним из источников творческого вдохновения в работе над произведениями живописи и философскими трудами.

Многие годы спустя появятся изображения Преподобного Сергия на иконах. «Церковные иконописцы, — отмечает Л.В.Шапошникова, — осторожно и расчетливо будут писать его с неземной, святой отрешенностью в глазах. Однако история донесет до нас другого Сергия Радонежского. Философа и мыслителя, воина и политика. Человека-строителя русской культуры и русской государственности. Земного неутомимого подвижника и труженика. Резкие черты, глаза провидца и сильные руки, привыкшие к тяжелому физическому труду. Таким мы видим Сергия на полотнах Николая Константиновича Рериха»¹¹. Можно полагать, что именно эти качества Сергия вдохновляли Н.К.Рериха, когда он изображал Преподобного на своих картинах. Образ Сергия для Рериха был собирательным, впитавшим лучшие качества русского народа. «Сергий, — писала Е.И.Рерих, — как раз пример — любимейший самим народом — ясности, света прозрачного и ровного. Он, разумеется, заступник наш. Через пятьсот лет, всматриваясь в его образ, чувствуешь: да велика Россия! Да, святая сила ей дана. Да, рядом с силой, истинной, мы можем жить»¹². Влияние идей Преподобного Сергия на русскую культуру Рерих, конечно же, ощущал. И это не могло не отразиться на его творчестве. Кроме того, жизнь великого русского Подвижника для Рериха была высочайшим нравственным примером служения Общему делу. Поэтому Сергия можно без сомнения считать как бы духовным Наставником, Учителем Рериха. С Преподобным Сергием Рерих связывал всё лучшее, что было в России. Соприкосновение с духовным подвигом Сергия, повлиявшим на него через толщу веков, работа над образом инока дали Николаю Константиновичу очень много для определения основных вех будущей жизни.

2. РЕРИХ — УЧИТЕЛЬ

Н.К.Рерих не только постоянно совершенствовался, учился у своих учителей, но и, будучи прекрасным педагогом, воспитателем, помогал учиться другим. Вместе с Е.И.Рерих он воспитывал своих сыновей — Юрия и Святослава, научные и художественные достижения которых вошли в золотой фонд мировой культуры прежде всего благодаря тому, что Николай Константинович сумел привить сыновьям чувство благоговейного отношения к Красоте, воспитать их людьми высокой культуры. Это очень важно. Но не менее важно и то, что сыновья Н.К.Рериха обладали высочайшими человеческими качествами. А это в значительной мере была заслуга Рериха — отца и учителя.

Помимо сферы семейного воспитания дар педагога проявился у Н.К.Рериха на общественном поприще. Он принимал самое деятельное участие в воспитании молодежи, проблемам которой посвятил ряд своих работ. Одна из этих проблем заключалась во взаимоотношении поколений. Старшие, говорил Рерих, много сетуют и нападают на молодежь за то, что она предпочитает танцы, избегает лекций, не хочет читать. Молодежи выдвигаются и другие обвинения. Но если, полагал Рерих, задуматься о причинах всего этого, то значительную долю ответственности за нравственное состояние молодежи должно взять на себя старшее поколение. Рерих всегда верил в молодежь и старался её приободрить и поддержать. В молодежи он видел прежде всего устремленность к высоким человеческим задачам. Несмотря на огромные трудности, с которыми сталкиваются многие молодые люди, они находят в себе силы утверждать добрые веши. Это ли не чудесные ростки нового, которые Николай Константинович своим зорким взглядом подмечал, находясь в гуще жизни и общаясь с молодежью. Особенно ценил Рерих у молодежи устремление к высокому качеству труда, которое, по словам Рериха, чаще обнаруживается у трудящейся молодежи, встречавшейся его семье больше, чем молодежь обеспеченная и богатая. Поэтому Рерих ратовал за серьезное отношение к молодежи, за то, чтобы доверять ей и вовлекать её в ответственные дела. Особую роль в работе с молодежью Рерих отводил учителю. «...Образуйте народного учителя, — писал Николай Константинович, — Дайте ему сносное существование. Зовите молодежь сотрудниками во всех делах. Покажите молодым красоту творчества»¹³.

Жизнь и труд учителя Н.К.Рерих знал не понаслышке, так как более десяти лет работал директором Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств в Санкт-Петербурге, а также преподавал в других учебных заведениях. Коллеги и ученики всегда уважали и любили Николая Константиновича. Так было и в Рисовальной школе. Рерих смог направить её работу так, что Школа стала пользоваться большим авторитетом и у молодежи, стремящейся получить художественное образование, и у художественной интеллигенции Санкт-Петербурга, лучшие представители которой работали в Школе. У Н.К.Рериха были свои педагогические принципы, которые он твердо и настойчиво проводил в работе с начинающими художниками. Главным он считал воспитание у них творческого мышления и ответственности за качество труда. Рерих был очень требовательным педагогом. И он имел на это моральное право, так как проявлял высокую требовательность в первую очередь к себе. Эти качества Рериха наряду с преданностью, признательностью и любовью к Учителям позволяли ему неуклонно восходить по пути подвижнического строительства.

Везде, где бы Рерих не сотрудничал, он становился особым духовным магнитом, притягивавшим к себе интересных, талантливых людей. Н.К.Рерих обладал удивительным даром — объединять близких по духу людей ради Общего блага. В единении он видел залог успешной творческой деятельности сотрудников, к которым подходил с очень высокой нравственной меркой. Это и сердечное доверие, и широкое добротворчество, и самоотверженная любовь к культуре, и преданность ей и многое другое, что необходимо человеку для его совершенствования. Когда люди, стремящиеся соответствовать этому идеалу, находят друг друга, возникает содружество, называемое Рерихом очагом добротворчества. «Содружество — какое милое и сердечное слово, — пишет Николай Константинович. В нем есть и от взаимопонимания, и от взаимоуважения, и от сотрудничества. Значит, именно в нем, в слове — содружество — заключается самонужнейшее. Не может жить содружество, если люди, сошедшиеся в нем, не знают, что такое взаимная помощь, не понимают, что есть самоусовершенствование»¹⁴.

Эти прекрасные слова так хорошо ложатся на сердце потому, что действительно в содруестве человек может найти наиужнейшее. И причина в том, что содружество зиждется на внутренней духовной дисциплине сотрудников. Они поддерживают друг друга не только среди трудностей, но и в радости. При этом у них совершенно отсутствует зависть и злощептание, так часто встречающиеся в формальных обществах. Содруества могут составить оплот истинной государственности, ибо содружники принимают естественную иерархию, лежащую в основе подлинной государственной власти. Энергия содруеств направлена на созидание, у них ничего нет от разрушения. Содруество не должно быть отвлеченным, оно всегда имеет конкретные цели и действует в соответствии с ними. Взаимоотношения между содружниками должны быть свободными, благожелательными и основанными на сердечном доверии. В служении человечеству, по словам Рериха, заключается долг «содружников». Оно тем более радостно, что осуществляется и на пользу ближнему. Только тогда содружество будет жизненным. Таким Н.К.Рерих представлял себе содружество. Оно было для него идеалом будущих человеческих отношений, к осуществлению которого он призывал своих ближайших сотрудников.

В определенной мере этот идеал осуществлялся и продолжает реализовываться в России в педагогике сотрудничества, идеи которой на протяжении всей истории человечества разрабатывались духовными подвижниками, выдающимися просветителями и педагогами. В российской педагогике эти идеи активно претворялись в жизнь в 30-е г.г. XX-го столетия, находя дальнейшее развитие уже в наши дни в творчестве таких известных педагогов как Е.Н.Ильин, В.Ф.Шаталов, С.Н.Лысенкова, Ш.А.Амонашвили и других.

3. ВЕЛИКИЙ ЗАКОН УЧИТЕЛЬСТВА

Уже многое было сделано Рерихом в России. Но ещё больше ему предстояло сделать за пределами Родины, которую Николаю Константиновичу пришлось покинуть незадолго до революции. По рекомендации врачей в 1916 году Рерих вместе с семьей выехал в Финляндию и поселился в тихом городке Сердоболь, а чуть позже на берегу Ладожского озера. Климат Финляндии был благодотворен для Рериха. Предполагалось, что после выздоровления Николай Константинович возвратится в Санкт-Петербург. Но этого не произошло, так как в 1918 году Финляндия отделилась от России и через некоторое время граница оказалась закрытой. Так начался новый и очень важный период в жизни Рериха.

Жизнь Рерихов на берегу озера внешне протекала тихо и размеренно. «Ладога, — пишет Л.В.Шапошникова, — раскрылась перед ними во всей своей удивительной и неповторимой красоте. В ней были мягкость и суровость, от нее веяло глубиной древностью и той чистотой, которую дает извечное сочетание воды, скал и сосновых лесов. Над огромным, похожим на море озером вставали пурпурно-оранжевые восходы и полыхали алые закаты. Вода вбирала щедрую голубизну неба и насыщалась ею. Ветер гнал по небу облака, причудливо менял их формы, и казалось, что это не облака, а причудливые видения, проплывающие над озером и землей. Видения, в которых заключено что-то особое, как будто они несли весть откуда-то издалека и пытались её передать в неожиданных символах и фигурах»¹⁵.

В то же время, несмотря на внешнее спокойствие, в сознание Н.К.Рериха всё более входило предчувствие каких-то значительных перемен, в ожидании которых протекал каждый день его жизни. Но Рерих не просто ждал, он напряженно работал. В картинах, написанных в тот период, Рерих выразил свое внутреннее состояние — ожидание чего-то нового и значительного: «Ждущая», «Ждут», «Вечное ожидание», «Ожидают на причале». Ожидание каких-то важных событий было мучительным и почти непереносимым ещё и потому, что Николай Константинович всё явственнее ощущал знаки будущих перемен. Переживания и размышления Н.К.Рериха нашли отражение в его стихах, содержащихся в трех циклах: «Знаки», «Вестник», «Мальчику». На первый взгляд стихи кажутся какими-то необычными, выражающими, быть может, сказочный мир северной природы и очень непростые внутренние состояния самого автора. Но вместе с тем в этих поэтических циклах Рерих осмысливал глубочайшие философские проблемы, которые были актуальны прежде всего для самого Рериха. Из-за недостатка места попытаюсь дать лишь общую характеристику поэтического творчества Мастера. В поэзии Ре-

риха по существу содержится все его миропонимание, но взятое не как готовый набор или система положений, а проявленное как процесс духовного становления и развития мыслителя.

Поэтические циклы были созданы Рерихом в период 1911—1921 годы, в значительной мере совпадающим с тем этапом жизни Николая Константиновича, когда формировалась и определялась его духовная сущность, как мыслителя, художника и культурного деятеля. П.Ф.Беликов дает очень емкую характеристику этой грани духовной эволюции Н.К.Рериха: «Отвечая на некоторые вопросы по поводу книги «Цветы Мории», С.Н. (Святослав Николаевич Рерих — *прим. Авт.*) писал: «...Стихотворения Н.К. уже с самого начала содержали внутренний ключ к последующей его устремленности» (письмо от 11 апреля 1963 г.). В этом свете и следует подходить к раскрытию подлинного значения поэтического творчества Н.К., в котором за поэтическими образами и аллегориями скрываются автобиографические моменты, связанные с опытом осознания первоочередных задач эпохи и своей роли в их осуществлении»¹⁶.

Задачи эти касаются перехода человечества на более высокий уровень развития. И в их реализации Рерихам отводилась миссия первопроходцев, проторивающим человечеству пути к доселе недостижимым вершинам духа. Миссия эта, очень ответственная и многотрудная, была возложена на Рерихов Учителями человечества, роль которых в эволюции требует пояснений.

Согласно миропониманию Н.К.Рериха, Мироздание есть величественная одухотворенная система, в которой происходит постоянный энергообмен между ее структурами. Жизнедеятельность Мироздания, Космоса поддерживается этим энергообменом. Поэтому Космическая Эволюция представляет собой процесс энергетический. Человек, будучи частью Космоса, также включен в этот энергообмен. В процессе энергообмена происходит накопление энергии, повышающее энергетику человека, народов, стран, Земли и подготавливающее предпосылки их дальнейшего продвижения по спирали Космической Эволюции.

Эволюции и инволюция составляют две стороны одного и того же процесса. Довольно часто инволюция понимается как падение, спуск на уровень более низкий по сравнению с уже достигнутым. Между тем «для того, чтобы началась какая-либо эволюция, — пишет Л.В.Шапошникова, — огненная искра духа должна войти или спуститься в инертную материю. Для духа это инволюция, для материи — начало эволюции»¹⁷. Спустившись в материю искра духа своей энергией создает разницу потенциалов духа и материи и тем самым формирует энергию для восхождения. Роль такой искры духа, как прави-

ло, выполняет Высокая Сущность. Эта Сущность, «закончив цикл своих земных воплощений, — пишет далее Л.В.Шапошникова, — может продолжить свое восхождение в Высших Мирах. Но некоторые из них, владея энергетическими механизмами эволюции, добровольно вновь возвращаются на Землю, чтобы искрой своего духа начать новый этап, или новый виток Космической эволюции человечества»¹⁸. В Индии таких Высоких Сущностей почтительно называют Махатмами или Великими Душами. Это и есть Великие Учителя человечества, с которыми Н.К.Рериху и Е.И.Рерих посчастливилось не однажды встречаться.

Об Учителе — мудреце, просветителе, наставнике — повествуют мифы, легенды и сказания всех народов мира. Образ Учителя, уходящий своими корнями в глубокую древность, почитается во всех культурах. Особое место он занимает в культуре Индии, где до сих пор почитают Учителей — гуру, помогающим людям пробиваться к духовности и красоте. Именно таких Учителей Н.К.Рерих видел в Индии и о них написал прекрасный очерк «Гуру-Учитель». Образ Учителя непрерывной линией пронизывает всю индийскую историю, как бы преломляя в конкретных веках культуры «Великий закон Иерархии одушевленного Космоса»¹⁹, в пространстве которого благодаря Учителю происходит духовное совершенствование человека и человечества и осуществляется их связь с космической эволюцией.

Поэтому не случайно, что ведущей темой поэтического творчества Рериха стала тема Учителя, ибо Николай Константинович в стихах отображал свои ощущения и впечатления, вызванные его общением с Учителями. Первые явления Учителя Рерихом были восприняты во сне. Вот как об этом пишет Николай Константинович в одном из своих стихотворений:

Ты, в тишине приходящий,
безмолвно скажи, что я в жизни
хотел и что достигну мною?
Возложи на меня свою руку, —
буду я снова и мочь и желать,
и желанное ночью вспомнится
утром²⁰.

В стихотворениях «Свет» и «Капли» Рерих раскрывает свое восприятие Учителя как олицетворение чего-то очень совершенного и прекрасного, что проявляется через прекрасный облик Учителя и в сияющем свете его, и в его благодати, которая подобно драгоценной влаге льется на землю. Об этом повествуется в стихотворении «Свет».

Как увидеть Твой лик?
Всепроникающий Лик,
глубже чувств и ума.
Неошутимый, неслышный,
незримый. Призываю:
сердце, мудрость и труд.
Кто узнал то, что не знает
ни формы, ни звука, ни вкуса,
не имеет конца и начала?
В темноте, когда остановится
все, жажда пустыни и соль
океана! Буду ждать сиянье
Твое. Перед Ликом Твоим
не сияет солнце. Не сияет
луна. Ни звезды, ни пламя,
ни молнии. Не сияет радуга,
не играет сияние севера.
Там сияет Твой Лик.
Всё сияет светом его.
В темноте сверкают
крупницы Твоего сиянья.
И в моих закрытых глазах
брезжит чудесный твой
свет²¹.

В стихотворении «Капли» Рерих пишет:
Твоя благодать наполняет
руки мои. В избытке льется
она сквозь мои пальцы. Не удержать
мне всего. Не успеваю различать
сияющие струи богатства. Твоя
благая волна через руки льется
на землю. Не вижу, кто подберет
драгоценную влагу? Мелкие брызги
на кого упадут? Домой не успею
дойти. Изо всей благодати в руках
крепко сжатых я донесу только
капли²².

Образ Учителя постепенно заполняет все существо Н.К.Рериха и пробуждает в нем самые высокие чувства — преданность и любовь к Учителю. Эти качества ученика, а именно таковым по отношению к Учителю был Рерих, открывали перед Николаем Константиновичем возможности истинного ученичества, в котором Учитель становился Водителем и Наставником Рериха во всех его начинаниях. Эту грань своего ученичества Н.К.Рерих описывает в одном из своих стихотворений, ощущая и доверие Учителя, и ответственность за то дело, которое Учитель поручает своему ученику:

Опять вестник. Опять Твой
приказ! И дар от Тебя!
Владыко, Ты прислал мне
жемчужину Твою и повелел
включить её в моё ожерелье.²³

В другом стихотворении Рерих пишет:

Начатую работу Ты мне оставил.
Ты пожелал, чтоб я её продолжил.
Я чувствую Твое доверие ко мне.
К работе отнесусь внимательно
и строго. Ведь Ты работой этой
занимался сам.²⁴

Поэтическое творчество не только дало возможность Рериху осмыслить духовные глубины ученичества и Учительства, но и в полной мере осознать свою ответственность перед Учителем и внутренне подготовиться к выполнению своей очень непростой миссии.

Период вынужденного ладожского заточения Рериха заканчивался. Впереди открывались новые возможности, осуществлению которых Николай Константинович посвятит всю жизнь. «Ожидание подходило к концу, и он ясно это ощущал, — пишет Л.В.Шапошникова, характеризуя один из ответственных моментов в жизни Рериха. — Приближались заповеданные сроки. В нем все было обострено до крайности. Он понимал вполне отчетливо, что, совершив шаг, которого он так долго ждал и желал, он уже не вернется в Петроград. Он оставлял Родину, с которой у него так много было связано. Он уходил от неё ради неё. Сознание этого не делало расставание легче. Ему хотелось задержать, растянуть последний миг.

Иду. Я спешу.

*Но один раз, ещё один раз
последний я обойду всё, что
оставил.*

«Но один раз, ещё один раз» — звучало как мольба».²⁵

Сужденные сроки наступили, и в 1919 году Рерихи уехали из Финляндии. На их пути были новые страны и города, где Рерихам надо было немало потрудиться. Но еще больше им предстояло сделать для Общего блага в Индии, которая Рерихов давно ожидала. Н.К.Рерих, уезжая из Финляндии навстречу великому путешествию по Центральной Азии, делал свой выбор очень ответственно. Он понимал, что кроме него этого путешествия никто не совершит и поэтому считал непреложным выполнение своего долга. Устремленность Рериха к осуществлению своей миссии находит отражение в его поэтичес-

ком творчестве. В сюите «Мальчику» Н.К.Рерих обращается к самому себе, как бы проверяя свои силы, готовность к действию по осуществлению предначертанных Учителем целей. Эта сюита начинается со стихотворения «Вечность».

Мальчик, ты говоришь,
что к вечеру в путь соберешься.
Мальчик мой милый, не медли.
Утром выйдем с тобою.
В лес душистый мы вступили
среди молчаливых деревьев.
В студеном блеске росы,
под облаком светлым и чудным,
пойдем мы в дорогу с тобою.
Если ты медлишь идти, значит,
ещё ты не знаешь, что есть
начало и радость, первоначало и
вечность²⁶.

После отъезда из Финляндии Рерихи достигли Индии далеко не сразу. Чтобы попасть туда, им пришлось преодолеть множество труднейших препятствий, возникавших на их пути в Европе и Америке до 1923 года, того заветного года, когда Рерихи прибыли в порт Бомбея. А до этого были Швеция, Англия, Америка, Франция. В этих странах устраивались выставки, шла напряженная работа, происходили важные встречи. Среди них были такие, которые определили всю дальнейшую жизнь Рерихов — это были встречи с Учителями человечества.

Первые явления Учителей были осознаны Еленой Ивановой ещё в шестилетнем возрасте и сопровождали её всю жизнь. Их явления Е.И.Рерих описывает от третьего лица. «Очень рано девочка начала видеть значительные сны и даже видения. Уже шести лет девочка имела необыкновенное переживание, которое на всю жизнь запечатлелось в её сердце, почти не теряя своей первоначальной свежести и силы чувства. Произошло это позднью весною. Родители её переехали на дачу в Павловск, и в первое же утро девочка, встав раньше обыкновенного, побежала в парк, к небольшому пруду, где жили золотые рыбки. Утро выдалось чудесное, воздух как бы дрожал и сверкал в лучах солнца, и сама природа, казалось, облеклась в праздничное одеяние, и синева неба была особенно глубока. Девочка, стоя на пристани, всеми фибрами своего существа вбирала красоту и радость жизни. Взгляд ее остановился на распутившейся яблоне, стоявшей на противоположном берегу, и на фоне ее девочка увидела высокую мужскую фигуру в белом одеянии, и в сознании ее мгновенно встало воспоминание, что где-то далеко живет Учитель Света. Сердце

девочки затрепетало, и радость ее перешла в восторг, всё существо ее потянулось к этому далекому, любимому и Прекрасному Облику»²⁷. То, что пишется о связи с Учителями Е.И.Рерих в контексте темы учительства Н.К.Рериха, не случайно, ибо Елена Ивановна была духовной водительницей семьи и все свои начинания Рерих осуществлял вместе со своей «другиней». Размышления Н.К.Рериха об Учителе, осознание им Его роли в жизни художника, первые явления Учителя Е.И.Рерих нашли отражение в художественном творчестве Николая Константиновича. «Тень Учителя», «Fiat Rex», «Сожженные тьмы», «Сокровище гор» — эти и другие картины посвящены Учителям. На картинах изображены необычайно красивые фигуры, от которых исходят потоки света.

С Учителями впервые встретилась Е.И.Рерих в 1920 году в Лондоне, где проводилась выставка Николая Константиновича. В этом городе у ворот Гайд-парка Елена Ивановна получила советы о будущей поездке Рерихов в Индию. Позже встречи с Учителями происходили в Нью-Йорке, Чикаго, Париже, Дарджилинге и других местах. Рерихи на протяжении всей своей жизни многократно встречались с Учителями и ощущали Их поддержку. Н.К.Рерих описывал встречи Рерихов с Учителями и многое, связанное с Ними. Но делал он это очень осторожно, понимая, что его слова могут быть истолкованы как-то по иному. Очень содержателен в этом отношении очерк Рериха «Вехи», в котором Николай Константинович сравнивает встречи Рерихов с Учителями и Их помощь с вехами жизни. Николай Константинович, описывая эти случаи в иносказательной форме, от имени своего друга, имеет ввиду многое, что было связано с Учителями именно в жизни Рерихов. В то же время в этом очерке Рерих советует и другим быть внимательными, ибо невсезнание и самомнительность часто отвлекают людей от «вех», говорящих о многом, что может пригодиться на жизненном пути.

В Индии Рериху много рассказывали об Учителях, или Махатмах. Поэтому его повествование об Учителях выглядит очень убедительным. «В то время как в Европе спорят о существовании Махатм, — пишет Рерих, — когда индусы проникновенно молчаливы о них, сколько людей в просторах Азии не только знают Махатм, не только видели их, но и знают многие реальные случаи их дел и появлений. Всегда жданные, нежданно Махатмы творили в просторах Азии великую, особую жизнь. Когда нужно, они появлялись. Если нужно, они проходили незаметно, как обычные путники. Они не пишут на скалах имен своих, но сердца знающих хранят эти имена крепче скал. Зачем подозревать сказку, воображение, вымысел, когда в реальных формах запечатлены сведения о Махатмах... Не оторванное от жизни, не уведящее, но созидующее — таково учение Махатм. Они говорят о научных осно-

вах существования. Они направляют к овладению энергиями»²⁸. Путешествуя по Центральной Азии, Рерихам посчастливилось не однажды встречаться с Учителями. Так, во время пребывания в Индии Рерихи встретились с Учителем в Дарджилинге, в небольшом придорожном храме. Эта встреча с Учителем повлияла на всю их последующую жизнь, поскольку на ней Рерихи получили советы от Учителя по Центрально-Азиатской экспедиции, которую в скором будущем им предстояло осуществить. Изучая культурные традиции Востока, Н.К.Рерих убеждался, что тема Учителя и Учительства присутствует во многих мифах и легендах. Их Рерих собрал во время Центрально-Азиатской экспедиции и опубликовал в дневниках «Алтай-Гималаи» и «Сердце Азии», а также в очерке «Шамбала Сияющая».

«Другой лама красной секты, — писал Рерих, — сказал нам про чудесных азаров индусского вида, длинноволосых, в белых одеждах, иногда появляющихся в Гималаях.

Эти мудрые люди знают, как управлять внутренними силами и как объединять их с космическими токами. Глава медицинской школы в Лхасе, старый ученый лама лично знал таких азаров и сохранял с ними непосредственные отношения»²⁹.

Исторические свидетельства, говорящие о существовании Великих Учителей человечества, и личные встречи с ними позволили Рериху осознать, что Учительство лежит в основе эволюции человека и человечества.

Так, с появлением на свет ребенок сразу же становится учеником своих родителей, которые помогают ему стать на ноги как в физическом смысле, так и в духовном плане, прививая ему основы нравственности, включая его в социальные отношения. В свою очередь родители превращаются в учителей. Позже ребенок встречается со своим первым школьным Учителем, который, порой, определяет направление всей его жизни. И если это Учитель, любящий детей, творчески относящийся к своему делу, значит школьные годы запомнятся его ученикам как одна из самых светлых страниц жизни. Ярким примером такого учительства служит жизнь и творчество известного педагога, Ш.А.Амонашвили, автора трактата «Школа Жизни», разрабатывающего идеи гуманно-личностной педагогики. Эти идеи обобщают как работы выдающихся учителей-мыслителей, живших в разные эпохи в разных странах, так и педагогический опыт самого Шалвы Александровича. Сегодня гуманно-личностная педагогика притягивает многих детей, педагогов и родителей прежде всего потому, что она пропитана сердечностью и добротой. Главные действующие лица Школы Жизни — ученик и учитель, сотрудничество которых рождает отношения подлинного Учительства. Многое в этих отношениях зависит от учителя, о котором Ш.А.Амонаш-

вили пишет: «Учитель Школы Жизни есть человек, ведущий служение ради высших целей человечества, ради планетарной и космической эволюции, и ему должны быть созданы такие условия, чтобы он мог всецело посвятить себя тончайшему делу воспитания»³⁰.

Пример школьного учительства наиболее известный. Но отношение «Учитель — ученик и ученик — Учитель» пронизывает и другие стороны жизни людей. Больше того, это отношение, носящее закономерный характер, присуще всему Мирозданию. «Если Учитель и ученик, — пишет Л.В.Шапошникова, — следуют Великим законам Космоса, если они оба гармонично, как этого требуют законы, вписаны в бесконечный ряд Беспредельности, то каждое звено или элемент этого ряда несет в себе две функции — Учитель — ученик. Каждый Учитель, имея Учителя, является учеником. Каждый ученик по отношению к тем, кто стоит ниже его на иерархической лестнице, является Учителем. Космическое явление Учительства несет в себе взаимодополняющие функции Учитель-ученик. Всякого рода отклонения в этом космическом ряду есть нарушение Великих космических законов. Всякое неуважение к Учителю есть отступление от пути эволюции и развития»³¹. Истинное учительство является той «серебряной нитью», которая связывает, если не каждого человека, то человечество в целом с Великими Учителями.

Великие Учителя уже в течение многих тысячелетий выполняют свою планетарно-космическую миссию, помогая человечеству совершать восхождение по спирали Космической Эволюции, смысл которой в Учительстве проявляется с наибольшей полнотой. Прежде всего через Учительство Эволюция вовлекает в свое восходящее движение тех, кто устремляется к этому. Это происходит, если ученик признателен и предан Учителю на всем жизненном пути. При этом очень важно, чтобы ученик добровольно принимал ученичество и вверял себя Учителю. «Учительство, — читаем мы в очерке «Шамбала Сияющая», — есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя»³². Н.К.Рерих как никто другой понимал эволюционное значение Учительства, ибо он был связан с Учителями и все свои подвижнические деяния, осуществлял под руководством Учителей. Формы Учительства так же многообразны, как многообразна сама жизнь. Но независимо от этого суть Учительства всегда одна — Учитель передает ученику свои знания и опыт, помогает духовно усовершенствоваться. Тем самым Он способствует его восхождению по ступеням Космической Эволюции. Учитель имеет моральное право учительствовать только при условии, если он был и остается настоящим учеником. Ярким тому подтверждением яв-

ляется жизнь Н.К.Рериха. В юные годы, как и всю свою жизнь, он был преданным учеником. Достаточно вспомнить его трепетное отношение к школьным учителям, к А.И.Куинджи, не говоря уже о его ученичестве под водительством Великих Учителей. Вместе с тем Николай Константинович был истинным Учителем. Он с честью выполнял эту высокую миссию. Его очень любили в Индии и считали Махатмой. Героическая жизнь Рериха, наполненная примерами несгибаемости воли и самоотверженности в выполнении долга, учит преодолевать трудности многих, а картины и философские труды Николая Константиновича содержат бесценные знания, так необходимые каждому, кто становится на путь духовного совершенствования.

4. ВОДИТЕЛЬСТВО УЧИТЕЛЕЙ И ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В XX веке перед человечеством встали задачи, связанные с переходом на более высокий уровень эволюции. Решение этих задач было для человечества жизненно необходимым. Тогда появились люди, которые по своим духовным накоплениям были готовы к их реализации. Это были Рерихи. Они пришли в мир как обычные люди, хотя и с особыми духовными качествами. И только встречи с Учителями помогли им осознать и выполнить свою эволюционную миссию. Рерихи всей своей подвижнической жизнью, духовными находжениями показывали человечеству пути духовного преображения.

Пример подвижнической жизни семьи Рерихов вдохновляет многих людей на поиск истины, помогает быть стойкими и непоколебимыми в движении к этой высокой цели. Л.В.Шапошникова эпиграфом для книги «Мастер», посвященной Н.К.Рериху, выбрала высказывание Виктора Шкловского: «Для малых путешествий полезно изучать великие путешествия: они помогают не бояться усталости». Эти слова во многом раскрывают значение великого духовного подвига Рерихов, сияющей гранью которого является уникальная Центрально-Азиатская экспедиция. Она была главным делом жизни Н.К.Рериха. В ней также приняли участие Елена Ивановна и Юрий Николаевич Рерихи. Её цели, надо полагать, определялись на встречах Рерихов с Учителями. Содержания бесед с Учителями Н.К.Рерих в своих произведениях почти не касается. Вместе с тем из некоторых работ Николая Константиновича и самое главное из действий Рерихов, следовавших после встреч с Учителями, можно понять, что Учителя давали указания Рерихам по Центрально-Азиатской экспедиции и оказывали им помощь на всем маршруте экспедиции.

Задачи экспедиции были многообразны. «Конечно, мое главное устремление, как художника, — писал Николай Кон-

стантинович, — было в художественной работе. Трудно представить, когда удастся мне воплотить все художественные заметки и впечатления — так щедры эти дары Азии»³³. Маршрут экспедиции проходил по землям древнейших культур Азии, и каждая из этих культур являлась огромным полем для исследователя. Рерих искал общие моменты, объединявшие различные культуры, интересовался проблемами культурного взаимодействия народов. В то же время перед экспедицией стояла одна очень важная задача, не присущая экспедициям такого рода. Она носила планетарно-космический, эволюционный характер. «Экспедиция, — пишет Л.В.Шапошникова, — должна была выполнить историческое действие, которое называется «закладыванием магнитов»³⁴.

Магнит, согласно миропониманию Рерихов, представляет собой энергию, которая притягивает другую энергию. Тем самым создаются условия для энергообмена, благодаря которому живет и развивается Мироздание. Магниты различаются по форме, структуре, а также своим энергиям. Так, магнитом является энергия духа. Она взаимодействует с материей и организует ее. Энергия духа проявляется в структуре разных уровней. Одной из них выступает Космический магнит* — явление очень сложное и человеком пока не изученное. Действие Космического магнита универсально, ибо оно проявляется на всех уровнях и во всех формах существования Космоса. Важное условие духовного развития человека состоит в осознании им универсального характера проявления этого магнита и во взаимодействии с его энергетикой. Связь человека с Космическим магнитом возможна только через духовного Учителя — земного или небесного. «Космический магнит, — пишет Е.И.Рерих, — есть Космическое Сердце или сознание Венца Космического Разума, Иерархии Света»³⁵. Той Иерархии Света, бесконечные звенья которой уходят в Вечность и Беспредельность. В Космическом магните аккумулирована энергетика сознания Разума Космических Иерархов. Проявление его может в какой-то мере объясняться по аналогии с разумом человеческим. Но к такой аналогии нужно подходить очень осторожно. Ибо по сравнению с разумом человеческим энергетика Космического Разума — это явление иного порядка. Космический Магнит обладает очень высокой энергетикой по сравнению с энергетикой нашей Планеты и оказывает влияние на энергетику последней. Это процесс сложный, многоплановый и ещё ждущий своего изучения. Но некоторые сведения об этом имеются. И к ним Рерихи имели самое непосредственное отношение.

В 1923 году в парижский банк на имя Рерихов пришла посылка. Когда вскрыли фанерный ящик, то обнаружили в нем

* Сведения о Космическом Магните. Камне и Шамбале изложены на основе книги Л.В.Шапошниковой «Веления Космоса».

старинную шкатулку, обтянутую кожей. «Николай Константинович открыл шкатулку и увидел в ней Камень, кусочек темного метеорита. Он ощутил сразу легкое покалывание в пальцах, его центры отозвались на энергетику Камня. Но это был лишь осколок, основной метеорит находился в Заповедной Стране, где обитали Учителя и где они вели свои эволюционные исследования. С этого метеорита тысячелетия тому назад и начиналось земное убежище Космических Иерархов. Легенда повествовала о том, что метеорит пришел на землю с далекого созвездия Орион»³⁴.

Камень, находящийся в Шамбале и энергетически связанный с мирами иных состояний материи, способствует формированию более высокой энергетики Земли. В этом процессе важную роль играют Учителя, которые при помощи Камня во время своего «ночного бдения» напитывают пространство высокой энергетикой. После рассказа о Камне образ легендарной Шамбалы, обретает несколько большую рельефность. Ибо Шамбала представляет собой не только основное место пребывания Учителей. В Шамбале происходит энергообмен между Планетой и мирами иных состояний материи, формируется энергетика, необходимая для продвижения Планеты и земного человечества по спирали Космической Эволюции. Именно при помощи частицы такого Камня, полученной ими в парижском банке, Рерихи осуществили «закладывание магнитов» на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Тем самым они выполнили главную задачу экспедиции, маршрут которой проходил через Индию, Китай, Сибирь, Алтай, Монголию, Тибет. В этих районах Рерихами было сформировано энергетическое поле, в пространстве которого в будущем возникнет ряд высокоразвитых культур и стран. Уникальный маршрут экспедиции пролегал по красивейшим и исторически значимым местам. Рерихами были открыты десятки неизвестных вершин и перевалов, археологические памятники, найдены редчайшие тибетские рукописи. Н.К.Рерих обобщил свои впечатления об экспедиции в дневниках, создал около пятисот картин, собрал вместе с Е.И.Рерих и Ю.Н.Рерихом огромный научный материал. Этот материал Рерихи изучали через призму универсальной философской концепции, согласно которой прошлое, настоящее и будущее составляло единый исторический процесс, в границах которого будущее не только определяло вехи изучения культур различных народов, но и основные направления их развития. В этом состояло научное значение экспедиции.

После возвращения из экспедиции в 1928 году Рерихи поселились в долине Кулу (Индия), где прошел последний период жизни Николая Константиновича и был основан международный научный центр — Институт гималайских исследований («Урусвати» или в переводе с санскрита «Свет Утренней

звезды»). Этот научный центр был как бы продолжением Центрально-Азиатской экспедиции и представлял собой Центр совершенно нового типа. В его работе сочетались как методы традиционные, которые использовались в древней Азии, так и те, которым ещё предстояло сформироваться. Работу Института отличала постоянная подвижность. Исследователи, жившие в Кулу, регулярно выезжали в экспедиции. Было много и таких ученых, которые сотрудничали с Институтом, находясь в других странах. Поэтому Центр был международным. В нем изучалась культура народов Азии, проводились комплексные исследования качеств человека.

Средне-Азиатская экспедиция, ставшая делом жизни Н.К.Рериха, была успешно завершена. Эту экспедицию, также как и другие начинания, Николай Константинович смог осуществить только благодаря водительству Учителей, преданнейшим учеником которых Рерих был всю жизнь. Вместе с тем его ученичество у Великих Учителей помогло Николаю Константиновичу выработать высочайшие духовные ориентиры и стать настоящим Учителем — Гуру. Эти ориентиры были не отвлеченными понятиями, на их основе строилась вся жизнь Н.К.Рериха, который был человеком на редкость целеустремленным, обладавшим чрезвычайной духовной силой, а также удивительной терпимостью к взглядам других людей. Все духовные находения Николая Константиновича — созданные им картины и философские работы, а также культурные начинания — пронизаны Красотой и продолжают служить людям, помогая им приобщаться к Красоте. Более ста институтов, академий, культурных учреждений во всем мире избрали Рериха почетным и действительным членом.

Во время путешествий по разным континентам и пребывания в Индии, Н.К.Рериха никогда не покидала мысль о возвращении на Родину. Как только окончилась война, он сразу же начал хлопотать о переезде в Советский Союз. «...Покуда есть сила, — писал Н.К.Рерих, — хотелось бы приложить её на пользу родной земли»²⁷. Но его мечте не суждено было осуществиться. Разрешение на въезд на Родину так и не приходило, а 13 декабря 1947 года он ушел из жизни. «Николай Константинович всегда думал, — писал Святослав Николаевич Рерих, — что в конце концов главная задача жизни — это самоусовершенствование. Искусство или какие-либо другие творческие достижения могут быть очень большими, но в центре внимания всего остается жизнь самого человека, его личность. Он считал, что его творческая жизнь, его искусство — это только пособия самоусовершенствования. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, кем он был, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. И в этом он преуспел. Он стал совершенно исключительным человеком,

человеком мудрым, замечательных личных качеств. Я очень много встречал людей во всем мире, но другого такого человека, как Николай Константинович, встретить мне не пришлось»³⁸.

Эти слова С.Н.Рериха выражают главное качество Н.К.Рериха, неотделимое от всей его жизни — постоянное самоусовершенствование. Благодаря этому качеству Николай Константинович смог всю жизнь оставаться преданным учеником своих Учителей. И вместе с тем Рерих, постоянно работая над собой, стал истинным Учителем, удостоившимся самого почетного на Востоке звания — Гуру. Выдающиеся достижения Н.К. Рериха в области культуры признаны во всем мире. В 1935 году в Вашингтоне двадцатью одной страной Американского континента был подписан Пакт Рериха о международной охране памятников культуры во время военных действий, явившийся основой принятия «Гаагской Конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». Вместе с Пактом Рерих предложил отличительный символ для обозначения культурных учреждений. Позднее он был назван Знаменем Мира, представляющим собой белое полотнище с тремя красными кругами, заключенными в красную окружность. Это Знамя было принято многими культурными и просветительскими учреждениями во всем мире.

Музеи многих стран экспонируют картины Н.К. Рериха и С.Н. Рериха. В Москве с 1990 года действует Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха, образованный на основе культурного наследия семьи Рерихов, которое было передано в 1990 году в дар России С.Н. Рерихом. Почему же миропонимание и подвижническая жизнь Н.К.Рериха привлекают все больше внимания культурной общественности России и всего мира? Притягательность жизненного подвига Рериха в том, что он раскрывает непоколебимую веру Мастера в лучшее будущее и побуждает устремляться к высочайшим вершинам Знания и Красоты.

Работы Н.К.Рериха, представленные в данном сборнике, выражают не только его педагогические воззрения, но и содержат глубочайшие философские идеи, раскрывающие миропонимание Рериха, без освоения которого невозможно подлинное Учительство. Поэтому труды Н.К.Рериха окажут неоценимую помощь всем, кто, быть может, уже продвигается вперед по прекрасной, хотя и многотрудной дороге Учительства, или только готовится ступить на неё.

В.В.Фролов

КОММЕНТАРИИ

1. *Рерих Н.К.* Гуру-Учитель // Рерих Н.К. Шамбала — М.: МЦР, Фирма «Бисан-Оазис», 1994. — С. 187
2. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т.1. — М.: МЦР, Фирма «Бисан-Оазис», 1995. — Т.1. — С. 84.
3. *Рерих Н.К.* Гуру-Учитель // Рерих Н.К. Шамбала. — С. 188.
4. *Елена Ивановна Рерих.* Письма. — М.: МЦР, Благотворительный фонд им. Е.И. Рерих, Мастер-Банк. 1999, Т.1. — С. 132—133.
5. *Рерих Н.К.* Гуру-Учитель // Рерих Н.К. Шамбала. — С. 189—190.
6. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т.1. — С. 244.
7. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т.1. — С. 144.
8. Держава Рериха. — М.: Изобразительное искусство, 1994. — С. 252.
9. Знамя Преподобного Сергия Радонежского. — М. 1991. — С. 104.
10. Письма Елены Рерих. Т. II. — Минск. 1992. — С. 167.
11. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. Книга первая. Мастер. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 1998. — С. 85.
12. Знамя Преподобного Сергия Радонежского. — М. 1991. — С. 104.
13. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. II. — М.: МЦР, Фирма «Бисан-Оазис», Мастер-Банк, 1995. — С. 377.
14. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. I. — М.: МЦР, Фирма «Бисан-Оазис», Мастер-Банк, 1995. — С. 542.
15. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. Книга первая. Мастер. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 1998. — С. 141.
16. *Беликов П.Ф.* Рерих (опыт духовной биографии). — Новосибирск, 1994. — С. 100.
17. *Шапошникова Л.В.* Огненное творчество космической эволюции // Елена Рерих. У порога Нового Мира. — М.: МЦР, Мастер-Банк. 2000, — С. 13—14.
18. Там же. — С. 14.
19. *Шапошникова Л.В.* Учителя. Утренняя Звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 1. — М.: МЦР, 1993. — С. 10.
20. *Рерих Н.* Цветы Мории; Пути Благословения; Сердце Азии. — Рига.: Виеда, 1992. — С. 21.
21. Там же. — С. 23.
22. Там же. — С. 19.
23. Там же. — С. 30.
24. Там же. — С. 28.
25. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. Книга первая. Мастер. — С. 157.
26. *Рерих Н.* Цветы Мории; Пути Благословения; Сердце Азии. — Рига.: Виеда, 1992. — С. 32.
27. *Елена Рерих.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2000. — С. 45.
28. Цит. по кн.: Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Книга первая. Мастер. — С. 206.
29. *Рерих Н.* Цветы Мории; Пути Благословения; Сердце Азии. — Рига.: Виеда. 1992. — С. 219.

30. *Амонашвили Ш.А.* Школа Жизни. М.: Издательский дом Ш.Амонашвили, 2000. — С. 81.
31. *Шапошникова Л.В.* Учителя. Утренняя Звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 1. — С. 21—24.
32. *Рерих Н.К.* Шамбала. — С. 36.
33. *Рерих Н.К.* Избранное / Сост. В.М.Сидоров; Худож. И.А.Гусева. — М.: Сов. Россия, 1979. — С. 100.
34. *Шапошникова Л.В.* Веления Космоса. — М.: МЦР, Фирма «Бисан-Оазис», Мастер-Банк, 1996. — С. 94.
35. *Елена Ивановна Рерих.* Письма. Т. II. — М.: МЦР, Благотворительный фонд им. Е.И. Рерих, Мастер-Банк, 2000. — С. 492.
36. *Шапошникова Л.В.* Веления Космоса. — С. 91.
37. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т.3. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 1996. — С. 103.
38. Цит. по кн.: *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. Книга первая. Мастер. — С. 585—586.

ВЕЛИКИЙ ЗАКОН УЧИТЕЛЬСТВА

...Не для абстрактных и туманно-отвлеченных проблем, но для истинного строительства трудились здесь, на этой самой земле, великие души, подтверждая мысли и слова своим каждодневным действием. Проникаясь этими зовущими примерами, люди, а главное, молодые поколения, могут так легко отвернуться от потворства злу.

1. ОН

В полном безветрии затрепешет ли ветка на дереве, думаете: Он ли? На тихом лугу вдруг завьется, закружится травинка, а движения воздуха не слышно. — Он ли? Из далей протянется зовущий звук, точно бы звучание рога или чей-то призыв. — Он ли? Со скалы покатился камешек. — Он ли? Конь прервал бег и одинокий в степи слушает что-то; поднята голова, ноздри напряжены, грива и хвост развеялись по ветру. — Он ли? Пес вдруг остановился; поднята морда, слегка машет хвостом, глаза устремлены. — Он ли? Зашуршал на скате песок. — Он ли? Человек вышел из юрты, что-то слушает, куда-то глядит. — Он ли? Ветер запел еще неслышанную мелодию, гремит и звенит, в нем слышится какое-то почти внятное слово. — Он ли? Загрохотал гром, молния блеснула, все встрепенулись, обернулись. — Он ли? Все замолкло, так напряглось в молчании и так наполнилось. — Он ли?

Присутствие. Великое Присутствие наполняет природу. С чего бы колыхаться травинке, почему трепетать ветке дерева, откуда хруст валежника, почему срывается песок с горы, почему и куда всматривается напряженно собака? Он идет. Он приближается. Если сосчитать удары сердца, то в их ускоренности, в их наполнении можно понять, насколько сущность знает приближение. Он неслышно идет. Он не испугает. Он обережет и, если даже дотронется в ведении, то и это прикосновение будет непередаваемо земным словом.

Он — всегда жданный, всегда внутренне ошущенный. Он — запечатленный в глазу и все же незримый. Он — всегда слы-

NB Торжественностью, внутренним светом и трепетом наполняют сердце эти слова о Великом Присутствии. Жизнь, лишенная Водительства Высшего, теряет свой смысл, свое назначение. И вот уже «изгнана любовь, испугана вера, отброшена надежда и скорбно отошла София-Премудрость...»

В наше время мы все острее начинаем осознавать, что нас ожидает реальный опыт переживания Божественного внутри нас самих. Именно обретение связи с Высшим наполняет нашу жизнь смыслом, ясностью, интуицией. Возникает понимание, что за всеми внешними проявлениями жизни совершаются процессы духовные.

Сегодня как никогда важно учителю, наставникам детей и молодежи развить в себе ростки нового самоощущения, нового осознания духовности, выводящее за пределы обыденной жизни. Духовная культура начинается с учителя.

Кровь сердца проливается и словами, и помышлениями. Изгнана любовь, испугана вера, отброшена надежда, и скорбно отошла София-Премудрость. А ведь она крылом своим уже касалась. Ведь по псалму:

*Когда утверждал основание Земли,
Тогда я была при Нем строительницей.
Я была Ему каждый день веселием,
Непрестанно радуясь пред лицом Его.
Теперь послушайте меня, дети,
И блаженные суть хранящие пути мои.
Послушайте наставления.*

шимый и в буднях не внятный. Он — пламенный и рассеявший тьму. Его прохождение прекрасно. Его ждут и даже не понимают напряженности этого скрытого ожидания. И свет незримый, и гром неслышимый все-таки и зримее, и слышнее самых обыденных звучаний. В глубокой пещере звучат удары барабана. И в другой пещере они слышны. А то, другое, хотя и неслышимо, но заставляет еще сильнее биться сердце.

Можно загрузеть. Можно натереть мозоли на душе и на сердце. Можно намозолить язык паскудными выражениями. Можно дойти до усмешки над тем, что заслуживало бы лучшие почитания. Вот уже и сердце как будто окаменело. Но когда неслышимая поступь коснется близлежащего камня, когда дрогнет под шагом тихим и спешным песчинка, то и самое окаменевшее сердце содрогнется. Как бы ни бахвалилось сердце человеческое, в какую бы мохнатую шкуру оно ни пыталось зашить себя, все-таки от неслышимого гласа оно вздохнет о чем-то возможном, о чем-то отогнанном.

Кто же заставил отогнать то, что уже было так близко? Кто же понуждал затыкать уши, когда благий голос взывал и просил опомниться? Ведь одервенение не только происходит в каких-то кровавых преступ-

*И сделайте мудрыми и не отступайте:
Блажен человек, слушающий меня,
Бодრствующий каждый день при дверях моих,
Ожидаящий при столбах у ворот моих,
Потому что нашедший меня нашел жизнь
И получит благословение.
Но согрешивший против меня
Наносит вред душе своей.
Все ненавидящие меня
Любят смерть.*

Он всегда заповедует о жизни, о жизни вечной. Он знает Премудрость — строительницу. Он говорит: «Исполните все пути мирные, испытайте всю меру мира, и тогда победа за вами». Он благословит битву после того, как удостоверится, что пути мирные исчерпаны. Он допустит все испытания и в них укажет прочные камни перехода и восхода.

Он никогда не обременит непосильно. Он укажет путь, всегда новый, неожиданный в своем несказуемом значении. Он придет в минуту последнюю, там, где вера и под пламенем жара продолжает цвести благоухание. Он знает, как может трепетать сердце. Он никогда не нарушит доброе сердце человеческое. Он оценит каждое сердечное устремление. Он знает, что есть признательность. Он умеет направить на путь кратчайший.

Он дает хорошие пути. Он не считает расстояния, ибо знает меры нездешние. Он скажет идущему на запад: «Поверни к востоку». Он обернет устремленного к северу — на юг. Он шепнет не расседлывать коня на ночь и не закрывать входа шатра. Он указывает наступление там, где по-людскому считается отходом. Он знает лучшее приближение даже там, где люди в стесненности полагают уход. Он говорит отходящему: «Ты приближаешься». Он торопит, не считая меры земные.

Он ведет к поспешению. Он знает невидимые меры времени. Он оборачивает вражьи стрелы. Он проникает тьму Светом незримым. Он всегда недалек. Он пройдет иногда близко и человечески слышимо, чтобы напомнить и обострить ухо человеческое. Он воссияет мгновенно, чтобы просветить и глаз человеческий. Если отемневает глаз, то засияет и просветление — было бы сердце преданно и трепетно.

Он не покинет, если не отринуть руку водящую. Он сказал о вере, о доверии. Он сказал о надежде — знании. Надежда — знание. Творяща вера. И любовь окрыляюща. Он скажет ли: «Иди назад?» Он знает только продвижение, но веги путей разноличны. Ему сослужил Пламенный. Пламенный сослужил и даже дал себя быть видимым. Кто же может утверждать, что никогда не увидит, и откуда пришло бы такое

утверждение, не от смерти ли? Жизнь говорит: захоти — и увидишь, пожелай — и познаешь.

Он — Воевода ведущий. Он ведет неутомимо и непрестанно. МалOVERы, неужели подумаете, что остановитесь? Неужели помыслите об отступлении? Он со знаменем, с утверждением ведет. Он доведет. Он построит. Он уже несет град сложенный.

Он идет неслышно, и ветка не хрустнет. Он проходит, и скалы сокрушаются. Он поспешает — и гром гремит, и сияет молния. Он идет!

10 августа 1935 г.

Тимур Хала

2. СЕМЬ СВЯТЫХ

Истинно чудесно, поистине прекрасно среди водоворота нашей жизни, среди волн неразрешенных социальных проблем видеть перед собою сияющие Светочи всех веков. Прекрасно изучать жизнеописания этих великих Искателей и Подвижников и находить в них укрепление нашего мужества, неисчерпаемой энергии и терпимости. Прекрасно через этот неисчерпаемый источник любви и всевмещения понимать великие движения утонченных душ, в которых соединяется высшее знание с высшим устремлением.

Так, изучая биографиями делаемся действительными сотрудниками эволюции, и от блистающих лучей Высшего Света нисходят истинные познания. Это утонченное знание основано на истинном понимании терпимости. Только из этого источника приходит всепонимание. От великого всепонимания рождается Высшее Прекрасное, этот просвещенный и углубленный энтузиазм жизни.

Современная жизнь спешно меняется. Знаки новой эволюции стучатся во все двери. Чудесные энергии, могущественные лучи, бесчисленные открытия стирают условные границы и изливаются в трудах великих ученых. Древность выдает нам свои тайны, и будущее протягивает свою мощную руку восхождения. В этой истинной науке, вне условностей, мы чувствуем прекрасную ответственность перед грядущими поколениями. Мы постепенно познаем весь вред постоянных отрицаний, мы начинаем ценить просвещенные позитивность и созидательность. В этих условиях мы познаем значение сострадания и терпимости. Так мы можем начать готовить для будущего поколения действительное счастье, обращая расплывчатые отвлеченности в благословенную реальность.

Святая Тереза, Святая Екатерина, Святая Жанна д'Арк, Святой Николай, Святой Сергей, Святой Франциск Ассизский, Фома Кемпийский. Эта седмица Славных, седмица великих Вестников, великих Учителей, великих Миротворцев,

великих Строителей, великих Судей, в них выражен поистине великий земной путь. Они трудились бесконечно. Они были здесь, здесь, на Земле, они встречались с теми же самыми препятствиями, с тем же самым невежеством, суеверием и нетерпимостью. Своим светлым познанием они побеждали тьму; они-то знали вечный закон, что давая, мы получаем. В этом осознании, в этом созидательном труде они стали истинными светочами. Если мы принимаем название Фламбо — Светочи — это не абстракция, потому что ничто не абстрактно, это есть истинное выражение прекрасного мудрого подвига.

Держава Света. Священный дозор
1930

3. СВЕТ НЕУГАСИМЫЙ

«Дано Преподобному Сергию трижды спасти землю русскую. Первое при князе Дмитрие; второе — при Минине; третье — теперь».

Так знает русский народ вместе с молитвами Христу Спасу, устремивший упование свое к Великому Предстателю и молитвеннику русскому, Преподобному Сергию Радонежскому. Акафист Преподобного начинается с многозначительного обращения: «Данный России Воевода». Во славословии Преподобному Он называется Воином Христовым. Таковы прозорливые определения, сложенные Высокими Иерархами Церкви Православной.

Высокий Воспитатель русского народного духа, Истинный Подвижник Православия, Воевода за правду и строительство Преподобный Сергей Радонежский является крепким прибежищем русского народа во все трудные годы земли русской. Жизнеописания Преподобного Сергия говорят о многих знаменательных чудесах Преподобного, и чудеса эти просияли не только при жизни Подвижника, но и после отхода Его в течение всех веков и до сего дня.

Знак Преподобного является тем Воеводским стягом, к которому сходятся все, в ком бьется русское сердце, в ком не закоснела горячая любовь к Родине. <...>

Перед этим Светильником пусть забудут люди все распри и разъединения. Невместно и неприлично русским людям позволять силам темным разлагать и разъединять. Невместно перед Святым Ликом клеветать и лжесвидетельствовать. Невместно исполняться страхом и сомнением там, где горит правда Христова, вознесенная Священным Воеводою земли русской Преподобным Сергием.

Пусть Его Святое имя объединит всех взывающих Родину. Да поможет Великий Предстатель перед Христом Госпо-

дом. Да пошлет Великий строитель Свято-Троицких Лавр сердечную крепость на преодоление сил тьмы, злых безбожников и разрушителей добра.

Радостно слышать, что в нашей часовне Преподобного Сергия уже совершаются Богослужения, объединяющие русские силы. Верю, что всякие колебания и стыдные сомнения отпадут перед Ликом Христовым, перед иконою Преподобного Сергия, заповедующей великий пример, неустанного, несломимого строительства. Да просветит Преподобный Воевода земли русской сердца народа, чтобы бодро и радостно, несмотря на все трудности, сошлись бы те, в ком горит сердечная лампада Света Неугасимого.

Шлю мой искренний поклон всем сходящимся в часовне Преподобного Сергия и знаю, что это великое Богоданное Имя соединит сердца верных сынов отчизны.

«Преподобный Сергей, Светлый Воевода земли русской, моли Бога о нас. Аминь». <...>

30 декабря 1934 г. Пекин.

4. СВЕТОЧИ

«Батюшка завтра придет». При таком сообщении весь дом наполнялся незабываемым торжественным настроением. Значит, что придет о. Иоанн Кронштадтский, будет служить, затем останется к трапезе, и опять произойдет многое необычное, неповторимо замечательное. В зале устанавливался престол. От раннего утра и домашние и вся прислуга в особо радостном, повышенном настроении готовились встречать почитаемого пастыря. Какие это были истинно особые дни, когда Христово слово во всем вдохновенном речении Великого Прозорливца приносило мир дому. Это не были условные обязанности. Вместе с о. Иоанном входило великое ощущение молитвы, исповедание веры.

Мы жили тогда на Васильевском острове, как раз против Николаевского моста. Окна выходили на Неву, а с другого угла была видна набережная до самого Горного института. По этой набережной издали замечалась заветная,жданная карета, и торопливо-заботливо проносилось по дому: «идет», «приехал». И опять входил благостно улыбающийся, как бы пронизывающий взором о. Иоанн и благословлял всех, сопровождая благословения каждому каким-то особым, нужным словом. Кому-то Он говорил: «Радуйся», кому-то «Не печалуйся», кому-то — «В болезни не отчаивайся». Все эти быстрые слова имели глубочайшее значение, открывавшееся иногда даже через продолжительное время.

Затем говорилось «помолимся». После чего следовало то поразительно возвышающее служение, которое на всю жизнь не забудет тот, кто хоть однажды слышал и приобщался ему.

Поистине, потрясающе незабываема была молитва Господня в устах о. Иоанна. Невозможно было без трепета и слез слушать, как обращался этот Высокий Служитель к самому Господу с такою верою, с таким утверждением, в таком пламенном молении, что Священное Присутствие проникало все сердца.

Продолжением того же священного служения бывала и вся трапеза с о. Иоанном. Мы, гимназисты, от самых первых классов, а затем и студенты, навсегда вдохновлялись этим особо знаменательным настроением, которое продолжает жить нестираемо десятки лет — на всю жизнь. Тут же за трапезой происходили самые замечательные указания и прозрения. Часто говорилось: «Пусть ко мне придет такой-то — нужно будет». А затем, через многие недели, слушавшие понимали, зачем это было нужно. Или — «Давно не видал такого-то», и через некоторое время все понимали, почему проявлялась такая забота. Помню, как однажды о. Иоанн подозвал меня, тогда гимназиста младших классов, и, налив блюдечко старого портвейна, дал выпить из своих рук. Когда же моя матушка заметила, что «он у нас вина не пьет», то о. Иоанн сказал: «Ничего, ничего, скоро нужно будет». А через две недели у меня открылся тиф, и при выздоровлении врач предписал мне для подкрепления сил именно этот старый портвейн. Также всегда помню благословение о. Иоанна на изучение истории и искусства и неоднократные заботы о болезнях моих, которым я был подвержен в школьные годы. Одно из последних моих свиданий с ним было уже в Академии Художеств, когда тесным толпою почитаемый пастырь после литургии проходил залами академического музея. Увидев меня в толпе, Он на расстоянии благословил и тут же через головы людей, послал один из своих последних заветов...

В молниеносной прозорливости сказывалось постоянное, неугасаемое подвижничество о человечестве. Известно множество случаев самых необычайных исцелений, совершенных им лично и заочно. А сколько было обращенных к истинной вере Христовой после одной хотя бы краткой беседы с высокочтимым пастырем. Известно, как два гвардейских офицера, по настоятельной просьбе их родственниц, в любопытстве и невежестве поехали в Кронштадт повидать о. Иоанна. При этом в пути они говорили между собою: «Ну что ж, поболтаем». Приехав в Кронштадт, они заявили о своем желании повидать Батюшку. На это келейник вынес им пустой стакан с серебряной ложечкой и сказал: «Батюшка поболтать велел». Конечно, молодые люди были глубоко потрясены, и все их легкомыслие навсегда их покинуло.

Наряду с прозорливостью о. Иоанн отличался и свойственною великим подвижникам широтою мысли. Помню, как при разговоре о том, почему дворниками в Зимнем дворце служат

татары, о. Иоанн с доброй улыбкой сказал: «Татары-то иногда лучше бывают». Когда скончался о. Иоанн, то всей Руси показалось, что ушла великая сокровищница русская перед новыми для земли испытаниями. Вследствие отъезда не пришлось быть на погребении о. Иоанна. Так и остался Он как бы неушедшим, а Его светлопрозорливый взор живет навсегда во всех, кто хотя бы однажды видел Его. И в наши времена не обделена земля великими подвижниками, крепкими, светлыми воеводами земли русской.

Незабываемы также встречи и с другими Иерархами, среди которых всегда остаются живыми и встречи с митрополитом киевским Флавианом, и работа по украшению Почаевской лавры с блаженнейшим митрополитом Антонием, и посещение Им совместно с митрополитом Евлогием нашей иконописной мастерской при школе Императорского общества поощрения художеств.

Митрополит Флавиан особенно ценил строгий византийский характер фресковой живописи. В моих эскизах для церквей под Киевом Он отмечал именно это качество. Блаженнейший митрополит Антоний вообще глубоко ценил старинное иконописание, которое, как нельзя более, отвечало и всему богослужебному чину. Помню, как при обсуждении одной из мозаик для Почаевской лавры, я предложил избрать сюжетом всех Святых стратилатов Православной церкви, и митрополит вполне одобрил это, подчеркивая и умственность такого образа. Помню, как владыка Антоний, смотря на мою картину «Ростов Великий», проникновенно сказал: «Молитва Земли Небу». Драгоценно и радостно было встречаться с владыкой на путях церковного художества и видеть, как глубоко Он чувствовал священное благолепие русской иконы. А вель в те времена не так часто еще понималось высокое благолепное художество нашей старинной иконописи и стенописи. В то время покойный император еще с прискорбием замечал: «Если моя бабка могла иметь в Царском селе китайскую деревню, то могу же я иметь там Новгородский храм». Глубокая скорбь о несправедливых суждениях сказывалась в этом замечании.

Помню, как мне приходилось представлять на благословение Иерархов и эскизы стенописи Святодуховской церкви в Талашкине под Смоленском, и иконостас Пермского монастыря, и мозаики для Шлиссельбурга, и роспись в Пскове. А иконы нашей иконописной мастерской, писанные как учащимися школы, так и инвалидами Великой войны, широко расходились по Руси и за границей, внося в жизнь истовые изображения Святых Ликов. Видимо мне, что из учащихся иконописной мастерской некоторые, проникнутые религиозными основами, приняли монашеский чин и подвизаются и ныне в монастырях. <...>

Одним из последних благословений на храмостроительство было трогательное благословение покойного митрополита Платона нашей часовни в Нью-Йорке. Сам владыка по причине смертельной болезни уже не мог прибыть на освящение, но он прислал преосвященного Вениамина и весь клир свой, присовокупив свои трогательные благословения и пожелания. Священную хоругвь владыка освятил сам. Моя бытность в Париже одухотворялась еще близостью славного служителя Христова о. Георгия Спасского, одного из последних духовников моих.

И не могу не записать одного из удивительных рассказов его. О. Георгий рассказывал, как однажды он исповедовался одному чтимому иеромонаху Новоафонского монастыря. Продолжу рассказ в Его словах: «Бывает, что во время торжественных событий вторгается в нас посторонняя мысль; так же и тут. Иеромонах уже возложил епитрахиль на меня а в меня проникла мысль, как же заплатить за исповедь? С одной стороны, он — монах, а я — иерей. С другой же — почему не внести обычную лепту? И вот мучила меня эта мысль, а в это время иеромонах снял епитрахиль, возложил руку мне на голову и говорит: «А за исповедь я вообще денег не беру».

Такими необычными знаками была наполнена жизнь о. Георгия. Сама кончина его была завидно необычайная. Во время лекции своей «Единение в Духе Святом» о. Георгий как-то особенно проникновенно произнес слова «объединение и Духи» и затем медленно склонился на кафедру. Все слушатели

NB *Святые Земли Русской — образцы высокого Учительства, духовного наставничества. Именно их пример вдохновил целую плеяду отечественной интеллигенции, утверждающей великие идеи истинного учительства.*

Страницы, которые посвящает Николай Константинович своим духовным учителям, свидетельствуют о его глубоких православных корнях, о его любви и преданности великим Подвижникам России

застыли в ожидании, предполагая напряженный экстаз любимого пастыря. Когда же подошли к Нему, то оказалось, что Он уже отошел. Так необычно светло в мысли о Духе Святом, отошел светлый пастырь. Необыкновенно вдохновительно вспоминать о пастырях светлых, которые среди тьмы невзгод силою духа своего приносили твердость и мужество и неутомимо направляли к труду и строению.

Как поразительно начинается акафист Преподобному Сергию: «Избранный от Царя Сил Господа Иисуса, данный России Воеводо...»

Воеводы духа, строители жизни, истинные оплоты просвещения, всегда живы.

1934 г. Пекин
Листы дневника. Т.1

5. ВЕЛИКАЯ МАТЕРЬ

С древнейших времен женщины носили венки на голове. В этом венке, говорят, они произносили самые тайные заклинания. Не был ли это венок единства? И это благословенное единство не является ли высочайшей ответственностью и прекрасной миссией женщин? От женщин можно услышать, что мы должны стремиться к разоружению не только в отношении военных кораблей и пушек, но и нашего духа. И от кого может молодое поколение узнать первую объединяющую ласку? Только от матери. Как на Востоке, так и на Западе, образ Великой Матери-женщины является местом окончательного объединения.

Радж-Раджесвари — Всемогущая Мать. Тебе поет индус древности и индус наших дней. Тебе женщины приносят золотые цветы и у ног твоих освящают плоды, укрепляя ими очаг дома. И помянув изображение Твое, его опускают в воду, дабы ничье нечистое дыхание не коснулось Красоты Мира. Тебе, Мать, называют место на Белой Горе, никем не превзойденное. Ведь там встанешь, когда придет час крайней нужды, когда поднимешь Десницу Твою во спасение мира, и окружая всеми вихрями и всем светом, станешь как столб пространства, призывая все силы далеких миров.

Разрушаются старые храмы, раскалываются колонны, и в каменные стены впились снаряды недругов.

«В Гоа приставали португальские корабли. На высоких кормах каравелл золотом сверкали изображения Мадонны, и Ее великим именем посылались ядра в святилище древности. Португальскими снарядами раздроблены колонны Элефанты.

La Virgen de los Conquistadores!

В Севилье, в Альказаре, есть старая картина Алексо Фернандец, носящая это название. В верхней части картины, в сиянии облаков небесного цвета стоит Пресвятая Дева с кроткой улыбкой, и под Ее широким плащом собрана и охранена толпа завоевателей. Внизу волнуется море, усеянное галеонами и каравеллами, готовыми к отплытию в далекие страны на чужие земли. Может быть, это не корабли, которые будут громить святилище Элефанты, и кроткой улыбкой Всеблагая Дева провожает завоевателей, точно и Она сама с ними восстала на разрушение чужих накоплений. Это уже не грозный Илья Пророк или мужественный Михаил, постоянные воины, но Сама Кроткая подвигнута в народном сознании к бою, точно бы Матери Мира достойно заниматься делами человекоубийства».

Мой друг возмущается. Он говорит: «Посмотрите, вот одна из самых откровенных картин. Читайте в ней всю современную психологию. Посмотрите на это самомнение. Они собрались захватывать чужое достояние и приписывают Богома-

тери покровительство их поступкам. Теперь сравните, насколько различно настроение Востока, где Благая Куанин закрывает своим покрывалом детей, защищая их от опасностей и насилия».

Другой мой приятель защищает психологию Запада и тоже ссылается на изображение, как на истинный документ психологии каждой современности. Он напоминает, как в картинах Сурбарана или Холбейна Пресвятая Дева закрывает своим покрывалом верных, к Ней прибегающих. Из изображений Востока он приводит на память страшных идамов, рогатых, увешанных ужасными атрибутами. Он напоминает о пляске Дурги на человеческих телах и об ожерельях из черепов.

Но носитель Востока не сдаётся. Он указывает, что в этих изображениях нет личного начала, что кажущиеся страшные признаки есть символы необузданных стихий, зная силу которых, человек понимает, что именно надо ему одолеть. При этом любитель Востока указывает, что элементы устрашения применялись всюду и не меньше пламя и не меньшие рога демонов изображались в аду на фресках Орканья во Флоренции. Всякие ужасы в изображениях Босха или сурового Гриневальда могут поспорить со стихийными изображениями Востока. Любитель Востока ставил на вид так называемую Турфанскую Мадонну и предполагал в ней эволюцию богини Маричи, которая, будучи раньше жестокой пожирательницей детей, постепенно превратилась в заботливую хранительницу их, сделавшись духовной спутницей Кувера, бога счастья. Вспоминая об этих благих эволюциях и добрых стремлениях, было указано на обычай, до сих пор существующий на Востоке. Ламы всходят на высокую гору и для спасения неведомых путников разбрасывают маленькие изображения коней, далеко уносимые ветром. В этом действии есть благодать и самоотречение.

На это любителю Востока было сказано, что Прокопий Праведный в самоотверженности отвел каменную тучу от родного города и всегда на высоком берегу Двины молился именно за неведомых плавающих. И было указано, что и на Западе многие подвижники променяли, подобно Прокопию, свое высокое земное положение на пользу мира. В этих подвигах, в этих атаках молитв «за неведомых, за несказанных и неписанных» имеется тот же великий принцип анонимности, того же познания преходящих земных воплощений, который так привлекателен и на Востоке.

Любитель Востока подчеркивал, что этот принцип анонимности, отказа от своего временного имени, такое начало благодного, безвестного даяния на Востоке проведено гораздо шире и глубже. При этом вспомнили, что художественные произведения Востока почти никогда не были подписаны,

так как даяние сердца не нуждалось в сопроводительной записке.

На это ему было замечено, что и все византийские, старые итальянские, старые нидерландские, русские иконы и прочие примитивы также не подписаны. Личное начало стало проявляться позже.

Заговорили о символах Всемогущества и Всеведения, и оказалось опять, что те же самые символы прошли через самые различные сознания. Разговор продолжался, ибо жизнь давала неиссякаемые примеры. На каждое указание о Востоке следовал пример с Запада. Вспомнили о белых керамиковых конях, которые кругами до сих пор стоят на полях южной Индии и на которых, как говорят, женщины в тонких телах совершают полеты. В ответ встали образы Валькирии и даже современное выделение астральных тел. Вспомнили, как трогательно женщины Индии украшают каждый день порог своего дома новым узором — узором благополучия и счастья, но тут же припомнили и все узоры, вышитые женщинами Запада во спасение дорогих их сердцу.

Вспомнили Великого Кришну, благого пастуха, и невольно сравнили с древним образом славянского Леля, тоже пастуха, сходного во всем с индусским прототипом. Вспомнили песни в честь Кришны и Гопи и сопоставили их с песнями Леля, с хороводами славян. Вспомнили индусскую женщину на Ганге и ее светочи во спасение семьи и сопоставили с венками на реке под Троицин день — обычаем, милым всем славянским арийцам.

Вспомнили заклинания и вызывания колдунов Малабарского берега и совершенно такие же действия и у сибирских шаманов, и у финских ведьм, и у шотландских ясновидящих, и у краснокожих колдунов.

Ни океаны, ни материки не изменяли сущности народного понимания сил природы.

Вспомнили тибетскую некромантию и сопоставили с черной мессой Франции и с сатанистами Крита...

Противопоставляя факты, незаметно начали говорить об одном и том же. Кажущиеся противоположения оказались совершенно одинаковыми ступенями различных степеней человеческого сознания. Собеседники изумленно переглянулись — где же этот Восток и где же этот Запад, которые так принято противопоставлять?

Третий молчаливый собеседник улыбнулся. А где же вообще граница Востока и Запада, и не странно ли, что Египет, Алжир и Тунис, находящиеся на юг от Европы, в общепринятом представлении считаются уже Востоком? А лежащие от них на восток Балканы и Греция оказываются Западом.

Припомнилось, как, гуляя по берегу океана в Сан-Франциско с профессором литературы, наблюдая солнечный закат, мы спросили друг друга:

«Где мы, наконец, находимся, на крайнем Западе или на крайнем Востоке?». Если Китай и Япония по отношению к ближневосточной Малой Азии уже считаются Дальним Востоком, то, продолжая взгляд в том же направлении, не окажется ли Америка с ее инками, майями и краснокожими племенами крайним Востоком? Что же тогда делать с Европой, которая окажется окруженной «востоками с трех сторон»?

Припомнили, что во время русской революции финны считали Сибирь своею, ссылаясь на племенные тождества. Припомнили, что Аляска почти сливается с Сибирью, и лик краснокожего в сравнении со многими монголоидами является поразительно схожим с ликом Азии.

Как-то случилось, что на минуту все суеверия и предрассудки были оставлены противниками. Представитель Востока заговорил о Сторучице православной церкви, и представитель Запада восхищался образами многорукой, всепомогающей Куантин. Представитель Востока говорил с почитанием о золототканом платье итальянской Мадонны и чувствовал глубокое проникновение картин Дуччио и Фра-Анжелико, а любитель Запада отдавал почтение символам Всеокой, Всезнающей Дуккар. Вспомнили о Всескорбящей. Вспомнили о многоликих образах Всепомогающей и Вседающей. Вспомнили, как метко вырабатывала народная психология иконографию символов, и какие большие знания остались сейчас нечеткими под омертвелой чертою. Там, где ушло предубеждение и забылся рассудок, там появилась улыбка.

Как-то облегченно заговорили о Матери Мира. Благодарно вспомнили итальянского кардинала, который имел обыкновение советовать богомольцам: «Не утруждайте Христа Спасителя, ибо Он очень занят; а лучше обращайтесь к Пресвятой Матери. Она уже передаст ваши просьбы куда следует».

Вспомнили, как один католический священник, один индус, один египтянин и один русский занимались исследованием знака Креста, и каждый искал значение Креста в свою пользу, но с тем же всеобъединяющим смыслом.

Вспомнили мелькнувшие в литературе попытки объединения слов Христос и Кришна и опять вспомнили об Иосафе и о Будде, но так как в этот момент всеблагая рука Матери Мира отстранила все предубеждения, то и беседа протекала в мирных тонах.

Любители Востока и Запада вместо колючих противопоставлений перешли к строительному восстановлению образов.

Один из присутствующих вспомнил рассказ одного из учеников Рамакришны, каким почитанием пользовалась жена Рамакришны, которую по индусскому обычаю называли матерью. Другой распространил значение этого слова к понятию «материя матрикс»...

В Среди Учителей человечества ярким светом сияет Звезда Матери Мира. Этот образ несет в себе так много! С ним связаны надежды просвященного человека. Он олицетворяет Любовь, Красоту, Милосердие, Сострадание. Мать, дающая, защищающая, охраняющая, вдохновляющая, отправляющая на подвиг. Сколько всего слилось в этом образе. И каким бы именем не называлась Великая Матерь, очевидно одно и самое главное, что подчеркивает Н.Рерих, Она соединит Восток и Запад и все человечество. Спасение Мира Ей заповедано!

Образ Матери Мира, Мадонны, Матери Кали, Преподобной Дуккар, Иштар, Куанин, Мириам, Белой Тары, Радж-Раджесвари, Ниука — все эти благие образы, все эти жертвовательницы собрались в беседе, как добрые знаки единения. И каждая из них сказала на своем языке, но понятном для всех, что не делить, но строить нужно. Сказала, что пришло время Матери Мира, когда приблизятся к земле Высокие Энергии, но в гневе и в разрушительстве эти энергии вместо сужденного созидания дадут губительные взрывы.

В улыбке единения все стало простым. Ореолы Мадонны, такие одиозные для предубежденных, сделались научными физическими излучениями, давным-давно известными человечеству аурами. Осужденные рационализмом современности сим-

волы из сверхъестественного вдруг сделались доступными исследованию испытателя. И в этом чуде простоты и познания наметилось дуновение эволюции Истины.

Один из собеседников сказал: «Вот мы говорим сейчас о чисто физических опытах — а ведь начали как будто о Матери Мира». Другой вынул из ящика стола записку и промолвил:

«Современный индус, прошедший многие университеты, обращается так к Великой Матери, самой Радж-Раджесвари:

*Если я прав, Матерь, Ты все:
Кольцо и путь, тьма и свет, и пустота,
Голод и печаль, и бедность, и боль.
От зари до тьмы, от ночи до утра, и жизнь, и смерть.
Есть смерть бывает, — все есть Ты.
Если Ты все это, тогда и голод, и бедность, и богатство
Только преходящие знаки Твои.
Я не страдаю, я не восхищаюсь,
Потому что Ты все и я, конечно, Твой.
Если Ты все это показываешь смертным,
То проведи, Матерь, меня через Твои свет
К Нему — к Великой Истине.
Великая Истина нам явлена только в Тебе.
И затем ввергни куда хочешь мое брненное тело
Или окружи его золотом богатства.*

*Я это не буду чувствовать.
Ибо с Твоим светом я познаю Сущее,
Ибо ты есть Сущее, — а я Твой.
Значит, я в Истине!»*

Третий добавил: «В то же время на другом конце мира поют: «Матерь Света в песнях возвеличим!». А старые библиотеки Китая и древне-среднеазиатских центров хранят с далеких времен гимны той же Матери Мира».

На всем Востоке и на всем Западе живет образ Матери Мира, и глубокозначительные обращения посвящены этому Высокому Облику.

Великий Лик часто бывает закрытым, и под этими складками покрывала, сияющего квадратами совершенства, не кажется ли тот же Единый Лик общей всем Матери Сущего! Мир миру!

Талай-Пхо-Бранг, 1928

6. ЗВЕЗДА МАТЕРИ МИРА

Семизначное созвездие под именем Семи Сестер, или Семи Старцев, или Большой Медведицы привлекло сознание всего человечества. Библия славословит это созвездие. Буддийская священная Трипитака ему же посылает пространное моление. Древние майя и египтяне на камнях его запечатлели. К нему же обращалась «черная» вера шамана дикой тайги. Другому чуду неба — созвездию Ориона — посвящены древние таинственные храмы Средней Азии. Ему же сознание астрономов подносит название «Трех Магов». Как два сверкающих крыла, раскинулись по небу эти два созвездия. Между ними неудержно сейчас несется к земле звезда Утра — светлая обитель Матери Мира. И своим подавляющим светом, своим знаменательно небывалым приближением предугадывает новую великую эпоху человечества.

Давно запечатленные сроки исполняются в звездных рунах. Прозрения египетских иерофантов облекаются в действия перед нашими глазами. Поистине, замечательное время для зрячих.

Так же предначертано и неудержно нисходит на человечество спутница Матери Мира — живая ткань Красоты. Как пелена высшего очищения знак Красоты должен освятить каждый очаг.

«Простота, Красота и Бесстрашие». Так заповедано. Бесстрашие есть наш водитель. Красота есть луч постижения и возвышения. Простота есть ключ от врат Тайны грядущей.

И не «простота» ханжества и униженности. Но великая Простота достижения, осеянная складками Любви. Простота,

отворяющая самые тайные, самые священные врата каждому, принесшему светильник искренности и немолчного труда.

И не «красота» условности и лживости, затаившая червей разложения. Но Красота духа истины, отбросившая все предрассудки. Красота, озаренная истинной свободой и подвигом, в сиянии чуда цветов и звуков.

И не подкрашенное бесстрашие. Но Бесстрашие, знающее необъятность Создания, отличающее самоуверенность в действии от чванного самомнения. Бесстрашие, владеющее «мечом мужества» и поражающее пошлость во всех ее видах, хотя бы парчой прикрытую.

Понимание этих трех заветов и действенное выявление их в жизни создает «убедительность», создает оплот Духа.

За прошлое десятилетие все пришло в движение. Тронулись самые заскорузлые громады. Наконец, даже самые тупомысленные поняли, что без Красоты, Простоты, Бесстрашия невозможно никакое строительство новой жизни. Невозможно обновление религии, политики, науки, переоценки труда. Без Красоты, как сухие опавшие листья, будут унесены вихрем жизни исписанные листы бумаги, и вопль духовного голода по-прежнему будет потрясать пустынные в своем многолюдстве города.

Мы видели революции. Мы видели толпы. Мы прошли через толпы революции. Но лишь там видели над ними Знамя Мира, где вспыхивала Красота и молнией своей чудесной мощи родила общее понимание.

Мы видели, как в России именно носители и собиратели Красоты пережили потрясение легче всех прочих. Художники всех отраслей были приветствованы народом. И собиратели, именно личные собиратели, не случайные наследственные владетели, были отличены толпою. Мы видели, как самая огненная молодежь настораживалась молитвенно под крылом Красоты. И останки Религии возвышались там, где не умерла Красота. И щит Красоты был самым прочным.

«Master Institute of United Arts» и Международный Центр Искусства «Corona Mundi» в Нью-Йорке имеют на щите своем утверждения:

«Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство — для всех. Каждый чувствует истину Красоты. Для всех должны быть открыты врата «священного источника». Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит все человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, которому оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и

больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем...»

(«Paths of Blessing». Santa Fe, 1921.)

<...> На жизненных примерах можно утверждать, что эти слова — не утопия мечтателя. Нет, это синтез опыта, собранного на мирных и на бранных полях. И не внес разочарования этот многообразный опыт. Наоборот, он укрепил веру в сужденные, в близкие, в светлые возможности. Именно опыт построил уверенность в тех новых, которые спешат помочь строительству Храма, и радостные голоса их уже слышны за холмом.

Этот же опыт обратил глаза детей, которые, даже ненаученные, но лишь допущенные, уже расцветают, как цветы чудесного сада. И очищаются мысли их, и просветляются глаза, и дух стремится выявить слово подвига. И все это не в заоблачных храмах, а здесь, на земле. Здесь, где забыто так много прекрасного.

Кажется невероятным, чтобы люди добровольно могли забыть лучшие возможности. Но это бывает чаще, нежели можно представить. Люди утратили ключ к символам Риг-Вед. Люди забыли смысл Каббалы. Люди обезобразили прекрасное слово Будды. Люди золотом принизили божественную простоту Христа. И забыли, забыли, забыли лучшие ключи от врат.

Теряют люди легко, а как же находят? Пути нахождения позволяют каждому надеяться. Почему нет, если наполеоновский солдат в траншее нашел Розетский камень — ключ к пониманию всего иероглифа Египта. Сейчас, когда бьет поистине час последний, люди — еще немногие из них — начинают спешно вспоминать о кладах, им принадлежащих давно. И снова начинают греметь у пояса ключи доверия. И сны четко и властно зовут к покинутой, но существующей Красоте. Только примите. Только возьмите, и увидите, как изменится внутренняя жизнь ваша. Как затрепещет дух в сознании беспредельных возможностей. И как легко осенит Красота и Храм, и дворец, и каждый очаг, где греется человеческое сердце.

Часто не знают, как приступить к Красоте? Где же палаты достойные, где же ткани и торжество красок и звуков? Ведь бедны мы.

Но не заслоняйтесь призраком бедности. Там, где созрело желание, там расцвело и решение. Как же начнем Музей строить?

NB *Истинные клады — ценности человеческого духа, погребенные сегодня в погоне за ценностями материальными. Роскошь не может заполнить пустоту человеческого сердца, когда изгнана из него Красота. Остается страх: страх лишиться достатка, успе-*

жа, признания, страх бедности, страх одиночества, страх смерти. Люди, щегаляющие роскошью, или уныло влачащие лямку бедности и не заметили, как стали заложниками этого страха. Доверие, искренность, благородство — истинные сокровища человеческих взаимоотношений, красота их, заслоняются «серым страхом будней». Эта болезнь страшнее болезней человеческого тела: «метастазы» агрессии, зависти, предательства уничтожают человеческое в человеке быстрее любой эпидемии. Прав Николай Константинович — сегодня от этой болезни надо лечить. Учитель, не освободившийся от рабского страха повседневности, не может повести к осознанию Красоты. Противоядие, или жизненный эликсир, заключен в самом человеке: осознание красоты рождает веру в безграничные возможности человеческого духа, доверие к себе, к людям, к жизни.

Заканчивается сон человечества, наступает его пробуждение и в предрассветных лучах наступающего дня раскрывается сокрытая тайна о силе и могуществе человека. Утерял он когда-то ключи к этой тайне, предав забвению красоту и погрузившись в мрак невежества. И вот сроки пришли. Красота стучится в наши сердца, наполняя их трепетным воспоминанием о бесценном кладе.

Просто, ибо все должно быть просто. Любая комната будет Музеем, и если желание было достойно, то в скорейший срок вознесутся и отдельное здание, и Храм. И придут новые издалека, и постучатся. Лишь стук не проспите.

Как же начнем собирать? Опять просто, без богатства, лишь с сознанием несокрушимым. Мы знаем очень бедных и очень замечательных собирателей, которые, стесняясь в каждом гроше, составляли художественные собрания, полные большого внутреннего значения.

Как же мы можем издавать? Так же точно мы знаем обширные художественные издательства, начатые с ничтожными средствами. Большое идейное издательство художественных открытых писем Св. Евгении было начато с пятью тысячами и через десять лет давало сотни тысяч дохода. Но не денежным доходом измерялось значение этого дела. Значение измерялось количеством широко разбросанных художественных воспроизведений, привлечших к пути Красоты множество новых, молодых сердец. Цветная открытка, изданная художественно и в определенной системе, проникла в новые круги народа и образовала молодых энтузиастов. Сколько новых собирателей родилось. И, получив доступ к сердцам, издательство послало в мир воспроизведение самых прогрессивных творений. Так из бесстрашия, в простоте ясности рождались дела Красоты.

Как же мы можем открывать школы и учить? Тоже просто. Только не будем ждть отдельных домов. Не будем воздыхать о примитивности или недостатке материалов. Самая маленькая комнатка — не более келий Fra Beato Angelico во

Флоренции — может вместить наиболее ценные украшения об искусстве. Самый малый набор красок не умалит художественной сущности творения. И самый бедный холст может принять Лик самый священный. Если есть сознание неотложной важности учения искусству, то надо его начать без всякого замедления. Надо знать, что средства придут, если явлен энтузиазм уверенности. Отдайте знания — и получите возможность. И чем больше отдачи, тем богаче получка. Посмотрим, как пишет хранитель Эрмитажа в Петербурге Сергей Эрнст о школе, которая в свое время частной инициативой началась в одной комнате, а затем имела две тысячи учащихся ежегодно.

«В пригожий майский день большой зал на Морской является взору широкий, веселый праздник — чего, чего тут только нет: целая стена занята строго сияющими иконами, столы заполнены пестрым, нарядным роem майоликовых ваз и фигур, тонко расписанных украшений чайного стола. Дальше богато лежат шитые шелками, золотом и шерстью ковры, подушки, ширинки, бювары. Стоит уютная, украшенная «хитрым рукоделием» мебель. В витринах разложены красивые мелочи. На стенах расположены проекты самых разнообразных предметов убранства дома, начиная с архитектурных проектов и кончая композицией фарфоровой статуэтки. Архитектурные обмеры и изображения памятников старинного искусства. Интересные иллюстрации графического класса. На окнах колоритными, сочными пятнами красуются создания класса цветного стекла. Дальше перед зрителем белая толпа творений класса скульптуры, рисунки класса рисования с животных, а наверху ждет целая галерея работ маслом и рисунков с натуры. И вся эта масса разносторонних творений живет, движется, полная молодого энтузиазма. Все счастливые находки искусства наших дней получают в ней должный отклик, и развитие ее идет в контакте с художественными запросами современности. А что же лучше и почтеннее может рекомендовать художественную школу, нежели этот драгоценный и редкий контакт?»

В этом контакте энтузиазма и бережливости всех драгоценных достижений легко растет школьное дело, и новые силы ежегодно формируются как лучшие стражи грядущей культуры Духа.

Как же мы можем достигать этих новых? Это самое простое. Если на деле будет сиять знак Простоты, Красоты и Бесстрашия, то новые силы придут быстро. Придут обездоленные молодые головы, ждущие чуда прекрасного. Лишь бы не пропустить этих искателей. Лишь бы в сумерках не упустить еще одного из них...

Как же нам самим приблизиться к Красоте? Это — самое трудное. Можно картины издать, можно выставку сделать, можно любую мастерскую открыть. Но куда же поступят кар-

тины с выставки и куда проникнут изделия мастерской? Легко говорить, но труднее допустить Красоту в обиход жизни. Но пока мы сами не допустим Красоту в жизнь, какую же ценность будут иметь все наши утверждения?! Они будут пустыми знаменами у пустого очага. Допуская Красоту в дом, надо решить бесповоротное изгнание всякой пошлости, напыщенности, всего, что противоречит прекрасной Простоте. И час утверждения Красоты в жизни пришел. Пришел в восстании духа народов. Пришел в грозе и молнии. Настал час перед приходом Того, Чьи шаги уже слышны.

У каждого имеются «весы за пазухой». Каждый сам себе отмеривает Карму. И вот сейчас, в щедрости, всем опять предложена живая ткань Красоты. И каждое живое мыслящее существо может получить из нее одеяние. И бросьте этот нелепый страх, шепчущий, что нечто не для вас. От серого страха будней надо лечиться. Ведь все для вас, только проявите желание из чистого источника. И помните, что на льду цветы не растут. Сколько льдинок мы разбрасываем, подмораживая лучшие стремления. Из-за подлой испуганности и отрицаний. Иные — малодушные — все-таки тихонько думают, что неприменима Красота среди серых шлаков современности. Но лишь малодушие шепчет это. Малодушие косности. Еще при нас люди твердили, что от электричества слепнут глаза, что телефон губителен для слуха и что моторы непригодны для проезжих дорог. Так же точно невежественно опасение о неприменимости Красоты.

И вообще выведите, наконец, из обихода это нелепое, немое «нет» и замените его даром дружества, драгоценностью духа: «да». Сколько косности неумолимой в «нет» и сколько светлого открытого достижения в «да».

Только стоит сказать «да», и камень снимается, и недоступное еще вчера станет близким и исполнимым сегодня.

Помним трогательный случай, когда малыш, не зная, как помочь умиравшей матери, написал, как смог, письмо Николаю Чудотворцу и пошел опустить его в почтовый ящик. Прохожий «случайный» хотел помочь ему дотянуться до ящика и увидел необычный адрес. И правда, помощь Николая Чудотворца пришла к бедному очагу.

И усилиями неба и земли, в открытом сознании, в жизненном применении, снова живая ткань Красоты сойдет человеку.

Люди, встречавшие в жизни Учителей, знают, как просты и гармоничны, и прекрасны Они. Эта же атмосфера Красоты должна окутывать все, что касается Их области. Искры Их Сияния должны проникнуть в жизнь людей, ожидающих приход скорый. Чем встретить? — Конечно, самым лучшим. Как дожждаться? — Погружаясь в Красоту. Как охватить и вместить? — Наполняясь бесстрашием, которое дается сознанием

Красоты. Как поклониться? — Как перед Красотою, которая и врагов восхищает.

В глубоких сумерках, когда невиданно ярко загорается звезда Матери Мира, снизу опять несется волна священного лада. Опять тибетский иконописец на бамбуковой флейте играет перед неоконченным Ликом Будды Майтрейи. Тому, Кого ждут, этот человек с длинной черной косою тоже, по-своему, приносит свое лучшее умение, украшая Образ всеми символами Благой Мощи.

Так и принесем Красоту народу Просто, Красиво и Бесстрашно.

Иногда вы спросите: зачем вы повторяете определенную мысль? Но гвоздь вбивается лишь повторными ударами. Принцип японской борьбы — повторный удар. Потому не бойтесь, если и вам придется твердить.

Ведь не «сидение на тучах» и «не играние на арфах», и не «гимны неподвижности», но упорный и озаренный труд сужден. Не маг, не учитель под деревом, не складки хитона, но рабочая одежда истинного подвига жизни приведет к Вратам Прекрасным. Приведет в полной находчивости и непобедимости.

Талай-Пхо-Бранг, 1924

7. СВЯЩЕННЫЕ ОСНОВЫ

<...> Вы не убоились произнести понятие Учителя. Как многие лишенные индивидуальности, лишенные творческой мысли, страшатся этого понятия Великой Иерархии. Для ничтожных понятие Учителя является синонимом поработителя, удушителя, является понятием тисков условностей, из которых стремится вырваться будто бы молодое сердце. Но такое сердце именно уже не молодое. Оно уже дряблое, отравленное ядовитую слюною бессилия. Обращаясь к жизнеописаниям, мы увидим, что для сильных творцов Учитель был незабываем, ибо он являлся для них не оковами, но крыльями. Это он знал код магического ключа, который научал открывать сложные замки сердца. Он пробуждал творчески мыслить и творить, творить, творить неустанно и денно и ночью, ибо творчество не требует ни времени, ни пространства. Оно вне этих измерений, и язык его прежде всего выражается языком сердца, который богаче и прекраснее всех языков. Недаром в древней мудрости Востока считалось, что если человек утверждает, что сказанное им лишь от себя, то он есть мертвое дерево, не имеющее корней. В этом синтезе представления об Иерархии заключены заветы творческой жизни. Дерево без корней обречено лишь на гниение; лишь корни, проникающие глубоко до самой сущности первичных минералов, могут

удержать в равновесии и в расцвете мощный ствол и украсить его изысканным творчеством ветвей и цветами благоуханными. Итак, вы не убоились понятия Учителя. Значит, сердце ваше свободно, значит, в вас нет рабского начала, значит, в вас живет творчество жизни. Честь вам!

В даянии получаете. Вы не убоились сходитья и выявлять мечты о творчестве, об украшении, улучшении жизни, о сотрудничестве, о взаимной помощи... Разве не подскажет прежде всего просветленное сознание, что «мы» сильнее, нежели «я»? Поистине светоносный доспех подвига, бесконечно прочнее ржавых чешуи подлости, злобной вульгарности и зависти. Вы не убоились сотрудничества. Этим опять сопричислили себя к истинному воинству эволюции.

1931 г.

8. ШАМБАЛА СИЯЮЩАЯ

«Лама, расскажи мне о Шамбале!»

«Но вы, жители Запада, ничего не знаете о Шамбале и не хотите ничего знать. Вероятно, ты спрашиваешь только из любопытства и впустую произносишь это священное слово».

«Лама, я не бесцельно спрашиваю о Шамбале. Повсюду люди знают этот великий символ под разными именами. Наши ученые разыскивают каждую искру знания об этом замечательном месте. Чома де Кереш знал о Шамбале, когда подолгу жил в буддийских монастырях. Грюнведель перевел книгу знаменитого Таши-Ламы Пал-ден Йе-ше «Путь в Шамбалу». Мы догадываемся, что под тайными символами спрятана великая истина. Поистине ревностный ученый жаждет знать все о Калачакре».

«Как это может быть, если жители Запада оскверняют наши храмы? Они курят в наших святилищах. Они не понимают и не хотят почитать нашу веру и наше Учение. Они издеваются и смеются над символами, значения которых не могут осмыслить. Если бы мы посетили ваши храмы, наше поведение было бы совершенно иным, потому что ваш великий Бодисаттва Исса поистине возвышенный. И никто из нас не станет клеветать на Учение милосердия и справедливости».

«Лама, лишь очень невежественные и глупые люди высмеивают ваше Учение. Все учения справедливости находятся в одном и том же священном месте. И каждый, кто чувствует это, не осквернит святых мест. Лама, почему ты думаешь, что сущность Учения Благословенного неизвестна Западу? Почему ты уверен, что на Западе мы не знаем о Шамбале?»

«Лама, вот на моем столе ты можешь увидеть Калачакру, Учение, принесенное великим Аттишей из Индии. Я знаю, что если высокий дух уже готов, то слышит голос, возвещающий: «Калагийя» — зов в Шамбалу. Мы знаем, какой Таши-Лама по-

сетил Шамбалу. Мы знаем книгу Высокого Священника — «Красный путь в Шамбалу». Мы даже знаем монгольскую песнь о Шамбале. Кто знает, возможно, мы знаем многое из того, что неизвестно тебе. Мы знаем, что совсем недавно молодой лама из Монголии опубликовал новую книгу о Шамбале».

Лама пристально изучает нас и затем говорит:

«Великая Шамбала находится далеко за океаном. Это могущественное небесное владение. Она не имеет ничего общего с нашей землей. Как и зачем вы, земные люди, интересуетесь ею? Лишь в некоторых местах, на Крайнем Севере, вы можете различить сияющие лучи Шамбалы».

«Лама, мы знаем величие Шамбалы. Мы знаем реальность этого несказуемого места. Но мы также знаем и реальность земной Шамбалы. Мы знаем, как некоторые высокие ламы ходили в Шамбалу, как на своем пути они видели обычные физические предметы. Мы знаем рассказы одного бурятского ламы, как его сопровождали через очень узкий тайный проход. Мы знаем, как другой посетитель видел караван горцев, везущих соль с озер, расположенных на самой границе Шамбалы. Более того, мы сами видели белый пограничный столб, один из трех постов Шамбалы. Поэтому не говори мне только о небесной Шамбале, но говори и о земной; потому что ты, так же как и я, знаешь, что земная Шамбала связана с небесной. И именно в этом месте объединяются два мира».

Лама замолчал. Из-под полуопущенных век он внимательно изучает наши лица. И в вечерних сумерках начинает свое повествование: «Истинно, наступает время, когда Учение Благословенного вновь идет с Севера на Юг. Слово Истины, начавшее свой великий путь из Бодхгайя, вновь возвратится в те же места. Мы должны принять это, как оно есть: истинное Учение покинет Тибет и вновь появится на Юге. Во всех странах проявятся наставления Будды. Действительно, наступают великие события. Вот вы приходите с Запада и приносите весть о Шамбале. Мы поистине должны это принять. Видимо, луч от Башни Ригден-Джапо достиг всех стран».

Как алмаз, сверкает свет на Башне Шамбалы. Он там — Ригден-Джапо, неутомимый, вечно бодрствующий на благо человечества. Его глаза никогда не закрываются. В своем магическом зеркале он видит все земные события. И могущество его мысли проникает в далекие земли. Для него не существует расстояния; он может в мгновение ока оказать помощь достойным. Его яркий свет может уничтожить любую тьму. Его неисчислимые богатства готовы для помощи всем нуждающимся, тем, кто отдал себя на служение во благо справедливости. Он может даже изменять карму людей...»

«Лама, мне кажется, что ты говоришь о Майтрейе, не правда ли?»

«Мы не должны говорить об этой тайне! Существует много такого, что не может быть выдано. Существует много такого, что не может быть кристаллизовано в звуке. В звуке мы открываем нашу мысль. Звуком мы отражаем нашу мысль в пространстве и можем нанести величайший вред. Поэтому все открытое до сужденного срока приведет к неисчислимым бедствиям. Даже величайшие катастрофы могут возникнуть из-за таких легкомысленных действий. Если Ригден-Джапо и Благословенный Майтрея для тебя одно и то же лицо — пусть будет так. Я этого не утверждал! Неисчислимы жители Шамбалы. Многочисленны великолепные новые силы и достижения, которые подготавливаются там для человечества...»

«Лама, в Веданте говорится, что очень скоро человечеству будут даны новые энергии. Верно ли это?»

«Бесчисленно великое, сужденное и приготовленное. Из Священных Писаний мы знаем об Учении Благословенного, о жителях далеких звезд. Из этого же источника мы слышали о летающей стальной птице... о железных змиях, которые, изрыгая огонь и дым, поглощают пространство. Татхагата Благословенный предсказал все будущее. Он знал, каким образом помощники Ригден-Джапо воплотятся в должное время, как священная армия избавит Лхасу от всех ее гнусных врагов и как будет установлено царство справедливости».

«Лама, если великие воины воплощены, разве не будет Шамбала действовать здесь, на земле?»

«Везде — здесь и на небесах. Все силы блага объединятся, чтобы уничтожить тьму. Каждый, кто поможет в этом великом труде, будет вознагражден во сто крат и на самой земле, в этом воплощении. А все грешащие против Шамбалы погибнут в этом же воплощении, так как они исчерпали милосердие».

«Лама, ты знаешь истину. Тогда скажи мне, почему так много недостойных священнослужителей?»

«Конечно, это непростительно, но если Учение должно двинуться на Юг, тогда неудивительно, что многие ученые ламы покинули Тибет. Знают ли на Западе о том, что Панчен-ринпоче (Таши-Лама) связан с Шамбалой?»

«Лама, конечно, мы знаем, что Панчен-ринпоче глубоко уважают повсюду. В разных странах мы слышали, как не только буддисты, но и люди разных национальностей высоко отзываются о Его Святейшестве. Говорят даже, что задолго до его отъезда на фресках в его личных покоях были изображены все детали его предстоящего путешествия. Мы знаем, что Панчен-ринпоче следует обычаям всех великих лам. Нам рассказывали, как во время своего побега он и его последователи избежали многих величайших опасностей».

«Нам известно, как однажды, когда преследователи из Лхасы были уже почти рядом, мощный снегопад преградил им

путь. В другой раз Панчен-ринпоче достиг горного озера; перед ним встала трудная задача. Его враги были близко, и чтобы уйти от них, нужно было проделать длинный путь вокруг озера. Тогда Панчен-ринпоче погрузился на некоторое время в глубокую медитацию. Выйдя из нее, он отдал приказ каравану, несмотря на опасность, оставаться всю ночь на берегу озера. И тогда произошло необычайное: ночью ударил сильный мороз, и озеро покрылось льдом и снегом. До восхода солнца, когда еще было темно, Таши-Лама приказал своим людям быстро двинуться в путь и вместе с тремястами своими последователями пересек озеро по льду кратчайшим путем, избежав таким образом опасности. Когда же враги подошли к озеру, солнце стояло уже высоко, и лед растаял. Им оставался лишь окружной путь. Так ли это?»

«Истинно, это так. Панчен-ринпоче во время путешествия помогала священная Шамбала. Он видел много чудесных знаков, когда пересекал нагорья, спеша на Север».

«Лама, недалеко от Улан-Давана мы видели огромного черного грифа, летящего низко вблизи нашего лагеря. Он летел наперерез чему-то сияющему и красивому, летящему на Юг над нашим лагерем и светящемуся в лучах солнца».

Глаза ламы сверкнули. Нетерпеливо он спросил:

«Чувствовали ли вы запахи храмовых благовоний в этой пустыне?»

«Лама, ты совершенно прав — в каменистой пустыне, находящейся в нескольких днях пути от всякого жилья, многие из нас одновременно ощутили веяние изысканного аромата. Так было несколько раз. Мы никогда раньше не обоняли такого приятного запаха. Он напомнил мне одно благовоние, которое дал мне мой друг в Индии — где он его достал, я не знаю».

«А, вас охраняет Шамбала. Огромный черный гриф — ваш враг, который стремится разрушить вашу работу, но охраняющая сила Шамбалы сопровождает вас в виде этой лучистой формы Материи. Эта мощь всегда рядом с вами, но вы не всегда можете ощущать ее. Только иногда она проявляет себя, чтобы дать вам силу и направить вас. Заметили ли вы, куда летела эта сфера? Вам следует двигаться именно в этом направлении. Ты упомянул священный зов — Калагийя! Когда кто-то слышит этот повелительный призыв, он должен знать, что путь в Шамбалу открыт для него. Он должен запомнить год, когда был позван, потому что именно с этого времени с ним всегда рядом помощь Ригден-Джапо. Только вы сами должны знать и понять, каким способом людям оказывается помощь, потому что они часто упускают посланную им помощь».

«Лама, расскажи мне, каким образом Шамбала помогает простым людям? Мы знаем об адептах и о воплощенных со-

трудниках Шамбалы. Но каким образом мощь Шамбалы проявляет себя среди обычных?»

«Неисповедимыми и разнообразными путями. Тому, кто в своих прошлых воплощениях следовал Учению справедливости и был полезен Общему Делу, помогает это Общее Дело. Несколькими годами назад, во время войны и смуты, один человек обратился к ламе с вопросом, следует ли изменить место своего жительства. Лама сказал ему, что он может оставаться на прежнем месте в течение шести месяцев, но затем окажется в большой опасности и должен будет бежать немедленно. В течение этих шести месяцев дела у человека шли крайне успешно: все было спокойно, и его собственность умножилась. Когда шесть месяцев истекли, он подумал: «Почему я должен рисковать своим имуществом, покидая это мирное место? Все складывается для меня так благоприятно, и явно нет никакой опасности. Вероятно, лама ошибся».

«НО КОСМИЧЕСКИЙ поток нельзя задержать. И предсказанная опасность неожиданно возникла. Отряды врагов на полной скорости приблизились к этому месту с двух сторон. И человек понял, что лучшая возможность была упущена, и путь теперь отрезан. Он поспешил к тому же ламе и рассказал о случившемся».

«Лама ему ответил, что в силу некоторых причин он может быть спасен. Но, добавил лама, теперь помочь тебе много труднее. Лучшая возможность упущена, но все же я еще могу кое-что для тебя сделать. Завтра вместе с семьей отправляйся верхом на лошадях на Север. На дороге вы встретите своих врагов. Это неизбежно. Когда вы увидите их, сойдите с дороги и стойте неподвижно. Даже если они приблизятся к вам, даже если они заговорят с вами, молчите и не двигайтесь, пока они не пройдут».

«Так оно и случилось. Этот человек вместе со своей семьей и пожитками рано утром отправился в путь. Неожиданно сквозь утренний туман они различили очертания быстро приближавшихся к ним солдат. Они сошли с дороги и стояли молча, напряженно».

Солдаты спешно приближались, и этот бедняга услышал, как один из них прокричал: «Вот они! Я вижу людей! Нам будет чем поживиться!» Другой, смеясь, ответил: «Дружище, ты, вероятно, плохо спал эту ночь, если не можешь отличить людей от камней. Вот они рядом, а ты говоришь, что это не камни!»

Первый настаивал: «Но я вижу даже лошадь!» Второй смеялся: «На такой каменной лошади далеко не уедешь. Неужели ты воображаешь, что лошадь, почуяв наших коней, осталась бы неподвижной?»

Солдаты дружно смеялись и, потешаясь над ошибкой первого, довольно близко проехали около неподвижно стоявшей

группы. Затем исчезли в тумане. Таким образом, даже в очень трудных обстоятельствах человек был спасен. Потому что однажды был полезен Шамбале.

Шамбала знает все. Но тайны Шамбалы строго охраняются».

«Лама, как хранятся тайны Шамбалы? Говорят, что много сотрудников Шамбалы, много вестников спешат по миру. Как могут они хранить тайны, им доверенные?»

«Великие держатели тайн пристально следят за теми, кому они доверили свою работу и поручили высокую миссию. Если неожиданное зло встает на их пути, им немедленно оказывается помощь. И доверенное сокровище будет сохранено. Примерно 40 лет тому назад великая тайна была доверена человеку, жившему в Великой Монгольской Гоби. Ему было сказано, что он может пользоваться этой тайной в особых целях, но, когда он почувствует приближение смерти, он должен найти кого-то достойного и передать ему свое сокровище. Прошло много лет. И этот человек заболел, а во время болезни к нему приблизилась нечистая сила, и он потерял сознание. В таком состоянии он, конечно, не мог найти никого достойного, чтобы доверить ему свое сокровище. Но Великие Держатели всегда бдительны и начеку. Из высокого Ашрама спешно отправился через огромную пустыню один из них и не покидал седла более шестидесяти часов. Он успел к больному человеку вовремя, чтобы на короткое время задержать его смерть и найти того, кому он смог бы передать миссию. Возможно, ты удивишься, почему Держатель не взял сокровище с собой. И почему именно состоялась эта передача. Потому что у великой Кармы — свои пути, и даже величайшие Держатели тайн иногда не хотят затрагивать нитей Кармы. Ибо каждая нить Кармы, если она будет порвана, может повлечь величайшее бедствие».

«Лама, в Турфане и Туркестане нам показывали пещеры с длинными неисследованными проходами. Можно ли достичь Шамбалы через эти проходы? Нам говорили, как иногда из этих пещер выходили неизвестные люди и отправлялись в города. Они пытались платить за покупки странными древними монетами, которых теперь уже нет в обиходе».

«ИСТИННО, истинно, люди Шамбалы иногда появляются в мире. Они встречаются с земными сотрудниками Шамбалы. На благо человечества они посылают драгоценные подарки, замечательные реликвии. Я могу рассказать тебе много историй, как чудесные подарки были получены через пространство. Даже сам Ригден-Джапо иногда появляется в человеческом теле. Он неожиданно показывается в святых местах, в монастырях. И в предназначенный срок сообщает свои пророчества.

Ночью или ранним утром, перед восходом солнца, Правитель Мира приезжает в Храм. Он входит. Все светильники одновременно загораются сами. Некоторые присутствующие сра-

зу узнают Великого Странника. В глубоком почтении собираются ламы. С глубочайшим вниманием они слушают пророчества о будущем».

«Приближается великая эпоха. Правитель Мира готов для битвы. Многие знамения происходят. Космический Огонь опять приближается к Земле. Планеты предвещают новую эру. Но много катастроф произойдет до наступления новой эры процветания. Снова человечество будет испытано, чтобы определить, достаточно ли развился его дух. Подземный огонь сейчас стремится соединиться с огненным элементом Акаши; если все добрые силы не объединят свою мощь, неизбежны величайшие катаклизмы. Рассказывают, как благословенный Ригден-Джапо появляется, чтобы дать поручения своим вестникам; как возникает могучий правитель на черной скале, по дороге в Ладак. И со всех сторон конные вестники приближаются в глубоком почтении, чтобы слушать Его; и на полной скорости они мчатся исполнять приказы великой мудрости».

«Лама, как произошло, что земная Шамбала до сих пор не открыта путешественниками? На картах можно видеть множество экспедиционных маршрутов. Очевидно, все вершины уже отмечены, а все реки и долины исследованы».

«Поистине, много золота в земле и много алмазов и рубинов в горах, и каждый жаждет обладать ими! И сколько людей пытаются добыть их! Так же, как эти люди не могут найти сокровища, так и человек не в состоянии достичь Шамбалы без зова! Вы слышали о ядовитых потоках, обтекающих горы. Возможно, вы видели людей, умирающих от газов, когда они подходили к ним близко. Возможно, вы видели, как животные и люди начинают дрожать, приближаясь к некоторым местностям. Многие люди пытаются достичь Шамбалы непозванными. Некоторые из них исчезли навсегда. Только немногие из них достигают святого места, и лишь тогда, когда их Карма готова».

«Лама, ты говоришь о священном месте на земле. Есть ли там богатая растительность? Горы кажутся бесплодными, а ураганы и все опустошающие морозы там необычно сильны».

«Среди высоких гор есть неизвестные, защищенные со всех сторон долины. Горячие источники питают богатую растительность. Многие редкие растения и лекарственные травы могут расти на этой необычной вулканической почве. Возможно, вы видели гейзеры в горах. Возможно, вы слышали, что лишь в двух днях пути от Нагчу, где не увидишь ни дерева, ни растения, есть долина с деревьями, травой и теплой водой. Но кто может знать все лабиринты этих гор? На камнях не различишь следы человека. Не прочесть мыслей людей, — а кто может, тот хранит молчание! Возможно, вы встречали многих путешественников во время ваших странствий, молча бредущих по пустыне в холод и зной к своей, не-

ведомой вам цели. Не думай, что если одежда проста, то странник незначителен! Если его глаза полузакрыты, не считай, что его взгляд не остер. Невозможно распознать, откуда приближается сила. Напрасны все предостережения, напрасны все пророчества — только путь Шамбалы может принести тебе успех. Только обращаясь непосредственно к Благословенному Ригден-Джапо, ты сможешь достичь чего-то».

«Лама, ты сказал, что враги Шамбалы погибнут. Как они погибнут?»

«Истинно, они погибнут в назначенный срок. Их разрушает собственное низкое честолюбие. Ригден-Джапо милосерден. Но грешники — сами себе враги. Кто может сказать, когда дается заслуженное? Кто может узнать, когда помощь действительно необходима? И какова должна быть эта помощь? Многие катаклизмы необходимы и имеют свою цель. Именно тогда, когда ограниченное человеческое мышление убеждено, что все рухнуло и все надежды погибли, творящая рука Правителя посылает свой мощный луч».

«Как грешники уничтожаются? У одного ламы-художника был великий дар рисовать с несравненной красотой священные лики. Он великолепно рисовал образы Ригден-Джапо, Благословенного Будды и Дуккар Всевидающую. Но другой художник позавидовал ему и в злобе решил нанести вред праведному. И когда он начал клеветать на ламу-художника, его дом загорелся по неизвестной причине. Все его имущество было уничтожено, а руки клеветника были так сильно обожжены, что он долгое время не мог работать».

«Другой злоумышленник угрожал уничтожить всю работу одного честного человека. И вскоре, пересекая Цампо, он утонул. Еще один человек, вершивший многие прекрасные благодетельные дела, подвергся нападению кого-то, кто стремился уничтожить все его имущество, предназначенное для блага человечества. И снова мощный луч Ригден-Джапо настиг врага, и за один день все его богатство было сметено, а сам он стал нищим. Возможно, ты даже и сейчас встретишь его на базаре в Лхасе, просящего милостыню.»

«В каждом городе ты можешь услышать, как наказываются те недостойные создания, которые направляют свою злобу на достойных. Только путем Шамбалы ты можешь благополучно идти. Любое отклонение с этой дороги славы приведет тебя к величайшим опасностям. Все на земле может быть найдено и измерено. Ни вера, ни слепое поклонение не были заповеданы Благословенным, но — знание опыта».

«Это так, Лама. Я также могу тебе рассказать, как один из наших близких стал братом Шамбалы. Мы знаем, как он с научной миссией отправился в Индию, как неожиданно отстал от каравана и как много времени спустя пришла весть о том, что он находится в Шамбале».

«Я могу рассказать тебе, как из далекого Алтая многие староверы уходили на поиски так называемого «Беловодья», да так и не вернулись. Я слышал названия гор, рек и озер, лежащих на пути к этому святому месту. Эти названия тайные, некоторые из них искажены, но ты знаешь суть, стоящую за ними.»

«Я могу рассказать тебе, как один достойный последователь этого величественного Учения отправился в Шамбалу раньше положенного ему срока. Это был чистый и искренний дух, но его Карма еще не была исчерпана, и земное задание не было закончено. Один из великих Учителей встретил его на коне в горах и лично говорил с этим устремленным путешественником. Милосердно и сострадательно он отправил его обратно закончить свою работу. Я могу рассказать тебе об Ашрамах за Шигацзе. Я могу рассказать тебе, как Братья Шамбалы появлялись в различных городах, как они предотвращали величайшие человеческие бедствия, если человечество достойно понимало их.»

«...Лама, встречал ли ты Азаров и Кутхумпа?»

«Если ты знаешь о таких случаях, успех должен сопутствовать тебе в работе. Так много знать о Шамбале само по себе уже есть поток очищения. Многие наши люди в течение своей жизни сталкивались с Азарами и Кутхумпа, или снежными людьми, которые служили им. Только сейчас Азары перестали появляться в городах. Они все собрались в горах. Очень высокие, с длинными волосами и бородой, внешне они похожи на индийцев. Однажды, идя вдоль Брахмапутры, я видел Азара. Я попытался догнать его, но он быстро обогнул скалу и исчез. На этом месте я не обнаружил ни пещеры, ни отверстия — все, что я увидел, это была небольшая ступа. Может быть, он не хотел, чтобы его беспокоили.»

«Кутхумпа теперь нельзя увидеть. Раньше они довольно часто появлялись в районе Цанга и Манасаровара, когда пилигримы шли на Святой Кайлас. Даже снежные люди редко теперь появляются. Обычный человек в силу своего невежества принимает их за привидения. Существуют глубокие причины, почему именно сейчас Великие не появляются открыто. Мой старый учитель рассказывал мне многое о мудрости Азаров. Мы знаем несколько мест, где жили Великие, но в какой-то момент эти места опустели. Великая причина, великая тайна!»

«Лама, правда ли, что Ашрамы были перемещены из окрестности Шигацзе?»

«Эту тайну нельзя разглашать. Я уже сказал, что Азаров нельзя больше найти в Цанге.»

«Лама, почему ваши священнослужители утверждают, что Шамбала находится далеко за океаном, когда земная Шамбала расположена ближе? Чома де Кереш даже упоминает, приводя

доказательства, место — прекрасную горную долину, где происходило посвящение Будды».

«Я слышал, что жизнь Чома де Кереша не была удачливой. Грюнведель, о котором ты упоминал, сошел с ума, потому что оба они прикоснулись к великому имени Шамбалы из любопытства, не понимая его глубочайшего значения. Опасно играть с огнем, хотя огонь может быть величайшей пользой для человечества. Возможно, ты слышал, как некоторые путешественники пытались проникнуть в заповедную территорию и как проводники отказывались сопровождать их. Они говорили: «Лучше убей нас». Даже эти простые люди понимали, что к таким возвышенным вопросам можно прикасаться только с величайшим почтением.»

«Не преступай законов! Жди в ревностном труде до тех пор, пока вестник Шамбалы не приведет к тебе. Жди, пока Могучеголосый не произнесет: «Калагийя». И тогда ты можешь благополучно вторгаться в эту Высокую Материю. Бесцельное любопытство должно трансформироваться в искреннее познание, в приложение высших принципов к повседневной жизни».

«Лама, ты — странник. Скажи, где я встречу тебя снова?»

«Я умоляю тебя, не спрашивай моего имени. Более того, встретишь ли ты меня в каком-нибудь городе или в каком-нибудь населенном месте, не узнавай меня. Я сам подойду к тебе».

«Но если я подойду к тебе, что ты сделаешь — просто уйдешь или станешь каким-нибудь образом гипнотизировать меня?»

«Не вынуждай меня пользоваться этими природными силами. Среди некоторых Красных сект разрешено применять определенные силы. Но мы можем пользоваться ими лишь в исключительных случаях. Мы не должны нарушать законов природы. Учение нашего Благословенного предписывает нам быть осторожными в проявлении наших внутренних возможностей».

«Лама, скажи мне, видел ли ты лично Ригден-Джапо?»

«Нет, я еще не видел Правителя во плоти. Но я слышал Его Голос. И зимой, когда в горах стояли морозы, роза из далекой долины была Его подарком мне. Ты так много меня спрашиваешь, что я вижу, ты сведущ во многих вещах. Что бы ты стал делать, если бы я начал тебя расспрашивать?»

«Лама, я бы молчал».

Лама улыбнулся: «Так ты же знаешь многое. Возможно, ты даже знаешь, как использовать силы природы и как на Западе в последние несколько лет многие знаки были явлены, особенно во время войны, которую вы или кто-то из вас начал».

«Лама, конечно, такая чудовищная бойня должна была ускорить непредвиденный поток перевоплощений. Так много

людей умерло прежде положенного им срока, что многое было искажено и смешено».

«Вероятно, вы не знали о пророчествах, которые задолго предсказали эти бедствия. Если бы вы только знали, вы бы никогда не начали эту ужасную бойню.»

«Если ты знаешь о Шамбале, если ты знаешь, как использовать скрытые природные силы, ты также должен знать о Намиг, Небесных Письменах. И ты узнаешь, как понимать пророчества о будущем».

«Лама, мы слышали, что все путешествия Таши-Ламы и Далай-Ламы были предсказаны в пророчествах задолго до того, как они были предприняты».

«Я повторяю, что в личных покоях Таши-Ламы по его распоряжению были изображены все события его будущих путешествий. Часто неизвестные странники произносят пророчества и можно услышать и увидеть явные знаки приближающихся событий.»

«Ты знаешь, что около входа великого храма Гесэр-хана есть две лошади — белая и красная. И когда Гесэр приближается, лошади ржут. Слышал ли ты, что недавно великий знак дал о себе знать, и многие люди слышали ржание священных лошадей?»

«Лама, ты упомянул третье великое имя Азии...»

«ТАЙНА, тайна. Ты не должен говорить так много. Когда-нибудь мы поговорим с одним очень образованным Геше из Морулинга. Этот монастырь был основан нашим Далай-Ламой Великим, и звук Великого Имени — часть названия монастыря. Говорят, что перед тем, как покинуть Лхасу навсегда, Великий Далай-Лама имел тайное причастие в этом монастыре. Истинно, из этого монастыря несколько лам исчезли для великих новых трудов.

Там ты смог бы найти кое-что знакомое».

«Лама, можешь ли ты рассказать мне что-нибудь о трех величайших монастырях близ Лхасы — Сера, Гандан и Депанг?»

Лама улыбнулся.

«О, это великие ортодоксальные монастыри. В Сера среди трех тысяч лам можно встретить много настоящих воинов. Многие ламы из других стран, например, из Монголии, живут в Гандане. Там находится Трон нашего Великого Учителя Цзон-Ка-Пы. Никто не может коснуться этого великого сидения, не задрожав. В Депанге также есть несколько ученых лам».

«Лама, существуют ли скрытые проходы под Поталой? И есть ли там подземное озеро под главным храмом?»

Лама снова улыбнулся. «Ты так много знаешь, что мне даже кажется, что ты был в Лхасе. Я не знаю, когда ты был там. Не имеет большого значения, был ли ты там теперь или в других одеждах. Если ты видел это подземное озеро, тогда

ты мог быть либо очень великим ламой, либо слугой, несущим факел. Но как слуга ты не мог бы знать многое из того, о чем ты мне рассказал. Возможно, ты также знаешь, что во многих местах Лхасы существуют горячие источники и в некоторых домах люди используют эту воду для своих хозяйственных нужд».

«Лама, я слышал, как некоторые животные — олени, белки и шакалы — подходят к медитирующим ламам в пещерах гималайских лесов, и человекообразные обезьяны и мартышки приносят им еду».

«В свою очередь, я спрошу тебя: есть ли что-нибудь невозможное? Но одно очевидно: олень не приблизился бы к человеку в городе, потому что очень редко можно встретить человека с добрыми намерениями в этих наполненных толпами местах. Человечество не знает о значении и определенном эффекте ауры; оно не понимает, что не только люди, но даже неодушевленные предметы имеют свои значительные и сильные ауры».

«Лама, мы знаем об этом и даже начали фотографировать ауры. Что же касается неодушевленных предметов, лама, мы также кое-что знаем о Троне Учителя и о том, что к нему никто не должен прикасаться. Таким образом, присутствие Великого всегда рядом».

«Если ты знаешь ценность такого чтимого Трона, тогда ты знаешь и значение Учительства. Учительство есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя. Тот, кто знает главный смысл Гуру, не будет отрицать значения реликвий. На Западе вы храните портреты дорогих вам людей, и вы почитаете символы и предметы, которые принадлежали вашим предкам и великим вождям. Поэтому считайте это не идолопоклонством, но символом глубокого почтения и памяти о труде, выполненном кем-то из Великих. И это не только внешнее почитание, но если ты знаешь что-нибудь о психических излучениях предметов, тогда ты также знаешь о природной магии. Что ты думаешь о магической палочке, которая указывает на богатства недр?»

«Лама, мы знаем много рассказов о странной силе этойдвигающейся трости, с помощью которой обнаружены многие рудники, источники и колодцы».

«А как ты полагаешь, кто действует в этом случае — трость или человек?»

«Лама, я думаю, что трость — неживая вещь, в то время как человек наполнен вибрациями и магнетической силой. Поэтому трость подобна пишущей ручке в руке».

«ДА, В НАШЕМ теле сконцентрировано все. Только знай, как пользоваться этим и как не нанести вреда. Известно ли

на Западе что-нибудь о Великом Камне, в котором сконцентрированы магические силы? И знаешь ли ты, с какой планеты пришел этот камень? И кто владел этим сокровищем?»

«Лама, о Великом Камне у нас столько же легенд, сколько у вас изображений Чинтамани. С древних времен друидов многие народы помнят легенды о природных энергиях, скрытых в этом странном пришельце на нашу планету. Часто в таких падающих камнях спрятаны алмазы, но они ничто в сравнении с некоторыми другими неизвестными металлами и энергиями, которые обнаруживаются ежедневно в камнях и бесчисленных токах, и лучах.»

«Lapis Exilis» — так называется Камень, о котором упоминали старые мейстерзингеры. Можно видеть, что и Запад и Восток мыслят одинаково по многим направлениям. Нам не нужно идти в пустыни, чтобы услышать о Камне. В наших городах, в наших научных лабораториях есть и легенды, и доказательства. Мог ли кто-нибудь подумать, что сказки о летающем человеке когда-нибудь станут былью? Уже сейчас могут прилетать и ежедневная почта, и посетители.»

«Действительно, Благословенный давно сказал, что железные птицы будут летать по воздуху. Но в то же время не надо поднимать такой большой вес, мы можем воспарять в своих тонких телах. Вы, жители Запада, мечтаете достичь Эвереста в своих тяжелых ботинках, но мы поднимаемся на те же высоты и даже на более высокие вершины без всякого труда. Необходимо только думать, изучать, помнить и знать, как охватить сознанием весь опыт тонкого тела. Все было указано в Калачакре, но только немногие постигли это. Вы, на Западе, с помощью своих ограниченных аппаратов можете слышать звуки на большом расстоянии, вы можете даже ловить космические звуки. Но задолго до этого Миларепа без всякого аппарата мог слышать высшие голоса.»

«Лама, правда ли, что Миларепа в юности не был духовным человеком? Где-то мы читали, что он даже убил семью своего дяди. Как в таком случае подобный человек может стать духовно развитым, будучи подверженным таким вспышкам гнева и даже совершив убийство?»

«Ты прав. В юности Миларепа не только убил эту семью, но, вероятно, совершил много других тяжелых преступлений. Но пути духа неисповедимы. От одного из ваших миссионеров мы слышали о вашем святом, которого звали Франциск. Еще в юности он совершил много преступлений, и его жизнь не была чистой. Как же в таком случае он смог за одну жизнь достичь такого совершенства, которое принесло ему на Западе славу одного из наиболее возвышенных святых? От ваших миссионеров, посещавших Лхасу в прошлых столетиях, мы слышали много сказаний, и некоторые из ваших книг находятся в наших библиотеках. Говорят, что книги вашего

Евангелия запечатаны в некоторых наших ступах. Возможно, мы знаем лучше, чем вы, как почитать чужие религии».

«Лама, так трудно для нас, жителей Запада, почитать вашу религию, потому что многое так запутано, так искажено. Например, как может чужестранец при виде двух монастырей, внешне совершенно одинаковых, понять, что в одном из них проповедуется Буддизм, в то время как другой является злейшим врагом Буддизма. Даже если войти внутрь этих монастырей, можно увидеть внешне почти те же самые изображения. Таким образом, для чужестранца понять, повернута ли свастика в противоположном направлении или нет, будет так же трудно, как и определить, какие иконы буддийские, а какие против Будды. Постороннему человеку трудно понять, почему людей, которые абсолютно безграмотны и подвержены пьянству, называют ламой, так же как и тебя, который знает много и является глубоко культурным человеком».

«Ты прав. Многие ламы носят ламаистскую одежду, но их внутренняя жизнь много хуже, чем у мирянина. Часто среди многих тысяч лам можно найти лишь несколько человек, с которыми можно беседовать о возвышенных вещах и можно ожидать достойной взаимности. Не так ли обстоят дела и в вашей религии?»

«Мы видели многих миссионеров — возможно, они говорят об одном и том же Христе, но они нападают друг на друга. Каждый считает свое учение превосходящим другие. Я уверен, что Исса дал одно учение, тогда каким же образом может этот великий символ иметь различные секты, которые враждуют друг с другом? Не думай, что мы так невежественны. Мы слышали, что ритуалы, совершаемые одной сектой христианских священников, не признаются другими. Значит, у вас должно быть много противостоящих друг другу Христов?»

«В наших пустынях находят много христианских крестов. Однажды я спросил у одного христианского миссионера, подлинны ли эти кресты, и он ответил, что это подделка и что во все времена ложное христианство проникало в Азию и что мы не должны считать эти кресты возвышенными символами. В таком случае, скажи мне, как мы можем отличить подлинный крест от фальшивого? У нас тоже есть крест в Великом Знаке Ак-Дордже. Мы считаем его великим знаком жизни, элемента огня, знаком вечности. И против такого знака никто ничего не скажет!»

«Лама, мы понимаем, что только знанием духа можно установить, что есть подлинное».

«И снова ты показываешь знание великих вещей. И снова ты говоришь так, как сказано в нашей могущественной Калачакре. Но как мы разовьем наше великое понимание? Истинно, мы мудры в духе; мы знаем все — но как сможем мы извлечь это знание из глубин нашего сознания и направить его

к нашему разуму? Как постичь необходимую грань между аскетической жизнью и обыкновенной? Как нам узнать, сколько времени мы можем быть отшельниками и сколько мы должны работать среди людей? Как узнать, какое знание может быть открыто без ущерба, а какое — возможно, самое высокое — стоит передать, но лишь немногим? Это все знание Калачакры».

«Лама, Великая Калачакра практически неизвестна, потому что ее Учение спутано с низким учением тантриков. Точно так же, как у вас есть настоящие буддисты и их противники бон-по, так же у вас есть низшая тантра колдовства и некромантии. Разве Благословенный не отрицал колдовства? Скажи мне прямо, может ли лама быть колдуном?»

«Ты прав. Не только колдовство, но также неуместное использование сверхъестественных сил запрещалось нашими Великими Учителями. Но если дух настолько продвинут, что может делать многое и использовать любую из своих энергий естественным образом в целях Общего Блага, — в этом случае это не есть колдовство, но великое достижение, великий труд для человечества.»

«С помощью наших символов, изображений и танок ты можешь увидеть, как действовали Великие Учителя; лишь немногие из них изображены в полной медитации. Обычно же они активны в своем великом труде. Они либо обучают людей, либо приручают темные силы и стихии; они не боятся стать лицом к лицу с самыми мощными силами или соединиться с ними, если это необходимо для общего процветания. Иногда можно видеть Учителей в настоящей битве, рассеивающих злые силы. Мы не сторонники земных войн, но буддисты на протяжении всей истории подвергались нападениям; они никогда не были агрессорами. Мы слышали, что недавно во время вашей Великой войны христианские священники обеих воюющих сторон утверждали, что именно с ними Исса и Бог. Если Бог — один, тогда мы должны считать, что в данном случае он был в конфликте с самим собой. Как можешь ты объяснить это противоречие, непонятное для всех буддистов?»

«Лама, война закончилась. Конечно, самые губительные ошибки могут произойти, но сейчас все народы думают о том, как уничтожить не только идею, но и действительный материальный механизм войны.»

«Ты полагаешь, что все пушки и все военные корабли должны быть уничтожены? Пусть они превратятся в орудия мира и высокого Учения. Я бы хотел увидеть огромные военные корабли, превращенные в плавучие школы высокого просвещения. Возможно ли это? Во время путешествия в Китай я видел так много пушек и военных кораблей, что я подумал, если бы все эти ужасные создания могли бы стать символами

высокого Учения, а не символами убийства, какой огромный поток космической энергии смог бы ощутить мир».

«Лама, даже ядовитую змею считают символом мудрости».

«Вероятно, ты слышал древнюю притчу, как предостерегли змею, чтобы она не кусалась, но только шипела. Каждый должен быть могущественным, но какую защиту ты считаешь наиболее мощной?»

«Лама, конечно же, могущество силы духа. Ибо только в духе мы защищены ментально и физически. Человек, духовно сконцентрированный, силен как дюжина мускулистых атлетов. Человек, который знает, как использовать свою ментальную силу, сильнее целой толпы».

«А, Мы ЕЩЕ раз подошли к нашей Великой Калачакре. Кто может существовать без пищи? Кто может существовать без сна? Кто не подвержен жаре и холоду? Кто умеет лечить раны? Истинно тот, кто изучает Калачакру.»

«Великие Азары, знающие Учения Индии, знают и происхождение Калачакры. Они знают Великие Истины, которые откроются человечеству и полностью преобразуют жизнь! Многие Учения Калачакры бессознательно используются Западом и Востоком, но даже при таком бессознательном использовании они дают чудесные результаты. Становится понятным, как возросли бы наши возможности при сознательном следовании этим Учениям, как мудро можно было бы пользоваться великой, вечной энергией, этой тонкой невесомой материей, рассеянной повсюду и в каждый момент доступной нам. Это Учение Калачакры, это использование первичной энергии было названо Учением Огня. Индийцы знают о великом Агни — древнем Учении, которое, несмотря на древность, будет новым Учением Новой Эры. Мы должны думать о будущем; и Учение Калачакры, мы знаем, содержит весь материал, который может быть применен для величайшей пользы. Сейчас существует много учителей — таких различных и таких враждебных друг другу. И все же многие из них говорят об одном и том же, что выражено в Калачакре.

Один из ваших священников однажды спросил меня: «Не есть ли Каббала и Шамбала части одного и того же Учения?» Он спросил: «Не был ли великий Моисей посвященным того же самого Учения и последователем его законов?»

Мы можем утверждать лишь одно: каждое Учение Истины, каждое Учение о высоких принципах жизни исходит из одного и того же Источника. Многие древние буддийские ступы были превращены в шиваитские храмы, и многие мечети имеют стены и фундаменты древних буддийских святилищ. Разве есть в этом вред, если все эти здания были посвящены все тому же высокому принципу жизни? Многие буддийские наскальные изображения имеют свои прообразы в Учениях, существовавших задолго до появления Благословенного. И в то

В Обратимся к Библии: «Слова мудрых, как иглы и как вбитые гвозди, и составители их — от единого пастыря». (Екклесиаст. Гл. XII, стих 11.)

Мы мало задумываемся над тем, что один источник лежит в основе различных вероучений. И это непонимание сущности единого Источника порождает разделение, религиозную нетерпимость, агрессию и негативизм. Сколько ложных идей стоит на пути познания Истины! Поверхностность нашего мышления, его стереотипы мешают нам осознать себя. Быть открытым и всевещающим — вот ключ к постижению Истины. И эта идея пронизывает многие произведения Николая Константиновича.

же время они символизируют все ту же высокую Сущность.»

«Что содержит Калачакра? Есть ли в ней какие-либо запреты? Нет, Высокое Учение выдвигает только конструктивное. Это так. Те же Высокие силы, предназначенные человечеству. И научно объясняется, как человечество может использовать природные силы стихий. Когда тебе говорят, что кратчайший путь лежит через Шамбалу, через Калачакру, это значит, что исполнение не есть недостижимый идеал, а есть нечто, что может быть достигнуто искренним и усердным устремлением здесь, на этой самой земле и в этом самом воплощении. Это — Учение Шамбалы. Истинно, каждый может достичь этого. Истинно, каждый может услышать зов: «Калагийя».

«Но чтобы достичь этого, человек должен посвятить всего себя творческому труду. Те, кто трудится с Шамбалой, посвященные и вестники Шамбалы, не сидят в уединении, но путешествуют повсюду. Очень часто люди не узнают их, а иногда они даже

же не узнают друг друга. Но они выполняют работу не для себя, а для великой Шамбалы; и все они знают великий символ анонимности. Иногда они кажутся богатыми, хотя не имеют никакой собственности. Все — для них, но они не берут для себя ничего. Поэтому если ты посвящаешь себя Шамбале, все отбирается и все дается тебе. Если ты пожалеешь, то потеряешь; отдашь с радостью — обогатишься. По существу, Учение Шамбалы заложено в этом, а не в чем-то далеком и таинственном. Поэтому если ты знаешь, что Шамбала находится здесь, на земле, если ты знаешь, что все может быть достигнуто здесь, на земле, тогда и вознаграждение придет здесь, на земле. Ты слышал, что награда Шамбалы — истинно, здесь и что она умножается воздаянием. Так происходит не потому, что Учение о Шамбале уникально в сравнении с другими, а потому, что Учение о Шамбале — живое, данное для земных воплощений, и может быть применимо во всех условиях жизни человека. Каким образом мы можем научиться работать? Как стать готовым для исполнения всех видов задач; как быть открытым и всевещающим? Только через практическое изучение Шамбалы. Когда вы читаете много

книг о Шамбале, частично переведенных на другие языки и частично неясных, не запутайтесь в великих символах. Даже на Западе, когда вы говорите о больших открытиях, вы пользуетесь техническим языком, и простой человек не понимает вас, он воспринимает все буквально и скользит только по поверхности. То же самое можно сказать о великих письменах и научных документах. Некоторые воспринимают Великие Пураны в их буквальном аспекте. К какому же заключению они могут прийти? Только к тому, что лежит на поверхности языка, в его филологии, но не в значении символов, которые использованы. Гармония внешнего и внутреннего может быть достигнута лишь изучением Калачакры. Вероятно, ты видел знаки Калачакры на скалах в довольно пустынных местах?

Чьей-то неизвестной рукой начертаны рисунки на камнях и высечены письмена Калачакры, на скалах. Истинно, истинно, только через Шамбалу, только через Учение Калачакры можно достичь совершенства кратчайшего пути».

«Калагия, Калагия, Калагия! Приди в Шамбалу!»

После этого наш разговор сделался еще более прекрасным и сокровенным. В нем появилась та нота, которая возвышает все человеческие устремления. Мы говорили о горе Кайлас, об отшельниках, которые до сих пор живут в пещерах этой чудесной горы, наполняя пространство своими пробуждающими зовами справедливости.

Потом мы говорили о Том Месте, которое находится к северу от Кайласа...

Наступили сумерки, и, казалось, вся комната открылась в новом значении. Изображение Ченрези, прекрасно вышитое на блестящем шелке, которое висело над головой ламы, казалось, с особым выражением глядело на нас сверху. Таких изображений теперь нет в Тибете.

Рядом с этим изображением находилось другое, также редкое по величю. Там были Амитаба и Владыка Будда, вечно стойкий, со своим непобедимым знаком молнии-дордже в руке. С домашнего алтаря улыбалась Долма, Белая Тара.

От букета свежих фуксий и лиловых георгинов исходила освежающая живая сила. Около светилось изображение Могушественного, Непобедимого Ригден-Джапо, и Его присутствие снова напомнило нам о тайном Месте к северу от Кайласа. По углам танки располагались четыре наиболее значительных изображения. Внизу был преемник Ригден-Джапо с индусским пандитом, одним из первых толкователей Калачакры. В верхних углах находились два изображения Таши-Лам — слева был Третий Таши-Лама, Панчен Пал-ден Йе-ше, который принес первые сообщения о Шамбале. Справа была фигура нынешнего Таши-Ламы, который недавно дал новую молитву в честь Шамбалы Сияющей. В центре танки был сам Ригден-Джапо, и в основании его трона сиял Ак-очир-Ак-дордже —

Крест Жизни. Легион народа собрался перед тронем Ригдена; кого только не было среди них! Ладакец в своей высокой черной шапке; китаец в круглой шляпе с красным шариком наверху; в белых одеждах индус; мусульманин в белом тюрбане. Здесь киргизы, буряты, калмыки, там монголы в своих характерных одеждах.

Каждый принес Правителю лучшие дары своей земли: фрукты и зерно, ткани и оружие, и драгоценные камни. Никто не принуждал эти народы, они добровольно пришли из всех частей Азии, окружив Великого Воина. Может быть, они были завоеваны им? Нет, в них не было покорности при приближении к нему. Народы подходили к Нему, как к их собственному, их единственному Правителю. Его рука указывала на землю величественным жестом Льва-Санге; над Твердыней земли Он давал клятву строить крепко.

От ароматических курений перед изображением поднимались голубоватые струи, плыли перед ним, складываясь в знаки таинственного языка сензар.

И если тот, кто не знает Великой Истины, нарушит эти знаки, то тогда они сольются и растают в пространстве.

Талай-Пхо-Бранг, 1928

В *Какой главный вывод можно сделать, прочитав данную статью?*

Нам следует бережно относиться к Тайне, которая всегда есть непознанная ступень знания. Каждое знание раскрывается постепенно, по мере готовности человеческого сознания. Открытое преждевременно, оно может привести к неисчислимым бедствиям.

Поэтому не праздное любопытство, а ревностный труд самосовершенствования ведет к Вратам Шамбалы. Шамбала — это прежде всего символ высокого восхождения духа.

Важно утверждение, что Шамбала — это вовсе не недостижимый идеал, он может быть достигнут здесь, на Земле, искренним и усердным устремлением.

Пусть это вдохновит учителя ищущего, идущего путями духа и огонь его сердца зажжет сердца учеников на пути в Мир Прекрасного.

9. ГУРУ — УЧИТЕЛЬ

Однажды в Финляндии я сидел на берегу Ладожского озера с крестьянским мальчиком. Человек среднего возраста прошел мимо нас, и мой маленький компаньон встал и с великой почтительностью снял свою шапку. Я спросил его после: «Кто был этот мужчина?». И с особой серьезностью мальчик ответил: «Это учитель». Я снова спросил: «Он твой учитель?» — «Нет, — ответил мальчик, — он учитель из соседней школы». «Ты знаешь его лично?» — настаивал я. «Нет», — отве-

тил он с удивлением... «Тогда почему ты приветствовал его так почтительно?». Еще более серьезно мой маленький компаньон ответил: «Потому, что он учитель».

Почти аналогичный случай произошел со мной на берегу Рейна около Кельна. Снова с радостным изумлением я увидел, как один молодой человек приветствовал школьного учителя. Я вспоминаю в самых возвышенных словах о моем учителе, профессоре Куинджи, знаменитом русском художнике. История его жизни могла бы заполнить самые вдохновенные страницы биографии для молодого поколения. Он был простым пастушком в Крыму. Только последовательным, страстным стремлением к искусству он был способен победить все препятствия и, наконец, стать не только уважаемым художником и человеком великих возможностей, но также настоящим Гуру для своих учеников в его высоком индустриальном понятии.

Три раза он пытался поступить в Императорскую Академию Художеств, и три раза ему отказывали. В третий раз 29 студентов были приняты, и ни один из них не оставил своего имени в истории искусства. И только одному, Куинджи, было отказано — Совет Академии не состоял из Гуру и, конечно, был недалек от истины. Но юноша был настойчив, и вместо бесполезных попыток он написал пейзаж и подарил его Академии на выставку и получил две награды без сдачи экзаменов. Он работал с раннего утра. Но после обеда взбирался на ступенчатую крышу своего дома в Петрограде, где каждый полдень тысячи птиц слетались к нему. И он кормил их, разговаривал с ними, как любящий отец, изучал их. Иногда, очень редко, он приглашал нас, своих учеников, на эту знаменитую крышу, и мы слушали замечательные истории о личностях птиц, об их индивидуальных привычках и о том, как к ним приблизиться. В эти мгновения этот невысокий, крепко сложенный человек с львиной головой становился таким же мягким, как святой Франциск. Однажды я видел его очень удрученным в течение целого дня. Одна из его любимых бабочек поломала свое крыло, и он придумал очень искусный способ поправить его, но его изобретение было слишком тяжелым, и благородную попытку постигла неудача.

Но с учениками и художниками он знал, как быть твердым. Очень часто он повторял: «Если вы художник, даже в тюрьме вы должны оставаться художником». Однажды в его студию пришел человек с очень красивыми эскизами и набросками. Куинджи похвалил их. Но человек сказал: «Но я несчастлив, потому что не могу продолжать писать картины». «Почему?» — участливо спросил Куинджи. И человек сказал, что ему надо кормить семью, и он работает с десяти до шести. Тогда Куинджи спросил его резко: «А с четырех до десяти что вы делаете?». «Когда?» — спросил человек. Куинджи

объяснил: «Конечно, утром». «Утром я сплю», — ответил человек. Куинджи возвысил голос и сказал: «Ну, тогда вы проспите всю свою жизнь. Разве вы не знаете, что с четырех до девяти самое лучшее творческое время и не обязательно работать над вашим искусством более пяти часов в день». Потом Куинджи добавил: «Когда я работал ретушером в фотостудии, у меня тоже была работа с десяти до шести. Но с четырех до девяти у меня было достаточно времени, чтобы стать художником».

Иногда, когда ученик мечтал о каких-то особых условиях для работы, Куинджи смеялся: «Ну, если вы так нежны, что вас надо поставить в стеклянный футляр, то лучше умереть как можно скорее, потому что наша жизнь не нуждается в таких экзотических растениях». Когда же он видел, что ученик преодолел обстоятельства и прошел победно через океан земных бурь, то его глаза сверкали, и он громко заявлял: «Ни солнце, ни мороз не смогут уничтожить вас. Именно это и есть путь. Если у вас есть, что сказать, вы сможете выполнить свое предназначение, несмотря ни на какие препятствия в мире».

Я вспоминаю, как он пришел в мою студию на шестом этаже, которая в это время была без лифта, и сурово раскритиковал мою картину. Таким образом, он практически не оставил ничего от моей первоначальной идеи и в большом волнении ушел. Не менее чем через полчаса я снова услышал его тяжелые шаги, и он постучал в дверь. Он снова поднялся по длинной лестнице в своей тяжелой шубе и, задыхаясь, сказал: «Ну, я надеюсь, что вы не примите все, что я сказал, всерьез. Каждый может иметь свою точку зрения. Я почувствовал себя скверно, когда понял, что вы, вероятно, приняли слишком серьезно весь наш разговор. Цель достигается разными путями, и действительно истина — бесконечна».

А иногда в величайшем секрете он доверял одному из своих учеников анонимно передать от него деньги каким-нибудь самым бедным студентам. И доверял только тогда, когда был полностью уверен, что секрет не будет раскрыт. Однажды случилось так, что в Академии поднялся бунт против вице-президента Совета Толстого, и поскольку никто не мог успокоить гнев студентов, положение стало очень серьезным. Наконец, на общее собрание пришел Куинджи, и все затихли. Тогда он сказал: «Ладно, я не судья. Я не знаю, справедливо ли ваше дело или нет, но я лично прошу вас начать работу, потому что вы пришли сюда стать художниками». Митинг закончился немедленно, и все вернулись в классы, потому что об этом попросил сам Куинджи.

Вот таким был авторитет Гуру.

Откуда возникло у него представление об истинном учительстве в утонченном восточном понимании, я не знаю.

Конечно, в нем была искренность без чего-либо наносного. Это был его стиль, и в своей искренности он побеждал не только как художник, но и как сильный, жизнеспособный человек, который дарил своим ученикам свою негиблемую силу в достижении цели.

Много лет спустя в Индии я видел таких Гуру и видел преданных учеников, которые без какой-либо подобострастности, восторженно почитали своих Гуру, с той чуткостью, которая так характерна для Индии.

Я услышал восхитительную историю о маленьком индусе, который нашел своего учителя. Его спросили: «Может ли солнце потемнеть для тебя, если ты его увидишь без Учителя?».

Мальчик улыбнулся: «Солнце должно оставаться солнцем, но в присутствии Учителя двенадцать солнц будут светить для меня».

Солнце мудрости Индии будет светить, потому что на берегу реки сидит мальчик, который знает Учителя.

В тех же учениях Индии говорится: «Благословенна ты, Индия! Потому что ты единственная сохранила Учителя и ученика... Гуру может снять сонливость. Гуру может поднять поникший дух. Горе тому, кто осмелился обманным путем назвать кого-либо Учителем, и кто легко произносит слово Учитель, имея в виду себя!»

Истинно, расцветает тот дух, который понимает путь восхождения; и тот терпит неудачу, кто опускается до двуличной мысли.

Можно спросить мальчика-индуса, хочет ли он иметь Гуру. Ответ не нуждается в словах. Потому что глаза мальчика выразят желание, стремление и преданность. Огонь Арьяварты засветится в его глазах. Поток Риг-Вед засверкает на склонах гор.

Кто может описать словами всю вереницу Учителей? Есть ли понимание его присутствия как змея знания или его отсутствия, тогда темнота, сон, одержимость.

Не нужно пугать, но нужно сказать всем, кто достиг Йоги: «Ваша опора — Учитель. Ваш щит есть преданность Учителю. Равнодушие и двуличие есть ваша гибель. Тот, кто улыбается одинаково друзьям и врагам Учителя, является недостойным. Тот, кто не предает Учителя даже молчанием, когда нужны слова, может вступить на порог».

Так говорит Агни Йога, которая предвидит блестящее будущее человечества, если человечество сумеет овладеть им.

Не только в Индии, но и по всему Востоку мы встречали все ту же идею Учителя.

Конечно, во многих восточных странах сейчас ревет буря грядущей цивилизации. Вы можете представить, как много неправильно понятых идей может повредить этому высшему чувству Иерархии Знаний. Много символов и прекрасных знаков сметаются поверхностной механизацией жизни. И до сих

В «Поверхностная механизация», привнесенная в нашу школу чиновниками от образования — следствие невежественного отношения к глубинам русской культуры, классической педагогики...

В потугах измерить неизмеримое наводнили учебный процесс формальными текстами, псевдотехнологиями...

Введем единого госэкзамена в очередной раз унизили учителя, лишив его доверия и права оценивать знания своих учеников. Глубинные смыслы учительства и ученичества целенаправленно вытравливаются из наших школ и, как следствие, катастрофически падает уровень образования и культуры.

пор, даже в самых отдаленных местах, вы можете увидеть это инстинктивное понимание Учительства. Как можно выразить обычными словами достойное, благородное понимание принятия Чаши Знания?

Чувство убедительности является самым сокровенным качеством высокого творчества в искусстве. Самая искусная критика не может объяснить, почему мы верим и почитаем многие итальянские и нидерландские примитивы, почему так многое в модернизме до сих пор не объяснимо и не убедительно. Это качество внутреннего ритма, внутренней связи цвета и линии, этот скрытый закон динамических пропорций не может быть полностью выражен общепринятыми фразами; и до сих пор он существует и управляет нашими произведениями. Конечно, существуют и невыразимые идеи. Я помню, как в одном философском обществе один из самых важных современных поэтов-философов перестал посещать

собрания. И когда его спросили о причине, он пожал плечами: «Потому что они говорят о несказуемом». И до сих пор все несказуемое и неубедительное в общей беседе становится ясным и убедительным при благотворном прикосновении мастера. Каждое художественное произведение, как динамо, заряженное бесконечной восходящей энергией, реальный генератор энтузиазма. Конечно, это относительно. Некоторые из произведений заряжаются этой первоначальной энергией на один час, другие на века — в этом относительность. Но самый возносящий момент тот, когда Учитель и ученики иногда даже в полубезмолвии прикасаются к источнику Красоты. Каждый знает, как часто без слов один ритмический жест закрывает бездну непонимания. А разве именно непонимание не является тем, что мы должны преодолевать? Поистине, где же может быть зло в широком поле Красоты? Конечно, оно там, где невежество и безобразие, порожденное невежеством; ветвь невежества есть непонимание.

В наши дни, когда так много путаницы и искажений, когда дух скован тяжелыми цепями обыденности, как мы нуждаемся в том, чтобы предупредить каждое непонимание и уничтожить этих безобразных паразитов, которые растут быстро и превращают прекрасный сад в лесные трупшобы.

И кто может исцелить эту болезнь безобразия? Только Учитель. Каким путем он может действовать? Как Гуру. Разве это трудно и так неприменимо в наши дни?

Я счастлив говорить с Учителями. Все вы знаете лучше, чем кто-либо другой, внутреннее значение священной концепции Гуру и Учителя. Если мы все знаем, могут спросить тогда, зачем говорить об этом? Но мы также знаем силу молитвы; мы знаем значение заклинания, мы знаем чары песнопений; тогда давайте узнаем, что означает Гуру, в чем заключается значение Учителя жизни, и даже в лучшие моменты нашей жизни мы повторим это высокое понятие. Потому что повторяя это, мы укрепляем пространство лучшими камнями будущего.

Эволюция, молодое поколение, будущие герои страны, будущие мученики мудрости и красоты, мы знаем нашу ответственность перед вами! С каждым утверждением Красоты и высоты, мы создаем качество будущей жизни. Можно ли создать эту будущую жизнь и счастье для грядущих поколений без радости и восторга? Откуда приходит это пламя восторга, непрерывного творческого экстаза? Конечно, оно идет от цветов полей красоты. Если мы уберем из жизни все выражения красоты, мы полностью изменим историю человечества.

Учителя искусства — разве они не являются учителями синтеза? В старых учениях искусство и красота объясняются как самые высокие понятия. Вы вспоминаете историю из Упанишад, когда во время поисков Браммы — Брамму нашли в улыбке прекрасной Имы. Лакшми, богиня счастья, является самой прекрасной богиней. Безобразие действительно ничего не имеет общего со счастьем. В нашем служении искусству и красоте разве не является самым радостным и возносящим чувством сознавать, что мы служим реальному синтезу идущей эволюции? И распространяя зерна красоты, мы творим прекрасную жизнь. Где и как можем мы объединить все странные образования конгломератов современной жизни? Истинно, истинно только покрывало красоты может покрыть и магически преобразовать гримасу непонимания в озаренное счастье истинного знания. Не только для учителей, но и для учеников жизнь также сложна! Как найти равновесие между зловещим телом и безобразными излишествами спорта? Как соединить высочайшую грацию танца с тупостью и условностью остросовременных танцев? Как примирить благородное стремление к музыке с беспокоящим сегодняшним джазом? Как соединить высочайший духовный фактор с самым низким состоянием материи? Являются ли эти противоположности совершенно неустраняемыми, или можно найти объединяющую основу не только в мечтах и мыслях, но и также здесь, на земле? Самый расчетливый позитивизм хочет привести небеса к земле. Давайте вспомним, что один из самых

позитивистских современных философов проф. Николай Лосский говорит в своем замечательном исследовании «Материя и жизнь»: «После всего, что было установлено, нетрудно дать концепцию самых характерных особенностей учения о материи в системе органического мирового восприятия. Если материя возникает в самом высоком существовании — существовании, которое также способно создавать формы реальности, иные, нежели материя, — то законы материальной природы обусловлены более широкими параметрами, чем допускают физики. Естественно, сомневаются, что формула каждого закона должна допускать широкий диапазон условий, большинство из которых еще даже не выкристаллизовалось; таким образом, закон не всегда точен, другими словами, он обычно весьма широк.

Например, ожидать, что при всех условиях вода закипит при 100° , означает принимать сложность природы в расчет в очень малой степени; кроме необходимой температуры, нужно нормальное атмосферное давление, химическая чистота воды и т.д. Физик принимает во внимание неучтенные дополнительные условия, но поскольку он имеет дело только с материей, он по привычке думает об этих условиях, как о чисто физических.

Поэтому при установлении самых общих законов, таких, например, как закон сохранения материи, когда вопрос касается общей природы материи, физик считает, что нет нужды включать дополнительные детали в формулу закона. Даже более того, для ума такого физика, который тяготеет к материализму, любые ограничения этого закона кажутся непостижимыми. И верно, так долго, как остаемся в царстве материальных процессов, уничтожение материи физическими средствами, давлением или толчком кажется недопустимым и даже невероятным.

Но давайте предположим, что материя не является единственной формой существования в природе, и далее, давайте допустим, что материя есть нечто эволюционирующее, подверженное действию высочайших принципов элементов, тогда место материи в природе становится намного менее значимым, чем считает ум материалиста.

Таким образом, нетрудно также представить себе условия, когда возможно уничтожение частиц материи».

Таким образом, мы видим, что даже в концепции наиболее позитивистского ученого ясно выражена относительность материи. В этой относительности есть открытое окно для высочайших идей. Пусть они приблизятся к нашей земле! Пусть они насыщают грядущую эволюцию не только внешними преобразованиями, но и изменениями внутреннего человека. Нужны факты, но понимание этих фактов должно быть без лицемерия и предрассудка. В обучении особой радостью является ликви-

дация не только невежества, но и безобразного отростка невежества — суеверия, и свобода дисциплины входит туда, где безобразное суеверие разрушено. Самоотверженное исследование фактов открывает нам высочайшую степень материи. Космический луч не является более сказкой, а вошел в лабораторию ученого, и научный ум знает, как много лучей и форм энергии может войти в нашу жизнь и послужить для возвышения каждого сердца. Доброжелательное преобразование жизни стоит

В Красота в понимании Н.К.Рериха проявляется прежде всего в чистоте и возвышенности мышления. Искусство же открывает наш разум, питает душу, одухотворяет помыслы.

Красота мысли. Часто ли мы обращаем внимание на этот аспект содержания нашего мышления? Качество мысли зачастую не является предметом заботы образования. Но уже с детских лет так важно обратить внимание на созидательную красоту мысли. Мысли — это семена. Какие мысли сеем, такие миры создаем.

Как быть учителю? «Как соединить высочайший духовный фактор с самым низким состоянием материи?»

Красота заложена в любой науке. Но сухое изложение материала, равнодушие педагога к своему делу, породит такое же равнодушие учеников к предмету.

«Духовный фактор» — в сердце и мышлении учителя и только благодаря ему, ребенок может услышать и музыку языка, и ощутить поэзию математики, и увидеть красоту окружающего мира...

ит на пороге; более того, оно стучится в наши ворота, потому что так много вещей могут быть получены сразу, без промедления. Сколько социальных проблем может быть решено без вражды, но при одном условии, что они решатся прекрасным образом. Да, мы можем вызвать энергии из космоса; мы можем осветить нашу жизнь мощными лучами, но эти лучи будут прекрасными — такими же прекрасными, каковой является концепция эволюции.

Наша ответственность перед Красотой велика! Если мы почувствуем это, мы сможем потребовать такой же ответственности в отношении к этому высочайшему принципу от наших учеников. Если мы знаем, что это необходимость, как во время океанского шторма, мы можем требовать от наших спутников такого же внимания к острейшему требованию момента.

Мы вводим всеми средствами искусство во все проявления жизни. Мы стремимся показать качество творческого труда, но это качество может быть признано только тогда, когда мы знаем, что есть экстаз перед Красотой; и этот экстаз не прикованное к месту воображение, но побуждение — трепещущая Нирвана, не ложно понятая Нирвана неподвижности, но Нирвана благороднейшей и напряженнейшей активности. Во всех древних учениях мы слышали о благородстве действия. Как могут быть они благородными, если они некрасивы? Вы — Учителя

искусства; вы — эмиссары красоты; вы сознаете ответственность перед грядущим поколением, и в этом выражается ваша радость и ваша непобедимая сила. Ваши действия — благородные действия.

И вам, моим невидимым друзьям, мы шлем наш зов. Мы знаем, как трудно для вас начать борьбу за свет и достижения. Но препятствия — только новые возможности создать благотворительную энергию. Без битвы нет победы. А как вы можете избежать ядовитых стрел темной вражды? Подходя к вашему врагу так близко, что у него не будет пространства послать стрелу. И, в конце концов, никакого просветления нельзя достичь без тяжелого труда. Итак, благословенен будет труд!

Сердце Азии, 1929 г.

10. МАЛЬЧИКУ

NB Для нас, учителей, цикл «Мальчику» представляет особый интерес, так как в нем в лаконичной поэтической форме, зачастую иносказательной, изложены основные постулаты воспитания человека, созидания мира его души.

Языком притчи беседует отец с сыновьями о ценностях вечных и преходящих. Глубинный смысл, заложенный в этих коротких притчах, невольно подвигает и нас, взрослых, к размышлениям. Будто что-то встрепенулось вдруг в глубине души и тихим эхом отозвалось в сердце.

Так уж повелось на Земле, что отец стремится передать свой опыт детям («Жезл»). И из поколения в поколение тянется связующая нить, соединяющая прошлое с настоящим и устремленная в будущее. Только нередко мы нить теряем, а с нею и те ценности духа, которые постигали наши предки. Как важно эту нить восстановить! — Нить связующую, нить укрепляющую.

ВЕЧНОСТЬ

Мальчик, ты говоришь,

что к вечеру в путь соберешься.

Мальчик мой милый, не медли.

Утром выйдем с тобою.

В лес душистый мы вступили

среди молчаливых деревьев.

В студеном блеске росы,

под облаком светлым и чудным,

пойдем мы в дорогу с тобою.

Если ты медлишь идти, значит,

еще ты не знаешь, что есть

начало и радость, первоначало и

вечность.

1916

NB Как рано надо указать ребенку на дорогу, которая приведет его к духу, к тому сокровенному, что скрыто в нем самом? Рано, ибо медлить нельзя. Отец поведет его по этой Дороге, чтобы вместе познать радость ликования рожденного Света.

СВЕТ

Мальчик, с сердечной печалью

ты сказал мне, что стал день короче,

что становится снова темнее.

Это затем, чтобы новая радость возникла:

ликованье рождению света.

Приходящую радость я знаю.

Будем ждать мы ее терпеливо.
Но теперь, как день станет короче,
всегда непонятно тоскливо проводим мы
свет.
1916

ЖЕЗЛ

Все, что услышал от деда,
я тебе повторяю, мой мальчик.
От деда и дед мой услышал.
Каждый дед говорит.
Каждый слушает внук.
Внуку, милый мой мальчик,
расскажешь все, что узнаешь!
Говорят, что седьмой внук исполнит.
Не огорчайся чрезмерно, если
не сделаешь все, как сказал я.
Помни, что мы еще люди.
Но тебя укрепить я могу.
Отломи от орешника
ветку, перед собой неси.
Под землю увидеть тебе
поможет данный мной
жезл.

1915

ПОСЛАН

Не подходи сюда, мальчик.
Тут за углом играют большие,
кричат и бросают разные вещи.
Убить тебя могут легко.
Людей и зверей за игрою не трогай.
Свирепы игры больших,
на игру твою не похожи.
Это не то, что пастух деревянный
и кроткие овцы с наклеенной шерстью.
Подожди — игроки утомятся, —
кончатся игры людей,
и пройдешь туда, куда
послан.

1916

NB Много опасностей ждет путника на пути, прежде чем он придет к цели и звучит предостережение: «Людей и зверей не трогай...»

УКРАШАЙ

Мальчик, вещей берегися.
Часто предмет, которым владеем,
полон козней и злоумышлений,
опаснее всех мятежей.
При себе носим годы злодея,
не зная, что это наш враг.
На совете имущества маленький
нож всегда вам враждебен.
Бывает враждебен и посох.
Часто встают мятежом
светильники, скамьи, затворы.
Книги уходят безвестно.
К мятежу пристают иногда
самые мирные вещи.
Спаستись от них невозможно.
Под страхом мести смертельной
живете вы долгие годы
и в часы раздумья и скуки
врага ласкаете вы.
Если кто уцелел от людей,
то против вещей он бессилён.
Различно цветно светятся все твои
вещи. Благими вещами жизнь свою
украшай.

1915

NB *Но опасность может исходить не только от людей, но и от вещей, которые окружают человека, потому что каждая вещь несет в себе психические наслоения, энергию мысли того, кто создавал ее, кто прикасался к ней. Не случайно нам иногда не хочется надевать какую-то одежду или в доме постоянно мешает какая-то вещь. Мы это подсознательно чувствуем, но интуиции своей не доверяем. Украшая себя, свое жилище, приучая к этому детей, надо помнить об этом. Добро и зло творят наши мысли.*

В ЗЕМЛЮ

Мальчик, останься спокойным.
Священнослужитель сказал
над усопшим немую молитву,
так обратился к нему:
«Ты древний, непогубимый,
ты постоянный, извечный,
ты устремившийся ввысь,
радостный и обновленный.

Близкие стали просить:
«Вслух помолился,
мы хотим слышать,
молитва нам даст утешенье». —
«Не мешайте, я кончу,
тогда я громко скажу,
обращусь к телу, ушедшему
в землю.

1915

NB *Это священнослужитель обращается к бессмертному духу. Но произносит слова про себя, потому что о духе задумываются немногие, и молитва будет не понята. Вот о теле физическом — все заботы человека — об этом и можно сказать вслух.*

НЕ МОЖЕМ

Ты полагаешь, что кончил?
На три вопроса ответь:
Как могу я узнать,
сколько лет ворон прожил?
До самой дальней звезды
велико ль от нас расстояние?
Что я желаю теперь?
Приятель, опять мы не знаем?
Опять нам все неизвестно.
Опять должны мы начать.
Кончить ничто мы
не можем.

1916

NB *На три вопроса ждет отец ответа от сыновей. Зададимся этими вопросами и мы. Поразмывляем вместе.*

— Сколько лет ворон прожил?

— А есть ли у жизни конец? Жизнь духа — бессмертна.

— Велико ли расстояние до самой дальней звезды?

— Есть ли расстояние для мысли? И что такое расстояние?

Что такое далеко или близко?

— Что я желаю теперь?

И теперь, и всегда — знания. Познать себя и приблизиться к познанию Бога. И это бесконечный процесс, уходящий в Беспредельность. Истинное знание, освещенное Любовью, дает Свободу.

Задайте эти вопросы детям, и вы получите удивительные ответы.

НЕ УБИТЬ?

Мальчик жука умуерувил.
Узнать его он хотел.
Мальчик птичку убил,
чтобы ее рассмотреть.
Мальчик зверя убил,
только для знания.
Мальчик спросил: может ли
он для добра и для знания
убить человека?
Если ты умуерувил
жука, птицу и зверя,
почему тебе и людей
не убить?

1916

NB *Вот как закладываются азы нравственности. Чаще бы беседовать на такие темы с детьми.*

НЕ СЧИТАЙ

Мальчик, значения ссоре не придавай.
Помни, большие — странные люди.
Сказав друг о друге самое злое,
завтра готовы врагов друзьями назвать.
А спасителю-другу послать обидное
слово. Уговори себя думать, что злоба
людей неглубока. Думай добрее
о них, но врагов и друзей
не считай!

1916

NB *Как удивительно тонко подобраны слова, в них такая сила мудрости: «Уговори себя думать... Думай добрее...»
Предложите детям поразмыслить над ними.
Повторили дети ошибки наши, принимая иллюзии за действительность, научим их видеть «великое небо».*

НЕ ЗАКРОЙ

Над водоемом склонившись,
мальчик с восторгом сказал:
«Какое красивое небо!
Как отразилось оно!
Оно самоцветно, бездонно!»

«Мальчик мой милый,
ты очарован одним отраженьем.
Тебе довольно того, что внизу.
Мальчик, вниз не смотри!
Обрати глаза твои вверх.
Сумей увидеть великое небо.
Своими руками глаза себе
не закрой».

1916

ПОД ЗЕМЛЕЮ

Черепя мы снова нашли.
Но не было знаков на них.
Один топором был
рассечен. Другой пронзен
был стрелою. Но не для
нас эти знаки. Тесно
лежали, без имени все,
схожие между собою. Под
ними лежали монеты.
И лики их были стертые.
Милый друг, ты повел
меня ложно. Знаки
священные мы не найдем
под землею.

1907

ТОГДА

Ошибаешься, мальчик! Зла — нет.
Зло сотворить Великий не мог.
Есть лишь несовершенство.
Но оно так же опасно, как то,
что ты злом называешь.
Князя тьмы и демонов нет.
Но каждым поступком
лжи, гнева и глупости
создаем бесчисленных тварей,
безобразных и страшных по виду,
кровожадных и гнусных.
Они стремятся за нами,
наши творенья! Размеры
и вид их созданы нами.
Берегися рой их умножить.

Твои порожденья тобою
питаться начнут. Осторожно
к толпе прикасайся. Жить трудно,
мой мальчик, помни приказ:
жить, не бояться и верить.
Остаться свободным и сильным.
А после удастся и полюбить.
Темные твари все это очень
не любят. Сохнут и гибнут
тогда.

1916

IV *В этом тексте вся глубокая правда жизни, вся ее философия. Да, «зло сотворить Великий не мог». Откуда же оно? Источник зла в нас, в нашем несовершенстве. Сколько раз мы читали, слышали о творящей роли мысли и тут же забывали. Наши мысли творят нас, нашу жизнь, жизнь планеты.*

Проблема развития положительной направленности мышления еще не стала предметом самого серьезного внимания в школе. Воспитать с детства ответственность за то, что несешь своими мыслями себе и миру — не это ли первостепенная задача семьи и школы. Но сначала взрослым важно самим осознать значение мысли, чтобы помочь и себе, и детям принять на себя ответственность за мышление.

Возвышенное, позитивное мышление — вот что способно преобразить каждого из нас и мир, в котором мы живем и который хотим видеть прекрасным.

ПОМОЖЕТ

Мальчик, опять ты ошибся.
Ты сказал, что лишь
чувствам своим ты поверишь.
Для начала похвально, но как
быть нам с чувствами теми,
что тебе незнакомы сегодня,
но которые ведомы мне?
И в чувствах первейших,
которыми ты овладел,
как ты полагаешь, — поверь,
ты еще не совершенен.
Слух разве подвластен тебе?
Твое зренье бедно.
Грубо твое осязанье.
О неведомых чувствах,
если мне не поверишь,
я укажу тебе каплю
воды без стекла рассмотреть.
О населяющих воздух мне

рассказать? Ты улыбнулся.
Ты замолчал. Ты не ответил.
Мальчик, водительство духа
чаще ты призывай,
оно тебе в жизни
поможет.

1916

NB *Здесь подчеркивается несовершенство нашего физического аппарата — органов чувств. Но чтобы развить более тонкое чувствование, надо обратиться к духовному миру, к «Водителю духа».*

БОГ ДАСТ

Подойди ко мне, мальчик, не бойся.

Большие тебя научили бояться.

Только пугать люди могут.

Ты рос без страха.

Вихрь и мрак, вода и пространство,

ничто не страшило тебя.

Меч извлеченный тебя восхищал.

К огню ты протягивал руки.

Теперь ты напуган,

все стало враждебно,

но меня ты не бойся.

У меня есть друг тайный,

страхи твои отвратит он.

Когда ты уснешь,

я тихонько его позову к изголовью, —

того кто силой владеет.

Он тебе слово шепнет.

Смелым встанешь,

Бог даст.

1916

NB *Не страх, а бесстрашие важно воспитывать в детях. Страх подавляет, сковывает, закрепощает; бесстрашие дает мужество, окрыляет, дает уверенность, свободу и силу.*

Давайте задумаемся, что же использует семья и школа как инструмент воспитания.

ПРИ ВСЕХ

Плакать хотел ты и не знал,
можно ли? Ты плакать боялся,
ибо много людей на тебя
смотрело. Можно ли плакать
на людях? Но источник слез

твоих был прекрасен. Тебе
хотелось плакать над безвинно
погибшим. Тебе хотелось лить
слезы над молодыми борцами
за благо. Над всеми, кто отдал
все свои радости за чужую
победу, за чужое горе. Тебе
хочется плакать о них.
Как быть, чтобы люди
не увидели слезы твои?
Подойди ко мне близко.
Я укурю тебя моею одеждой.
И ты можешь плакать,
а я буду улыбаться и все
поймут, что ты шутил и
смеялся. Может быть, ты
шептал мне слова веселья.
Смеяться ведь можно
при всех.

1919

О ВЕЧНОМ

Зачем хотел ты сказать
неприятное мне? Ответ мой
готов. Но прежде скажи
мне. Подумай крепко, скажи!
Ты никогда не изменишь
желанье твое? Ты останешься
верен тому, чем на меня
замахнулся? Про себя знаю я,
ответ мой готов позабыть.
Смотри, пока мы говорили,
кругом уже все изменилось.
Ново все. То, что нам
угрожало, нас теперь призывает.
Звавшее нас ушло без возврата.
Мы сами стали другими.
Над нами и небо иное.
И ветер иной. Солнца лучи
сияют иначе. Брат, покинем
все, что меняется быстро.
Иначе мы не успеем
подумать о том, что
для всех неизменно. Подумать
о вечном.

1917

ПОВТОРЯЕШЬ

Замолчал? Не бойся сказать.
Думаешь, что рассказ твой
я знаю, что мне ты его
уже не раз повторял?
Правда, я слышал его
от тебя самого не однажды.
Но ласковы были слова,
глаза твои мягко мерцали.
Повесть твою еще повтори.
Каждое утро в сад мы выходим.
Каждое утро ликуем мы
солнцу. И повторяет свои
дуновения ветер весенний.
Солнца теплом ты обвей
свою милую повесть.
Словом благоуханным,
точно ветер весенний, в
рассказе своем улыбнися.
И посмотри так же ясно,
как всегда, когда повесть свою
повторяешь.

1918

ДЕТСКИЕ ЗАМКИ

На мощной колонне храма сидит
малая птичка. На улице дети
из грязи строят неприступные
замки. Сколько хлопот около
этой забавы! Дождь за ночь
размыл их твердыни и конь
прошел через их стены. Но
пусть пока дети строят
замок из грязи и на колонне
пусть сидит малая птичка.
Направляясь к храму, я не подойду
к колонне и обойду стороною
детские замки.

1920

НЕ УБЬЮТ

Сделал так, как хотел,
хорошо или худо, не знаю.
Не беги от волны, милый мальчик.
Побежишь — разобьет, опрокинет.
Но к волне обернись, наклонися
и прими ее твердой душою.
Знаю, мальчик, что биться
час мой теперь наступает.
Мое оружие крепко.
Встань, мой мальчик, за мною.
О враге ползущем скажи...
Что впереди, то не страшно.
Как бы они ни пытались,
будь тверд, тебя они
не убьют.

1916

NB *Неустршимость, твердость духа, способность повернуться лицом к опасности и принять ее — вот что необходимо в жизни. И этому учит отец сына.*

ВИЖУ Я!

В землю копье мы воткнем.
Окончена первая битва.
Оружье мое было крепко.
Мой дух был бодр и покоен.
Но в битве я, мальчик, заметил,
что блеском цветов ты отвлекся.
Если мы встретим врага,
ты битвой, мальчик, зажгися,
в близость победы поверь,
глазом стальным, непреклонным
зорко себя очерти,
если битва нужна,
если в победу ты веришь.
Теперь насладимся цветами.
Послушаем горлинки вздохи.
Лицо в ручье охладим.
Кто притаился за камнем?
К бою! Врага
вижу я!

1916

ЗАХОЧЕШЬ

В знак победы, милый
мой мальчик, платье
цветное ты не надень.
Победа была, а бой будет.
Не смогут тебя победить.
Но выйдут биться с тобою.
Твою прошлую жизнь прозревая,
сколько блестящих побед
и много горестных знаков я вижу.
Но победа тебе суждена,
если победу
захочешь.

1917

ПОДВИГ!

Волнением весь расцветенный,
мальчик принес весть благую.
О том, что пойдут все на гору.
О сдвиге народа велели сказать.
Добрая весть, но, мой милый
маленький вестник, скорей
слово одно замени.
Когда ты дальше пойдешь,
ты назовешь твою светлую
новость не сдвигом,
но скажешь ты:
подвиг!

1916

В *Но битва лишь тогда кончается победой, когда каждый воин устремлен к ней; когда ничто не отвлекает его от поставленной цели; когда во имя победы он совершает подвиг.*

Ребенок идет по скалистой лестнице познания, через учение к совершенству.

К подвигу готовит отец сына, утверждая сужденную победу как торжество духа.

К подвигу восхождения готовит учитель ученика.

КУЛЬТУРА И УЧИТЕЛЬСТВО

11. КОРНИ КУЛЬТУРЫ

<...> Сколько раз запутавшееся в проблемах человечество пыталось отрицать значение Учителя. В упадочной эпохе иногда точно бы удавалось потрясти это основное понятие духовной иерархии. Но не долго держалась эта темнота. С расцветом эпохи неминуемо опять кристаллизовалось великое учительство, и люди опять начинали чувствовать лестницу восхождения и благословенную руку Волящего. Малые умы не раз смущались, не будут ли они подавлены личностью Учителя. Те, кому мало чего терять, те особенно часто беспокоятся, не потерять бы. В этом отношении сейчас мы вступаем опять в очень значительную эпоху. Дух отрицания только что успел в некоторых слоях человечества возбудить протест против Учителя. Но, как и всегда бывает, отрицание может возвыситься лишь кратковременно, и творческие начала человечества опять выводят странников жизни на путь утверждения безбоязненного искания — на путь творчества и красоты. Люди опять вспомнили об Учителях. Конечно, эти Учителя не должны быть дедушкиным кабинетом, со всеми окаменелыми пережитками. Учитель Тот. Кто открывает, умудряет и ободряет. Тот, кто скажет: «Благословенны препятствия — ими мы растем». Тот, кто вспомнит прекрасные Голгофы знания и искусства, ибо в них творящий, создающий подвиг. Тот, кто сможет напомнить, научить подвигу, тот не будет отвергнут сильными духами. Тот и сам осознает ценность иерархии знания и в постоянном движении своем создает восходящие исследования.

Сколько школ и полезных распространений знания может быть организовано при наших обществах. Всем им можно дать тот же совет: каждое древо может быть посажено лишь в малом отростке. Лишь в постепенности оно привыкнет и обоснует прочные корни. Потому, если где есть сердечное желание помочь распространению знания и красоты, пусть его выполняют безотлагательно. Пусть не стесняются малыми воз-

можностями. Жизненность не в размере, но во внутренней субстанции зерна.

Гималаи. 1931 г.

NB *Такие учителя сегодня есть, но их очень мало. Вузовская подготовка учителя, несмотря на ряд преобразований, по сути своей продолжает оставаться прежней. Время требует качественно нового подхода: не подготовкой бездушных носителей информации должен заниматься вуз, но учителей — человековедов, лично ориентированных, с развитым интересом к человеку, к самопознанию, к самосовершенствованию, как к необходимому условию педагогической деятельности, способных управлять своей эмоциональной сферой, создающих гармонию ума и сердца, открытых всему новому, мышление которых способно вобрать в себя многообразие и единство мира.*

12. УЧИТЕЛЬСТВО

<...> Не в одной стране, а во многих как будто люди согласились не думать более о будущем и прекратить образовательные начинания. Положение учительского персонала, постоянно подверженного всяким урезываниям, очень часто совершенно неожиданным, делается окончательно необеспеченным и тем вносит пагубную нервность в дело образования молодежи.

Всюду имеются особые министерства народного просвещения, департаменты наук и искусств, и странно видеть, что эти установления, казалось бы самые насыщенные в жизни культурного государства, так часто и всюду подвергаются прежде всего всяким сокращениям. Точно бы они действительно были какою-то роскошью, а не самым насущным делом, без которого все остальные министерства и департаменты вообще не могут существовать. Люди не решаются говорить об урезывании многих других содержаний, но предложить сокращение скудного жалования учителя действительно сделалось каким-то общепринятым фактом. Учитель, обычно не имеющий никаких сбережений, должен существовать каким-то чудом, и при этом он должен показать полное добродушие, удовлетворенность, уравновешенность — словом, все те качества, которые прежде всего потребуются от педагогов. Удрученный заботами о насущном существовании, педагог должен сохранить маску долготерпения и улыбку мудрости, в то время как семья его, может быть, не знает, как заключить счета завтрашнего дня. Почему же именно от педагога требуется такое исключительное гражданское героство? Почему же мы будем ожидать от людей, действительно нуждающихся, постоянных бесконечных жертв?

Государство, направленное к созиданию, к позитивному решению житейских проблем, не может игнорировать положе-

ние учителя. Игнорируя положение педагога, государство будет игнорировать положение всего своего юношества. Конечно, педагог, погруженный в образовательную, требующую сосредоточения работу, является наименее протестующим элементом, разве он будет вынужден какими-либо безысходными бедствиями. Ведь люди хотят, чтобы учитель не только преподавал хорошо, чтобы не только обладал постоянно пополняемыми сведениями, но чтобы учащиеся любили своего учителя. Любовь неразрывна с уважением, и само государство обязано создать для педагогов особо уважаемое положение. Невозможно резко делить педагогов на низших и высших, ибо синтез науки всюду высок и надо положить много времени и сосредоточенных усилий, чтобы усвоить и остаться на гребне этого синтеза знания.

Педагог есть друг позитивного творящего правительства, ибо учитель существует для постоянного создания и утверждения человеческого достоинства. Кто же скажет молодому поколению о самом прекрасном, о самом творческом, о самом мощном, о геройском, о самом познавательном. Действительно, от учителя мы ожидаем ведания самых высоких понятий. Мы ожидаем от него и терпения, и неустанного труда, и постоянного обновления, и в то же время мы не заботимся о том, чтобы эти высокие условия и запросы были достаточно обеспечены.

Мне самому около двадцати лет пришлось стоять во главе образовательного учреждения. Среди тысяч учащихся и сотен профессоров и преподавателей можно было наблюдать всю разнообразную меру взаимоотношений. Высоко дело учительства, но и трудно оно. В постоянной текучей волне школьного элемента надо соблюдать великое равновесие и постоянно неисчерпаемо давать радость молодому духу, который должен вступить в жизнь, полный обоснованных надежд и светлых стремлений, утвержденных знанием руководителя. Понятие учителя далеко проникает во всю жизнь за пределами школьного общения; как драгоценно, если на всю жизнь мы можем сохранять любовь и почитание к нашим первым учителям руководителям. Если бы школьники, войдя в жизнь, впоследствии осознали, что учителя их незаслуженно страдали и были отягощены сверхмерно, то ведь многие угрызения шевельнулись бы во имя любви и дружелюбия, которые должна создавать школа. Для этих устоев общественности, иначе говоря, для проникновения основами культуры, следует обратить внимание на образовательное дело как на самое драгоценное, как на самое священное. Если в хорошие, в благополучные времена государство вправе ожидать всевозможного улучшения положения педагогов, то во времена материальных и духовных кризисов положение тружеников просвещения должно быть сугубо охранено.

Охранение основ образования должно быть первейшим условием Лиги Культуры. Без заботы об образовании само существование Лиги Культуры бессмысленно. Объединяться можно во имя знания, во имя прекрасного, во имя сердечного сотрудничества. Потому следует просить всех членов Лиги, чтобы каждый в своей деятельности, каждый в своем поле образования. Не будем утешаться, что образование все же существует и учителя как-то существуют. Этого мало. Образование должно существовать прекрасно, и учителя должны быть благоустроены, как достойно в прогрессивном позитивном государстве. Если каждый в своей мере приложит мысль и заботу к этому насущному предмету, то, уверяю Вас, многое благое совершится, во благо дела истинно государственного. <...>

Закончу письмо строками из книги Востока «Мир Огненный»:

«Мать говорила сыну про великого Святого: «Даже шепоть праха, из-под следа его, уже велика». Случилось, что тот Святой проходил селением. Мальчик усмотрел след его и взял шепоть земли этой, зашил ее и стал носить на шее. Когда же он отвечал урок в школе, он всегда держал рукою ладанку земли. При этом мальчик преисполнялся таким воодушевлением, что ответ его был всегда замечателен. Наконец, учитель, выходя из школы, похвалил его и спросил, что он всегда держит в руке? Мальчик отвечал: «Землю из-под ног Святого, который прошел нашим селением». Учитель добавил: «Земля Святого служит тебе лучше всякого золота». При этом присутствовал сосед-лавочник и сказал самому себе: «Глуп мальчик, собравший лишь шепоть золотой земли. Дождусь прохождения Святого, соберу всю землю из-под ног его, получу самый выгодный товар». И сел лавочник на пороге, и тщетно ждал Святого. Но Святой никогда не пришел. Корысть не свойственна Огненному Миру...»

«Срам стране, где учителя пребывают в бедности и нищете. Стыд тем, кто знает, что детей их учит бедствующий человек. Не только срам народу, который не заботится об учителях будущего поколения, но знак невежества. Можно ли поручать детей человеку удрученному? Можно ли забыть, какое излучение дает горе? Можно ли не знать, что дух подавленный не вызовет восторга? Можно ли считать учительство ничтожным занятием? Можно ли ждать от детей просветления духа, если школа будет местом принижения и обиды? Можно ли ощущать построение при скрежете зубвном? Можно ли ждать огня сердца, когда молчит дух? Так говорю, так повторяю, что народ, забыв учителя, забыл свое будущее. Не упустим часа, чтобы устремить мысль к радости будущего. Но позаботимся, чтобы учитель был самым ценным лицом среди установлений страны. Приходит время, когда

дух должен быть образован и обрадован истинным познанием. Огонь у порога...»

«Нужно смягчить сердце учителей, тогда они пребудут в постоянном познании. Детское сердце знает, что горит и что потухло. Не урок заданный, но совместное с учителем устремление дает мир чудесный. Открыть глаза ученика, значит вместе с ним полюбить великое творение. Кто не согласен, что для устремления вдаль нужно стоять на твердой почве? Стрелок подтвердит. Так научимся заботиться обо всем, что утверждает будущее. Огонь у порога...»

«Всякое поругание Спасителя, Учителя и Героев повергает в одичание и погружает в хаос. Как разъяснить, что хаос очень близок; для него не нужно переплывать океан. Так же трудно пояснить, что одичание начинается от самого малого. Когда сокровище торжественности потеряно и жемчуг знания сердца рассыпан, что же остается? Можно вспомнить, как глумились над Великою Жертвою. Разве весь Мир не ответил на такое одичание? Можно видеть, как отражается оно на измельчании. Хуже всего это измельчание! Говорю — будьте благословенны энергии, лишь бы не впасть в маразм разложения. Так будем помнить все Великие Дни!..»

«Можно представить себе, как прекрасно может быть сослужение множеств людей, когда сердца их устремляются в одном восхождении. Не скажем — невозможно или отвергнуто. У Силы можно заимствовать и от Света можно просветиться. Только бы понять, в чем Свет и Сила. Уже хохочет кто-то, но он хохочет во тьме. Что же может быть ужаснее хохота во тьме! Но Свет будет с тем, кто хочет его».

Твердыня пламенная. Рига, 1991 г.

13. НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ

На недавнем съезде английского национального союза учителей председательствовал народный учитель Браун из Соммерсета. Одно это обстоятельство, что народный учитель из далекого местечка избирается председателем, уже показывает всеобщее уважение к этому педагогу. Действительно, в своем президентском обращении этот народный учитель высказал несколько положений, имеющих приложение во всем международном объеме. Приведем несколько положений из этой речи:

«Полагаю, что должно быть государство, в котором будет приложено справедливое распределение справедливого блага, касаясь ли богатства, отдыха, счастья, здоровья. Но затем и еще более существенно, это должно быть такое государство, в котором все жертвуют и планомерно, и глубоко кооперируют в создании и в росте этого «общего блага».

Это не может быть совершено в одном поколении. Оно нуждается в усилении твердом и мудро распределенном. Нужно

образовывать народ — если хотите, пропагандою и возбуждать энтузиазм.

Должна быть законодательная планомерность, промышленная планомерность, торговая планомерность, здравоохранение и, поверх всего, образование в его широчайшем значении — лишь это сделает народ готовым для мира, в котором они живут, и образует в народе желание и способность совершенствования. Я обращаюсь о планомерности образования для будущего.

Когда некая политическая или все политические партии поставят образование не только на первое место в их программах, но на первейшее место в их практике? Вместо ничемных мудрствований о настоящем, почему они не могут твердо и благородно утвердить план для будущего?

Обычный человек и женщина желают лучшей жизни для своих детей, нежели та, в которой им пришлось жить. Они, конечно, подавляюще благожелательно ответят на справедливое воззвание. Энтузиазм для великого образовательного движения может быть легко поднят. Средства могут найтись. Они должны быть мобилизованы и использованы. Религия, искусство, наука, здравый смысл — все будет участвовать. С церковных кафедр, с платформ, в прессе, на сцене, через радио разум будет убежден и сочувственно пробужден.

Общественная политика в образовании — когда бы мы такое имели — была бы сознательной политикой для приложения будущего поколения к нуждам настоящего. Но, поистине, следовательно бы заботиться о том, чтобы дать каждому новому поколению способность встретиться на новых путях, с новыми условиями. Если мы действительно хотим образовывать народ, это должно быть признано.

Также должна совершиться не только перемена в политике, но и перемена в самом сердце. Идея, что дети разных общественных классов должны быть воспитываемы в школах разного типа, утверждает касту и делает народность недостижимой. Обычно это не что иное, как глубокий снобизм. Вы не можете образовать народ, воспитывая его на классовых предрассудках и утверждая классовые различия.

Можно сказать, что способ образования, даваемый в начальных школах, должен быть дан в лучших методах и установлен так, чтобы образовать всего человека — тело, разум и дух. Но это препятствуется многими несовершенными условиями и не очень-то продвигается. Удалите эти неудобства, и получится образование, пригодное для ваших будущих граждан, которое даст им более полную и лучшую жизнь.

Не знаю, сошлись ли бы мы с педагогом-председателем во всех деталях, но основная его мысль должна быть близка всему миру. Действительно, школьное образование в сущности своей не должно привязывать учащихся только к прошлому,

но должно делать их вполне вооруженными, чтобы светло встретить улыбку грядущего. Как раз эту мысль утверждали мы в советах нашему Институту Объединенных Искусств и Международному Центру Искусств.

Самое страшное — это повернуть голову человека назад, иначе говоря, удушить его. В старину говорили, что дьявол, овладевая человеком, всегда убивает, повернув его голову назад. То же самое выражено и в обращении и жены Лота в соляной столб. Она вместо того, чтобы устремляться в будущее, все-таки обернулась назад и мысленно, и телесно окаменела. Та же мысль выражена и во множестве других убедительных образов. И, несмотря на все, в практике жизни и в школьном образовании она никогда почти не применяется.

Следует приветствовать каждый голос, который так или иначе устремляет нас в будущее. Так же справедливо говорит английский педагог, что начальное образование, конечно, должно быть единообразным. Так же точно единообразно от младенчества нужно закладывать в юные сердца светлые основы прошлых достижений, но в устремлении их в грядущее. Истинный сын своей страны тот, кто хочет ее улучшения и совершенствования, который понимает, что без совершенствования будет лишь отступление и регресс. Или двигаться вперед, или отступать. Стоять на месте невозможно, это сказано и повторено.

Главное же — нужно взаимно утвердиться в доброжелательных поступательных намерениях. В подробностях всегда можно сговориться. Если человеку от малых лет будет внушена светлая терпимость, он всегда найдет основу уважения к своим сотрудникам. Стоит лишь восчувствовать эту общую созидательную и поступательную основу, как и все прочие проблемы покажутся лишь техническими подробностями.

Мне уже приходилось не раз отмечать прекрасные суждения педагогов Америки, Индии и Европы, произнесенные во время всевозможных съездов и конвенций. Также приходилось горестно отмечать все те утеснения, которые так часто выпадают на долю учителей. И в этом нужно найти общий фронт, чтобы пребороть всякие темные трудности.

Английский педагог правильно замечает о том, что не только формальное законодательство должно быть изменено, но должны произойти и благие перемены в самом сердце, в сердечных чувствованиях. Без этих здоровых сердечных устремлений каждое законодательная форма останется лишь мертвым грузом. Но чтобы могло совершиться это чудесное изменение самого сердца человеческого, нужно всем, кто мыслит о культуре, — всем нужно объединиться и поддержать друг друга в светлом образовательном движении.

Общественное мнение нужно воспитывать и образовывать. Общественное мнение закладывается в школах, от первых

школьных занятий. Итак, если все учителя мира помыслят о том, что так неотложно нужно всему человечеству, то и построится тот храм общественного мнения, тот Музейон всех Муз, который всегда будет светлым маяком для ждущих, ищущих и совершенствующихся.

Привет английскому педагогу, привет всем учителям, идущим к той же вершине труда, терпимости и совершенствования.

Уэллс правильно замечает:

«Ни один завоеватель не может изменить сущность масс, ни один государственный деятель не может поднять мировые дела выше идей и способностей того поколения взрослых, с которым он имеет дело. Но учитель — я употребляю это слово в самом широком смысле — может совершить больше, нежели завоеватели и государственные главы. Они, учителя, могут создать новое воображение и освободить скрытые силы человечества».

Именно учителя, в стремлении к миру всего мира — к Культуре — могут совершить завоевание, мирное и великодушное.

31 мая 1935 г.

Цаган Куре

NB *Образование народа конечно зависит от политиков, но прежде всего оно в руках и сердце учителя, того истинного подвижника, который несмотря ни на какие трудности, продолжает свое дело. Учитель был и остается главной фигурой в обществе, что бы там ни говорили, и как бы его ни унижали. Именно он творит лицо народа. Поэтому как мы относимся к учителю, так он и создает наше лицо. И, если мы хотим облагородить наш народ, то должны переосмыслить отношение к учителю.*

14. ОТКРЫТЫЕ ВРАТА

«Прошлое — ничто перед будущим». Не раз приходилось так усовещевать тех, кто сомневался в будущем и горевал лишь о прошлом.

«Из древних, чудесных камней сложите ступени грядущего». И так много раз писалось для тех, которые не хотели оценить сокровищ, накопленных в прошлом.

Странны такие противоположения. Кто обернут лишь к прошлому, а кто только смотрит на будущее. Почему же не мыслится синтез, связывающий одну вечную нить знания? Ведь и прошлое и будущее не только не исключают друг друга, но наоборот, лишь взаимоукрепляют. Как не оценить и не восхититься достижениями давних Культур! Чудесные камни сохранили вдохновенный иероглиф, всегда применимый, как всегда приложима Истина.

Естественно, невозможно жить лишь в дедовском кабинете. Сам мудрый дед пошлет внуков «на людей посмотреть и себя показать». В записи о дедовском кабинете так и сказано. Уже не говоря о многих колючих и взыскательных дедах, но даже и хорошие из них не всегда ответят будущему мужественно и открыто.

Тем не менее в дедовском кабинете накопилось то, что не найти во вновь отстроенном доме. У деда сохранились и многие рукописи, которым не пришлось быть широко напечатанными. Было бы легкомысленно вдруг отказаться от всех прекрасных накоплений.

Когда-то каждое будущее станет прошлым. Пусть шлифовка алмазов будет другая, но достоинство камня сохранится. Так говорим в полном устремлении к будущему. Конечно, будущее в своей беспредельности окрыляет и вдохновляет. И вообще, разве можно не любить будущее? Разве прошлое не является чудесными воротами к тому же будущему достижению?

Перл Бэк в своей последней статье о творческом духе Китая приводит следующий эпизод: «Мой друг, который является сыном старой конфуцианской семьи и однажды сам был последователем Конфуция, но теперь горделиво объявляет себя ничем, выразился оскорбительно: именно Конфуцианизм убил в нас творчество. Конфуций учил нас смотреть лишь назад, на мертвых, как на пример для нас. Ничто оригинальное все, не сотворенное по старым меркам, было неправильно. Этот обычай-равняться по другим внедрялся в наше мозговое вещество целыми столетиями, и потребуются другое столетие, прежде чем мы сможем сделаться самими собою». Но молодой социалист сказал: «Нет, это империалистические императоры, которые повредили нам. Они видели путь удержать народ от мышления и заставляли умы основываться на старых классиках, как единственных средствах для продвижения, так что лучшие мозги в стране были заняты изучением мертвой литературы вместо того, чтобы думать и творить в той современности, в которой они жили». А юный экономист сказал: «В конце концов, это просто вопрос экономики. Искусство и творческий дух могут процветать лишь во времена мира и благосостояния. Теперь уже годами мы не имеем ни мира, ни изобилия, как же мы можем мыслить, чувствовать и творить?»

Все три мнения подобраны чрезвычайно характерно. И нам не раз приходилось слышать умаления древних философов именно с упоминанием Конфуция. Но, в конце концов, который же из заветов Конфуция запрещал мыслить о совершенствовании, о будущем? Если кто-то изуверски извращал смысл его указаний, то об этом можно лишь сожалеть, но не умалять великого мыслителя Конфуция.

Еще недавно так же точно нападал на Конфуция известный профессор, и невозможно было понять, чем ему самому помешал древний мудрец, ибо профессор не был ни игнорамусом, ни отрицателем по природе. Наоборот, он был знатком и ценителем отечественной и мировой литературы. Очевидно всюду в переходящих волнах жизни и пророки и мудрые должны быть временно похуляемы для будущих обновленных утверждений.

Но должна же, наконец, наступить та творческая эпоха, когда знание будет лишь отворяющим, но не отвращающим. Нет новшества в осуждении. Оковы осуждения принадлежат тюрьмам, как и всякие оковы. Время ценно. Энергия благословенна. Опыт-почитаем. Не на осуждение тратить все эти ценности. Безумна такая растрата, когда силы так безмерно нужны для устройства и создания.

Входя под древние своды, не собираемся остаться жить под ними, но всегда помним поучительные начертания, усмотренные на старинных камнях. Знание старины уберезет и от излишнего самохвальства. А вдруг окажется, что когда-то что-то лучше делали или знали нечто, нами утраченное. И в катакомбах и в пещерах не замирала, но кипела такая творческая мысль, мощи которой можно лишь поучиться. Самоотвержение, познание труда, подвиг, неустанное творение вызовет не осуждение, но благую внимательность и проникновенность.

Люди различаются на осуждающих и на творящих. Но там, где заложено творчество, даже тюремные стены не подавят его. Сколько замечательных находлений и трудов сотворено именно в тюрьмах. По счастью, дух человеческий не знает тюремных затворов. В полной готовности к творчеству, во имя славного грядущего не будем умалять прошлого со всею его поучительностью. Чаше всего подобные умаления не что иное, как прием ораторства. Но прейдя границы минутного увлечения, люди понимают, насколько неблагоразумно пренебрежение и начинают чувствовать ценность Культуры во всем ее широком понимании.

Достаточно знаем, сколько научных данных сохранено пирамидами. Также знаем и современные государственные доходы от пирамид. А ведь сколько злословий было послано их строителям. Знаем расходы по построению Версальского дворца. Также знаем, что они равняются затратам по постройке одного броненосца, который через десятилетие признается устарелым, негодным и уничтожается на слом. Знаем и то, насколько Версаль является национальной гордостью Франции и дает поучительный образовательный отдых народным массам. Знаем и Тадж-Махал, и храмы Нары, и святилища майя, и дворцы Италии. В современных министерствах туризма все эти не раз кем-то осужденные здания занимают первые места.

Можно приводить множество примеров тому, как именно доброжелательно воспринятое знание является истинными открытыми вратами. Но всякая преднамеренность и умышленное ограничение приведет лишь к постыдным умалениям, которые прежде всего не будут полезны странам в их истинном развитии. Может быть, соображение экономиста было бы ближе к делу, но и в этом случае можно привести примеры, когда лучшее творчество проявлялось в величайшей нужде и утеснении. Во всяком случае, Конфуций, сам в свое время преследуемый и мало понятый, не может быть примером запрещающего ретроградства. Наоборот, в его четких и жизненных мыслях можно видеть прямой путь от прошлого к будущему. А любовь и преданность будущему должна быть врожденной. Никто и ничто не может лишить человека в устремлении к светлому будущему, к открытым вратам Света.

27 июля 1935 г.

Тимур Хада

15. ДРЕВНИЕ ИСТОЧНИКИ

«В чем истина веков. — В законах и приказах или в пословицах и в сказках». В первых воля напряжена, а во вторых — чеканка мудрости.

Самая краткая пословица полна звучаний местности и века. А в сказке, как в кладе захороненном, сокрыта вера и стремления народа. Пословица может быть скорбною, но она не будет разрушительной, так же точно не бывает мерзких сказок, как и отвратительных песней. И пословица и сказка к добру. А истоки приказа различны. Сколько приказов выдыхается и скоро испаряется. Но попробуйте искоренить пословицу или легенду. Хоть в подземелье уйдут, а затем снова вынырнут.

Сказано:

«Сумей схватить за хвост самого маленького черта, и он укажет, где притаился его наибольший». Эта старая китайская пословица указывает на значение малейших (подробностей) для открытия главного. Действительно, самая заботливая подробность будет лучшим ключом к подвигу великому. Ошибочно думают, что подробности незначительны для пути восхождения. Даже самые прекрасные героические действия покоились на подробностях, вовремя предусмотренных. Как внимательно замечает все камни следующий за Учителем. Не минует его ничто постороннее. Лишь плохой ученик скажет: «Учитель, я в восхищении разбил себе нос». Такая несоизмеримость лишь покажет, насколько ученик далек от зоркости. Пословица китайская имеет и другое значение: самый большой преступник лучше всего познается по самым малым подробностям поведения.

Замечательно наблюдать тонкость и верность подробностей в пословицах, легендах и сказках. Конечно, иногда в неточном переводе что-то может показаться излишним или тяжеловесным, но стоит обратиться к первоисточнику, как вы увидите, что старинная пословица — «из песни слова не выкинешь» имеет глубокое значение, и не только не выкинешь, даже и не переставишь. И с этой точки зрения необыкновенно поучительно наблюдать кованность народного языка. Как лучшие зерна отсеиваются повторным провеиванием, так в горниле веков выковывается язык народной мудрости.

Во всех веках и народах всегда будут краткие периоды, в которые будут спесиво отринуты эти накопления. Как клады, временно уйдут они под землю. Как в запрещенных катакомбах, останется лишь шепот молитв. Так где-то и все-таки в полной бережливости сохранятся знаки народной наблюдательности, и опять их достанут из тайников. Опять с обновленным рвением будут изучать. И опять именно из этих неисчерпаемых источников обновятся основы Культуры.

Какие-то вдумчивые исследователи опять углубятся в познание и смысла и формы старинных наследий. Будут опять любоваться изысканными подробностями этих форм, таких кованых, таких чеканных, рожденных в долготерпении бывших ритмов жизни.

Именно хочется подчеркнуть, что в этих старинных наследиях и смысл, и сама форма построений может доставить одинаковую радость исследователю. Люди поверхностные, может быть, что-то скажут о старообразном языке, но настоящий вскрыватель рун, пытливый ученый, будет любоваться, как замечательно и просто и уместно поставлены определения и в каких сочетаниях выявлено наибольшее ударение, обращающее внимание там, где нужно.

Возьмите любую старинную пословицу и попробуйте начать в ней переставлять слова. Вы увидите, что от таких упражнений потеряется много смысла. Нам приходилось видеть множество переводных искажений. Только в самое последнее время языки начинают изучаться без предубеждений, и потому даже в известных памятниках старины новые переводы открывают новые знаменательные подробности. Даже сами исторические имена претерпели в различных переводах такое многообразие выражений, что подчас даже трудно признать, что речь идет о том же самом лице или месте. Особенно повинны были в этих условиях учебники средних школ. Множество детей в спешном прохождении курса подчас усваивало такие наименования, которые потом в зрелых годах попадались им в совершенно другом выражении, что порождало лишь ненужные осложнения.

Но сейчас во многих отраслях науки мы обращаемся к первоисточникам вполне доброжелательно и пытливо. Вдумчи-

вое изучение поможет опять оценить множество характернейших подробностей и определений.

А что же может быть глубже и полнее, как не наблюдение и за самой мыслью, и за способом построения ее? Недаром люди говорят об искусстве мышления. Именно в мыслительном построении выражается то же общее понятие творчества. Любители искусства для искусства всегда особенно подчеркнут не только, что сказано, но и как сказано. Как сказано, как сделано, как помыслено — все это является источником восхищения каждого наблюдателя; а теперь столько приходится говорить об утрате качества во всей жизни, что именно качество всех построений особенно примечательно.

Все проблемы, требующие спешного разрешения, нуждаются в высоком качестве выражения. Знаменитое «кое-как» более чем неуместно. Каждый должен понимать всю ответственность за способ своего мышления и действия. Не будем думать, что способ мышления не важен; как во всем творчестве, способ, техника имеют огромное значение. Картина только тогда убедительна, когда вся она построена беспеременно. Когда зритель чувствует, что иначе и быть не могло, что данное ему именно так сложено, как нужно. Для этой убедительности какая нужна наблюдательность всех подробностей.

Какая чудесная школа убедительности заключена в исконном творчестве народов, в анонимном, характерном и всегда живом.

3 января 1935 г.
Пекин

16. ИСТОКИ

Кто назвал горы и реки? Кто дал первые названия городам и местностям? Только иногда доходят смутные легенды об основаниях и наименованиях. При этом нередко названия относятся к какому-то уже неведомому, неупотребляемому языку. Иногда название неожиданно соответствует наречию из совсем иных стран. Значит, путники, переселенцы или пленники запечатали на пути свои имена.

Вопрос географических названий сплошь и рядом выдвигает энigмы неразрешимые. Конечно, если люди обычно уже не знают, как сложилось название их деловского поместья, то насколько же невозможно уловить тысячелетние причины. Такие же задачи ставит и изменение самих наречий.

Если мы возьмем словари, изданные даже на нашем веку, то за десятки лет можно видеть самые необычайные изменения. Сложилась и вторглись новые слова. Расчленились прежние. Даже само толкование значений колеблется в течение одного поколения. Когда люди говорят о сохранении чего-то

старого, нужно отдать себе полный отчет, о каком именно старом предполагается.

Те же поучительные наблюдения дают песни и мелодии народные. Если в творческих формах самые новаторы часто невольно обращаются к урокам древности, то вполне естественны вообще одинаковые выражения чувств. Посмотрим ли мы на историю орнамента, которая сохранена в издревле дошедших образцах гончарства. Мы видим, конечно, подобное естественное выражение человеческих украшательных чувств.

Исследователи нередко удивлялись, что в каменном веке на различных разделенных материках оказывалась та же техника и те же приемы орнаментации. Конечно, не могло быть предположения о сношениях этих древних аборигенов. Просто мы свидетельствуем одинаковое выражение человеческих чувствований. Сопоставляя эти аналогии, можно получать поучительные психологические выводы о тождестве человеческих выражений. Значит, и пути к вызыванию этих выражений должны быть тождественны.

Только что сообщалось из Англии о большом открытии в музыкальном мире:

«Мелодии, раздававшиеся среди холмов Уэльса тысячу лет тому назад, теперь воспроизводятся на арфах и других современных инструментах. Ведь это, может быть, те самые мелодии, раздававшиеся вокруг костров древних бриттов до появления цезарских легионов.

Эта исконная музыка сохранилась в одном древнем манускрипте, и Арнольд Дольмеч, который уже полстолетия работал над возрождением старинной музыки на старинных же инструментах, теперь воспроизводит эти мелодии.

Он говорит, что недавняя находка манускрипта, который содержит более 90 страниц этих мелодий, является величайшим музыкальным открытием, когда-либо сделанным. Особенно интересно отметить, что настоящие национальные песни Уэльса, так же как и других английских провинций, мало отличаются от древних мелодий.

Найденный ценный документ подтверждает, что Уэльс многие столетия тому назад уже имел свою несравненную музыку. Если бы не находка этого древнего манускрипта, то, конечно, древние мелодии не могли бы быть утверждаемы».

Конечно, такие древние документы необыкновенно ценны. Могли они сохраниться лишь совершенно случайно. Нам приходилось видеть источенные червями как музыкальные, так и другие исторические документы с навсегда погибшими датами и конкретными указаниями. Кроме того, у некоторых народностей инструмент и голос обозначились своеобразно, например волнистыми линиями. Вполне установить их точное значение можно, прислушиваясь к пока еще живущему фольклору.

Но ведь во многих местах фольклор уже не сохраняется. Кое-где он попал в недвижные отделы музейные и лишь случайно на него наткнется музыкант или писатель, желающий оживить эти пергаменты и свитки. Каждый из нас знает, как в наше же время уничтожались ценнейшие музыкальные черновики и исторические письма.

Такое же небрежение к домашним артистам, конечно, бывало во все времена. Когда мы однажды хотели обратиться к семье, дед которой был замечательный художник, один умудренный друг наш сказал: «Не теряйте времени искать в семьях. Наверное, там-то уже ничего не осталось». Само собою, что суждение не всегда правильно, но горькая истина о небрежении к близкому, к сожалению, ведома многим народам. Потому-то так трудно бывает искать на местах. И всякая неожиданная счастливая находка является особенно ценной.

Так же точно, как в орнаментах люди выражали однообразно свои чувства, так же, как крик радости или ужаса будет извечным выражением, так же и мелодии человечества будут свидетельствовать о вечных истинах.

С начала текущего столетия в разных странах появились прекрасные общества по изысканию и старинной музыки, и старинной литературы. Всем приходилось слышать отличные оркестры, исполнявшие на старинных инструментах мелодии уже вековые. И это вовсе не было чисто археологическим занятием. Это было радостным прикосновением к душе народов.

Так же, как в нашем современном орнаменте можно указать невольно повторенные древнейшие сочетания, так же и в старанных мелодиях и музыкальных статьях часто звучит вовсе не примитивность, но тонкое и убедительное выражение чувств. Эти свидетельства заставляют нас еще бережнее заглядывать в прошлое и наблюдать чисто психические задания и выражения.

Только немногие невежды скажут: «Что нам до наших истлевших праотцев». Наоборот, культурный человек знает, что, погружаясь в исследования выражения чувств, он научается той убедительности, которая близка всем векам и народам. Человек, изучающий волохранилища, прежде всего заботится узнать об истоках. Так же точно желающий прикоснуться к душе народа должен искать истоки. Должен искать их не надменно и предубежденно, но со всею открытостью и радостью сердца.

18 марта 1935 г.

Пекин

17. ВРАТА В БУДУЩЕЕ

Друзья! Разбирая старые бумаги, мы нашли набросок моих мыслей о значении Культурных Учреждений. Перепишем для Вас эту памятку, которую сохраните в архивах. Исполнилось пятнадцатилетие нашей встречи для совместной работы, и Вам, знаю, будет близко вспомнить об основных, изначальных мыслях о Культуре.

«Впишем на Шитах Культурных Просветительных Учреждений Заветы старинные, но всегда живые, ибо в них должно быть утверждено единение всех творческих сил, ведущих к преуспеянию. Скажем:

«Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство — для всех. Каждый чувствует истину Красоты. Для всех должны быть открыты врата «священного источника». Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит все человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, кому оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем» <...>

«Предстали перед человечеством события космического величия. Человечество уже поняло, что происходящее не случайно. Время создания Культуры духа приблизилось. Перед нашими глазами произошла переоценка ценностей. Среди груд обесцененных денег человечество нашло сокровище мирового значения. Ценности великого искусства победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже «земные» люди поняли действенное значение Красоты. И когда утверждаем: Любовь, Красота и Действие, мы знаем, что произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня. Знак Красоты откроет все «священные врата». Под знаком Красоты мы идем радостно. Красотою побеждаем. Красотою молимся. Красотою объединяемся. И теперь произнесем эти слова не на снежных вершинах, но в суете города. И, чуя путь истины, мы с улыбкою встречаем грядущее» <...>

Когда мыслим о созидании школы Объединенных Искусств со всеми к тому образовательными предметами, мы имеем в виду именно дело живое. Всякая отвлеченность, всякая туманность и необоснованность не должны входить в созидательный план. Туманности — не для созидания. Для постройки нужен Свет, чтобы в ярких лучах иметь возможность находить прочные и прекрасные материалы. Каждый труд дол-

жен быть обоснован. Цель его должна быть ясна прежде всего самому творящему, трудящемуся. Если труженик знает, что каждое его действие будет полезно человечеству, то и силы его приумножатся и сложатся в наиболее убедительном выражении. Труд всегда прекрасен. Чем больше он будет осмыслен, тем и качество его вознесется и сотворит еще большее общественное благо. В труде — благодать.

Каждая школа есть просветительное приготовление к жизненному труду. Чем больше школа вооружит ученика своего на избранном им поприще, тем она будет жизненнее, тем она станет любимее. Вместо формального холодного окончания школы ученик навсегда останется ее другом, ее верным сотрудником. Основание школ есть дело поистине священное. Примат Духа залежится среди правильных, освобожденных от предрассудков оснований. Там же, где вознесется прочно Примат Духа во всей своей великой реальности, там произрастут лучшие цветы возрождения и утвердятся очаги, просвещенные Светом Знания Неугасимым.

Школа готовит к жизни. Школа не может давать только специальные предметы, не утвердив сознание учащегося. По-

NB *Сегодня, фактически отказавшись от воспитания в школе, мы акцентировали основное внимание на обучении предметам, на подготовке к Единым Государственным Экзаменам. В итоге снижается уровень образованности школьников.*

Н.К.Рерих, как все педагоги-классики, предупреждает, что «не утвердив сознания учащихся», школа не может осуществлять достойную предметную подготовку. «Каждый труд должен быть обоснован...» К сожалению, школьники зачастую не видят цели своего труда, у них не формируются мотивы учения. Не воспитывая ребенка (не питая его духовную ось, его сознание), мы не можем добиться подлинных успехов в образовании школьников.

тому школа должна быть оборудована всевозможными полезными пособиями, избранными предметами творчества, обдуманно составленными книгохранилищами и даже кооперативами. Последнее обстоятельство чрезвычайно важно в осознании современного общественного строя. От юных лет легче воспринять условия разумного обмена; легче не погрузиться в корысть, в утаивание и самость. Школьное товарищество закладывается естественно. Дети и молодежь любят, когда им поручается серьезная работа, и потому по способностям каждого должны быть открываемы широко врата будущих достижений.

Начало сотрудничества, кооперации может быть жизненно приложено и в построении самих школьных зданий, этих Музейонов всех Муз. Могут ли быть общежития при школьных зданиях? Конечно, могут. Даже желательно, чтобы люди, приобщившиеся к благим задачам Культуры, могли иметь между собою возможно большее общение. Если бы в

таких кооперациях пожелали находиться и вновь подошедшие, посторонние люди, то это должно быть лишь приветствовано. Приобщившийся к Культуре неминуемо должен получить тот или иной дар ее. Таким образом, строение школьное будет не только прямым светорассадником для молодежи, но и сделается широким распространителем знаний для всех желающих подойти. Ведь вне возраста вечное обучение. Познавание беспредельно, и в этом красота беспредельная!

Все должно быть жизненно и потому должно и в плотном отношении стоять прочно. Для этого все расчеты просветительных построений должны быть сделаны с величайшей точностью. Если все города полны бесчисленными доходными домами, значит, строение даже в житейском смысле признается доходным и верным. Если даже без культурных заданий, лишь в желании обогащения строятся дома, то, конечно, при правильном расчете будут также доходны такие просветительные строения с общежитиями, школами, Музеями, книгохранилищами и кооперативами. Не от великого знания, но от инженерно-финансового расчета зависят соотношения частей таких объединений. Все примеры нашей современности говорят о том, что существуют доходные дома, богатеют издательства, процветают кооперативы, находят средства музеи и школы, существуют галереи для продажи художественных произведений, лекторы получают гонорары и даже существуют платные библиотеки, себя окупающие <...>

Всякая корысть уже не культурна, но заработок и оплата труда есть законное право. Право на жизнь, право на знание, право на достоинство личности. Будут всегда колебаться условные ценности. Неизвестно, какой металл будет признаваем наиболее драгоценным. Но ценность труда духовно-творческого во всей истории человечества оставалась сокровищем незыблемым и всемирным. Целые страны живут этими сокровищами. Всякие перевороты в конце концов лишь подтверждают эти ценности; люди приглашают почетных гостей на эти пиры Культуры. Учреждаются целые министерства во имя этих неизменных ценностей. Разумно люди стараются охранить и сберечь такие всемирные памятники Культуры. Красный Крест бережет здоровье, но будет Знак, берегущий Культуру! Будет Лига Культуры!

Неотложно нужно, чтобы среди мировых смущений и смятений возникали твердыни, маяки Культуры. Если кто-то подумает, что и Школ, и всяких Просветительных Учреждений уже достаточно, — он ошибается. Если бы было достаточно просвещения, то человечество не стояло бы на пороге ужасных разложений и разрушений. Все видели достаточно мрачных развалин. Каждая газета говорит о крушениях и о набухающих несчастьях. Издавна сказано, что в основе всякого ужаса и разрушения лежит невежество. Потому-то ближайшим

долгом человечества есть внесение усиленного Просвещения. Мир через Культуру. А кто же не стремится в сердце своем к миру, к возможности мирного и творящего труда, к претворению жизни в Сад Прекрасный?

И опять, никакой сад не будет цвести и благоухать, если не было над ним надзора неусыпного. Землю надо улучшить, надо выбрать лучшие сроки для посева, отобрать лучшие зерна и рассчитать лучший день сбора. Следует настаивать на правильных расчетах. Инженер, строитель, знает эти расчеты, чтобы основы башен соответствовали завершению. Сердце человеческое знает и другое неперемное основание. Оно знает, что общественность, народ должны всемерно сочувствовать культурным построениям. Если благотворительность является священной обязанностью людей, то тем более просвещение как основание здоровых поколений, всей земной эволюции, является ближайшим и священнейшим долгом каждого обитателя Земли. Культура не есть удел богатых, Культура есть достояние всего народа. Решительно каждый в своей мере, в своем добром желании может и должен вносить свое зерно в общую житницу. Сотрудничество как основа бытия является и взаимопомощью. Если один отдел заболевает неустойчивостью, то остальные придут ему на помощь.

Культура не выносит злоречия и злонамеренности. Зло есть грубейшая форма невежества. Зло, как тьму, надо рассеивать. Внесенный Свет уже разгоняет тьму. Каждое сотрудничество во имя Света своим существованием уже противоборствует темному хаосу. Работники Культуры в справедливости должны наблюдать, чтобы никто из приобщившихся к делу Просвещения не пострадал. Отзывчиво и сердечно они должны протянуть друг другу руку истинной помощи. Опять-таки это не будет отвлеченным благожеланием, каждый кооператив предусматривает возможность и надобность такой помощи <...>

Итак, мысля о строении, вооружимся духом несломимым. Напишем на Шите слова, от которых не отречемся. Будем смотреть на сотрудников, на учащихся, на всех приобщающихся, как на ближайших деятелей и друзей. Не будем огорчаться трудностями, ибо без трудностей нет и достижения. И будем всегда твердо помнить, что все труды должны быть истинно полезны человечеству. Потому и качество этих трудов должно быть высоко. Должно быть высоко и качество взаимосердечности, ибо неразделимы сердце и Культура».

На том знаменательном слове кончалась моя запись. Вы знаете, как мы, основная группа сотрудников, вносили эти же основы и в построение Просветительных дел в Америке. Никто не скажет, что мыслили мы о плохом, о ненужном. Основы Этики и Культуры всюду нужны. Без этих целительных оснований угрожает возвращение в звериность и хаос. «С оружием Света в правой и левой руке». Все это не отвлеченность,

но великая основная реальность. Сегодня первый день 1936 года. Шлю вам наши старинные мысли как основу новых нерушимых построений. Со всем мужеством в добрый путь! Дума о Культуре есть Врата в Будущее.

1936

18. КУЛЬТУРА — ПОЧИТАНИЕ СВЕТА

«Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце.

Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты».

Осуждение, умаление, загрязнение, уныние, разложение, все порождения невежества не приличны Культуре. Ее великое древо питается неограниченным познаванием, просвещенным трудом, неустанным творчеством и подвигом благородным.

NB *Представляется совершенно очевидным, что именно ориентация на культурное возрождение, на духовную эволюцию человечества должна стать сегодня определяющей в образовании. Этимология слова «культура» означает почитание Света. Принадлежность к культуре человека и того, что им создано, можно определить по наличию этого Света. Там, где есть духовный свет, красоту и силу которого мы чувствуем, осознаем, созерцая картину, слушая музыку, общаясь с людьми — там Культура.*

Учитель служит своему внутреннему Свету и предан идее духовного роста, саморазвития, расширения границ своего сознания, он является вдохновляющим примером для окружающих. Служение не есть страдание, не есть желание спасти и уговорить всех окружающих... Служение — образ жизни, повседневное выполнение своих обязанностей таким образом, чтобы оказывать вдохновляющее, заряжающее радостью влияние и на детей, и на всех, с кем учитель приходит в соприкосновение.

Камни великих цивилизаций укрепляют твердыню Культуры. Но на башне Культуры сияет алмаз-адамант любящего, познающего бесстрашного Сердца.

Любовь открывает эти Врата прекрасные. Как всякий настоящий ключ, и любовь эта должна быть подлинная, самоотверженная, отважная, горячая. Там, где истоки Культуры, там источники горячи, и бьют они из самых недр. Где зародилась Культура, там ее уже нельзя умертвить. Можно убить цивилизацию. Но Культура как истинная духовная ценность бессмертна.

Потому и радостна пашня Культуры. Радостна даже в самых крайних трудах. Радостна даже в напряженных битвах с самым темным невежеством. Зажженное сердце не ограничено в великой Беспредельности.

Праздник труда и созидания. Звать на праздник этот значит лишь напомнить о нескончаемом труде и о радости ответственности как о достоинстве человеческом.

Труд работника Культуры подобен работе врача. Не одну болезнь знает истинный врач. Не только врач спасает от уже случившегося, но он мудро предусматривает на будущее. Не только изгоняет болезнь врач, но он работает над оздоровлением всей жизни. Сходит врач во все подвалы темнейшие, чтобы помочь осветить и согреть их.

Не забывает врач о всех улучшениях, украшениях жизни, чтобы порадовать дух поникающий. Знает врач не только старые эпидемии, но готов распознать и симптомы новых несчастий, вызванных гниением устоев.

Имеет здоровое слово врач и к ребенку, и к старцу, для каждого готов его совет одобряющий. Не прекратит врач познания свои, иначе он не ответит действительности. Не утратит врач терпение и терпимость, ибо ограниченность чувств оттолкнет от него болящих.

Не усташится врач видом язв человеческих, ибо он мыслит лишь об исцелении. Собирает врач всяческие травы и камни целебные, знает он об изыскании их благого применения. Не утомится врач поспешить на помощь к больному во все часы дня и ночи.

Работнику Культуры присущи те же качества. Так же точно готов он на помощь во благо в любой час дня и ночи. Подобно сокольскому зову, работник Культуры доброжелательно отвечает: «Всегда готов». Он открыт сердцем ко всему, где опыт и знание его могут быть полезны. Помогая, и сам он вечно учится, ибо «в даянии мы получаем». Он не усташается, ибо знает, что страх открывает врата тьмы.

Работник Культуры всегда молод, ибо не дряхлеет сердце его. Он подвижен, ибо в движении сила. Он зорек на постоянном дозоре во Благо, в Познание, в Красоту. Знает он, что есть сотрудничество.

Нитями сердечными объединены работники Культуры. Горы и океаны не препятствия для этих сердец возжженных. И не мечтатели они, но строители и пахари улыбающиеся.

Посылая привет о Культуре, нельзя послать его без улыбки, без зова дружбы. Так и сойдемся, так и соберемся и потрудимся во Благо, во Знание, в Красоту. И сделаем это неотложно, не упустив ни дня, ни часа для строительства доброго.

Культура и цивилизация. 1931—1933 гг.

19. КУЛЬТУРА ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

Итак, вам понравилось мое определение Культуры и цивилизации. Надо отдать справедливость, что и в Индии, и в Китае такое определение понятия Культуры и цивилизации было понимаемо очень легко и приветствовано как нечто вполне естественное.

Но так было не везде. Иногда мне вообще предлагалось исключить слово Культура, так как цивилизация будто вполне выражает оба понятия. Мне приходилось доставать с полок всякие толковые словари, чтобы даже формально доказать различие этих двух слов. Конечно, оппоненты меня не убедили, но и не уверен, убедились ли они сами. Может быть, в силу каких-то предрассудков они продолжают считать, что цивилизация есть нечто осязаемое, а Культура нечто эфемерное, отвлеченное. Может быть, несмотря на все доводы, кто-то все-таки полагает, что присутствие крахмального воротничка или модного платья уже является залогом не только прочной цивилизации, но, может быть, и Культуры. Ведь так часто внешние условные признаки легкомысленно принимались за неоспоримое достижение.

Но в Culture нет места легкомысленности. Именно Культура есть сознательное познание, духовная утонченность и убедительность, между тем, как условные формы цивилизации вполне зависят даже от проходящей моды. Культура, возникнув и утвердившись, уже неистребима. Могут быть различные степени и методы ее выявления, но в существе своем она незыблема и прежде всего живет в сердце человеческом. Случайная фраза рассудка может удовлетворяться и механической цивилизацией, тогда как просветленное осознание может дышать лишь в Culture. Казалось бы, уже давно сказано, что Культура есть то прибежище, где дух человеческий находит пути к религии и ко всему просветительному и прекрасному.

Культура есть уже ругательство в невозможности отступления. Если вы где-то услышите о каких-то торжествах Культуры, о праздничных днях, Culture посвященных, а затем узнаете, что на следующий день там же творилось и допускалось нечто антикультурное, то не верьте в эти торжества. Они были лишь суесловием и лжесловием. Они лишь опоганивали светлое понятие Культуры. Теперь много где бывают объявленные Дни Культуры, на которых люди клянутся друг другу в том, что не допустят более некультурных проявлений. Торжественно свидетельствуется преданность всему культурному и отрицается все грубое, отрицательное, разлагающее. Как было бы хорошо, если все эти клятвы будут искренними и неизменными. Но посмотрите через малое время на листы тех же газет, и вы будете потрясены, увидев, что методы выражений и устремлений не только не очистились, но как бы стали еще

мерзостнее и лживее. Не значит ли это, что многие из тех, которые только что всенародно свидетельствовали свое причастие к Культуре, вероятно, даже и не понимали истинного значения этого высокого понятия. Ведь клятва Культурою обязывает. Нельзя зря или злоумышленно произносить большие слова. Недаром Апостол напоминал ефесянам: «Так же сквернословие и пустословие, и смехотворство не приличны вам, а напротив, благодарения». «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас». Он же предостерегал: «Дорожи временем, потому что дни лукавы».

Как безобразно сквернословить около понятия Культуры. Тут уже ничем не оправдаетесь. Сколько бы ни пытались забывать о самом слове Культура и ограничивать ее цивилизацией, все же даже на низших ступенях цивилизованной общности всякая грубость уже исключается. Кто-то скорбно замечает о существовании цивилизованных дикарей. Конечно, всякие формы одичания возможны. С одной стороны, можно было видеть, как люди, поставленные даже в высшую степень уединения, не только не теряли, но даже возвышали свое человекообразие. И наоборот, очень часто даже среди так называемых цивилизованных форм жизни люди впадали в одичание, в звероподобность. Не будем называть примеры, ибо таковых у каждого достаточно. Все это лишь доказывает, насколько хрупки признаки цивилизации и как необходимо вспомнить о принципах Культуры. И не для лже дней Культуры, но для внесения ее основ в жизнь каждого дня. Нельзя откладывать на какие-то долгие сроки истинные Дни Культуры. Иначе лже торжества могут кому-то показаться уже достаточным. Ведь одно повторение слова Культура еще не значит основание и применение этого понятия.

Существует много анекдотов о смехотворном применении разных научных терминов. Также невозможно профанировать и то великое понятие, которое должно улучшить и обновить сумерки современного существования. Если огни кинематографических вывесок ярки, если газетные отчеты изобилуют оценкою ударов, то ведь это еще не значит, что Дни Культуры приблизились.

Молодежь часто имеет полное право спросить старших о степени культурности их времяпрепровождения. Это не будет какой-то недозволенный бунт молодежи. Это будет просто вопрос о благообразном построении жизни. Часто именно молодой ум пылливо устремляется за пределы условной цивилизации. Часто дети неутолимо хотят знать о том, о чем они получают такие скудно формальные ответы старших. Да еще иногда будет прибавлено «эрго бибамус» — итак, выпьем. Чем подчеркивается полная несостоятельность мышления.

Жизнь во всех ее новых формах уже перерастает понятие условной цивилизации. Проблемы жизни, нарастающие с каждым днем, повелительно устремляют людей к высшим решениям, для которых уже невозможно отговориться условными изжитыми формами. Или все вновь преобразованные возможности сочетаются прекрасным, истинно Культурным решением, или пережитки цивилизации потянут слабovolных к одичанию. Тогда никакие лжеторжества Культуры не вдохновят и не удержат ложь и разрушения.

Но хотя бы в меньшинстве, хотя бы гонимые, как издревле принято, все же пусть некоторые соберутся и в истинных торжествах Культуры, где без суемыслия, без пышного празднословия они несломимо поклонятся друг другу следовать именно путями Культуры, путями духовного совершенствования. Пусть будет так в разных странах, во всех углах мира, где бьется сердце человеческое.

27 Декабря 1934 г.
«Нерушимое»

NB Как глубоко раскрыта диалектика взаимодействия культуры и цивилизации. Учителю важно не отождествлять эти понятия, что зачастую и происходит. Иначе откуда бы взяться толпам «цивилизованных дикарей»?

Да, культура порождает цивилизацию, но на определенном этапе цивилизация начинает вытеснять культуру и сама, уничтожив ее, погибает. Эта же мысль подтверждается размышлениями известных философов нашего века. Э.Фромм в 70-е годы писал: «Расцвет культуры позднего средневековья связан с тем, что людей вдохновлял образ Града Божьего. Расцвет современного общества связан с тем, что людей вдохновляет образ Земного Града Прогресса. Однако в наш век этот образ превратился в образ Вавилонской башни, которая уже начинает рушиться и под руинами которой, в конце концов, погибнут все и вся».

Сегодня нас «вдохновляют» образом общества информационного. Но, что будет преобладать в этом обществе — Культура или Цивилизация?

Какова роль образования в разрешении этого противоречия. Почему мы сегодня настойчиво говорим о необходимости рассматривать образование в контексте культуры? Если Цивилизация — это культ интеллекта, культура — культ сердца, то образование должно стать средством их гармонизации в своем устремлении к разумному сердцу и сердечному уму при осознании определяющего значения сердца в достижении этой гармонии.

Когда цивилизация «наступает» и диктует свою логику развития общества, именно образование, формируя целостный образ мироздания, индивидуальный образ человеческого «Я», призвано облагораживать цивилизацию. Не случайно еще в 1996 году председатель Всемирной комиссии по культуре и развитию Хавьер Перес де Куэльяр утверждал: «Образование является ключевым звеном, обеспечивающим связь между культурой и развитием. Развитие

может наполниться культурой только в том случае, если ее сначала впитает в себя образование и если, в свою очередь, образование будет эффективно содействовать становлению личности в ее собственной культуре, а не только социальному и профессиональному отбору».

20. БОРЬБА С НЕВЕЖЕСТВОМ

«Борьба с невежеством должна быть явлением мировым. Ни один народ не может хвалиться, что он достаточно просвещен. Никто не может найти довольно сил чтобы одолеть невежество в единоборстве. Знание должно быть всемирным и поддержано в полном сотрудничестве. Пути сообщения не знают преград, также и пути знания должны процветать в обмене мнений. Не нужно думать, что где-то достаточно сделано для образования. Знание настолько расширяется, что требуется постоянное обновление методов. Ужасно видеть окаменелые мозги, которые не допускают новых достижений. Каждый отрицатель не может называться ученым. Наука свободна, честна и бесстрашна. Наука может мгновенно изменить и просветить вопросы мироздания. Наука прекрасна и потому беспредельна. Наука не выносит запретов, предрассудков и суеверий. Наука может найти великое даже в поисках малого. Спросите великих ученых — сколько раз самые изумительные открытия происходили в процессе обычных наблюдений. Глаз был открыт и мозг не запылен. Путь умеющих смотреть свободно будет путем будущего. Именно борьба с невежеством неотложна, как с разложением и тлением. Нелегка борьба с темным невежеством, оно имеет много пособников. Оно ютится во многих странах и прикрывается различными одеяниями. Нужно запастись и мужеством, и терпением, ибо борьба с невежеством есть борьба с хаосом».

Уже пять веков до нашей эры с Востока раздались благословенные слова: «Невежество есть тягчайшее преступление». Затем и великие отшельники первых веков христианства заповедали, что «невежество есть ад». Действительно из этой темной пропасти рождаются все братоубийственные преступления, мир наполняется той ложью и тьмою, которая способствует самым безобразным, самым жестоким и отвратительным деяниям.

Глотать пищу еще не значит жить. Так же точно быть грамотным еще не значит быть просвещенным. Грамота есть естественное питание, но мы видим, что как пища может быть и полезной и вредной, так же и значки грамоты могут слу- жить и свету, и тьме. Просвещение и культура будут синонимами. Как в том, так и в другом наименовании заключена готовность к беспредельному познанию. В горниле такого постоянного обновления сознания очищается и сущность чело-

веческая. В этом честном и неограниченном труде знания люди облагораживаются и начинают понимать, что есть — служение человечеству и миру. Истинный ученый имеет глаз открытый и мысль нестесненную. Но, как и все в мире, глаз должен быть воспитан, и мысль должна быть воспитана. От первых шагов образования светлое допущение и раскрытие горизонтов должно входить в основу начальной школы. Знание должно быть освобождено от условных рамок. Знание есть путь к радости, но радость есть особая мудрость.

Ученый и художник знают значение слова «вдохновение». Они знают, что есть прозрение, в котором открываются им новые утонченные формы и познаются доселе незамеченные, а может быть, и позабытые высокие энергии. Из далеких веков уже пришло сознание того, что мысль есть энергия, мысль светосозна. Давным-давно некоторые люди знали о том, что мысль может быть внушаема или, вернее, передаваема. Но даже и такая старая истина лишь в самое последнее время, на глазах нынешнего поколения, вошла в обиход учебного мышления. <...> Во время образования проф. Бехтеревым Неврологического института все, кому не лень было, насмеялись над его опытами передачи мысли на расстоянии. Широкая известность имени Бехтерева не избавила его не только от насмешек, но даже и от всяких подозрений. Неужды шептали, что не могло же целое учреждение возникать для исследования процессов нервной системы и мысли. Шептали о каких-то политических затеях или о романтических увлечениях и даже о помешательстве Бехтерева. <...> Куда же дальше идти, когда еще на нашем веку некая академия обозвала великого Эдисона шарлатаном за его фонограф, а некие университеты не допускали женщин к высшему образованию. Ведь это было, повторяю, не в средневековье, а на нашем веку. Делалось это не какими-то безграмотными дикарями, но людьми, забронировавшими себя мертвым, официальным ярлыком учености. Не будем перечислять бесконечный ряд истинных мучеников науки, но раз мы упомянули о гонениях на женское образование, то вспомним хотя бы гениальную математичку Софью Ковалевскую, которая не могла поступить ни в один университет, а в то же время удостаивалась мирового признания ее работ по высшей математике. А сколько прекрасных ученых и врачей можно бы припомнить, которые, гонимые их невежественными коллегами, должны были даже покидать свою родину.

Мир гордится великим именем физиолога Павлова, повсюду твердятся формулы его учения о рефлексах и другие его гениальные прозрения. Но даже и эта нобелевски увенчанная всемирная деятельность вызывала в некоторых специфических кругах пожимание плечами. Среди этих пожимателей плечами тоже ищите невежество. Поистине никакие мундиры, никакие

мертвенные, схоластические ярлыки не прикроют человеконенавистничество, зависть и тупую ограниченность. Бороться с безграмотностью куда легче, нежели поразить мрачную гидру человеконенавистничества, со всеми ее атрибутами — зависти, сомнения, пошлости, злошептания и тех подпольных кампаний, которые силы мрака умеют так ловко проделывать. Ведь силы зла и с ними силы невежества — позорные синонимы — весьма сплоченны. Из всех чувств любовь и ненависть являются наиболее объединяющими и сильнейшими.

Конечно, несмотря на все яркие попытки невежества, светлое познание продвигается по всему миру.

<...> Можно привести длиннейший ряд произведенных за последнее время работ, расширяющих условные рамки мышления. Сама природа деятельно приходит на помощь каждому мыслителю. Солнечные пятна, со всеми около них выводами, о которых пишут величайшие авторитеты нашего времени, как проф. Джинс, Аббот и др., напоминают нам о том, что недалеко время, когда и столь осмеянная астрология окажется не чем иным, как просто формулой астрохимии, и еще одна великая отрасль науки будет освобождена от наветов. И люди поймут, что они живут окруженные великими химизмами и сами представляют из себя утонченнейшую и сильнейшую химическую лабораторию. <...> Изучение человеческих излучений и психической энергии действительно зовет человечество к ближайшим, изумительнейшим достижениям.

<...> Преследуется каждый зародыш нового беспредрассудочного научного завоевания. Получается необыкновенно уродливое зрелище. С одной стороны, открываются новые учебные заведения, одним видом своим как бы зовущие для последующих познаний, но с другой стороны, каждое необычное явление, не вошедшее еще в элементарные учебники, оказывается достойным не только насмешек, но и всяких гонений. Значит, гидра невежества не только в безграмотности, но и в окаменелости восприятий и в человеконенавистничестве.

«Всякое отрицание истины невежественно и вредно не только самому отрицателю, но и пространственно. Противоборство против истины заражает пространство; но бывает еще более отвратительное действие, когда люди, однажды познав истину, потом от нее отступают. Безумно такое отступление во тьму! Можно найти случаи в истории человечества, когда уже постигались частицы Истины, но затем, по причине крайнего невежества, некоторые лжеучителя пытались снова скрыть от народа непреложное положение вещей. Получались акты, которые когда-то будут рассматриваться как позорные страницы истории. При этом не давалось никаких доказательств, но приказывалось отрицать очевидность. Как бы неверие в солнце предписывалось, потому что кто-то, по слабо-

му зрению, не мог взглянуть на солнце. Кто-то, по незнанию и по самости, запрещал и другим знать действительность. Пусть люди припомнят, сколько отступлений во тьму происходило в разные века. Может быть, такие воспоминания подвинут человечество к честности и справедливости».

Итак, каждый, для кого Просвещение и Культура не пустой звук, должен в своей области по мере сил бороться с невежеством. Пусть никто не скажет, что у него нет возможности к тому, — это было бы неправдой. Невежество, — и явное, и тайное, со всей его притворностью и изворотливостью, увь! существует везде. В каждом обиходе ясный ум может усмотреть, какая пыль и грязь должны быть убраны. И сейчас, когда в мире грохочут пушки и конкурируют ядовитые газы, именно тогда всякая борьба с невежеством будет особенно нужна. Будет нужна оборона всего лучшего, прекрасного и просвещенного.

Если даже кто-то и не преуспеет в своих благих попытках, то все же это будут попытки, а не только отвлеченные намерения. Кроме того, в каждой попытке уже есть элемент действительности. Потому каждая попытка уже будет добротворчеством. Наверное, какие-то приспешники невежества будут шептать, что именно теперь неуместны слова о культуре и просвещении. Это их обычная уловка, чтобы в каждый момент человеческой жизни найти причину, почему именно тогда устремление к культуре и к просвещению несвоевременно. Этою своею формулою служители невежества и выдают себя. Ведь именно добро, Культура и просвещение всегда своевременны.

Не может быть такого человеческого состояния, в котором человекообразие было бы неуместным и несвоевременным. Шептать о такой несвоевременности могло бы лишь человеконенавистничество, которое, во мраке своей берлоги, всегда мечтает обратить род человеческий в чудовищ, взаимно друг друга пожирающих.

Поистине, от мала до велика каждый может и обязан внести свою лепту в дело борьбы с невежеством. Объединяясь в группы и одинолично, каждый может где-то пресечь глумливое чудилище невежества. Каждый труд уже заключает в себе попытку к усовершенствованию и к просвещению. Только невежество могло унижать труд как таковой и бесстыдно насмехаться над исканиями знания. В справедливом негодовании против каждого проявления невежества, против каждого невежественного отрицания работник Культуры найдет и действительную мысль, и яркое слово и запечатлеет прекрасным действием победоносный путь просвещения.

Слава поборникам Культуры! Слава труженикам! Слава бесстрашным!

Урусвати. Гималаи. 10 июня 1936 г.

21. МАСТЕРСТВО

Гете говорил своему другу, что всеми своими трудами он не мог заработать право сказать то, что он думает. Да, этот сильный, независимый человек в своих замечательных писаниях мог лишь давать намеки. Мудрая бережность и целесообразность доказывали размеры мыслителя. Иначе он не был бы воспринят современниками и, быть может, закинут в темницу, где надолго были бы запечатаны полезные достижения.

В соизмерении возможностей мыслитель был сходен со многими мыслителями Востока, туда причисляется и Эллада. И теперь можно встречать таких много знающих, но не скажущих словами. Даже при доверии многое покроеется молчанием, ибо ведом вред разбрасывания знаний в неверные руки.

В Мы нарушили этот принцип соизмеримости и вот получили: в науке — полезные изобретения обращены на погибель человека; в искусстве — пришли к отрицанию идеалов, к нигилизму...

В любом мастерстве достижения выскажутся лишь там, где они будут обережены и применены разумно. И в искусстве можно наблюдать, как мудрый учитель сообщит свою опытность по частям тем ученикам, которые могут воспринять лучшие заветы.

Не пресловутые тайны, но реальные знания могут нарастать лишь целесообразно. Ценно наблюдать, как свободная наука расширяет свои кругозоры. Многое осмеянное и отвергнутое опять пересматривается, и точнейшие аппараты дают свое неоспоримое показание. Кое-что получит иное наименование — разве в имени сущность?

Каждая сводка научных известий приносит весть о познании тончайших энергий. Обследуются человеческие секреты, открывается новая связь элементов, изучается пространство и человек вооружается новой мощью для борьбы с преждевременным распадом. Лучшие ученые делаются и умелыми популяризаторами; народное сознание крепнет и расширяется. Равномерно нарастает ритм работы. А ведь еще недавно о значении трудового ритма и не думали.

Индивидуальность понята и оценена в народном хозяйстве. Экономика делается всеобщим достоянием. Соревнование и сотрудничество стали основой продвижения. Народы понимают, что не в золоте дело, а в живом, преуспевающем труде.

И творчество нарастает в мощном, огненном ритме. Народы отметят вехи своих восхождений творчеством во всех областях. Не в наименованиях дело, а в сущности, о которой возрадуется народы. Приди радость!

12 июня 1941 г.

22. БЕССТРАШИЕ

Наука, если она хочет быть обновленной, должна быть, прежде всего, неограниченной и тем самым — бесстрашной. Всякое условное ограничение уже будет свидетельством убожества, а тем самым станет непреодолимым препятствием на пути достижения.

Вспоминаю один разговор с ученым, который настолько хотел быть защитником новой науки, что даже старался унижать значение всех древних накоплений. Между тем именно каждый молодой представитель новой науки должен быть, прежде всего, открыт ко всему полезному и тем более к тому, что уже засвидетельствовано веками. Всякое отрицание уже противоположно творчеству. Истинный творец прежде всего не понижается до отрицания в своем светлом, постоянном поступательном движении. Творец и не имеет даже времени на осуждение и отрицание. Процесс творчества совершается в неукротимой прогрессии. Потому-то так больно видеть, когда, в силу каких-то предвзятостей и суеверий человек запутывает сам себя призраками. Лишь бы не подумали, что ученый становится старообразным, — боязливый человек готов предать анафеме или забвению самые поучительные накопления древнего опыта.

Именно свободная, неограниченная наука опять открывает человечеству многие, давно забытые полезные находки. Фольклор снова идет рука об руку с находжениями археологии. Песня и предание подкрепляют пути истории. Фармакопеи древних народов опять оживают в руках пытливого молодого ученого. Никто не скажет, что вся такая древняя фармакопея может быть дословно применена. Ведь многие иероглифы написаний условно символичны. Само значение многих выражений затерялось и изменилось в веках. Но опытность тысячелетий, тем не менее, дает неограниченное поле для полезных изысканий. Так, многое забытое должно быть вновь открыто и благожелательно истолковано языком современности.

Обращаясь к археологии, мы видим, что многие раскопки последних лет изумляли нас изысканностью смысла и форм многих, даже частичных остатков. Эта изысканность, утонченное изящество давних веков еще раз напоминает, с каким заботливым, почтительным вниманием мы должны прикасаться к этим заветам древности. Мы мечтаем о забытых лаках, об утраченной технике обделки камней, о неясных для нас способах сохранения веществ. Наконец, мы не можем не прислушаться ко многим старинным способам излечения таких бичей человечества, которые именно устрашают и посейчас. Когда мы слышим и убеждаемся в том, что старинные методы благотворно применяются в лечении некоторых форм рака, или туберкулеза, или астмы, или сердечного заболевания, то

разве не долг наш оказать полное доброжелательное внимание этим отзвукам стародавней накопленной мудрости?

Ограниченный нигилизм не должен иметь места в кругозоре молодых ученых. Лишь убогое мышление могло бы отрезать и загромождать поступательные пути. Решительно все, что может облегчать эволюцию, должно быть приветствовано и сердечно осознано. Все, что может служить на пользу развития человеческого мышления, — все должно быть и выслушано, и принято. Безразлично, в какой одежде или в каком иероглифе принесется осколок знания. Благие знания во всех краях мира будут иметь почетное место. В нем нет ни старого, ни молодого, ни древнего, ни нового. В нем совершается великая неограниченная эволюция. Каждый, затрудняющий ее, будет исчадием тьмы. Каждый, посылно содействующий ей, будет истинным воином, сотрудником Света.

22 декабря 1934 г.
Пекин

NB Многие из существующих в мире проблем продолжают существовать из-за того, что системы образования ошибочно полагают, будто критического мышления вполне достаточно.

Слово «критический» происходит от греческого слова *kritikos*, что означает «судить». Мышление, основанное на суждении, имеет свое место и ценность, но ему не хватает созидательного, творческого аспектов. Абсолютизированное критическое мышление порождает негативный настрой и отрицание. Великолепно обученные критические мыслители, сидящие за одним столом, не смогут сдвинуться с места до тех пор, пока кто-нибудь не выдвинет конструктивного предложения. Критиковать его смогут все. Но критическое разрушение одной гипотезы никогда не создаст лучшей гипотезы. К получению лучшей идеи приводит именно творчество.

Пора осознать, что наш успех в науке происходит не от критического мышления, а от системы возможностей. Непредубежденный исследователь должен быть в состоянии сказать: «Мне не нравится ваша идея, но у нее есть ряд интересных аспектов...» Опыт показывает, что такой подход к развитию мышления редко практикуется не только в школе, но и в вузе.

23. РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Разве наша эпоха не одна из самых значительных? Разве самые удивительные открытия не вошли в нашу повседневную жизнь? И разве мы не знакомимся с некоторыми самыми тонкими энергиями? Не счастье ли это — не только знать об этих энергиях, но и быть в состоянии использовать их на самом деле в жизни? Перед самыми нашими глазами все трансформируется. Мы уже знаем, как разделить наши энергии

между индивидуальностями и миллионами. И мы знаем, где и как достичь миллионов и как использовать нашу энергию в случае с индивидуумом.

Границы духовной жизни расширяются. И физические границы становятся гибкими и вибрирующими. Идея Востока и Запада — идея близнецов, которые никогда не встретятся, — для нашего ума уже закостеневшая идея. Мы уже не должны верить в то, что искусственные стены могут разделять лучшие импульсы человечества, импульсы творческой эволюции. И теперь перед нашими глазами стоит так называемый Запад и так называемый Восток. Они смотрят пронизательно друг на друга. Они проверяют каждое движение друг друга. Они могут быть ближайшими друзьями и сотрудниками.

Запад может легко понять основные принципиальные идеи Востока и хранить вечную мудрость, которая исходит из той части мира, откуда фактически произошли все религии и все верования. А великий Восток следует открытиям Запада и ценит достижения этих творческих умов. На Востоке жаждут плодов цивилизации. Я избегаю сомнительного выражения «механическая» — потому что, по-моему, ничего нет механического, когда мы знаем, что материя и дух — это Энергия, и мы, как наши дальневосточные друзья, готовы принять благословение прогрессивной эволюции. Но жизнь из-за невежества полна непонимания. Они не враги.

Нет врагов эволюции — есть непонимание; непонимание семьи; непонимание секса; непонимание возраста; непонимание стран, континентов, миров. И только через открытую созидательную мысль мы можем преодолеть его; если мы думаем не о себе, а о будущих поколениях. Я повторяю, что Восток может быть близким другом, самым искусным сотрудником, но этот миллиард людей так же легко может стать врагом из-за непонимания. Разве не прекрасная задача для нашего поколения решить проблему непонимания, если мы чувствуем всеединство великой Энергии? Импульс улучшения, духовного подъема, творчества является одним и тем же для всего человечества. Одной и той же рукой мы можем дать наше благословение и ею же совершить убийство. Я не верю в так называемые различные условия. Одно условие существует для всего человечества — общий язык сердца, и, владея этим языком, вы разрушаете все непонимание, потому что вы действуете с полной искренностью. Вы можете действовать, вы можете преодолевать трудности, потому что вы знаете, для какой объединяющей цели вы работаете. Мы так часто говорим о вечном мире, но откуда происходят войны? Из непонимания. И если мы так искусны в своих открытиях, разве не самое важное открытие — определить, как решить проблему непонимания через язык сердца? Я не говорю о чем-то метафизическом. После 40 лет деятельности я утверждаю, что все

— не эфемерно, и, если каждая энергия может быть открыта, измерена и взвешена, то таким же образом и наша мысль является материальной эманацией. И сила мысли без каких-либо метафизических влияний может подойти самым дружелюбным образом к каждому непониманию. Следовательно, с высоты, из будущего мы можем рассмотреть нашу действительность. И наш оптимизм не является продуктом далеких мечтаний, но результатом изучения дюжины стран и широких подходов к различным народам с совершенно разной психологией. И, в конце концов, несмотря на все различия, они едины. И язык сердца, язык любви один и тот же.

В *Сегодня города России с традиционным преобладанием русского населения охвачены миграционными процессами, превращаясь в многонациональные и многоконфессиональные. Приток эмигрантов из зон межэтнических и религиозных конфликтов продолжается. Многие учителя уже столкнулись с проблемами многонациональных классов. Заставляют задуматься результаты социологических опросов: 73% из опрошенных московских школьников резко негативно относятся к мигрантам ряда национальностей. Поэтому воспитание толерантности — актуальное требование времени.*

Нет врагов... — есть непонимание. Как точно определено Николаем Константиновичем ключевое слово, заключающее в себе весь драматизм развития человечества. Сменяются века, тысячелетия, а сознание наше так мало продвинулось от непонимания к пониманию. Одно простое слово, один непроработанный аспект нашего сознания, ставший источником вражды, войн, разрушения семьи, государств, внутренних конфликтов. Не мешает взглянуть на всю историю нашего развития именно с этой точки зрения. Может придет, наконец, прозрение. И тогда с детских лет будет воспитываться культура сердца, способная противопоставить всем ложным различиям красоту сердечного единения, искренности и взаимопонимания. Аккультурное сердце — источник непонимания, разделения и хаоса.

Задача нового образования — создание культуры мира и терпимости, при которой различия и многообразие воспринимаются как источник духовного богатства, а не как угроза чьим-либо ценностям и существованию.

Если знак злобы — минус, острый, как пронзающая стрела, то знак любви — плюс, вечный пылающий крест, который с незапамятных времен проливал свет на сознание и содействовал подъему жизни.

Среди ледников Гималаев кто-то спускается с вершин. В руках он несет чашу. Откуда он пришел? И где он исчезнет в отвесных скалах, этот молчаливый одинокий пилигрим? Таковы незабываемые воспоминания о Гималаях. Гонцы вестей Шамбалы воскрешают связи между великими традициями прошлого и нашими стремлениями к будущему. Он — вестник Ригден-Джапо, правителя Шамбалы, правителя будущего,

предопределяющего грядущие достижения человечества и посылающего своих вестников по всему миру.

От многих народов пришли эти вестники. Преданно и благоговейно они несут священную весть грядущей эволюции.

Что это за весть? По всему миру бьются миллиарды сердец. Что свяжет их вместе? В моей статье «Красота-Победительница» есть мысль, что лучший путь приблизиться к незнакомому жилищу — это песня. Не ночью, не с закрытым лицом.

Безграничное искусство, непредубежденная наука несут улыбку понимания. Великие традиции прошлого и будущего, высокое Учение, которое исходит из вечных высот, позволяют достичь священные пространства в объединенном понимании. Затем открываются сердца, и начинается необъятная благословенная работа.

Не войну, не ненависть, но лучшие созидательные идеи принесут всему миру вестники Ригден-Джапо, правителя Шамбалы. Железные птицы, предсказанные Буддой, уже летят, мирно домая условные границы. В прекрасных научных лучах Агни Йоги эволюция стучится в двери. Вестники Ригден-Джапо спешат, и благословенные открытия несут свет и благословение всему человечеству.

В двадцати пяти странах мы видели бесчисленное количество сердец, которые считают Искусство, Красоту, Знание самыми объединяющими силами. Воистину, это цель для великого достижения, поэтому так много народов считают Красоту и Знание великой побудительной силой, которая укладывает камни для грядущего прогресса.

Почему мы вправе считать Красоту и Знание реальными побудительными силами? На какой-то момент представьте себе историю человечества без сокровищ Красоты и Знания. На какой-то момент вычеркните из памяти величественные изображения Египта и Ассирии. Давайте забудем Красоту готских тримитивов, очарование буддийского искусства и классической Греции. Давайте лишим эпических героев и правителей одежд Красоты. Какими грубыми стали бы страницы истории! Воистину, ни одно героическое достижение, ни одна созидательная победа не может быть представлена без чувства Красоты. Формы жизни есть синтез эволюции. Разве не вдохновляет осознание того, что эволюция человечества имеет высшее выражение в Красоте? Концепция Красоты жизни растет в Америке и по всему миру. Человечество начинает постигать, что искусства и знания являются самым благороднейшим венцом наций.

Когда мы начинаем думать о чем-то созидательном, строительном, смотрящем вперед, не случайно на ум приходят высокие башни Северной Америки, величественные очертания Ожной Америки.

Не случайно в этих местах самой древней Культуры растут зерна новых мировых завоеваний и созиданий. Пан-Америка

стоит как равновесие Азии. Сейчас наиболее поучительно знать, как на местах самых древних достижений растут новые цветы человеческих знаний. Даже с хладнокровной научной точки зрения мы уже привыкли говорить о токах, лучах и эманациях. Эти эманации Культуры удобряют почву, и кто знает, вероятно, они обеспечат реальный подъем конструктивного духа.

Я никогда не был в Южной Америке. Но в духе я чувствую эту физически невидимую дружбу и взаимное понимание. Откуда это идет? Ну, хорошо, некоторые спрашивают меня, действительно ли корни нашей семьи в Испании, поскольку ветвь нашей семьи находится в Барселоне. Вероятно, общечеловеческие чувства прогресса, поиска и созидания глубоки в каждом человеческом сердце. Вероятно, священное чувство риска в поисках великих решений вошло в мое существование с первых лет сознания, когда, охотясь, мы бродили целыми днями по необъятным лесам России, конечно, не собираясь убивать, но с чувством дружбы к природе, как к нашей путеводной звезде.

Когда мы изучали старинные строения Индии, Китая и Тибета, нашим первым сравнением было сравнение с остатками Культуры майя. И в моей старой статье «Радость искусству» я не мог закончить свои размышления ничем иным, как ссылкой на древних майя. Таким образом, то, что было самым древним и самым прекрасным, пришло в голову.

Вот сейчас я смотрю на кольцо из Азии с надписью о приходе Века Майтрейи. И я не могу забыть, как одна женщина, которая изучала развалины Юкатана, увидела там такую же надпись со значением Союза Огня. Теперь решение приходит в такой формуле: «Наша духовная невидимая дружба и преданность — не идет ли это из всеохватывающего элемента огненного пространства? В этом всеохватывающем благотворном огне наши сердца освещаются, и через них мы узнаем наших друзей, искренность и сотрудничество».

Разве это не Союз Огня, который сейчас освещает строителей Пан-Америки? И Азия, когда она говорит о благословенной Шамбале, об Агни Йоге, Учении Огня, знает, что святой дух огня может объединить человеческие сердца в блистательной эволюции.

В марте 1914 г. я выставил серию картин, в которых было предвидение войны; сейчас я счастлив принести в Америку видение Азии — Агни Йогу, Учение Огня, ту самую идею, обозначенную мудростью старого юкатанского мудреца, идею Союза Огня.

Снова одна из Великих Истин приходит к нам, и эта Истина объединяет всех носителей огня сердца, чтобы осветить землю мирным и прекрасным трудом. Абстрактная идея любви может снова трансформироваться в благодетельное действие, потому что без конструктивного действия любовь мертва.

Но в Новой Эре ничто не мертво, все живет, вознесенное просвещенным трудом и энтузиазмом. Когда я слышу прекрасные песни Испании и Южной Америки, они открывают мне Великий Восток.

Где же Восток и Запад? После Азии вы едете в Грецию и чувствуете мудрость Востока; вы прибываете в Италию, и та же мудрая романтика пронизывает вас; Корсика, Испания — во всех этих местах до сих пор есть что-то от Великого Востока. И знамена Фердинанда и Изабеллы близки мавританским орнаментам. Вы приезжаете в Нью-Мехико, и на просторах этой прекрасной страны снова звучит для вас гимн Востока; и вы знаете, что в Мексике, в Юкатане, во всех замках Южной Америки та же самая нота великой романтики, великого видения, великой мудрости будет повсюду.

Я не умаляю ни Запад, ни Юг, ни Север, ни Восток — потому что на практике разделения не существует, и весь мир разделен только в нашем сознании. По когда при этом сознании проникает пространственный огонь, тогда создается Союз Огня, и Огонь Энтузиазма непобедим.

С этим священным знаменем мы можем достичь самых прекрасных земель и можем пробудить древние Культуры для новых достижений и для нового величия. <...>

Нью-Йорк, 1929

24. ДРУЗЬЯ СОКРОВИЩ КУЛЬТУРЫ

<...> Если возьмем списки друзей во всех странах мира, то несомненно бросится в глаза одно знаменательное обстоятельство. Поистине, язык Культуры един. И душевные качества друзей Культуры также очень близки в возможном единении. Представим себе собрание всех деятельных друзей сокровищ Культуры. Они могут обогащать друг друга. Они могут жертвенно приносить свои познания. Они могут дружелюбно беседовать и в конце концов согласиться единогласно.

По нынешним временам такая возможность единогласия является чем-то незабываемым. Во времена уродливых смущений, мертвящих отрицаний, около чего-то возможно единение, при этом вне рас, классов и возрастов.

Друзья мои, ведь над этим обстоятельством можно помыслить в чрезвычайной радости. Ведь это не отвлеченное предположение, но уже человечески осозанное решение. Если возможно такое объединительное мировое соглашение, то ведь также возможно и проведение и других общечеловеческих принципов любви и строения. Никакой дом в раздоре не строится и никакая песня в больных судорогах не складывается. Но если мы будем знать, что лучшие люди героически и жертвенно согласились защитить священное, мудрое и пре-

красное, то через такие врата согласия войдут и многие другие знаменательные шествия.

Каждое накопление в сокровищах Культуры будет истинно благим знаком нашего века. Это будет не блуждание, готовое к предательству. Это не будут случайные часы или дни Культуры, это будет вообще время, эра Культуры. В стремлении к этой эре соберем наши лучшие мысли, лучшие слова, лучшие жертвы и лучшее дружелюбие.

7 Января 1935 г.
Пекин

25. МИССИЯ ЖЕНЩИН

<...> Когда основы культуры подвергаются опасности, когда тело и дух человека в тревоге и страдают от кровавых ран, тогда над всем снова поднимается некая мирная чудодейственная сила, цель которой — исцелить человека, утомленного диссонансами и безумиями, и вести его к разуму сердца нежными прикосновениями духовности. Эта сила есть Вечное Женское Начало. Когда в доме трудно, мы обращаемся к женщине, которая сама была крещена в огне страданий. Когда миру тяжело, мы обращаемся к женщине, чье сердце болит от ран, наносимых культуре и духу.

Когда мы говорим о Culture, разве мы не имеем в виду прежде всего женщину, которая неудержно, широко понесет Знамя утонченной, возвышенной Культуры во все концы, от колыбели до трона.

Действительно, от домашнего очага до правительства женщина вносит основы культуры. В той или иной форме ребенок от матери слышит первое слово о культуре... Далекая от эгоизма, без личных эгоистических принципов, женщина вносит культурные основы повсюду — от своей маленькой семьи и до нации.

С древности женщины носили на голове венки. С ним произносились самые священные заклинания. Этот венок — не венок ли Единения? И благое Единение не есть ли наивысшая ответственная и прекрасная миссия Женщины? Женщины указывают необходимость разоружения, но не военных машин и орудий, а наших душ. От кого услышит молодое поколение первый зов о Единении? Только от матери.

И на Востоке и на Западе лик Великой Матери-женщины есть мост полного Единения. <...>

Слишком часто сокровища человеческого духа подвергаются опасности разрушения, и не только во время войны, но и во времена различных внутренних волнений. Велика миссия женщин. Когда в доме трудно, тогда обращаются к женщине. Когда более не помогают расчеты и вычисления, когда вражда и взаимное разрушение достигают пределов, тогда приходят

к женщине. Когда злые силы одолевают, тогда призывают женщину. Когда расчетливый разум оказывается бессильным, тогда вспоминают о женском сердце. Истинно, когда злоба измельчает решение разума, только сердце находит спасительные исходы. А где же то сердце, которое заменит сердце женское? Где же то мужество сердечного огня, которое сравнится с мужеством женщины у края безысходности? Какая же рука заменит успокоительное прикосновение убедительности женского сердца? И какой же глаз, впитав всю боль страдания, ответит и самоотверженно, и во Благо?

Среди этих великих миссий водительства женщин подобна алманту Культурная Миссия для утверждения и распространения творчества человечества. Поддерживая творческие мысли, сознание продвигается к истинному прогрессу.

Это вы, дочери Великой Матери Мира, в чьих руках Знамя Мира, развернутое во имя самого Прекрасного.

Кто же, как не женщина, должна сейчас восстать и объединиться во имя Культуры и Прекрасного? Ведь именно женщине было суждено первой благовестить о Воскресении.

Под многообразными покровами человеческая мудрость слагает все тот же единый облик Красоты, Самоотверженности и Терпения. И опять на новую гору должна идти женщина, толкуя близким своим о вечных путях.

Сестры! Вы безбоязненно станете на страже улучшения жизни. Вы зажжете у каждого очага огонь прекрасный, творящий и ободряющий. Вы скажете детям первое слово о красоте. Вы научите их благословенной иерархии знания. Вы скажете малым о творчестве мысли. Вы можете уберечь их от разложения и с первых дней жизни вложить понятие героизма и подвига. Вы первые скажете малым о преимуществе духовных ценностей. Вы произнесете священное слово Культура.

Великое и прекрасное дело заповедано вам, женщинам!

Дорогие сестры! Несите и не страшитесь! Тагор сказал: «Буду молиться не о том, чтобы уберечься от опасностей, но о том, чтобы быть бесстрашным в столкновении с ними. Буду молить не об успокоении боли, но о том, чтобы сердце победило ее. Не буду искать союзников в жизни, но буду уповать на свою силу».

Химават. Самара, 1995

NB

Именно женщине в наступающей эпохе Матери Мира отводится главная роль в духовном возрождении человечества. Женщина в буквальном смысле слова приносит жизнь на планету, она является носителем чувств, так как невозможно принести жизнь и ничего при этом не чувствовать. Мать, воспитатель, учитель, женщина своей любовью одухотворяет пространство, в котором происходит становление личности ребенка. Но проблема в том, что многие женщины в современном мире больше стали походить на мужчин, так как были вынуждены защищать себя. Возможно,

сегодня нам нужно найти новое определение понятиям «женственность» и «силы» и создать иной образ сильной женщины, признав прежде всего все богатство женского начала своего «я»: интуицию, остроту восприятия, сострадание, терпимость, творчество... Именно этот образ стоит утверждать, воспитывая наших детей. И возможности учителя здесь велики.

26. ДРУЗЬЯМ «ЗНАМЕНИ МИРА»

<...> Мы уже не раз говорили, что никакие Указы не создадут Культуру и не защитят ее, если общественность будет безразлична и бездеятельна. Культура есть выражение всего народа. Защита и возвышение ее есть всенародная обязанность. Положение Культуры на Земле за малыми исключениями весьма неудовлетворительно. Варварские разрушения, непоправимые уничтожения, унижение человека происходили на глазах у всех. Кто-то негодовал, а кто-то не уделял внимания происходящему вандализму. Многие вообще не отличали культуру от механической цивилизации.

В школах, в народных школах понятие Культуры не проносится, и кто-то предполагает, что это нечто от агрикультуры или спорта. Не говорится, что долгожданный Мир придет через Культуру. В семьях разговор о высокой культуре считается скучным. В людских собраниях упоминание о культуре граничит с неприличием. По-прежнему толпа требует: «Хлеба и зрелищ!» Да и как забыть о хлебе, когда из всех углов угрожает голод. Но ведь давно сказано: «Не о хлебе едином жив будет человек».

Мы уже говорили о неотложности привлечения к культурной работе молодежи и женских организаций. Некоторые простаки думают, что если министерства народного просвещения существуют, то народу нечего помышлять о культуре. За него кто-то все сделает. Но культура есть дело всенародное. Творится она всенародно. История всех веков и народов учит, как из толщи народной расцветала культура, плодами которой восхищается человечество. Но и одичание не дремлет. Скелет уничтожения всегда готов протянуть костлявые пальцы для удушения всего устремленного к светлому будущему.

Задолго до Красного Креста были больницы и врачи, но потребовался призывный объединяющий символ, и никто не будет отрицать, что Знамя Красного Креста сослужило всенародную пользу. Народу нужно Знамя, нужен ободряющий призыв, особенно теперь, в век народоправства. Вот и Знамя Мира напоминает народу о нужнейшем — о Мире, о культуре. Даже самое малое предприятие имеет свой знак. Опытные деятели весьма дорожат своим знаком и чтут его, как угловой камень предприятия.

Знамя не есть пустой звук, но есть зовущий благовест к совместному бодрому сотрудничеству. О международности, о всенародности говорят. Ждут ее как панацею. Знамя Культуры пусть развеивается над каждым культурным очагом. Оно повелительно скажет вандалам: «Не тронь — здесь всенародное достояние!». Только что на наших глазах погибли многие мировые сокровища. Гибнут они и в дни войны, и во время так называемого «мира», среди всяких столкновений.

Обо всем этом мы уже писали и звали. Но время полно напряжения и народных движений. О Культуре опять нужно говорить. Из словарей всех языков нужно найти самые зовущие, самые убедительные слова. Сердце человеческое хочет «Мира». Сердце человека поймет зов о Культуре, о светлом содружестве и сотрудничестве. «Знамя Мира», «Знамя Культуры», победно развеиваясь над сокровищами всенародными. «Мир через Культуру».

Скоро полвека, как мы боремся против вандализма. Но чудовище невежества растет на глазах. Народы и правительства должны неотложно принять меры к ограждению сокровищ общечеловеческих.

1 июня 1947 г.

27. ТВЕРДЫНЯ ПЛАМЕННАЯ

<...> Творчество есть выражение сердечной энергии. Как прекрасно, когда эта могущественная энергия осознана, воспитана и приведена в действие. Сколько неосознанных и непримененных возможностей расплескивается в бездну хаоса. Не часто люди отдают себе отчет, что творчество выражается не только в механических проявлениях, но гораздо больше могущественное вечное мысленно изливается во благо мира. Стрелы благие и прекрасные часто понимаются лишь как какой-то древний символ! О значении и мощи мысли начали думать так недавно! О сердце и излучениях наука лишь начинает мыслить!

«Дети, любите друг друга» — так заповедуют Высшие и Лучшие. Для любви надо открыть и воспитать сердце. Но где же доступ, кроме ключа Прекрасного? Духовность, религиозность, подвиг, героизм, доброжелательство, мужество, терпение и все прочие огни сердца — разве не расцветают они в Саду Прекрасном?

Не для слез и отчаяния, но для радости духа созданы красоты Вселенские. Но радость должна быть осознана, а без языка сердца где же раскинет радость светоносный шатер свой? Где же, как не в сердце, твердыня радости?

Осознавший область сердца неминуемо пристает к берегам творчества. Как бы этот путник духа ни выразал свое творче-

тельство, оно будет в основе своей тем же единым самоцветным камнем, о котором поют все лучшие сказания человеческого.

<...> Вель сердце-то тоскует по Храму Прекрасному, по Иерусалиму Небесному, по Светлому Китежу и по всем горным Обителям Духа.

Каждое отворачивание от Прекрасного, от Культуры приносит разрушение и разложение. Наоборот, каждое обращение к культурному строительству создавало все блестящие эпохи ренессанса.

«Повторять об одном и том же мне не тягостно, а для вас полезно», — пишет Апостол Павел. И звучит эта черта знания духа человеческого не как гробовой укор, но как улыбка мудрости. Именно, до рисунка на мозгу нужно твердить о насущности Культуры. Нужно твердить во всех возрастах, во всех положениях, во всех народах.

Пока Культура лишь роскошь, лишь пирог праздничный, она еще не перестроит жизнь. <...>

Культура должна войти в ближайший, каждодневный обиход, как хижина, так и дворца. В этом очищенном мышлении понятно станет, где оно, самое нужное, неизбежное, и где лишь наносы преходящих волн. <...> Не смутный туманный оккультизм и мистицизм, но Свет Великой Реальности сияет там, где произошло просвещение Культуры.

<...> Если даже звери преклоняются перед звучанием, то насколько же оно нужно сердцу людей и в звуке, и в цвете, и в форме.

Не может человечество продолжать низвергаться по пути расчленения и ненависти, иначе говоря, спешить к одичанию. Стойте, стойте, уже и пропасть близка!

Соберемся вокруг понятия Культуры, вокруг Великого Служения Свету. Познавая единность Высшего Света, найдем и способность не укорять, не унижать, не злословить, но словословить Красоте Всевышней.

Разрушительная критика дошла до пределов. Словарь зла и поношения и унижения возрос до непереносимости. Но дух человеческий и в темнице своей взыскует о радости, о строении, о творении.

<...> Зачем разделяться и злодействовать там, где заповедан общий восторг, общая радость творчества.

Бесчисленны от незапамятных времен заповеди о Прекрасном. Целые государства, целые цивилизации складывались этим великим Заветом.

Украсить, улучшить, вознести жизнь — значит пребывать в добре. Всепонимание и всепрощение, и любовь, и самоотвержение создаются в подвиге творчества.

И разве не должны стремиться к творчеству все молодые сердца? Они и стремятся. Нужно много пепла пошлости, что-

бы засыпать этот священный пламень. Сколько раз одним зовом «Творите, творите!» можно открыть новые врата к Прекрасному.

Сколько дряхлости сказывалось в ледящей программе. Сперва научусь рисовать, потом перейду к краскам, а уже затем дерзну на сочинение. Бессчетно успевал потухать пламень сердца, прежде чем ученик доходил до запретной двери творчества!

Но зато сколько радости, смелости и бодрости развивалось в сознании с малых лет дерзнувших творить. Как заманчиво увлекательны бывают детские сочинения, пока глаз и сердце еще не поддались всепожирающим условиям стандарта.

Где же условия творчества? В непосредственности, в поведительном трепете сердца, позвавшего к созиданию. Земные условия безразличны для призванного творца. Ни время, ни место, ни материал не могут ограничить порыв творчества. «Хоть в тюрьму посади, а все же художник художником станет», — говаривал мой учитель Куинджи. Но зато он же восклицал: «Если вас под стеклянным колпаком держать нужно, то и пропадите скорей! Жизнь в недотрогах не нуждается!» Он-то понимал значение жизненной битвы, борьбы Света со тьмою. <...> Маститый мастер Куинджи, который, начав от подпаса стада, трудом и развитием таланта занял почетное место в искусстве России. Не суровость, но знание жизни давало в нем ответы, полные сознания своей ответственности, полные осознания труда и творчества.

Главное, избегать всего отвлеченного. <...> Как нужны эти веки опытности, когда они свидетельствуют об испытанном мужестве и реальном созидательстве.

<...> Благословенны Учителя, когда ведут они благою, опытною рукою к широтам горизонта. Сладостно, когда можем вспоминать Учителей своих со всем трепетом сердечной любви.

Учительство старой Индии, углубленное понятие Гуру — Учителя, особенно и трогательно и вдохновительно. Именно вдохновительно видеть, что свободное осознанное почитание Учителя существует и до сего дня. Истинно, оно составляет одну из основных красот Индии. Без сомнения, то же понятие жило и среди старых мастеров Италии и Нидерландов, и среди русских иконописцев. Но там сейчас оно уже в прошлом, тогда как в Индии оно еще живет и не умрет, надеюсь.

Всякое духовное обнищание стыдно. <...> Но не могу не вспомнить покойного друга моего поэта Блока и его глубокие слова о Несказуемом. Блок прекратил посещение религиозно-философского общества, ибо: «Там говорят о Несказуемом». Именно, есть предел слов, но нет границы чувств и вместимости сердца. Всюду прекрасное. Все путники добра, все искатели искренние приставали к этому берегу. Как бы ни ссорились, как бы ни озверели люди, они все же

объединенно замолкают при звуках мощной симфонии и прекращают препирательства в музее или под сводами Парижской Богоматери.

Та же любовь сердца вспыхивает, когда мы читаем о молниях красоты во всех заветах.

Трогателен персидский апокриф о Христе «Когда проходил Христос с учениками, на пути оказался труп собаки. Отшатнулись ученики от тления. Но Учитель и здесь нашел красоту и указал на белизну зубов животного».

В час отхождения вспоминает Будда: «Как прекрасна Раджагриха и скала коршуна! Прекрасны долины и горы. Вейсали, какая это красота!».

Каждый Бодхисаттва среди прочих своих выявлений должен быть совершенен и в искусстве.

Говорит рабби Гамалиель: «Изучение закона есть благородное дело, если оно соединяется с каким-либо искусством. Занятие ими отвлекает нас от греха. Всякое же занятие, не сопровождаемое искусством, ни к чему не приводит». А рабби Иегуда добавляет: «Не учащий сына своего искусству, готовит из него грабителя на большой дороге». <...>

Конечно, и высокие заветы Индии утверждают тоже основное значение творческого искусства. «В древней Индии искусство, религия, наука были синонимами Видья, или Культуры». «Сатьям, Шивам и Сундарам или Вечное Троичное явление Божественности в человеке, Непреложное, Благостное и Прекрасное».

<...> Из глубин тяжких переживаний Достоевский взывает: «Красота спасет мир!» Ему вторит Рескин, одухотворяющий камни прошлого. Знаменитый Иерарх, смотря на картину, восклицает: «Молитва земли небу!».

Старый друг всех творящих искателей Леонардо да Винчи говорит: «Тот, кто презирает живопись, презирает философское и утонченное созерцание мира, ибо живопись есть законная дочь или, лучше сказать, внучка природы. Все, что есть, родилось от природы и родило, в свою очередь, науку о живописи. Вот почему говорю я, что живопись внучка природы и родственница Бога. Кто хулит живопись, тот хулит природу.

Живописец должен быть всеобъемлющ. О, художник, твое разнообразие да будет столь же бесконечно, как явление природы. Продолжая то, что начал Бог, стремись умножить не дела рук человеческих, но вечные создания Бога. Никому никогда не подражай. Пусть будет каждое твое произведение как бы новым явлением природы».

<...> Сколько лучших людей утверждало о молитве сердца, о молении красотой, о красоте творчества, о победах Света! Со всех земель, от всех веков все заповедует о значении творчества, как ведущего начала жизни Древние памятники сохранили славные лики Египта, Индии, Ассирии, Майев, Китая;

Все сокровища Греции, Италии, Франции, Бельгии, Германии разве не являются живыми свидетелями о значении высокого творчества!

Как чудесно, что и сейчас, среди всяких духовных и материальных кризисов, мы можем утверждать царство Прекрасного. Притом можем это не как отвлеченные идеалисты, но именно вооруженные опытом жизни, укрепленные всеми историческими примерами и духовными заветами.

Вспомнив о значении творчества, человечество должно вспомнить и о языке сердца.

Разве не этим языком созданы Притчи Соломона, и псалмы, и Бхагават — Гита, и все пламенные заветы отшельников Синаитских?

Прекрасно сознавать, что все заветы ведут не к разделению, не к ограничению, не к одичанию, но к восхождению и укреплению и очищению духа!

Д-р Бритон напомнил мне, что, отъезжая из Америки в 1930 году, я сказал ему: «Берегитесь варваров». С тех пор многие варвары ворвались в области Культуры. Под знаком финансовой подавленности совершались многие неисправимые злодеяния.

Списки темных подавителей, как скрижали стыда, неизгладимо запечатлелись на хартиях образования и просвещения. Некультурные ретрограды бросились урезать и искоренять многое в области образования, науки, искусства!

<...> Камни древних памятников могут возопить против всех отступников от Культуры, которая была истоком всего благословенного и драгоценного. Попиратели Культуры, разве не попирают они свое собственное благосостояние? Даже слепые видят больше этих затемненных служителей тьмы.

«Берегитесь варваров!»

Все же не на изменчивом денежном знаке можем сойтись. Все-таки можем соединиться лишь на ступенях Культуры, во имя всего вдохновенного, творческого, прекрасного. Все же благим и благородным делом будет поддержание всего творческого и просвещенного. Входя на эти ступени, мы и сами просвещаемся.

Собираясь вокруг знака Культуры, вспомним, как мы обращались к Женщине: «Когда в доме трудно, тогда обращаются к женщине. Когда более не помогают расчеты и вычисления, когда вражда и взаимное разрушение достигают пределов, тогда приходят к женщине. Когда злые силы одолевают, тогда призывают женщину. Когда расчетливый разум оказывается бессильным, тогда вспоминают о женском сердце...».

И теперь трудно во всемирном доме Культуры. И опять надеемся, что сердце женщины поймет боль о творчестве, о культуре. Поймет она боль о духовных сокровищах и придет на помощь во всех областях Прекрасного.

Молодежь не должна воспитываться на воплях отчаяния. Когда мы писали о сужденных садах прекрасных, мы вовсе не завлекали в призрачные области. Наоборот, мы звали в твердыни, утвержденные жизнью.

Особенно в дни трудные мы должны твердить молитву сердца о прекрасном. Мы должны помнить об общедоступности этого прекрасного.

Стать из пастушонка почитаемым мастером, как Куинджи, или из захолустного крестьянина светилом науки, как Ломоносов, ведь было нелегко. Ничто не помогало, казалось бы! Наоборот, все были против, и тем не менее «Свет победил тьму».

<...> «Признательность есть добродетель больших сердец». Не только вспомним славные имена с благодарностью, но вооружимся всем их опытом для противостояния всем разрушительным силам тьмы.

В *Что можно противопоставить «запретительной педагогике»? — Только творчества. Говорят, что творчеству научить нельзя. Но ведь с этим даром человек рождается. И основное его предназначение — творить. Важно этот дар пробудить и направить его творящую силу во благо мира.*

Чтобы мы могли помочь ребенку разобраться в существующих предрассудках, у нас с ним должен быть контакт. Нужно вместе обсуждать все вопросы, приучая его к разумному общению, поощрять и развивать в нем дух поиска и неудовлетворенность, чтобы он смог самостоятельно открыть, что истинно, а что ложно. Но решиться на это довольно трудно. Взрослые, как правило, не желают, чтобы дети имели пытливым ум, ведь хлопотно и неудобно жить с теми, кто ставит под сомнение общепринятые ценности.

Само понимание природы свободы есть пробуждение разума. Оно означает не приспособляться к тому, что окружает, а понимать существующее, и потому становиться над ним. Если учитель не понимает природу свободы, он будет запутывать учеников в своих предрассудках, ограничениях и выводах.

Опыт творчества куёт те непобедимые «Оружия Света», о которых говорит Апостол.

Сейчас именно час спешный, когда нужно запастись всем бывшим опытом, чтобы не отступить от твердынь Культуры.

Сейчас время осознать все духовное сокровище творчества, чтобы этим «Оружием Света» отразить темные силы невежества и двигаться безбоязненно.

<...> Ничто не заменит Божественного разнообразия. Так же и в земном отражении Божественности, в искусстве разнообразие означает щедрость народного духа. Среди смятений человечества тем яснее ощущаем ценность творчества.

Пусть звучит строительство и прекрасное желание Блага, иначе говоря, то именно, что должно лечь в основу всех дей-

ствий культурного человечества. Каждому мыслящему тесно в условиях разделенных, страшных в ничтожестве своем, душно от смрада невежества, от яда некультурности, которые разлагают и отравляют все сущее.

Все, кому дорого достоинство человеческое, все, кто стремится к поистине сужденным совершенствованиям, естественно, должны работать вместе, отбросив, как постыдную ветшь, словарь злобы и лжи и памятуя, что в словаре Блага много неотвлеченных, но действительно жизненно применимых понятий. И как неотложно должны прилагаться понятия в жизни, чтобы слово перестало быть звуком пустым, но являлось бы действенным укрепителем творческой мысли.

Каждый, стремящийся ко Благу, знает, насколько ценны и все так называемые препятствия, которые являются для мужественного духа силомерами и в нагнетении вырабатывают лишь новую и преображенную энергию.

Ведь не вчерашний день утверждается. Можно утверждать лишь осязательность Будущего. Покуда сами мы, в сердце своем, не убедимся в этом светлом, созидательном Будущем, до тех пор оно будет оставаться в туманной отвлеченности <...>

Говорим — путь поведет к знанию, к Прекрасному, но ведь знание это будет освобожденным от предрассудков, будет нестесненно преследовать цели Блага. Говорим — путь этот поведет к красоте; и не роскошь, не прихоть, но надобность ежедневная, воздух сердца, составят стремление и осуществление Прекрасного на всех путях. Не убоимся понятия действительности. Устремившиеся мужественно знают все условия пути.

<...> Нагнетением, нагружением сердца умножаем опыт. Будем напутствовать себя словами прекрасной Мудрости Востока:

«Утомляйте Меня ныне, нагружайте лучше, подав тягость Мира, но умножу силы.

Слышишь ли: тягость расцветет розами, и трава облечется радугою утра.

Потому утомляйте Меня. Когда иду в Сад Прекрасный, не боюсь тягости». В Мудрости все реально, и утро реально, и Сад Прекрасный реален, и нагружение, и тягость Мира, и преображенный подвиг тоже действительны <...>

Гималаи, 24 июля 1932 г.

28. КРАСНЫЙ КРЕСТ КУЛЬТУРЫ

<...> Когда на наших глазах потрясаются основы этой многожителейской мудрости, то не является ли это знаком, что эти материалистические основы дошли до какого-то предела и уже изживаются? И не является ли это знамение еще одним свидетельством о том, что нужно из праха поднимать забы-

тые, запыленные знамена духа, чтобы противопоставить очевидному для всех разрушению ценности незыблемые?

Когда же, как не теперь, должны быть зажигаемы сердца детей свидетельствами о подвигах, об истинном образовании и познании. Может быть еще не было такого времени, когда самым спешным порядком нужно входить в трудности семьи и, на основании всех исторических примеров, указывать, чем именно были преоборены многократно возникавшие в истории человечества кризисы.

Ведь нельзя более скрывать, что кризис произошел, невозможно утешаться тем, что какой-то новый однодневный сбор накормит всех безработных и голодающих. Совершенно очевидно, что случившееся гораздо глубже.

<...> Так, если не будут приняты основные противодействия, то, быть может, этот кризис явится лишь прологом чего-то еще более грандиозного.

Мы, оптимисты, прежде всего, должны предотвращать всякую панику, всякое отчаяние, будет ли оно на бирже или в священнейшем Святилище Сердца.

Нет такого ужаса, который, вызвав к жизни еще большее напряжение энергии, не мог бы претвориться в светлос разрешение. Особенно ужасно слышать, когда отягощенные кризисом люди, не очень плохие сами по себе, начинают говорить, что сейчас не время даже помышлять о Культуре. Мы уже слышали подобные недопустимые в робости и отчаянии своем голоса.

Нет, милые мои, нужно именно сейчас спешно думать не только о Культуре, как таковой, но прилагать этот источник жизни молодому поколению. Можете себе представить, во что превращается едва начавшее слагаться мирозерцание юношества, если оно будет слышать и в школах, и в семье своей лишь ужасы отчаяния. Если оно будет слышать лишь о том, что нужно отказаться от самого животворного, что нужно забыть о самих источниках жизни и прогресса.

Эти ужасные «нельзя», «не время», «невозможно» приводят молодое сознание в тюрьму беспросветную. И ничем, ничем на свете вы не осветите эти потемки сердца, если они, так или иначе, были допущены. И не только о юношестве должны мы мыслить, в то же время мы должны думать и о младенчестве. Каждый воспитатель знает, что основы мирозерцания, часто неизгладимые на всю жизнь, складываются вовсе не в юношеские годы, но гораздо, гораздо раньше. Часто лишь молчаливый взгляд дитяти говорит о том, что окружающие обстоятельства для него вовсе не так уж недоступны, как кажется гордыне взрослых. Сколько основных проблем разрешается в мозгу и сердце четырехлетнего, шестилетнего ребенка!

Каждый наблюдавший развитие детей, конечно, припомнит те замечательные определения, замечания или советы, которые совершенно неожиданно произносились ребенком. Но кроме

этих гласных выражений, какое множество искр сознания освещает молчаливый взгляд детей! И как часто эти малыши отводят свой взгляд от взрослых, точно бы оберегая какую-то решительную мысль, которую, по мнению детей, старшие все равно не поймут.

Вот этот прозорливый ум ребенка и нужно занять именно сейчас самыми светлыми мыслями. Не пустыми надеждами, ибо идеализм, повторяю, не в туманной пустоте, но в том непреложном, что может быть доказано историками, как самая точная математическая задача.

Разве не время именно сейчас в школах, начиная от низших классов, прийти с увлекающей и вдохновляющей вестью о подвигах человечества, о полезнейших открытиях и о всем светлом Благе, которое, конечно, суждено и лишь по неосмотрительности не подобрано.

<...> Тот, кто усматривает сейчас несомненность кризиса, вовсе не есть Кассандра в зловещих пророчествах (которые в случае Кассандры оправдались). Подающий сигнал о кризисе сейчас просто подобен тому стрелочнику на железной дороге, который, усмотрев неминуемость крушения, поднимает флаг предупреждения машинистам, всем сердцем надеясь, что они бодрствуют и увидят эти сигналы. Уподобимся этому стрелочнику.

Поднимем Знамя Охранения Культуры! Вспомним о предложенном еще в прошлом году Всемирном Дне Культуры, о школьном дне, когда сказания о лучших достижениях человечества, вместо обычных уроков, светлую вестью могут зажечь молодые сердца. Если в прошлом году мы мыслили о Лиге Молодежи и хотя бы об одном Дне, выявляющем Сад Прекрасный человечества, то теперь мы видим, что спешность этого выявления лишь умножилась. Один день уже не укрепит всё то сознание, которое расшатано общественными и семейными невзгодами. Чаше нужно говорить о спасительном, творщем, вдохновляющем начале.

<...> Воспитание, формирование миросознания достигается синтезом, и не синтезом невзгод, но синтезом радости совершенствования и творчества. Если же мы пресечем всякий приток этого радостного осветления жизни, то какие же мы будем воспитатели? Какое же образование может дать педагог, распространяющий вокруг себя печаль и отчаяние? Но недалеко от отчаяния подделка под радость, и потому всякая насильственная улыбка недаром называется улыбкою черепа. Значит, и нам самим нужно убедиться в том, насколько нужна и жизненна программа Культуры, как оздоравливающее начало, как жизнедатель.

Из медицинского мира мы знаем, что так называемые лекарства-жизнедатели не могут действовать скоропостижно. Даже для самого лучшего жизнедателя нужно время, чтобы он

мог проникнуть во все нервные центры и не только механически возбудить их (ведь каждое возбуждение влечет реакцию), но должен действительно укрепить и оздоровить нервное вещество. Если мы видим на всех примерах жизни нужность известного времени для процесса оздоровления, то как же неотложно нужно подумать и начать действовать под знаком, подобным Красному Кресту Культуры.

Человечество привыкло к знаку Красного Креста. Этот прекрасный символ проник не только во времена военные, но внес во всю жизнь еще одно укрепление понятия человечности. Вот такое же неотложное и нужное от малого до великого и должен дать, подобный Красному Кресту, знак Культуры. Не нужно думать, что возможно помыслить о Культуре когда-то, переваривая пищу вкусного обеда. Нет, именно в голоде и холоде, как тяжелораненым светло горит Знак Красного Креста, так же и голодным телесно и духовно будет светло гореть Знак Культуры.

Время ли препятствовать, протестовать, не соглашаться и привязываться к мелочам? Когда по улице следует повозка Красного Креста, то для нее останавливают все движение. Так же и для неотложного Знака Культуры нужно хоть немного поступиться привычками обыденности, вульгарными осадками и всеми теми пыльными условностями невежества, от которых все равно рано или поздно придется очищаться.

Людам, не прикасавшимся близко к вопросам воспитания, Знак Культуры может показаться интересным опытом; конечно, не скрою, что этим самым такие люди покажут лишь свое недостаточное историческое образование. Но, если кому-то это покается опытом, согласимся и на том, ибо никто не скажет, что этот опыт может быть разрушительным или разлагающим. Созидательность мышления о Культуре настолько очевидна, что смешно говорить об этом.

Во время серьезной опасности на корабле следует команда: «Действовать по способности».

Вот и сейчас, мысля о Культуре, нужно сказать и друзьям и врагам будем действовать по способности, то есть положим все силы наши во славу неотложного в своей живоносности творческого понятия Культуры.

«И свет во тьме светит и тьма его не объят».

Пусть светит Знамя охранения всего Прекрасного. Пусть сияет Знамя Мира!

1932 г.

29. ПАНАЦЕЯ

<...> Красота не может быть охранена одними лишь установлениями и законами. Только когда человеческое сознание поймет бесценные сокровища красоты, творящие, облагоражи-

вающие и утончающие людей, только тогда истинные сокровища человечества будут в безопасности. И отнюдь не следует думать, что вандализм, будь он явным или тайным, принадлежит лишь прошлым векам и каким-либо легендарным вождям и завоевателям. Даже в эти дни мы видим разнообразные формы проявления вандализма. Поэтому движение, имеющее целью охранить и спасти Красоту, совсем не есть нечто отвлеченное и туманное, а наоборот, это самая настоятельная, нужная и неотложная задача. Действительно, образование в области искусства и красоты необходимая вещь. И хотя эта необходимость прекрасна, однако она все же накладывает и долг и обязательства. Мы всегда радуемся, когда видим, что мысль претворяется в действие. И поэтому открытие новых школ и основание Международной Академии Искусства всегда было и будет горячо приветствуемо.<...>

Красота не может мириться с условиями и ограничениями. Сокровища Красоты принадлежат всему миру. Поэтому забота об искусстве и знании является всеобщей обязанностью во вселенском масштабе.

Культура, или почитание Света, зиждется на краеугольных камнях красоты и знания. И если возникла прекрасная необходимость основать Красный Крест Культуры и Вселенское Знамя, напоминающее людям о сокровищах Культуры, значит эта прекрасная необходимость была также и неотложной. Культура, Красота и знание нарушаются не только во время войны, но равным образом и в так называемое мирное время; эта истина также относится ко всему миру. Если бы кто-нибудь обладал сосудом, содержащим чудесную панацею, как бережно охранял бы он такое сокровище. Но ведь Красота является той же самой творящей чудеса панацеей, и как таковая она требует зоркой и неусыпной преданности.

Теперь в госпиталях излечение болезней достигается с помощью звука и цвета; таким образом, Красота — эта совершенная панацея — входит в новом одеянии в жизнь. Люди много беспокоятся о своем здоровье. Пусть хоть это соображение, по крайней мере, научит их уважать и охранять Красоту. Полвека тому назад наш великий Достоевский сказал: «Красота спасет мир». Среди наиболее глубоких определений искусства мне вспоминаются две легенды: одна — из китайского Туркестана и другая — из Тибета. Один художник хотел получить за свою картину некоторую сумму денег и, когда он пришел к заимодавцу, никого, кроме мальчика, не оказалось дома. Этот мальчик выдал художнику за его картину очень большую сумму денег. Когда хозяин вернулся домой, он сказал: «За эти плоды и овощи ты дал так много денег». И прогнал мальчика. Прошло время, и художник вернулся за своей картиною. Когда он увидел, то он в испуге воскликнул: «А где же мои бабочки? Иди и найди мальчика, чтобы он помог разыскать мою картину. На той картине, кото-

рую мне показали, имеется лишь одна капуста». Наконец, пришел мальчик и сказал: «Теперь зима, а бабочки прилетают лишь летом. Поставьте картину ближе к огню, и вы увидите, что бабочки вернутся». Так оно и случилось: краски на полотне были положены так искусно, что во время холодной погоды цвета тускнели и исчезали, но с теплом снова возвращались. Так прекрасно народ Кушара говорит о совершенном искусстве. А вот и другая легенда из Тибета: почему гигантские трубы в буддийских храмах имеют такой мощный резонанс? Правитель Тибета решил призвать из Индии, где жил Благословенный, одного Великого Учителя, чтобы очистить основы Учения. Но как же встретить ему Высокого Гостя? Золото и драгоценные камни не годились для того, чтобы приветствовать духовного Учителя. Тогда высокий лама Тибета, которому было видение, дал рисунок новой гигантской трубы, чтобы гость мог быть встречен небывало величественными звуками, и встреча действительно была необычайной — не богатством и золотом, но величием прекрасного звука.

Учитель мог быть встречен лишь чем-то действительно прекрасным. Чувство прекрасного должно быть тем жизнедающим семенем, той истинной панацеей, которая заставляет процветать пустыни земные и духовные. И откуда же еще может прийти ощущение единства и доброжелательства, как не через благословенное осознание прекрасного!

Гималаи
1937 г.

30. МИР ВСЕМУ ЖИВУЩЕМУ

«Whoever thinks evil of it in his heart —
Let his heart rot!
Whoever stretches his hand toward it —
Let his hand be cut off!
Whoever harms it with his eye —
May his eye become blind!
Whoever does any harm to the bridge —
May that creature be born in Hell!»*

Так начертал на первом мосту через Инд буддийский правитель Ладака — Naglug. Он позаботился внушить окрестным жите-

* «Кто замышляет злое в своем сердце —
Пусть его сердце истлеет!
Кто протягивает к нему свою руку —
Пусть его руку отсекут!
Кто смотрит на него со злостью —
Пусть его глаз ослепнет!
Кто причинит вред мосту —
Пусть родится в Аду!»

лям уважение к строительству. Также знаем, как заботился о строительстве благом царь Ашока. Наконец, в словах самого Благословенного всегда звучит доброе построение, и незадолго до отхода своего он еще восклицал: «Как прекрасна Весали!». Широко по миру несли буддийские наставники благие заветы. Никто не назовет разрушений, причиненных буддистами. Панацея доброго просвещения и строения легла в основу всех заветов.

Время ли сейчас говорить о мире, когда гремят войны? Но именно в такие дни и нужно соборно твердить о мире, о просвещении и о доброжелательстве. Мир не может быть дан только приказами правительств. Истинный мир может зародиться лишь в сердцах всех народов, когда они восчувствуют тишину розни и взаимоуничтожения. Не мир бесчестия и рабства, но мир неустанного строительного труда и просвещения даст народам благо. Некоторые думают, что если еще не гремят пушки, то это значит, что существует мир. Но вовсе не гром пушек, а рычание сердец является признаком войны.

Опять и опять скажут, можно ли именно сейчас, когда в Китае приносятся гекатомбы кровожадности и жестокости, говорить о мире? Не будет ли это увещевание пустым словопреением и отвлеченным препровождением времени? Скажем: убийцы и разрушители всегда были на долготерпеливой земле и, увы, еще будут надолго, — будем надеяться, не навсегда. Тем не менее уголовные законы и заповеди не только пишутся, но и по мере сил проводятся в жизнь. Также стоит дело и с миром. Пусть это благословенное слово «мир» для множеств людей еще является отвлеченностью несбыточной. Но мы знаем, что завет дан: «Мир всему живущему». Дан этот завет не среди отвлеченности, но среди самых насыщенных действительных наставлений. Значит, Тот, Кто давал этот завет, отлично знал, что в нем заключается истинный путь человечества.

Знаем, что к великому восприятию мира можно подготовиться лишь деятельным просвещением. «Мир через Культуру» — мы не устанем повторять эту истину. Ведь она не сделалась трюизмом, ибо вовсе не все прониклись осознанием этого единственного пути к Благу. Чтобы воспринять мир во всей его подлинности, нужно осознать и все подлинные сокровища человечества. Тот же, кто поймет и осознает эти ценности, научится и хранить их.

Мало того, что существуют музеи и университеты, где читаются история и археология. Это опять-таки лишь формальная сторона достижений. Мы же говорим не о формальностях, не о мертвых декретах, но стремимся посеять живое сознание в сердцах народов. Нам приходилось много раз воочию убеждаться, сколько бессмысленных развалин устыжают человеческое невежество. Мы видели прекраснейшие памятники Культуры расхищенными и разрушенными. В осколках лежат превосходнейшие изваяния, и мы знаем, что глубокое невежество со-

NB Мир определяется не наличием или отсутствием войны. Источник мира в нас, в нашем сердце. Да, нельзя не согласиться с Николаем Константиновичем, что «не гром пушек, а рычание сердец является признаком войны». Воспитать человека на принципах мира и сотрудничества — это значит взрастить его в пространстве Культуры, в пространстве истинных человеческих ценностей. Не случайно понятия Мир и Культура у Николая Константиновича Рериха — понятия тождественные.

Пусть в каждом образовательном учреждении, в каждой семье Завет «Мир всему живущему» найдет достойное место.

вершило эти несмыслимые преступления против мировых достояний. Каждое такое свидетельство о разрушительных наклонностях невежд должно напомнить, как бережно нужно хранить неповторяемые ценности гения человеческого.

Кто-то предлагал завалить все старинные чудесные памятники мешками с песком. Помимо физической неисполнимости таких предложений, нужно помнить, что никакие мешки с песком не охраняют ценностей — но лишь истинная Культура может служить достойным покровом всему прекрасному. Поспешим же совместно еще раз утвердить МИР ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ.

Почему же я говорю об охране ценностей гения человеческого именно к этому памятного дня? Делаю это не случайно, не только для того, чтобы иметь еще один случай сказать слово о неотложном. Имею еще и другую причину. В памятные

дни люди вспоминают о самых лучших основах. Пусть же и теперь, произнося великий завет: «Мир всему живущему», все наши друзья еще раз действительно помыслят о путях к этому миру. Пусть еще раз все вспомнят, как бережно нужно охранить все культурные ценности, ибо лишь этот путь приведет к будущим вратам мира. «Мир всему живущему».

САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА — ОСНОВА УЧИТЕЛЬСТВА

1. СТРОИТЕЛЬ

Может ли сеятель наверное знать, как уродится его посев? Налетит град? Достанет ли коней, чтобы вывезти данную жатву? Сеятель может лишь предполагать, но знать ему не дано. Бодрость и настойчивость даны ему в проведении каждой новой борозды пашни. Знает сеятель сроки посева и спешит не упустить их даже в одном лишь предположении.

Строители чудных храмов, твердынь не знали, будет ли им дано завершить их. Но все-таки твердо-уверенно полагали они их основание и возводили, пока хватало сил и возможностей. Иногда лишь в веках завершалось строение, но зачинатели новых основ не огорчались этим и не остывали в своем строительном рвении.

Созидание есть молитва сердца. Посев есть потребность духа. Если усомниться и заранее огорчиться всеми опасностями, возможными для будущего урожая, то ведь это будет не жизнь, но горчайшее непотребство. Если сломить дух невероятием завершения строения, то ведь это будет отступление в одичание.

Писатель вдохновляет неведомых ему читателей. Певец слагает свои зовущие лады для незнаемого ему слушателя. Творец шлет свои достижения на потребу и радость мира. Для себя или для мира поет птица? Не сможет не петь она каждое утро. Не боясь хищника, свивает в сужденный срок птица гнездо свое.

Строитель должен созидать. Он не может жить без строительства. Созидание есть его песнь, его молитва, его труд сладчайший. Строитель слагает основание твердынь и храмов, и хранилищ, не ослабляя себя мыслью, кто и когда завершит кровлю здания? Строитель не упустит сроков начала, зная о росте зерна.

Разве остановит строителя неуверенность в средствах для кровли? Зерно растет, и с ним растет все окружающее. Ко-

рабль не знает всех возникающих по пути его вихрей, и тем не менее вовремя распускает потребные паруса. Если мы посмотрим историю всяких строений, то именно поразимся, как возможности нарождались вместе с возведением стен и башен.

И творцу, и кормчему, и строителю незнакома боязнь. Не окрепнут основы в страхе и трепете. Семя мало, но уже имеет в себе весь запас роста и цветения, и благоухания. Семя даст и следующие семена. Сеятель не боится сеять; строитель не страшится созидать, лишь бы сердце знало неотложную нужность пашни и строения.

Для всякого начала нужно малое семя. Учить можно и в очень малом доме. Творить можно и в тесном углу. Охранять можно и в самом скромном доспехе. В каждом стремлении к созиданию будет искание и жажда нового совершенствования. В этих поисках — обнова жизни. Ее крепость слагается неудержным стремлением к достижению. Конечно, достижения эти и целесобразны и соизмеримы.

Не будут прочными так называемые вавилонские башни, которые имеют причину свою лишь в том, чтобы превзойти. Истинный строитель стремится к совершенствованию, но ему чужда мысль о том, чтобы лишь превзойти что-то. Истинный строитель прежде всего и соизмеряет, чтобы создания его пребывали в пропорциях нужных и своею гармонией лишь увеличивали бы созвучие эпохи. Строитель понимает, что такое эволюция и вечное спиральное движение в своей беспредельности и непрестанности.

Всякое несоизмеримое уродство будет противно строителю. Чувство гармонии, соизмеримости является отличительным качеством истинного строителя. Нельзя обучить человека этим

В Создать условия для пробуждения уже заложенных в ребенке чувств гармонии и соизмеримости, поддержать его стремления к усовершенствованию в любой созидательной деятельности — разве не в этом Высший смысл воспитания?

Однако «нарушить сон качеств» мы можем только при условии, что сами не страдаем «спящим сознанием».

врожденным созидательным пропорциям и предвидениям. Если эти качества уже заложены, их можно разбудить. Сон качеств нарушается самыми неожиданными способами, иногда совершенно негалантными и нереченными. Мудрые собеседования, поиски расширенных горизонтов, искусство мышления могут разбудить в тайне сохраненные созидательные потребности. Всеми доступными средствами нужно вскрывать эти тайники, сокровища которых могут приносить человечеству истинную пользу.

Так же точно нужно развивать в себе и сознание, насколько прочное древо вырастает всегда из зерна малого. Сколько раз пытались сажать в землю уже взрослые, большие деревья, и почти никогда эти несоизмеренные посад-

ки не давали прочных последствий. Но чтобы осознать целесообразность посадки из зерна, — нужно мысленно понять и полюбить всю чудодейственную зерновую мощь.

Наблюдения и расследование зерен вызовет необычайное размышление. Даже доподлинно зная, какие гиганты вырастают из мельчайшего зерна, ум человеческий всегда запинаясь об этом чуде. Как это возможно, чтобы в мельчайшей оболочке уже сохранились все формы будущего строения, все его целебные и питательные свойства. Строитель должен думать над этими зёрнами, из которых так мощно и целесообразно вырастает все последующее древо на многие века.

Нельзя откладывать строителю его строительные мысли, пока механически соберутся все средства выполнения. Нужно помнить, что средства растут вместе с процессом созидания. Если средства как бы иссякают до окончания строения, это лишь значит, что где-то новые запасы уже выросли, уже сложены и надо их лишь усмотреть.

Дело строителя должно быть делом веселым. В сердце своем он знает здание свое законченным. Чем полнее и глубже сознает строитель это завершение, тем радостнее путь. В существе своем строитель уже не может быть эгоистом, ибо вель не для себя же он строит. Строитель, прежде всего, понимает смысл образовательного движения и потому в мышлении своем он не может быть недвижимым.

Каждая недвижимость уже есть смерть, уже есть предвестник разложения и распада. Так же точно каждое созидание есть предвестник жизни. Потому-то при каждом решении строиться возникает прилив новой энергии. То, что казалось непереносимым вчера, становится легким, когда утвердился мысленно надобность нового построения. Поистине, в каждом новом построении выявляется прекрасное.

Разнообразны строители. Касаются они всех земных пределов. Пусть это творческое разнообразие хранится, ибо и в самом великом творчестве прежде всего несчетное разнообразие. Везде, где есть хотя бы зачаток строительной, там уже будут оживляться пустыни. Помимо всех материальных пустынь самыми грозными остаются пустыни духа. Но каждый строитель уже будет оживителем этих самых грозных пустынь.

Да живет строение прекрасное!

Наран Обо
3 июля 1935 г.

2. САМОНУЖНЕЙШЕЕ

<...> Что же делать? Нужно делать самонужнейшее... Конечно, всякая сознательная работа — уже нужнейшая, но бывают настолько сложные и уплотненные времена, что и среди нужной работы следует выбирать наисамонужнейшую.

<...> Так зорко нужно уследить за всем тем, что является в данный момент руководящим.

В морском деле существует приказ «действовать по способности». В такие ответственные минуты каждому поручается проявить лучшие свои способности познания, находчивости и мужества. Этим многозначительным приказом как бы вызывается из недр существа чувство особой ответственности и высокой обязанности. <...>

Но может быть и другой приказ, переносящий внимание не только на личные качества, но именно на окружающие обстоятельства. Такой приказ может гласить «действовать по надобности». В нем, вызывая в себе лучшую находчивость и подвижность, придется облечь себя в ответственность, в такую ответственность, которая позволила бы правильно судить об окружающих обстоятельствах.

Деятель должен взять на себя решить, действовать ли ему или для пользы дела выжидать. Такое выжидание тоже будет своего рода действием. Ведь оно не будет просто, медлительностью, преступным промедлением и отложением — оно будет лишь координацией многих незрелых для других людей обстоятельств. Если же деятель решает действовать, то как же осмотрительно и неотложно он должен избрать лучшие пути действия. Ведь колеблющийся перенос удара уже во время нанесения его лишь ломает даже самое лучшее оружие. Неопытный рубака может раздробить самый ценный клинок.

Среди множества представляющихся действий не так-то легко деятелю избрать ближайшее и наимужнейшее. Говорят, что опытность даст скорый расчет. Но, может быть, вернее сказать, что опытность даст наилучшие чувствования. Сколько раз обманывает расчет, и сколько раз торжествует справедливое чувствознание.

Воспламененный и окрыленный чувствознанием деятель может разобраться во всем комплексе создавшихся обстоятельств. Все эти дела дней сих как будто одинаково нужны, как будто и неотложны и насущны. Но это лишь мираж. Среди них есть и старые, уже изжитые пути, но, конечно, имеются и новые, живоносные. Тот, кто, несмотря на всякие опасности и препятствия, усмотрит живоносность, тот уже уследит и самонужнейшее. Он не удивится, что это самонужнейшее будет окружено наибольшими опасностями и трудностями. Ведь тьма будет особенно насторожена там, где про является жизнь.

Выбрать самонужнейшее никогда не значит полюбить наилегчайшее. Самонужнейшее не будет наилегчайшим. В миражах всякой легкости достижения будет нехорошая майя. Даже в сказках всегда предлагаются три пути, причем путь с наименьшею потерей будет самым малым. Где велика ставка, там и большое нахождение. Там и ручательство.

Кто-то скажет, но ведь это в сказках. До сказок ли сейчас, когда сердце разрывается от тягостей жизни. Но в тех же сказках всегда говорится: «скоро сказка сказывается — не скоро дело делается». Тем самым достаточно показывается, что между словами сказки остается много нерассказанного дела. А ведь где дело перед действием, там и много трудностей.

В исторических повествованиях мы видим обычно лишь символические иероглифы достижений. Видим, так сказать, барсовы прыжки. Но даже самому могучему барсу сколько приходится преодолевать, прежде чем он может сделать победоносный прыжок. Когда барс лежит, накапливая грядущий прыжок, разве он бездействует? Шакалы своим воем и визгом сопровождают все свои намерения. Но ведь это шакалы.

Из звериных примеров ненужно выводить представление о какой-то кровожадности в действиях. Кровожадность уже — грубость и жестокость, и потому она неуместна в обиходе грядущего. Истинные достойные действия всегда будут именно далеки от жестокости и кровожадности. Но в них будет твердость и неуклонность. И еще будет и стремление, и находление новых путей. Даже колодцы на путях иссякают. Нужно время, чтобы влага вновь набралась из почвы. Если место колодца выбрано правильно, то влага непременно соберется; лишь дайте нужное время для этого нового образования. И в то же время не обрушьте в колодец грязного мусора. «Не плюй в колодец — придется воды пить».

А сколько раз неразумные путники ухитрились наплевать в свои же колодец в надежде, что им-то не придется более воспользоваться этой водой. А вышло как раз наоборот.

Знаю, что вы очень напряжены, чувствую, что самонужнейшее где-то очень близко и требует сосредоточения всего внимания. В природе бывают такие настороженные моменты. Перед своим наибольшим взрывом природа точно настораживается и даже замолкает. Путники знают, как перед бурей замирает ветер, а кто-то неопытный примет эту тишину, как лучший момент для прогулки.

Знаю, что нельзя не волноваться внутренне, когда стучится самонужнейшее. Именно стучится, отбивая этот внутренний стук и во внешних ударах сердца часа. <...> Где внутренне, а где уже и внешне закипают эти наслоения. В кипении, и в искрах, и в брызгах раздробляется лик самонужнейшего. Сколько признаков могут быть приняты именно за то, что лучше всего и нестолженнее всего. И где мера великих или малых признаков?

Каждый может поведать множество историй о том, как люди не опознавали самое для них наинужнейшее. Когда же оно уже проходило и было безвозвратным, только тогда эти слепцы прозревали и хватали себя за волосы.

При каждом отбытии океанского судна вы непременно увидите жалобную фигуру опоздавшего. Но корабль уже отошел, мостки давно сняты, и жалкие жесты оставшегося сливаются с развевающимися платками проводивших. А ведь, может быть, этот опоздавший должен был плыть именно на этом корабле, но задержало его ничтожнейшее обстоятельство. Так много самонужнейшего надвинулось. Гремят все приказы: «действовать по способности», «действовать по надобности», «действовать по неотложности».

В Как часто в текучке повседневных дел мы забываем об этом «самонужнейшем»... Дела срочные, но неважные

заслоняют то, что кажется несрочным, но от чего по сути зависит качество нашей жизни.

Мы забыли о чем мечтали в детстве и юности, мы разучились прислушиваться к голосу сердца и вот уже за целями малыми потерялись цели великие.

Осознать свои смысло-жизненные задачи, держать их постоянно в своем сознании, чем бы мы ни занимались, быть чуткими к открывающимся возможностям — не это ли путь сознательного самоусовершенствования!

В троекратности действия — по способности, по надобности, по неотложности уже обозначаются черты самонужнейшего. В этих благородных напряжениях найдется оно — таинственное и неизбежное самонужнейшее. Чем моложе сердце, тем оно скорее ощутит зовы этого самонужнейшего. А ведь молодость сердца исчисляется не количеством лет. Сколько бывает дряхлых и замороженных сердец у еще только вступающих в жизнь. Сколько бывает сердец, отемненных беспричинною грубостью и жестокостью, когда они выражают свое жестокосердие во всех повседневных методах действия. Даже так называемые незлые люди иногда могут быть очень жестокосердными. Но это свойство заслонит от них лик самонужнейшего. С односторонними мерами не подойти к самонужнейшему. Даже собрав все накопления, и то можно почувствовать недостаток твердых, объемлющих выражений.

Самонужнейшее прежде всего требует для своего опознания объемлемость, требует синтез, который всегда будет истинным признаком Культуры. Вы можете справедливо настаивать на том, что задачи Культуры всегда будут являться главными чертами наинужнейшего. Это правильно. Но и среди задач Культуры одни будут как бы задачами многолетними, а другие будут требуемыми неотложно, мгновенно. Опять придется разобраться в сердце своем: которая же из этих лучших задач, в свою очередь, будет самонужнейшей.

Думайте, думайте, думайте! Самонужнейшее требует напряжения мысли. Лишь в напряжении этой энергии вспыхнет огонь, в блеске которого самое, казалось бы, сокрытое самонужнейшее выявится вдруг. А размеры этого грозно-прекрас-

ного лика не ужаснут, но привлекут и наполнят сердце новою победною силою.

«И как над пламенем грамоты тайной неясные
строки вдруг выступают,
Так выступит, вдруг, пред видение тобою».

20 мая 1935 г.
Цаган Куре

3. МОНСАЛЬВАТ*

Полагают, что человеческий организм главным образом развивается всяческим спортом. Естественно, что упражнения нужны в особенности, когда они происходят на чистом воздухе. Но о способе упражнений существуют различные мнения. Полагается также, что главное гармоническое развитие должно происходить в нервной системе, а не столько в мускулах.

Нервным равновесием и здоровою нервною напряженностью человек достигает многого, чего никакими мускульными утрировками достичь нельзя. Все согласятся, что каждый односторонний спорт, выявляющий лишь определенную группу органов, есть нечто ограниченное и тем самым нечто низшего разбора.

Правильно, что прежде всего нужна разумно использованная прана чистого воздуха. Также необходимо некоторое движение, естественное для человеческого организма. Если это движение не будет нарушать нервную систему и протечет ненасильственно, то оно будет лишь правильным пособником развития тела и духа.

Всем известно, что в моменты нервного напряжения человек оказывается сильнее и выносливее всяких искусственных атлетов. Искусственное ограниченное напряжение создает и ограниченное мышление. «Золотое равновесие» мышления происходит лишь при гармоническом равновесии всего организма. Прискорбно вспомнить о всяких современных марафонах, которые тем или иным нелепым занятием выбивают никому не нужное число часов. Спрашивается, кого поучает или радует то обстоятельство, что человек может бессмысленно танцевать семьдесят два часа, а может быть, и больше, уже являя при этом признаки безобразия? Кому нужен многочасовой поцелуй, который тоже является в конце концов безобразным зрелищем?

Если заняться анализом всяких современных «марафонов», то можно лишь убедиться в профанации старого имени, запечатленного в подвигах. Ведь после марафона греки шли в академию, где внимали и беседовали с великими учеными и фи-

*Монсальват — Замок, в котором хранилась Чаша Грааля вершина, символ духовного восхождения.

лософами. И таким образом вовсе не происходило однобокой, затягивающей в тину профессии. Другие испытатели скажут, что при должном гармоническом развитии нервной системы вовсе не требуется бешеных телесных движений. Известно, как перипатетики в прогулках беседовали о высших науках, гармонизируя тем самым и материальное, и духовное преуспеяние.

Уродливость чисто физических состязаний можно изучать, сравнивая, например, классические состязания в Греции с уже упадочными римскими цирковыми забавами. Греческие игры не требовали ни мучительства, ни крови, которые оказались так существенны в римских цирках. Увы, и теперь толпы людей привлекаются зрелищем казни. <...>

Пришлось слышать один рассказ, как некие дамы были очень огорчены, что казнь сожигания живьем была заменена простым удушением. Вот куда оборачивается уродливое ограниченное развитие лишь некоторых центров и инстинктов. Многие падения и одичания именно происходили от уродливостей и ограниченностей. Вздучался один какой-то мускул, обнаружился лишь один нарыв садизма или одичания, и прорвавшийся гной заливал весь мозг и сердце.

В противовес уродливо физическому развитию и однобоким ограничениям, существует теория, что правильным упражнением нервной системы можно управлять и развивать мускулы и все органы. Конечно, мысль заставляет приходить в движение и мышцы, и всякие другие функции. Существуют такие ограниченные люди, которые даже этой простой аксиомы не могут осознать. Но тем не менее в этом может убеждаться каждый, который того захочет. Иногда приходилось видеть людей, уделяющих сравнительно очень мало времени физическим движениям и тем не менее оставшихся в расцвете как мыслительной, так и физической возможности. Естественно, они не только устремлялись к высшим предметам, но и хотели жить и тем самым балансировали свои органы.

Ценить дары жизни. Хотеть жить для труда и пользы есть великий импульс, который помогает сильнее всяких прививок и массажей. Мыслительный массаж, осознанный, направит и должную энергию в ослабевший орган. Самая простая пранаяма, то есть вдыхание праны и направление ее туда, где есть необходимость в укреплении и развитии, будет очень показательным примером.

В обиходе часто приходится видеть самую уродливую профилактику. Человек опасается бессонницы и не находит ничего лучшего, как предаться наркотикам или алкоголю. Или человек чувствует какие-то странные ему симптомы и по невежеству начинает курить или принимать яды, совершенно упуская из вида, что одно такое послабление потребует лишь усиления таких же вредных нелепостей.

Говорили о радости Служения. Но какая же радость может быть в агонии наркотиков, никотина или алкоголя? Это уже не радость развития и восхождения, но постыдное бегство во тьму.

Врачи знают также, сколько болезней имеют причиной своею увлечение современным спортом. Постоянно приходится слышать, что та или другая тяжкая, а подчас и неизлечимая болезнь зародилась от спортивных излишеств. Самые различные органы бывают поражены, а более всего бывает переутомлено сердце. Сердечный невроз, уже не говоря о других, более серьезных поражениях сердца, дает себя чувствовать на всю жизнь, если не доходит до фатального решения.

Однoboкие спортсмены к тому же мало пригодны даже среди обычной физической деятельности. Они оказываются какими-то набухлыми оранжерейными растениями, приспособленными лишь для одного какого-то выражения. Если всякая профессия вызывает и ограниченную специализацию мышления, то тем более спортивная специализация делает мышление уродливо однoboким. Если прислушаться к интересам боксеров и других подобных профессионалов или искателей призов, то очень часто можно усомниться в современной цивилизации. <...>

* * *

На подступах к Монсальвату, среди восходящих путников, вряд ли можно встретить профессиональных боксеров и ловцов призов. Другие деятели неустанно стремятся к высотам Монсальвата. Чтобы взойти, чтобы не убояться горных тропинок, чтобы претерпеть трудности, нужны и физические усилия. У искателей Монсальвата найдется достаточно сил и физических, и духовных, чтобы не свернуть трусливо с намеченного пути. Необходимые для подвига физические силы будут почерпнуты не из призового источника. В прекрасном равновесии, без ущерба духовному росту сердца, горящие Монсальватом взойдут.

Монсальват — уготован. Произнесен на всех языках. В постоянном развитии не коснемся конечного, оконченного. Не ошибемся, приняв телесное за исход и венчание. Лишь духу сужден венец.

Отдадим себе отчет, в каких обстоятельствах зарождается представление о Монсальвате. Воспитатели не забудут, когда именно и почему возникло в жизни это ведущее понятие. На подступах к нему можно еще раз вспомнить, что ничего нет оконченного в великой относительности. Сколько раз каждому учителю придется повторить эту простую истину вступающим на трудовой путь.

В труде, в повседневности, казалось бы, так далеки высоты Монсальвата. Можно видеть людей, делающих сбережения и с нежностью приговаривающих: «Пригодится, когда пойду туда».

Это не скупцы, которые, обуянные землею, закрепощают дух своей материальными сокровищами. Это соколы, расправляющие свои будущие крылья. И знают они, что им придется идти, им будет позволено идти. И прежде всего в этом сознании будет избегнуто мрачное чувство одиночества, которое так мертвит и устрашает людей, в неведении пребывающих.

О высоком могут быть лишь высокие выражения. Слова подлые, обиходные не укладываются около понятий высоких. Хотящим узреть есть многое видимое. Для хотящих слушать уже звучат голоса.

Монсальват — уготован.

14 апреля 1935 г.

Цаган Куре

4. ТЕРПИМОСТЬ

Надпись царя Ашоки гласит: «Не унижение других верований, не беспричинное обесценивание других, но надлежит воздание почитания всем верованиям за все, что в них достойно почитания». <...>

Когда Бхагаван Рамакришна принимал участие во всех религиях и выполнял работы всех каст, он делал это для того же великого чувства уважения ко всему существу, во имя великой терпимости, которая открывает Врата к светлым построениям Будущего. И Преподобный Сергей, предлагая великому князю прежде военных действий истощить весь запас мирных предложений и дружественной находчивости, делал это во имя того же великого Завета. Разве не оставляет во всех нас одно и то же тягостное чувство всякое проявление тупой нетерпимости? Разве не довольно всех бесчисленных примеров истории, когда величайшие наследия разрушались невежественной нетерпимостью? Ведь это темное порождение можно связывать мысленно лишь с невежественностью, дочерью тьмы.

«Агни-Йога» в отделе «Сердце» говорит: «Нетерпимость есть признак низости духа. В нетерпимости заключаются задатки самых дурных действий. Нет места явлению роста духа, где гнездится нетерпимость. Сердце неограниченно, значит, какое же скудное сердце должно быть, чтобы лишиться себя беспредельности! Нужно искоренять каждый признак, который может вести к идолу нетерпимости. Человечество изобрело разные преграды к восхождению. Темные силы всячески пытаются ограничить эволюцию. Конечно, первым натиском будет действие против Иерархии.

Слышали все о силе Благословения, но по невежеству превратили это благодатное действие в суеверие. Между тем, сила магнита и есть усиление благословением. Много говорят о

сотрудничестве, но при каждом созидании нужно утвердить сознание. И что же непосредственнее укрепляет мощь, нежели луч Иерархии!»

Действительно, поучительно видеть, против чего прежде всего устремляется тупая нетерпимость. Прежде всего ненавидит она сотрудничество и Иерархию. В ее низком понятии мощное слияние сотрудничества с Иерархией делается совершенно несовместимым, между тем на чем же ином можем мы строить преуспевание? Особенно странно видеть, как присполненные нетерпимости, сами того не замечая, они устанавливают свою Иерархию. Если даже она будет Иерархией разрушения, то все же она останется как таковая. Иерархия темных есть тирания, тогда как Иерархия Света прежде всего основана на сознательном сотрудничестве. Тирания — насилие, страх, ужас, рабство. В истинной Иерархии созидательство, в котором каждая положительная способность находит свое применение и растет в постоянном совершенствовании.

<...> Кроме того, терпимость вовсе не означает терпимость зла и преступности, но, конечно, будет распространяться по всем бесчисленным отраслям созидания.

И не будем относить понятия терпимости или нетерпимости в какие-то высшие, абстрактные сферы. Не будем сопричислять их и к чему-то громадному, великому, за пределами обыденности. Зачем так далеко, когда оба свойства выражаются именно в обиходе каждодневности. В малых обыкновенных действиях следует искать выражения нашей сущности.

«На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставившего едва живым.

По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо.

Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо.

Самаритянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подошед, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динара, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.

Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай также» (Евангелие от Св.Луки, 10, 30—37).

Не с престола возливал милосердный самаритянин свой целебный бальзам в раны неизвестного путника. Нет, библейский пример дан в окружении обыденности. Пустынная дорога, погибающий одинокий раненый. Немало людей обошло ране-

ного и поспешили скрыться. Ведь кто знает, кто он таков? Может быть, не нашего вероисповедания? Может быть, помощь ему вовлечет в неприятную историю? Один из служителей церкви признался, что не мог помочь больной, ибо не знал, к какой вере принадлежит она. Но самаритянин своим примером укорил всех ханжей нетерпимости. Да и Святой Мартин, когда отдал плащ свой нагому нищему, вряд ли предварительно учинил допрос о вере и общественном положении.

Примеры всех Заветов говорят о высшей, прекраснейшей терпимости.

В *Может ли нетерпимый взрослый воспитать ребенка, устремленного к «действенному вмещению», другими словами, способного к доброжелательному диалогу, к сотрудничеству, открытого для познания нового? Вопрос риторический. Тем более осознавать как прочно укоренилась нетерпимость в сознании и поведении многих современных учителей. Нетерпимость и есть качество невежества многократно умножаемого подобными «учителями».*

Нетерпимый человек, прежде всего, и не милосерден, значит, и не великодушен и не знает доверия. Всякий зачаток нетерпимости должен быть искореняем с детства, с первых дней пробуждения сознания. Опытный воспитатель должен подмечать, в чем проявится первое отрицание, и немедленно заменить его действенным вмещением. Какое множество предрассудков и суеверий будет изъято из жизни! Сколько новых приветливых взглядов и сердечных сочувствий будет создано! Сколько домашних драм будет разрешено благодетельными заветами всевмещения!

В каждой школе, по любой специальности, с первого же дня терпеливо и заботливо будет вводиться

просвещенное всевнимание и вмещение. Безысходность, исчадие нетерпимости, заменится беспредельностью познания и созидания. Темное «нельзя» заменится светлым «можно», облагороженным истинным просвещением.

Стары напоминания нетерпимости, как первые страницы Заветов, но невнимание к ним делает их новыми, точно бы сложенными на день завтрашний. Как немного усилий требуется, чтобы это завтра оказалось сияющим многими достижениями, возможными при сердечном сотрудничестве.

Даже и в наше нетерпимое время возможны такие объединительные учреждения, как всемирный Почтовый союз или Красный Крест. Никто из самых нетерпимых ханжей не протестует против этих учреждений. Значит, какой же незначительный сдвиг сознания требуется, чтобы достичь и всего прочего доверия и сотрудничества. И разве это так трудно?

Псалмы и песни народные издревле воспевают самые объединительные чувства человеческие, самые лучшие подвиги.

Молодые очи, разве не сияют они от слова о подвиге прекраснейшем? И никакою машиною, никаким стандартом не задавить священный трепет сердца перед прекрасною беспредельностью. Пусть в школах еще больше говорят о подвиге, о великодушии, о творчестве мысленном и действительном. Маленький сдвиг покажет из-за тени сияние света. И превратится сдвиг в подвиг.

<...>Казалось бы, уже достаточно много времени прошло, чтобы человечество могло увидеть всю непрактичность, низость и ничтожество нетерпимости. Будем надеяться, что многие века уже научили увидеть и осознать этот вред, взаимно непрерыванно наносимый. Будем думать, что по Завету мудрого китайского художника — «увидеть долго, но сделать быстро». Итак сдвиг опять может превратиться в подвиг.

А чтобы не огорчаться на пути к подвигу, можно вспомнить известное многоопытное изречение Благословенного. Когда Ананда спросил, зачем тратить дыхание перед собранием, которое не желает понять поучение, Благословенный сказал: «Зима приходит. Если кто и не думает о ней, она тем не менее придет. Ничто не мешает мне посвящать себя проповеди истины, даже если кто-то не нуждается в том, что я говорю».

Гималаи, 1932 г.

5. ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Красный Крест велик не только человеколюбием. Он велик и в своей международнойности. Так же и Красный Крест Культуры значителен не только действительным охранением культурных сокровищ, но также и своею международнойностью. Все, в чем живет международность, иначе говоря, человечность, должно быть оберегаемо среди мировых бурь.

Каждая черточка, нанесенная в пользу общечеловеческих общений, должна быть охранена со всею любовью и доброю. Нити возможных взаимопониманий обычно тонки до незримости. Но там, где они уже различаемы, они должны быть укреплены. Даже единомыслящие в основе часто наклеивают себе разноцветные ярлыки и мечтают лишь обособиться. А ведь трудовое единение бывает так близко — стоит лишь поступиться двумя-тремя предубеждениями и привычками.

В дни Армагеддона, в часы особенных разобшений следует мыслить обо всем, в чем еще живет возможность общения и человечности. Но спросите прохожего, что есть человечность? Скорее всего он убежит в ужасе, примет вас за безумного. А может быть, попросту и не сумеет ответить, что такое человечность. Можно ли о ней на улице спрашивать? Нечто сперва дошло до трюизма, а потом стерлось, забылось, стало ненужным в теперешнем строе жизни.

В пути не раз встречалась улыбка человечности. Вспыхивает она, как радушный огонек в пустыне. Даже свирепые голоки* не тронут путника, забредшего к их костру. Если проявится человечность, то и обиды не будет. Колочее слово не скажется. Путник не будет обобран и изгнан от костра во тьму звериной ночи.

О человечности столько писалось! Она заслужила аптечный ярлык «гуманизма». Облекся в скучную серую тогу гуманизм. Уже не заговорите о нем в «приличном» обществе. Заседания, посвященные гуманизму, напоминают похоронные собрания. Кисло-сладки речи, и ждется минута, когда прилично уйти.

NB Всегда ли мы, учителя, помним об этом?

Но ведь человечность есть светлая радость, есть раскрытие сердца, есть праздник души. Радостный человек добрее, доходчивее, отзывчи-

вее. Чем же порадовать людей вне их самости, вне зависти, вне ненавистничества?

Во все времена, даже и в самые трудные, должны же быть радости общечеловеческие. Должны же быть зовы всепроникающие. Неужели зов о человечности погребен, как злейший труизм?! А детям-то как нужна радость, иначе еще разучатся радоваться. Бывают же в городских трущобах детишки, никогда не видавшие цветов!

20 апреля 1942 г.

6. ВЗАИМНОСТЬ

«Взаимность есть основа соглашений».

Сколько раз эта старая французская поговорка повторялась. Твердилась она и на лекциях международного права, и при заключении всяких договоров. Наконец, произносили ее в бесчисленных случаях всяких жизненных пертурбаций.

Не только сама непреложная истина заключена в словах поговорки. Каждый человеческий ум на всех ступенях своих отлично понимает, что без взаимности всякая договоренность будет лишь пустым и стыдным звуком. Без взаимности непременно будет участвовать ложь, обман, который рано или поздно даст все последствия, творимые обманом.

Вот мы говорили о добровольности. Но и взаимность может расцвести лишь на основе доброй воли. Ничем нельзя вызвать так называемую взаимность, если этот прекрасный цветок не расцветет лотосом сердца.

Волны бьются о скалы. Скалы встречают их без взаимности. Правда, волны могут источить скалы. Волны могут об-

*Непрочные объединения монголо-тибетских родов на северо-востоке Тибета.

разовать целые подводные пещеры и, в постоянстве своем, могут разрушить каменных гигантов. Но ведь это будет не соглашение, не договоренность — это будет натиск. Это будет насилие, а всякое насилие непременно окончится тем или иным разрушением. Поднявший насилие от насилия и погибнет.

В примере волн и скал как бы встретились два несогласимых элемента. Но даже и скалы, если их породы позволили бы, они могли бы ввести даже противоположное начало в полезные для бытия каналы.

Но вряд ли можно предположить, что сердца человеческие так же мало согласимы, как вода и камень. Ведь даже и вода может быть в твердом состоянии, и породы камня могут издавать влагу. И ведь эти элементы лишены сознания. По крайней мере, их сознание нам недоступно. Но не может же быть такого человеческого сердца, которое, с одной стороны, не могло бы дать влагу благодати, а с другой стороны — не было бы способно к алмазному мужеству.

Общая всем векам и народам человечность все-таки неистребима. Какими бы наркотиками и алкоголем, и никотином ни убивать ее, она все-таки как-то и где-то может быть пробуждена.

Великий преступник бывает трогательным семьянином. Значит, если его чувства все-таки способны пробудиться по отношению к своему, тем самым при каком-то усиленном процессе они могут быть продолжены и ко всему сущему. Сейчас уже не ставится идеал Святого Франциска Ассизского, говорившего даже волку — «брат волк». Даже не задается идеал подвижников, обладавших сердечным языком, понятным и птицам, и животным. Помимо этих высоких идеалов, слыша о которых, люди обычно восклицают: «Мы ведь не Франциски», может быть основание общечеловечности.

На этой сердечной основе все-таки можно открыть даже самое затворенное сердце. Помимо всех своих торговых дел, о которых сами люди сложили тоже поговорку «Не обманешь — не продашь», помимо всей многообразной торговли, люди не могут избежать прикосновения к духовным сферам. Люди, непривычные к таким касаниям, иногда вместо благодати, ощущают даже болезненность. Это происходит от непривычки к таким ощущениям. Ведь человек, никогда не ощущавший электрической искры, всегда уверяет, что даже малейший разряд для него крайне чувствителен. «Так меня и обожгло», или «Так меня и пронзило», — говорит новичок, а вскоре, при повторности, даже и не замечает еще больших разрядов.

Конечно, эти восклицания происходили вовсе не от повышенной чувствительности, а от закоренелого предубеждения. Разве не бывает именно такое же нелепое предубеждение и в

человеческих отношениях, где волна разумности и сердечности бьется о скалу враждебности или тупости.

Странно и то, что люди так часто воображают взаимность в деле какой-то официально государственной договоренности. Но ведь без семейной, дружеской и общественной взаимности какая же может быть речь о государственности. Потрясая основы общежития, люди тем самым потрясают и все прочие основы. Можно потрясти основы брака, и в результате государство получит целые миллионы внебрачных, беспризорных, дичающих подростков. Можно сделать гнусную шутку из употребления всяких ядов и можно окончить почти отравую целого народа. Разве мы не видим примеры?

В каждом из таких случаев, превратившихся в народное бедствие, в начальной основе можно бы усмотреть какое-то тупо эгоистическое действие. Кто-то один помыслил лишь о своем самоуслаждении или преступной выгоде, и от этого одного злобного уголька вспыхнули пожары народных бедствий. Поистине, озверелый эгоизм есть прежде всего враг взаимности.

Общежитие дает множество возможностей для воспитания взаимности. Ведь все чувства должны быть воспитаны. Но

В *Как часто мы отделяем интеллект от чувств и развиваем его за их счет. Но духовность основана на способности чувствовать так же хорошо, как и рассуждать, в ней сливаются в единое любовь и разум. Учить ребенка чувствовать, любить, размышлять, исследовать сообща и вместе находить истину — это под силу далеко не всякому учителю.*

много истинной человечности и терпимости нужно проявлять, чтобы сама идея взаимности могла бы расти свободно и добровольно. Взаимность напоминает и об ответственности. Ведь каждый отказавший в предложенной ему взаимности в делах блага тем самым принимает на себя и тяжкую ответственность. Во взаимности сочетаются и разум, и сердце. Сердце, по благодати, чует, где оно должно простиреть свое благоволение. С другой стороны, разум напомнит о той ответственности, которая будет порождена жестоковейностью или невежеством.

Опыт маленьких сотрудничеств, малых ячеек, собравшихся для добротворчества, дает многие испытания возвращению взаимности. Все лучше испытывать прежде всего на обиходе. Посмотрите, как будут претворяться обиходные будничные задачи и столкновения, и вы поймете, как в мегафоне, они отражаются во всеуслышание. Самость и самовыгоду можно проверять тоже по мегафону. Какой ужасный раздражительный рев и вой может получиться из самого, казалось бы, ничтожного домашнего недоразумения.

Недаром в старинных школах жизни руководитель подчас умышленно бросал испытание терпимости и взаимопонима-

В *В воспитательном отношении надо не избегать острых ситуаций, а делать их предметом анализа и совместных с детьми размышлений. Только так мы можем достичь взаимопонимания, терпимости, способности слышать и уважать друг друга.*

ния. Тем, кто в сердечности не мог понять нужное, те хотя бы по разуму могли предостеречь самих себя от возникающей ответственности. Можно ударить по какому-либо звучащему предмету в одном углу дома и получить отзвук в неожиданно противоположном помещении. Совершенно так же точно и в создании ответственности и взаимности.

Если бы только люди могли скорее осознать, что для блага народных преуспеваний взаимность не должна оставаться в пределах поговорки, но должна войти как основа сотрудничества. «Взаимность есть основа соглашений».

29 апреля 1935 г.
Цаган Куре

7. ЕДИНЕНИЕ

Дорогие друзья! Радостна нам весть о Вашем единении. Сойтись в добре, ради блага общего уже будет истинным подвигом. В слове этом соединены и движение, и преуспевание, и самоотвержение, и беспредельность. В нем заключено все потребное для эволюции. Подвиг по существу своему не может быть безобразным. Подвиг — всегда прекрасен. Идите путем прекрасным.

Хочется послать Вам и укрепление и светлый взгляд на будущее. Поверьте, если основы будут прочны, то и все остальное будет нарастать. Лишь бы не подгнивали корни или трениями или какими-то посторонними отвлечениями. Ведь корешок, необдуманно высунувшийся, прохожий может обрубить и сжечь. Всюду сейчас много таких корней, кем-то когда-то обрубленных. Пусть сама природа напоминает о целесообразности и соизмеримости. Ведь одни из главных несчастий происходят оттого, что иногда люди бывают безрасчетно расточительны или небрежны и теряют всякую соизмеримость. Когда мы посещали древние катакомбы, то всегда являлась мысль о том, какое горение, какая светлая деятельность излучалась из этих подземелий. Да, нужна деятельность как рассадник растущих энергий. В творчестве даже

В *Учителю, как никому другому важно это качество. Что мешает нам проявлять соизмеримость, руководствоваться чувством меры и целесообразности? Здесь есть, над чем поразмышлять. Когда эмоции затуманивают зеркало восприятия, теряется представление о реальном. Соизмеримость есть показатель способности ясно осознавать реальность, в которой живет*

человек. Она основана на равновесии, способности предвидеть результаты своей деятельности.

Важно и то, с чем мы соизмеряем свою жизнь, свои поступки. Критерием меры могут являться наши представления о благородстве, об идеале. Если они заложены в процессе воспитания, тогда они помогают человеку реализовать в своей жизни принцип соизмеримости. Стремление к Высшему, к вечному и есть тот критерий, который закрепляет, формирует чувство соизмеримости.

являете на пользу общую. Дерзните ли Вы нарушить строение каким-либо нерадением, дерзостью, сквернословием или, чего Боже сохрани, предательством? Конечно, никто из Вас не допустит, чтобы прямо или косвенно наносилось огорчение или расточалась бы благодатная энергия. Из высоких примеров Вы найдете и сердечную бережливость друг к другу.

NB *Наша речь зачастую является показателем внутреннего злоречия.*

Давайте прислушаемся к тому, как разговаривают дети, учителя, родители...

Привычная речь состоит из шаблонов, в ней мало звучат слова благодарности, любви. В ней отсутствует возвышенный слог. Речь бедна и тускла как отражение бедности и ограниченности внутреннего мира.

мими же пропасти. Но раскрыто, там не может быть темных зарождений. В то время, когда темные будут клеветать и глумиться и кривляться за спиной — Вы будете радостны духом, ибо в духе Вы будете сильны, тверды, нерушимы.

самые трудные обстоятельства проходят незаметно. Всякое уныние обычно возникает от недостатка творчества — скажем вернее — добротворчества. Конечно, одним из лучших пособников добротворчества будет дружеское сотрудничество, а Вы его имеете. Также необходимо и сердечное руководство, а Вы и его имеете. Значит, Вы и укреплены и обеспечены в продвижении всегда, когда к нему готовы.

Не повторяю о том сердечном доверии, которое Вы должны питать друг к другу. Это уже такая примитивная основа, о которой, при Вашей осведомленности, уже и повторять не нужно. И без того Вы каждоминутно помните, что все, что Вы мыслите, все, что Вы творите — Вы

Радостно сознавать, что самоусовершенствование не есть самость, но именно широкое добротворчество. Только в этом сияющем горниле Вы можете преуспеть. Люди особенно часто вредят и себе, и всему окружающему, допуская злоречие и глумление за спиной, подло, тайком. При случае выясняйте людям, что всякое злоречие и глумление на них же обернется удесятенно. Обернется в самую неожиданную для них минуту, когда, может быть, они находятся в иллюзии победы. Часто люди воображают свое победительное благополучие именно тогда, когда они находятся уже на краю вырытой ими са-

У каждого из тружеников есть своя благодатная миссия. У каждого есть великое поручение. Сумейте не только почитать, но и сердечно полюбить светлое созидание. Именно в любви и преданности Вы не допустите умаления или глумления. Каждый глумящийся уже предательствует. Вы же должны уберечься от всякого предательства; ведь оно, как темная трава, заражает весь организм. Не преувеличим, если скажем, что большинство человеческих болезней и несчастий происходит от предательства и прочих низких и грубых выявлений.

«Не всякий глаголющий Мне: Господи, Господи, войдет в царство Небесное». Поймите эти потрясающие Заветы, в которых так ясно и четко и повелительно определено должное состояние духа. Странно подумать, что еще и посейчас люди думают, что мысли их могут быть тайною. Именно нет ничего тайного, что бы не стало явным. А сейчас эта явность обнаруживается как-то особенно быстро. И злобный бумеранг как-то особенно сильно и немедленно ударяет метнувшего его. Разве не прискорбно видеть метателей зла, которые в каком-то безумии мечут отравленные стрелы и сами корчатся от разбросанного яда своего? Очаги добротворчества нужны так же, как врачебно-санитарные учреждения. Повсюду жалуется на отсутствие достаточных санитарных мероприятий. Так же точно следует стремиться к тому, чтобы очаги добротворчества умножались на благодатных основах. «С оружием Света в правой и левой руке» следует пребывать в Священном Дозоре. Вы-то уже достоверно знаете, насколько такие дозоры вовсе не отвлеченность, но самое действенное и неотложное выявление благоразумия. Самое простое благоразумие повелительно требует от людей соблюдения чистоты мыслей. Ведь в чистоте мысли нет ничего ни сверхъестественного, ни отвеченного. Мысль действительна более слова. Мысль творца, и потому она является рассадником добротворчества или злоумышления. Человек, вложивший злую мысль, не менее, если не более, ответственен, нежели производящий злое действие. И это Вы знаете твердо, но Вам придется твердить это много, много раз. Не огорчайтесь, что Вам придется повторять эти простейшие истины несчетное число раз разным встречным. Найдите слово самое доходчивое. Примите во внимание все условия быта вашего собеседника. Сумейте решить, где нужно тишайшее слово, а где нужна поразительная молния Света.

Обнаружьте для себя, где возможно, нечто стремительное, а где, может быть, тихо заронено семя добра. Без огорчения наблюдайте эти всходы. Всякое доброе семя рано или поздно процветет, и не нам судить о том, когда и как должно расцвести добро посеянное. Сеятель должен сеять и не воображать себя жнецом. Сожнет тот, кому будет указано приступить к жатве. И никто не скажет, что прекраснее: посев или жатва. От посева рука устает, и в жнитве спина утруждается.

И то и другое в поту — в труде. Но радостны эти труды, ибо в них полагается утверждение блага. А сердце Ваше, когда соблюдено в чистоте, отлично знает, где истинное благо. И наедине и в беседах дружеских Вы будете неустанно и неотложно сеять добро и найдете в себе радость и бодрость в трудах этих. Помыслите о духовности. Побеседуйте о красоте и о знании. Пошлите добрые пожелания женскому движению. Потрудитесь о кооперативных началах, о взаимопомощи, о сердечной поддержке молодых поколений во имя светлого будущего.

Любите самодеятельность во всем самоотвержении. Часто мы желали Вам стать великими гражданами Ваших стран. На Ваших языках в творчестве растущем Вы несете народу радость и усовершенствование. Да будет! Поддержите друг друга, обоюднo помогите на трудной пашне общечеловеческой Культуры. Да будет! Содружество есть сотрудничество, а сотрудничество есть общая песнь труду и творчеству. Молитва о творчестве будет сильна и благодатна. Да снизойдет Благодать на Вас во всех Светлых трудах Ваших!

1936 г.

8. СОДРУЖНИК

Письмо Ваше дошло в наши далекие горы. Очевидно, Вы чувствуете сейчас все то, что каждый чуткий человек сейчас и должен чувствовать. Переживаемое всеми «сейчас» очень тяжело, и Армагеддон достигает своего потрясающего развития. Тем более становятся нужными духовные нити, объединяющие всех единомыслящих к добру. Вы пишете о том, что Вам трудно. Поистине, кому сейчас может быть легко? По счастью, даже и в самых трудных обстоятельствах человек не лишен возможности творить добро. Каждый кого-то встречает, каждый с кем-то переписывается и при этом может просочить слово ободрения и радости. Знаем, что могут быть времена даже хуже войны. За последнее время все были свидетелями таких падений человечества. Значит, тем бодрее и сильнее должно быть противостояние всех, устремленных ко благу. Человеческие смуты дошли до такого напряжения, что даже почтовые сношения становятся трудными. Просят не писать длинных писем и по возможности вообще не затруднять цензуру. Понимаем, что и такие меры своевременны, но подчас из-за них прерываются дружеские связи. Ведь не все долготерпеливы, не все принимают во внимание временные местные условия. По этим же причинам пришлось ради пользы друзей сжать, а то и прекратить переписку с Дальним Востоком. Некоторые оценивают это, а другие, вероятно, внутренне сетуют, не всегда понимая, что это делается для их же собственной пользы.

Имеете ли Вы все книги Живой Этики? В них так много нужных ко времени наставлений! Ведь не только нужно прочесть их, но и глубоко усвоить, чтобы основы жизни были применимы во всем земножителейском быту. Если у Вас не имеется полной серии четырнадцати книг, мы с удовольствием прислали бы Вам недостающие, но, к сожалению, сейчас это очень трудно сделать, ибо для пересылки печатного материала требуется особое и труднодостижимое разрешение. Ведь мы так же, как и Вы, находимся в странах, подверженных военным условиям.

Вы пишете о многих огорчениях и разочарованиях, постигших Вас в отношении лиц, которые при ближайшем знакомстве не оказались на высоте. Увы, это явление нередкое. Вероятно, мы такого же мнения о тех лицах, которых Вы имеете в виду. Но это не меняет существа дела. Эволюция совершается поверх некоторых житейских препятствий. «Много позванных и мало избранных». По закону Бытия, все стремится к Свету, но не забудем, какие мрачные фантомы лепятся иногда около лампы. Какие страшные жуки налетают наряду с прекрасными бабочками к пламени Света! Даже в са-

В *Как своевременно звучат слова Николая Константиновича о сласти-тельной силе труда в сложнейших жизненных ситуациях, когда торжествует несправедливость. И, действительно, в такое время только «труд-творчество» и выступает тем якорем, который позволяет выжить и преодолеть себя и обстоятельства. Обратите внимание, о каких аспектах труда упоминает Рерих. Не просто труд, но труд творческий, позволяющий проявить лучшие качества. Именно такой труд создает ту эманацию, которая очищает отравленные слои атмосферы. Очищающая, созидательная сила труда творит внутреннее и внешнее пространства нашего бытия. Почаще бы задумываться об этом каждому из нас.*

мые трудные минуты спасительным якорем является труд. Каждому приходится испытывать множество несправедливостей и таких несправедливостей, о которых даже трудно вообразить, что они еще могут существовать в мире. Вот тут-то якорь труда, труда творчества и будет особенно важен. В наше время Карма Йога, которая лежит в основе Агни Йоги, является наиболее остро нужной. В каждом своем положении человек может так или иначе честно трудиться. В каждом труде можно желать выявить лучшее качество, и в этом поиске будет уже стремление к эволюции, которая есть наше общее назначение. Труд, кроме того, что он полезен всему мирозданию, он прежде всего полезен для самого трудящегося, создавая ту эманацию, которая противостоит всем отравленным слоям атмосферы и своим напряжением укрепляет и развивает драгоценную психическую энергию. Наука о мысли и о психической энергии будет наукою будущего, ибо сейчас эти области затронуты лишь отчасти,

точно бы они не подлежали научному исследованию. Конечно, в дни войны всякая Культурная работа особенно страдает, таков закон человеческий. Но помимо этого невежественного обычая, эволюция все же совершается, и труд является в своем совершенствовании качества ее лучшим пособником. Не знаю, каким именно трудом Вы сейчас заняты, но во всяком случае, Вы можете трудиться, и в этом большое счастье. Вид труда не имеет никакого значения. Кроме того, Вы имеете друзей-единомышленников и потому не можете чувствовать одиночества. Есть великий смысл в том, что люди, направленные к добру, часто оказываются рассеянными в мире. Получается незримая сеть добротворчества. Итак, будьте бодры, помогайте всюду, где можете помочь во имя Добра, и верьте и светлое будущее Родины.

1939 г.

9. СЛЕДЫ МЫСЛИ

Шанхайская газета сообщает:

«Снимок человеческой мысли.
Опыты Кембриджских профессоров»

«Двум профессорам Кембриджского университета удалось произвести кинематографический снимок человеческой мысли. Это профессор физиологии Адриан, один из видных членов Королевского ученого общества, и проф. Метиус. Адриан, посвятивший свою жизнь изучению тайн нервной системы, в 1932 г. получил премию Нобеля, а всего несколько дней назад был награжден золотой медалью Королевского ученого общества».

«Когда человек сидит спокойно в кресле с закрытыми глазами и мысль его не занята ничем серьезным, тогда его мозговое вещество производит регулярные электрические разряды со скоростью приблизительно десяти разрядов в секунду. При помощи весьма сложных и хитроумных аппаратов и фотоэлектрической камеры проф. Адриану удалось зарегистрировать на кинематографической пленке эти разряды. Он же обнаружил, что лишь только его пациент откроет глаза и начнет сосредоточивать на чем-либо свое внимание, как частота электрических разрядов значительно возрастает и обычно достигает 2 000 в секунду».

«Ритмические импульсы продолжают и во время глубокого сна, а равным образом, когда человек (или животное) находится под наркозом. Профессор экспериментальным путем установил тождество колебаний у разных лиц при виде одного и того же предмета или явления. Разные мысли, воз-

никающие в зависимости от зрительных нервов, дают разные изображения на пленке».

«Свои опыты проф. Адриан главным образом сосредоточил на той области человеческого мозга, которая ведает зрением. Он установил, что эта область поразительно мала. Да и вообще проф. Адриану удалось при помощи его аппаратов доказать, что большая часть человеческого мозга совершенно не участвует ни в каком умственном процессе».

«Свои опыты проф. Адриан довел уже до такой степени совершенства, что он легко теперь превращает фотографический снимок мысли в звуковой и может передавать его во всеуслышание по радио. Во время публичной демонстрации аудитория слышала самые различные звуки в зависимости от того, что появилось перед глазами пациента, сидевшего на эстраде и открывавшего глаза лишь по указаниям профессора».

NB Ученые создали аппарат, который переводит человеческие слова в электромагнитные колебания, способные влиять на молекулы наследственности — ДНК. И оказалось, что некоторые слова вызывают мутагенный эффект огромной силы. Корежатся и рвутся хромосомы, меняются местами гены, в результате ДНК начинают вырабатывать неестественные программы, которые тиражируют организм, убивая самого себя и своих потомков.

Ученые пришли к выводу, что человеческие слова обладают не столько энергетическим, сколько информационным воздействием на ДНК. Сила эффекта зависит не от громкости, а от содержания сказанного текста. ДНК слышат человеческую речь. Из «уши» специально приспособлены к восприятию таких акустических колебаний. Но самое главное, что ДНК небезразличны к получаемой ин-

Итак, нечто вполне естественное и, может быть, давно известное запечатлевается уже и грубыми механическими аппаратами. Задолго до этих механических начертаний замечательный ученый Индии Сэр Чжагadis Боше в таких же путях исследования запечатлел пульс растений, выявил даже для случайного глаза, как реагируют растения на боль, на свет, как отмечается в пульсе его появление даже малейшего удаленного облачка. В полной графичности на стене отмечалась вся судорога смерти растения, отравленного или пронзенного. Тут же отмечалось и воздействие человеческой энергии на жизнь тех самых растений, которые еще недавно даже в глазах цивилизованных людей были лишь низшими мертвыми отростками.

В движении иглы, отмечающей пульс растения, можно наблюдать и воздействие человеческой энергии мысли. Мысль добрая, мысль сочувствия могла ограждать растение от действия яда. Так же точно мысль злобная усилит смертельное воздействие. Если бы поскорей, как можно скорей даже в непросвещенных массах человечества зародилось сознание о значении и мощи мысли! Смешно и унижительно подвергать высокие

формации. Одни сообщения оздоравливают их, а другие — травмируют. Молитвы пробуждают резервные возможности генома, а проклятия повреждают даже обычные программы, которые обеспечивают нормальную работу организма.

наблюдения над мыслью действием грубых механических аппаратов. Но для сознания грубого нужны такие же меры воздействия. Одно осознание значения мысли уже значительно преобразит земное существование.

В области телевидения чисто внешне механически происходят крупные усовершенствования. Только что было сообщено, что даже в течение наступившего года эта передача зримости на расстоянии получит новые возможности. Вполне вероятно, ибо раз произошло вступление в этом направлении, то следствия несомненно будут накапливаться в кратчайшие сроки. Постепенно и на телевидении будет наблюден отражение качества мысли, если это касалось человеческих изображений.

Даже некоторые наблюдательные фотографы отмечают, что разница в снимках зависит не только от чисто внешних условий, но и от каких-то внутренних состояний объекта. И в этом случае мы так же точно подходим к рассуждению об отражении мысли.

Рассуждения о гипнотизме и внушении, т.е. о тренированных способах воздействия, уже становятся общим местом. Но ограниченное сознание все-таки слабо допускает, что не только в тренированных мысленных воздействиях, но решительно во всем более или менее ясном мышлении происходят мощные воздействия на окружающее.

Это соображение еще раз напомнит и об идее ответственности, о которой мы имели и в недавнем прошлом несколько напоминаний. Какая величавая красота заключается в идее ответственности и служения! И нет такой точки в мире, где бы человек не подлежал этим двум высоким назначениям.

Когда мы вызываем из пространства слова и звуки, разве не идут с ними и все сопровождающие свойства энергии мысли? На огромнейших расстояниях ясно звучит человеческий голос, посланный мыслью.

Несомненно, через все эти огромные пространства вместе со внешним звуком протягиваются и внутренние струны мощнейшей энергии. Кто-то их почувствует очень ясно, кто-то, даже и чувствуя их, будет пытаться отрицать. В таком отрицании опять же будет значительный элемент и страха. Ведь боязливое сознание содрогается от одного намека, что оно окружено какими-то энергиями, воздействиями. Именно то, что, казалось бы, должно окрылять людей, то самое повергает слабых в ужас. Именно в ужас, который является следствием чего-то неопределенного, хаотического. Но ужасом не спастись от хаоса. Ужас и есть врата к нему.

Прекрасно, облекшись во все мужество, признать величие мысли и всех приводимых ею в действие энергий. Хотя бы мерами механическими, все же пусть спешно подходят люди к мыслям о мысли во всем ее мощном значении. И вместо хаотического ужаса многие, казалось бы, такие сложные проблемы жизни проясняются от одного осознания всех возможностей мысли. Недаром говорится: «Совершай не только телом, но и мыслью».

Разве не увлекательно: «мысль в Беспредельности?!»

12 Января 1935 г.
Пекин

10. ТВОРЯЩАЯ МЫСЛЬ

Обращение к студентам Ховарда Джайльса

Когда я вхожу в мастерскую во время работы и вижу, как мой друг Джайльс вдохновляет учеников, я всегда радуюсь в сердце своем. Знаю, что ученики получают настоящий совет. Они слышат об основных законах, которые в глубине всего Бытия. Я чувствую присутствие мысли творящей. А там, где явлена мысль творящая, там нет страха за будущее. Говоря о мыслях творящих, я не имею в виду тенденцию, описательную историю, сухой сюжет. Я представляю себе великолепный творческий синтез. <...>Эта творящая мысль, украшенная всеми основами, всеми красотами созидательных законов, ведет человечество в высь, готовится его к принятию эволюции, и от меньшего сердца до сердца государства и части Света устанавливает великое понятие Прекрасного, которое в существе своем свойственно всем векам и народам.

Из этого чувства Прекрасного рождается и благородство духа, постоянное творчество, героизм и подвиг. Из того же источника истекает и оптимизм, так необходимый, ибо каждое отрицание не творяще.

Все человечество разделено на «да» и «нет». Мы же будем всегда с теми, в природе которых звенит открытое светлое «да». Берегитесь утверждать «Я» и «нет».

Поистине, каждый свидетельствует о себе. В тайных мыслях он оформляет будущее действие. Лжец боится быть обманутым. Предатель в сердце своем особенно страшится измены. Невер в сердце своем трепещет от сомнения. Героическое сердце не знает страха. Да, мысль управляет миром. Прекрасно сознавать, что прежде всего мы ответственны за наши мысли.

Часто мы твердим слово «мысль». <...>Но редко мы признаем динамическую силу мысли, также редко мы можем обуздывать ее и направлять по правильным руслам.

<...>Если бы только мы могли сознавать непобедимую мощь устремленной благодостной мысли!

<...>Обратите внимание на условие восхождения; по основному закону каждое восхождение соединяется с творческим состоянием ума.

<...>Я не говорю о каком-либо ограниченном проявлении мысли, как на полотне или в камне или в других материалах, но я имею в виду все Прекрасное, это значит выражение Прекрасного во всей жизни. Иногда это выражение закреплено на холсте или на другом материале, но очень часто оно выявлено в мысли. Этими благородными мыслями мы украшаем пространство и соединяем дальние миры, ибо для мысли нет ни пространства, ни времени. Указывается, что человек, насыщенный мыслью, даже разнится в весе. Может быть доказано, что в момент сильнейшей, творческой мысли человек становится легче. Святая Тереза и Святой Иоанн Креста и Святой Франциск возносились на воздух. Это не есть необъяснимое чудо. <...>Таков физический, творческий закон. Так мы видим, что приближаясь к этим созидательным законам, мы ближе подходим и к основным законам Вечности. Понятно, если вас наполнила высшая форма мысли, то вы вступаете в сотрудничество с Высшим Сознанием. Разве не чудесно иметь в вашем сознании прекрасную мысль, что вы сотрудничаете с Прекрасным, с Высшим? В этом сознании ваша мощь, ибо в час непосредственного приближения к Высшему вы создаете что-то достойное эволюции, для будущих жизней. Вечен Зов устремляться к этому достижению. В этом Зове выражен закон Прекрасного!

<...>Часто мы слышим жалобы на неразрешимые проблемы жизни, — семейные, домашние, общественные и государственные. Если вы наполните вашу жизнь и жизнь ваших ближайших драгоценным чувством прекрасного так, что все безобразное должно будет скрыться, этим вы создадите постоянную жизнь в энтузиазме Прекрасного. Это суждено всем, не только каким-то избранным. <...>В этих мыслях мы можем мечтать о совместной созидательной жизни.

Когда говорят о прикладном искусстве, часто употребляется отвратительное слово «коммерческое искусство». <...>Что же в сущности искусство, как не выражение Прекрасного? Вы можете иметь нечто прекрасное или безобразное. Если вы имеете перед собою предмет обихода, сделанный Бенвенуто Челлини, ведь это будет творение великого искусства. Во всех проявлениях искусства мы должны руководиться только одним основанием — Прекрасным! И мы должны помнить, как применять искусство в нашей каждодневной жизни. Даже полы могут быть вымыты прекрасно. Ибо нет ничтожного искусства в том, что истинно. Постоянно повторяя, как заклинание, —

прекрасное, прекрасное, прекрасное, вы становитесь уже творщим в существе своем.

Безобразные отрицания есть символ невежества, и подобное невежество также должно быть изъято. Не убоимся постоянно иметь перед собою эту великую мысль.

Нювачок постоянно смущается, как ему творить? Он предполагает сначала: я изучу только законы, потом познаю краски, а там когда-то в будущем начну творить. Но ведь каждый должен творить изначально. В раннем детстве дети должны быть научены именно творчеству. Изучающий искусство должен знать вечный закон созидательный для вечной мысли. Пусть законы наполнят ум, а не только изощрят руки. Итак, предлагая, чтобы вы изучали основные законы, мы только желаем помочь вам, ибо верим, что вы прирожденные художники и уже понимаете значение творческой мысли.

В Вот практический урок развития наблюдательности и зрительной памяти!

Так часто мы не умеем обращать внимание на подробности нашей жизни. Поставьте перед собою простейший предмет, внимательно рассмотрите его, а затем закройте глаза и постарайтесь представить себе его.

Скажите искренно, насколько ярко и ясно останется в вас этот отпечаток? Обычно люди не помнят ни определенного цвета, ни точной линии. Таким образом нужно повторять этот простой эксперимент каждый день.

<...>Каждый слышал о графе Сен-Жермене, который предупреждал Францию перед революцией. Читали ли его биографию? Указывается как исторический факт, что он мог вести три разговора и писать обеими руками одновременно два разных письма. Но ведь даже в этом нет ничего сверхъестественного. Это лишь доказывает, что его сознание было необычайно развито и утончено. Каждый пианист действует обеими руками различно и в то же время он может вести разговор. Так приучаясь устремлять сознание на определенные предметы, вы можете производить так называемое «чудо». Но кто-нибудь скажет вам, что это невозможно. Тогда скажите ему о чуде пианиста, а, может быть, улавливающего и второй разговор во время игры. Поистине, многие проявления, возведенные как феномены, как нечто сверхъестественное, в сущности очень просты и жизненны, и они могут и должны быть выявляемы. Когда мы научимся направлять наше сознание, в то же время и ум наш сумеет сосредоточиться на определенном.

Человечество спешно готовится для эволюции, и ближайшею обязанностью его является мыслить об этой грядущей эволюции, мыслить о будущих поколениях. Вы ответственны за будущее поколение и неизбежна для вас ответственность эта.

В *Сегодняшнее юное поколение сильно отличается от предыдущего поколения, что особенно заметно в маленьких детях. Это — закономерность эволюционного развития. Ее надо принимать как факт и не пытаться своих детей «подделывать под себя», как нам удобно — это их калечит и порой безнадежно ломает психику, губит здоровье. Дети — наше будущее. Если мы хотим светлого будущего, мы обязаны менять себя, а не направлять рост детей по собственным меркам. Задача ювелирной точности — не идти на поводу у маленьких тиранов и не загонять этих маленьких гениев в «прокрустово ложе» наших представлений. Ведь их представления потенциально шире наших. Мы должны им передать наш лучший опыт, но не наши предрассудки уходящего мира. Практическое, каждодневное решение этой задачи становится для нас самих возможностью самосовершенствования и расширения своего сознания.*

ценность?

Во время восстаний и революций, когда собственность и деньги были уничтожены, именно предметы искусства оставались единственными ценами, и даже целая страна могла временно существовать благодаря сокровищам искусства. Помните это, и в нужный час скажите вашим окаменелым друзьям, что единственная ценность, возрастающая даже во время войны и революции, в конце концов, будет предметом искусства. <...>Сама жизнь показывает, что все связанное с творчеством выживает; живут научные открытия и неистребимо живет

<...>Пусть каждый обдумает свою жизнь и я уверен, что если он обернется на жизнь свою честно и искренно, то каждый из нас найдет нечто необычное. <...>Каждый стремится быть честным, но редко факты сообщаются без личной окраски, это случается даже и с учеными, которые, казалось бы, должны уметь обращаться с фактом как с таковым. Мало кто умеет усматривать факт вне предрассудков и без суеверий. <...>Но мы должны, наконец, научиться оценивать явление непосредственно!

Часто люди жалуются на своих родственников, губящих их жизнь. Но если сознание их будет расти, они поймут, что их родственники и друзья все же существа человеческие, и они попытаются открыть их сердца. Иногда это очень легко, но часто это трудно. Если же ключ ваш не действует, будьте уверены, что он еще недостаточно прекрасен. Ведь каждый человек имеет сердце. <...>Если мы не в состоянии открыть это затвердевшее сердце, то верно наш ключ не годится для этого ларца. И, конечно, мы должны найти для него нужную формулу. Часто слышим, что в некоторых домах искусство вообще не может быть введено. Слышим от обитателей этих темных домов, что все прекрасное не нужно. В этих случаях как вы можете показать им, что именно прекрасное имеет огромную

мысль. Итак, научимся направлять все наши мысли к Прекрасному.

<...>Во всех сказках мы слышим о закрытых вратах, о скрытых Сокровищах, которые могут быть открыты лишь чудесным, сужденным ключом. В нас самих гнев и раздражение собирают и отлагают вреднейший яд и, чтобы очистить сердце свое, мы должны признать и гнев и раздражение разрушительными и непрактичными. Так же образуется и рак и многие другие бичи человечества, неся за собою непоправимое разложение. Но знаем, что подобные бедствия излечиваются психической энергией. Для этого прежде всего научитесь изгнать все ядовитые мысли, научитесь осветлить и устремить вверх сознание ваше, тогда вы научитесь творить для будущего человечества и, проснувшись, в радости увидите в руках ваших чудесный ключ от Врат Сокровенных.

Нью-Йорк. 1930 г.

11. МЫСЛЬ

<...>Развитое искусство мышления всегда будет полезно во всех отношениях, во всех случаях жизни.

На Востоке в монастырях еще остались уроки такого развития мышления. <...>Молодежь под наблюдением старших быстро задает друг другу вопросы, ответ на которые должен последовать также немедленно. При этом вопросы задаются не только неожиданно по существу, но и неожиданно обращаются к одному из присутствующих. Характерный удар в ладоши сопровождает эту скоропостижную посылку. Если же вопрошаемый не найдет с ответом или его ответ будет неудовлетворительным, то он останется на посмешище общее.

Такие уроки мышления, сохранившиеся и до сего времени, напоминают нам о давних прекрасных школах мысли. Напоминают о тех временах, когда глубина и изящество мышления считались одним из самых благородных упражнений. Эти времена дали многие эпохи расцвета.

<...>Иногда совершенно упускается из вида, что память как таковая требует воспитания постоянными упражнениями мышления.

<...>Лучшие основы преуспеваний должны быть воспитаны в великом труде и внимательности. И любовь, и свобода, и дисциплина, и взаимоуважение, и преданность труду — все это закрепляется постоянными испытаниями и воспитывается так же, как и познание всех прочих условий жизни.

Философия, давшая столько примеров утонченного мышления, не только пробуждала сознание, но и упражняла его. Естественно, всякое упражнение не может быть спорадическим. Спросите об этом любого виртуоза-музыканта. Ведь он

не только упражняет свои пальцы, но в трудных заданиях он держит свое музыкальное сознание на гребне волны. Человек может впасть в большое безразличие, говоря себе: «Не сегодня, так завтра». Он потеряет не только ценнейшее время, но также потеряет для себя самую ценность своего предмета. Безразличие уже будет омертвлением.

В древности сказавший: «Благодать — пугливая птица» знал необходимость всей бережности ко всему, извне приходящему. Если человек откроет врата добра, то к нему добро и войдет. <...>Будут утверждать, что врата добра они открывали, и ничто, кроме горя, не вошло. Но на пороге врат не остался ли маленький скорпион или тарантул?

<...>Нужно всегда осознавать значение хотя бы очень маленьких, мимолетных, но смертельно жалищих мыслей.

<...>В умении мыслить скажется и качество терпимости к окружающему. Нетерпимость есть не что иное, как дикость. Нетерпимый человек то есть тот, который допустил в себе губительное свойство нетерпимости, не пригоден для общечеловечности. Он не только не поймет окружающего мышления, но он легко может оскорбить самый утонченный оборот мысли своего друга. Такие оскорбления мысли будут самыми тяжкими. Чтобы избежать их, нужно, попросту говоря, подумать. Из того же заботливого помысла породится и ценность к чужому времени, осознается та благородная напряженность, которую люди в невежестве часто клеймят самыми позорными именами.

Когда испытывалось мышление, человека <...>оставляли в пустом помещении, чтобы он мог остаться лишь с самим собою и вызвать из своих хранилищ испытанные соображения. После излишеств материализма человечество опять придет к справедливой оценке гуманизма и всех тех высших областей, с ним всегда связанных.

Люди, зараженные излишеством справочников и тому подобных облегчений, вероятно, будут полагать, что после нашего века уже невозможно возвращение к осознанию духовных возможностей. Это и не будет возвращением, ибо всякое возвращение, в конце концов невозможно в стремительности всего сущего. Но в той же стремительности люди опять нащупают, где истинная ценность. Они опять научатся услышать голос Вышний.

17 апреля 1935 г.

Цаган Куре

12. ТВОРЧЕСТВО

<...>Очень часто и любование, и собирание зависят от какого-то случайного первого толчка. Когда-то человек, может быть, услышал о том, что картина писана масляными красками

ми, и это выражение запало в его мозг. Ребенок, в семье услышал поразившее его слово об акварели, может быть, ему дали ящик с акварельными красками, и из случайного начала потом сложился внимание именно к этому материалу. Во всех проявлениях жизни, а в особенности в художественных импульсах, часто приходится встречаться с начальной случайностью. Конечно, эти «случайности» часто оказываются далеко не случайными. Человек зазвучал именно на то, а не на другое, и в этом, может быть, выразились его спящие накопления. Пришла весна, и естественно распустились почки, долго спавшие в зимних холодах. Началось новое творчество!

Какое прекрасное слово — «творчество»! На разных языках оно звучит зовуще и убедительно. Оно в самом себе уже говорит о чем-то скрыто возможном, о чем-то победительном и убедительном. Настолько прекрасно и мощно слово «творчество», что при нем забываются всякие условные преграды. Люди радуются этому слову как символу продвижения. Веление творчества покрывает собою все рассудочные шептания о правилах, о материалах, обо всем том, о чем часто рычит пресекающее слово «нельзя». Творчеству все можно. Оно ведет за собою человечество. Творчество есть знамя молодости. Творчество есть прогресс. Творчество есть овладение новыми возможностями. Творчество есть мирная победа над косностью и аморфностью. В творчестве уже заложено движение. Творчество есть выражение основных законов Вселенной. Иначе говоря, в творчестве выражена Красота.

Сказано — Красота спасет мир. Этой формуле улыбались и сочувственно, и осудительно, но опровергнуть ее никто не мог. Есть такие аксиомы, о которых можно удивляться, но ниспровергнуть их нельзя. Человечество мечтает о свободе, оно пишет этот великий иероглиф на фронтонах зданий. В то же время человечество пытается всеми мерами ограничить и снизить это понятие. Великая свобода мысли явлена в истинном творчестве. Истинным же будет то, что прекрасно и убедительно. В тайниках сердца, за которые ответственен сам человек, заложено верное суждение о том, что есть истинная убедительность, что есть творчество, что есть Красота.

«Не картина, но правда», — говорил Веласкес.

Вспомним и два прекрасных отрывка из Анатоля Франса:
«Все, что имеет цену лишь вследствие новизны и некоторого исключительного художественного вкуса, старится быстро. Художественная мода проходит, как и все другие моды. Существуют вычурные фразы, которые хотят быть новыми, как платья, выходящие от известных портных; они держатся только один сезон. В Риме во времена упадка искусств статуи императриц были причесаны по последней моде. Эти прически вскоре становились смешными; надо было менять их, и на статуи надевали мраморные парики. Нужно, чтобы стиль,

причесанный, как эти статуи, был перечесываем каждый год. И поэтому-то в наше время, когда мы живем так скоро, литературные школы существуют только немногие годы, а подчас только несколько месяцев. Я знаю молодых людей, стиль которых уже опережен двумя или тремя поколениями и кажется архаическим. Это, наверное, действие удивительного прогресса индустрии и машин, уносящего удивленные общества. Во время Гонкуров и железных дорог можно было еще довольно часто оставаться на некоторой форме художественного письма. Но со временем телефона литература, зависящая от нравов, возобновляет свои формы со скоростью, лишаящей предприимчивости. Мы скажем с Людовиком Галеви, что единственные простые формы могут спокойно пройти не через века, что было бы слишком много, но через годы.

Единственное затруднение — это найти простой стиль, и должно сознаться, что это затруднение велико.

Природа в том виде, по меньшей мере, в каком мы можем познавать ее, и в средах, приспособленных к жизни, не предоставляет нам ничего простого, и искусство не может претендовать на большую простоту, чем природа. Между тем мы прекрасно понимаем друг друга, когда говорим, что такой-то стиль прост, а такой-то — нет.

И я скажу, что если нет простых стилей, то есть стили, которые кажутся простыми, и именно с этими последними связаны молодость и долговечность. Остается только изыскать, откуда у них эта счастливая внешность. И подумаешь, конечно, что они обязаны ей не тем, что они менее других богаты разными элементами, но тем, что образуют целое, где все части так хорошо скреплены, что их не различишь. Хороший стиль, наконец, подобен этому лучу света, входящему в мое окно, теперь, когда я пишу, и обязанному своей чистой яркостью внутренней связи семи цветов, из которых он составлен. Простой стиль подобен белой прозрачности. Это, конечно, только образ, и известно, как мало стоят образы, если они собраны не поэтом. Но я хотел дать понять, что в языке прекрасная и желанная простота — только внешность и что она складывается единственно из хорошего порядка и главенствующей внутренней экономии речи».<...>

24 марта 1938 г.

Гималаи

13. СИНТЕЗ

Иногда кажется, что многое без следа забывается, исчезает. С годами ли? Или нечто более важное прикрывает давно бывшее? Ни то, ни другое. Постоянно убеждаемся, что все сохранно. Сложено глубоко и выявляется по мере надобности. Происходит синтез. Но трудно судить, когда именно и почему

что-либо понадобится. Назовем ли рефлексологией или чувствознанием или интуицией — безразлично!

Особенно же примечательно, что давнее встает всегда неожиданно в обновленной форме, выявляя грань по обстоятельствам. При этом правда не будет нарушена, будет лишь подчеркнута какая-то ее подробность. И нельзя насиловать синтез, так же, как невозможно требовать появления определенного сна. Тонко и сложен психический процесс, и формулы рассудка не действительны.

Трудно судить не от самости, не от своей преходящей минуты. Но увлекательно хотя бы иногда восчувствовать наслоения синтеза. Нечто когда-то значительное оказывается отставленным за ненадобностью. Нечто мелькнувшее, как дальняя зарница, вдруг вырастает до размеров, решающих целый этап жизни. Когда-то оно показалось ненужным, не стоящим внимания, но синтез сопоставил незримые нам причины и отчеканил следствие.

Марево (хорошее русское слово) вспыхивало, а за ним в дальней дали действовало мощнейшее обстоятельство. Марево, зарево, зарница — вестники далеких событий. Северное сияние или Гималайское свечение напоминают о накоплениях, невнятных уху и глазу. Только сердце почует их, отстучит тревожно или торжественно.

Особая красота в том, что синтез связан с сердцем. Еще не очень-то подробно изучена сердечная деятельность. Не мозг, но именно сердце отзвучит на все космические явления. И это радио в сущности своей и мощнее и тоньше, нежели грубая механика приемников радиоволн.

Пространство может быть переполнено до отказа, и сердце может затрепетать смертельно. Тогда придет на помощь синтез. Что-то отодвинет. Что-то выявит. Слово заботливый врач, восстает целесообразность. И утишается противоречие. Сделается так, как нужно.

2 Марта 1941 г.

14. ВПЕРЕД

Не будет ли каждое воспоминание зовом «назад»? Не остановит ли оно поток продвижения? Не будет ли оно запрудой для течения новой мысли? Если воспоминание может остановить и преградить продвижение, то лучше и не ввергаться в эти бывшие области. Только то хорошо, что может исправить заблуждения и вдохновить к новым исканиям. Среди грядущих воспоминаний прекрасны лишь те, которые научали быть молодым, сильным, неутомимым. Сделанное нами ранее нельзя любить, ибо оно было несовершенным. Если же кому-то подумается оно совершенным, то пусть покажет он врачу засорившийся глаз свой. Нет беды в том, что прежде сделанное ока-

NB Какова роль прошлого в нашей жизни? Как относиться к неудачам и чему они учат?

Почему мы должны «благословлять препятствия», а не стремиться их избежать?

По какому признаку делятся поколения?

Как соотносятся прошлое, настоящее и будущее? Что есть синтез?

Каждый вопрос может стать предметом воспитательной беседы, закладывающей основы самопознания и миропонимания.

личии других. Синтез, сложение сил, ведет вперед. В таком приказе звучит Беспредельность. В ней не может быть поражения. В ней не будет нелепых делений. Не будет рас, классов. Наконец, в ней не будет поколений. Поколения обозначаются там, где ветхость или юность. Но мысль безвременна. Мысль о благе, о знании, о красоте не может быть ветхой. Всякая ветхость даст смрад и гниение и может быть легко распознана. И злоба, и ненависть, и человекоубийство не принадлежат к передовым достижениям. «Вперед, вперед», — в этом стремительном приказе далеко позади остается все смрадное и ненавистное. Если же найдется и нечто старинное — оно будет обновлено пониманием нетленно прекрасного. О красоте мыслит тот, кто непреклонно вперед устремляется. Он хочет и лететь и творить и приобщиться к общему благу. В самости нет простора, нет полета к обновлению. «Per aspera ad astra»*.

4 Сентября 1938 г.
«Зажигайте сердца»

15. ВОСХОЖДЕНИЕ

На древних перстнях можно видеть две спирали. Спираль восхождения и спираль нисхождения. Говорится, что даже очень высокий дух так же скоро может подняться, как и спуститься. Очень грозное и справедливое предупреждение.

Издавна люди понимали, что, как восхождение, так и нисхождение, могут быть чрезвычайно быстры. Ничто не удержит даже высокое существо от нисхождения, если оно допустит

* «Через тернии к звездам».

себя до низших вождлений. Этот путь, или, вернее, скачок в бездну, не однажды запечатлен и в восточной, и в западной литературе от времен самых древних. И в форме поэтических произведений, и эпических сказаний, и сказок, и романов — всюду в разнообразных формах отмечена та же истина. Очевидно, народная мудрость предчувствовала, как часто нужно напоминать людям как о нужности движения вверх, так и об опасности низвержений.

Иногда люди спрашивают:

«А как же бывает со всеми достигнутыми утончениями и восприятиями при низвержении? Ведь, казалось бы, однажды познанное и усвоенное — не может оно стать не бывшим. Каким же образом достижения уже совершенные уместятся в низверженном состоянии?»

Такой вопрос вполне логичен и затрагивает сложные соображения. Нужно очень ясно усвоить себе принцип преобразования как вверх, так и вниз. При преобразении вверх все возможности и достижения как бы развертываются, как бы в торжественном шествии развертываются знамена и являются их внутренние знаки. Так же при отступлении и низвержении знамена свертываются. Знаки, только что сверкавшие, погружаются в глубокие тайники.

Часто люди удивляются изысканности и познаниям служителей тьмы. Но ведь никто не сказал, что они всегда были служителями тьмы. Может быть, они низверглись, о чем дан такой замечательный символ. В низвержении свернулись и преобразились вниз их достижения. Правда, изысканность осталась, но она обратилась во зло. При восхождении все встречаемое, все познаваемое преобразуется в добро. Так же точно при обратном процессе, все уже достигнутое во зло обратится. Обратится во вред всему светлому, всему проявленному. Будет затемнять, смущать и обращать в хаос.

В конечном итоге не так уж трудно, хотя бы и человеческим разумением, рассмотреть, что идет к проявлению и созданию, а что к разложению, к хаосу. Именно, как говорилось, — «Рассмотрите в преумножении, и тогда каждая частность встанет в очевидности».

Но суждение в перспективе не так легко дается. Какие-то мудрые правители оставили изречение: «Управлять — значит предвидеть». А для того, чтобы предвидеть, нужно посмотреть далеко. А в зрительных трубах — увеличительные стекла. Опять-таки кто-то может сбиться и принять различие горизонта за самохвальство, за хвастовство о настоящих его познаниях.

Если прозрения и озарения могут быть скоропостижны, то и отемнение, и смущение тоже бывают стремительными.

Человек может найти клад вдруг, но сколько раз приходилось людям терять свое сокровище тоже вдруг и безвозвратно.

<...>Возможность восхождения! Может ли она делать человека самознательным? Нет. Она делает его осмотнительным, мужественным и неутомимым. Опасность нисхождения, может ли обратить человека в мнительного труса, в беглеца дрожащего? Нет. Она лишь обострит его память, умножит осторожность в действиях и только напомнит, насколько радостно ему поспешать вперед. Можно привести также из различных памятников литературы прекрасные слова, посвященные великому понятию «вперед».

Именно действие постоянно поступательное оградит от многих опасностей. И стрела не так легко достигнет устремленного. И между ужасов пройдет он, не замечая их, и умножит, и сохранит он силы свои своим непреложным устремлением. В устремлении станет ему ненужной роскошь. В устремлении благодушно отнесется он к толчкам, в толпе неизбежным. В стремительности ему легче прощать многое, что для медлителей является предметом бесконечных обсуждений.

Также давно сказано, что в действии легче прощать. А ведь это причит вообще к одному из самых благодетельных качеств — к прощению. Цветы прощения — прекрасны, а сад обид — зрелище весьма отвратительное. Соизмеримость большой ответственности, большой готовности к трудам и вообще мер больших дает и большие следствия. Всякое же ограничение, произойдет ли оно от необдуманности, легкомыслия, лени, неподвижности — все равно от чего, оно будет также нарастать стремительно.

Прогрессы нарастаний замечательны. Во всех законах движения можно видеть ту же основу. Также и прогрессия мысли или немышления, видия и авидия, — все это так же точно и движется, и нарастает. Мужество — нарастаемое качество, и в действии оно умножается. Так же быстро умножается и страх — постыдная боязливость, которая от бездействия овладевает ужасно.

Тот, кто помешал на перстнях, всегда носимых, спирали восхождения и нисхождения, тот хотел постоянно напомнить о возможностях как вверх, так и вниз. Казалось бы, если так часто упоминается о низвержении, то люди должны бы принимать всякие предосторожности, чтобы избежать его. Но не так-то бывает в жизни.

Из самых высоких и прекрасных символов люди ухитряются сделать бытовые, никому не говорящие предметы. Потому и в движениях самой жизни так страшно омертвление, опошление, которое внедряется во весь смысл существования, овладевает всем складом мысли и оставляет на всем свою позорную печать. Замечающие это были бы пессимистами, если они будут думать лишь об этой стороне. Но ведь первая спираль — восхождение, она должна остаться первой, самую привлекательную и самую вдохновительную.

Спуск с горы всегда порождает какую-то грусть, но восхождение всегда сопряжено с великою радостью.

2 Марта 1935 г.
Пекин

16. ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ

<...>Я знаю тебя, гомункулус*. Это ты подсунул нам в дороге столько ненужных вещей. Это ты советовал нам не доверять всему молодому и «неопытному». Это ты подставил внешние факты вместо фактов духа и сущности. Это ты позолотил рамы на картинах. Ты проник в советы и лиги и прикрыл стремление к совершенству обязанностью могильщиков. Ты очень трудишься. И в твоей незримой империи растет славное человеконенавистничество.

Но как бы мал ты ни был, уже рассмотрели тебя. И узнали твои привычки. Ты боишься талисмана любви. И любовь подсекает твои создания. Любовь творческого совершенства. Ты мечтаешь засыпать ее старыми вещами. Ты думаешь, что пламя любви потухнет? Но ты забыл таинственное качество пламени. Оно зажжет любое количество свечей и не уменьшится.

Где же тебе бороться! И если бы ты даже проник во все лиги наций, то ведь за нациями стоит человечество. И здесь трудолюбивый гомункулус не достигнет успеха. Ибо человечество все-таки, хотя и медленно, идет к гармонии.

Не кажется ли вам странным, друзья, что даже в наши дни, в дни наибольшей суматохи и страха, все-таки могут быть действенно выявляемы такие еще далекие понятия, как любовь, благо, совершенство, то есть все спутники гармонии? Гармонию часто не понимают. Смешивают с унисоном. Не понимают. Так же, как не понимали Нирвану. Но гармония не есть отвлеченное песнопение. Гармония, гармонизация центров есть выявление деятельности во всей ее мощи, во всей ее ясности и убедительности. Познавая, чего мы хотим, мы слагаем все наши центры в одно напряжение и даже преодолеваем все установления рока. Но дух-то наш знает лучше всего, где правда. И каждый наш поступок оценен духом воистину.

И вот этот дух также знает, что любовь и совершенство будут применены в жизни, в простоте и ясности творчества. Если простота выражения, ясность желания будут соответствовать неизмеримости величия Космоса — то это путь истинный.

И этот Космос, не тот недостижимый Космос, перед которым только морщат лоб профессора, но тот великий и про-

* Гомункулус (лат. — человек) — существо, имеющее человеческий облик, но лишенное души.

стой, входящий во всю нашу жизнь, творящий горы, зажигающий миры — звезды на всех неисчисленных планах.

Простота — непрременное качество гармонии. Творчество будущего будет осенено простотой. Конечно, вы не смешаете простоту с примитивизмом, с нарочитостью.

Здесь разница так же велика, как между искусством и штампом. И часто в золотых рамах висит коммерческий штамп, а в плакате под вихрем и снегом треплется истинное искусство.

Но дух-то, хотя бы в молчании, знает, где штамп, где пошлость и где радость и творчество.

Молчаливо спрашивайте дух ваш, внося каждый предмет в дом ваш. Произнося заклинания против гомункулуса, обдумайте, зачем и как пришли вы к мысли приобщить к вашему очагу нового гостя.

Ведь эти молчаливые гости могут быть истинными друзьями, но могут стать и врагами вашего дома.

В осознании предметов лежит гармония их. И опять дух ваш знает врага и друга.

Знаем непреложные исцеления музыкой и красками. Вспомним мощь пения. Вспомним высокие подъемы в храмах, в музеях. Дом Божий! Дом Великой Тайны! И таинство Духа имеет подножием лишь красоту.

Конечно, вы любите искусство. И вы хотите о многом расспросить меня. Вы хотите знать, что лучше для гармонии дома: картины или стенопись. Лучше ли закрепить обстановку в неподвижности. Или жизненное — идея Китая и Японии, где каждый день на стене комнаты помещается одна картина?

Наверно, вы хотите спросить, правильна ли идея наших современных выставок, где за обликом храма искусства притаился ларек торговца?

Учитель изгонял торгашей из храма. Учитель знал, конечно, что в нашей жизни без торгашей еще нельзя. Но Он их изгонял именно из храма.

Так и в деле искусства. Конечно, торговля должна остаться. Но она должна быть вынесена из храма. Пусть будет честный праздник; пусть будет честная лавка. Но лавка во храме и личина храма в лавке вносят внутренний разврат среди творящих и цинизм среди посещающих. <...>

Очистив принцип обмена искусства, возможно ввести его в дом. Внести как бы свечу, зажженную во храме. И мысль стенописи, и ценная смена впечатлений Востока — все найдет свое место.

<...> Правда, именно сейчас, радость об искусстве звучит странно. Много говорят об искусстве и так мало вносят искусство в свою жизнь. И всегда находят превосходные отговорки и оправдания. Всегда виноваты самые убедительные обстоятельства. Все виновато, но лишь не виноват «цивилизаци-

ванный человек», ходящий смотреть на бой быков или на уличную драку, обставленную правилами «бокса».

Здесь открыты и сердца и кошельки.

Но расспросите этих людей, много ли они сделали для искусства? И много ли они внесли искусства в свою жизнь? Они будут удивлены, и окажется, что пещерный человек каменного века имеет все преимущества перед этими завоевателями земли. В наши дни и об этом приходится говорить. Как же не говорить когда именно сейчас некоторые правительства пытаются обложить свободное искусство особыми налогами. И тем еще больше затруднить тернистый путь красоты. Здесь опять работа гомункулуса!

И в то же время лишь около десятой части населения вносит искусство в свою жизнь и что-то знает об искусстве. Двадцать процентов говорят об искусстве и не применяют его. А семьдесят процентов вообще не знают или, лучше, не помнят уже, что такое искусство...

Но лучше, хотя бы механически, твердить: «благо, благо, благо», нежели, хотя бы с усмешкой повторять: «зло, зло, зло». Этот относительный принцип уже усвоен многими. Так вот этим путем будем хотя бы один раз в неделю спрашивать себя, что мы за семь дней сделали для искусства?

Пусть и политики и конгрессисты, и многие клерки и банкиры, и «деловые люди», и все гордые своей часто сизифовой работой, пусть тоже усвоят себе эту нетрудную привычку. Там, где нельзя идти путем радости сознания, там пусть протянется мостовая указанной дороги. Но усилия нужны. Иначе наши дни грозят особым бедствием для достижений искусства. Искусство должно цвести, и музыка духовного призыва должна звучать вне состояния биржи и вне заседаний Лиги Наций.

И еще одно тоже «необщее место». Со стыдом вспомним о том, о чем поистине необходимо вспомнить, и признаемся. В воспитании ребенка все еще забыто развитие творчества. Сперва стараются внушить ребенку массу условных понятий. Сперва ему преподают полный курс страха. Затем ребенка ознакомят со всеми домашними ссорами. Потом ему покажут фильмы, где зло так изобретательно и блестяще, а добро так бездарно и тускло. Потом покажут детям все пошлые заголовки ежедневной прессы. Потом ребенка окунут в так называемый спорт, чтобы молодая голова привыкла ощущать удары по лицу и привыкла думать об ударах физических и о разбитых членах. И так, сперва займут все время юноши, дадут ему наиболее пошлые и извращенные формулы. А потом он, засоренный и заржавленный, может начинать творить.

Это одно из самых глубоких преступлений.

К любой машине люди бережливее относятся, нежели к ребенку. Еще бы, за машину заплачены «всесильные» деньги.

Ее нельзя запылить или залить грязью. А за детей деньги не платят. Но если машина портится от пыли и грязи, то как же разрушительно действует грязь духовная на нежный молодой аппарат. В смертельной тоске ищет света маленькая голова. Смертельно болезненно чувствует всю оскорбительность. Болеет, затихает и часто поникает навеки. И творческий аппарат замирает, и отпадают все провода. Мы часто восхищаемся неожиданностью детского рисунка или мелодией детской песни, или мудростью суждения детского. Там, где еще открыто, — там всегда прекрасно бывает. Но потом мы замечаем, как ребенок перестает петь, перестает рисовать, и суждения его уже напоминают так называемые нарочно для детей сделанные книги. Значит, зараза пошлости уже проникла, и все симптомы этой ужасной болезни уже появились. Появилась скука, появилась условная улыбка, появилось преклонение перед противным, наконец, появился страх одиночества. Значит, что-то близкое, руководящее, всегда присущее — отошло, отодвинулось.

Не изгоняйте детей из храма. Вель самые трудные вещи всегда так просты.

Откройте в школах пути к творчеству, к великому искусству. Замените пошлость и уныние — радостью и прозрением. Развивайте инстинкт творчества с самых малых лет ребенка. Уберегите от гримасы жизни. И дайте ему счастливую, смелую жизнь, полную деятельности и светлых достижений.

Бичи человечества — пошлость, одиночество и тягость жизнью минуют молодую душу творящего.

Откройте пути благословения. <...>

Santa Fe
1921г.

17. ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ

О будущем иногда думают, но очень часто оно не входит в бытовые обсуждения. Конечно, не в человеческих силах вполне определить будущее, но стремиться к нему следует всем своим сознанием. И не к туманному будущему нужно устремляться, но именно к лучшему будущему. В этом стремлении уже будет залог удачи.

«Слава в вышних Богу, а на земле мир, в человецех благоволение». Торжественный день возносится в такое моление. Не о туманном чем-то утверждает оно. В нем выражены три основы: осознание высочайшее, мирное земное строение и благоволение как основа быта. Без этих трех основ строение невозможно; но предпослать их нужно не отвлеченно, а в полной и неотложной реальности. Казалось бы, что третья преподанная основа должна быть самой обычной в повсед-

невном быте. Только благоволение! Только доброжелательство и дружелюбие! К кому же? Да к таким же людям. К тем же самым, с которыми положен урок пройти это жизненное поле.

Кажется, никаких глубоких изучений и образований не нужно для благоволения. Казалось бы, оно уже предполагается при каждой человеческой встрече. Разве можно приближаться к такому же человеческому существу без основного благоволения? Что же, неужели приближаться с ненавистью или подозрением, с уже замышленным злодейством!? Где же, в каких же таких Заветах писанных или неписанных предуга-

В *Все привычки — как хорошие, так и плохие, усваиваются в результате неоднократного повторения до тех пор, пока не укоренятся в подсознании.*

Ребенок, растущий в условиях избытка любви, нежности и поощрения, вырабатывает положительное отношение к жизни и устойчивые принципы уже в раннем детстве. Ребенок, находящийся в условиях критики и наказаний, будет расти подозрительным, пугливым или агрессивным. Поэтому проблема не в ребенке, а во взрослых, которые создают атмосферу ограничений и ложных ценностей. Часто ли мы говорим об этом с родителями наших воспитанников, помогаем ли им найти верный тон в общении с детьми?

Тем, что мы творим сегодня, мы закладываем основы будущего. Благоволение — воля, направленная во благо, творящая добро. Что бы мы ни строили, чем бы мы ни занимались — наша сила должна быть благотворющей.

зано злодейство и подозрение?

«Человек человеку — волк». Ведь это одно из самых зловредных изречений. А ведь самовнушением достигается так многое. Если от колыбели слышать о добре, то ведь оно и останется руководящим началом. Даже все смущения извращенной жизни не искоренят понятия добра. А там, где человек привык жить в добре, он оценит и все замечательное значение слова БЛАГОВОЛЕНИЕ. Ведь это слово очень повелительно. Воление, оформленная воля..., это уже нечто созданное, сделанное!

Воление не может быть только инстинктивным. Оно производится в полном сознании, за полную ответственностью. Может быть, каждое государственное совещание должно быть начинаемо знаменательным вопросом: «Есть ли благоволение?» И промолчавший не должен бы судить. Вероятно, скажут, что именно самые-то злодеи и закричат о благоволении. Вот тут-то запечатление человеческих излучений и доказало бы истину.

Притворно никак «не докажете благо в излучениях сердечных. Как пятнисты будут излучения притворные, неискренние! Человек, не задумывавшийся над глубоким значением благоволения, часто вообще не поймет. О чем тут говорить! Почему подчеркивать слова и без того всем известные, которые к тому же ни-

когда ничего не улучшили. Ведь возможны и такие уродливые суждения.

Нередко продавец выкликает нечто очень полезное, совершенно не думая о значении произнесенных им слов. Часто ли переписчик знает содержание переписанного? Иногда даже читающий вслух для другого тем самым как бы освобождает себя от понимания прочитанного. Таким образом, часто ценнейшие и неотложные соображения попадают в разряд так называемых «птичьих слов».

Возможно ли лучшее будущее без благоволения, без благоволения во всем его торжественно-повелительном значении? Какой же это будет мир на земле без благоволения?! И какая же это будет «слава в вышних» без углубленного и непрестанного воления блага?

Лучшее будущее! Ты должно быть лучшим. Ты должно быть лучше дня вчерашнего. Если не захотеть этого, то ведь из самого замечательного, уже сужденного, можно извлечь лишь ничтожный огарок. Все великие знаки могут быть в готовности. Но если не желать блага ради им следовать, то какая же их часть видимо осуществится? Кто же имеет право испортить или умалить сложенное великими путями? Ведь это не мечтательство пустое, но ответственность несущего письмо.

Даже простой почтарь в сумерках и во тьме идет с осторожностью. Чтобы не оступиться, чтобы ветка не хлестнула по глазу, чтобы избежать диких зверей. А ведь он несет нечто чужое письмо, о котором он ничего не знает. Когда же человек мыслит о будущем, когда он учитывает все его условия и все благожелания, насколько устремленнее и бережнее пойдет он готовый и настороженный! Пойдет он зрячий и проникновенный. Поспешит он, чтобы не украсть часа сужденного, а в сердце его будет стучать и слава в вышних, и мир на земле, и благоволение к ближнему.

Благоволению нужно учиться. Мир нужно установить. Славою в вышних нужно восхититься всем трепетом сердца. Лучшее будущее!

Примерыковки лучшего будущего можно почерпнуть из разных областей. Один из них уже от ранних школьных лет остался в памяти.

Нам всем чрезвычайно врезался рассказ о Шлимане — знаменитом исследователе Трои. Все мы восхищались, как он от ранних лет, поставив себе задачу будущих исследований, начал готовиться к ним во всех областях. Как он упорно обогащал себя знаниями, а в то же время так же настойчиво складывал свое богатство. Ведь он зрело обдумал все средства, которые ему понадобятся.

После многолетнего сознательного труда он внес в науку свой ценный вклад и остался прародителем многих шедших за ним блестящих исследователей. Можно себе представить, как

в свое время коммерсанты пожимали плечами на ученые задания Шлимана. Так же можно видеть, как ученые, вероятно, не однажды рядили его в любителя и усмехались над его затеями. Но он своеобразно и неотступно складывал свое научное будущее.

То, что для другого бы уже было достижением, для конечной утлой пристани, для Шлимана было лишь средством, имеющим прикладную относительную ценность. В таких многолетних сознательных трудах есть большая доля самоотвержения.

Опять-таки вспомним прекрасное слово «благоволение». Поистине сознательные ковачи лучшего будущего; они полны настоящего благоволения.

1 Марта 1935 г.
Пекин

18. СЧАСТЬЕ

Радиостанция в Дели просила дать беседу о счастье. Что есть счастье? Счастье есть радость, а радость — в красоте. Она есть очаг всех творческих сил человека. Не в золоте счастье. Многие примеры, как глубоко несчастны бывают богачи. Не в золоте красота жизни. В золоте — роскошь. Но ведь роскошь обычно антипод красоты. Так же, как благодать, счастье — пугливая птичка. Легко отогнать волну счастья. Легко не почуять, откуда повеяло благодатное дуновение. В рутине каждодневного машинного труда нелегко распознать крыло счастья. Осудить ли тех, кому вообще о счастье не приходилось и слышать? Всем утесненным, всем огорченным в желчи и неприязни, даже само слово о счастье покажется насмешкой.

Скажут, «счастье» катается в блестящих моторах. «Счастье» упивается и нажирается в раззолоченных палатах. «Счастье» имеет власть притеснять, умалять, неправедничать и ломаться над слабым. «Счастье», как мрачный призрак, нависает и поганит каждый вздох и улыбку о прекрасном. Сказали ли в школах об этом размалеванном вампире, который в обиходе называется «счастьем мешанским»?

О жертвенности не сказали. Зато показали и воспели всю ложную позолоту прозябания. Да, показали и ухмылялись, называя наслаждение достижением. Много подделки, но особенно страшна подделка счастья. Как осуждать тянущихся к наслаждению, когда им и не говорили о жертвенности и о красоте подвига? А подвиги старых времен поставлены были под усмешку.

Больно видеть, как невежество топчет лучшие цветы. Мало утешения в том, что вандализм происходит по незнанию. Миллионы лет человеческой жизни дали множество достиже-

ний. Почему же отринуть их? Целесообразность учит бережности. Соизмеримость напоминает о гармонии, о ритме. Они — путь к счастью.

Не опасайтесь твердить о красоте. Необходима поливка Сада Прекрасного. Засуха погубит все живое. Но если даже пустыни могут ожить под заботливую руку, то и обиход может зацвести редчайшими цветами. Семья, вдохновленная искусством, будет прочным оплотом государства. Целые страны живы хотя бы воспоминанием о своих творческих продвижениях. Даже далекое достижение не ржавеет и спасает народ от разложения. Никто не дерзнет сказать, что о красоте творчества уже достаточно сказано и сделано. Совершенствование, познание, любование — беспредельны. Велик магнит счастья.

Хороша радость о прекрасных произведениях. Подъемы счастья возникают и преобразуют все окружающее. Первая ступень будет собирательством: «мои вещи», «моя радость». Но затем образуется и следующая ступень, когда условие самости уже отойдет. Почему вещь «моя»? Надолго ли? Пусть она несет радость всем. При таком мышлении зародится и третья ступень, возникнет расширение сознания. Вот где истинная, нестесненная радость! Взлеты счастья!

«Когда говорим о сердце, говорим о Прекрасном». «Сердце несет в себе красоту Бытия». Сердце, как творческий магнит, несет в себе огненные энергии. Можно ли без этих максимумов касаться области радости и счастья? Чувствознанием утверждается радость. Не возрадуется человек безобразию, если пылает его сердце. Вдохновительно, что, говоря о счастье, должно утверждать и радость и сердце — талисманы против отчаяния, скуки, падения, разложения. «Пусть сознание влечется в самый Прекрасный Сад».

«Час утверждения Красоты в жизни пришел. Пришел в восстании народов. Пришел в грозе и молнии».

Счастье — в гармонии, в равновесии. Но это равновесие зиждется на ритме. И солнце работает взрывами. Так же и эволюция полна взрывных революций. Сложны ритмы мироздания. Трудно расширенному сознанию, когда оно окунается в беспредельность. Недаром малые сознания по своему размеру чувствуют себя по-своему более счастливыми. Но счастье беспредельно, и оно знает неизбежность творческих полетов. Да совершится скорей!

Нелегко путь к счастью, к равновесию энергий. И хорошо, что эти твердины одолеваются в трудах. Велико мгновенное озарение, но нужно суметь охранить этот огненный цветок, чтобы он преобразил всю жизнь. Пусть светит всему кругозору. Не страшны тогда ужасы и призраки.

В счастье искореняется страх. Учат ли о том, как нужно изгонять страх? Мужество есть щит счастья. Но такой щит должен быть выкован в огне подвига. В любом обиходе, в

NB Те, кому приходилось растить маленьких детей, знают, что до четырех-пяти лет они не знают чувства страха (кроме физических его проявлений: боязни громких звуков, боли и т.д.). Дети лазают по лестницам, перебегают дорогу, хватают острые предметы и вообще делают те вещи, которые взрослые считают опасными. Малыши не знают страха до тех пор, пока он не укореняется в них благодаря усилиям родителей.

Из всех негативных ощущений, испытываемых ребенком, недостаток любви и одобрения со стороны взрослых является наиболее опасным и травмирующим. Дети испытывают сильную потребность в эмоциональной безопасности, родительской любви, поддержке и защите. Когда родитель не выказывает свою любовь в попытке приструнить, проконтролировать или наказать ребенка, он начинает испытывать невероятный дискомфорт и теряет ощущение безопасности. Ему становится страшно.

Без непрерывного потока безусловной любви ребенок перестает испытывать чувство безопасности и, разочаровавшись, утрачивает бесстрашие и спонтанность. Как не укоренять страх в душе ребенка — этому надо учить взрослых.

каждом труде может коваться доспех подвига. Мудро произнесено «герои труда». Битва за лучшее будущее не только на полях сражений. Неустойчивость, терпение, достижение лучшего качества испытываются в жизни каждого дня. Подвиг человечности нарастает в трудах. Счастье — в сознательном труде. Песнь труда есть великое созвучие всех взыскующих.

Многи препоны в потоках жизни. Многи опасные камни и стремнины. У счастья много врагов. Всякие злобы, уныния, зависти, клеветы, сомнения — мало ли что выплывает и грызет корни счастья. Среди мрачных врагов будет и чрезмерная механизация нашего века. Механизация может глушить народное творчество. Механизация может разрушать Культуру. Даже цивилизация может страдать от непомерной механизации. Вот усиленно развивают передачу энергии без проводов. На первый взгляд, польза несомненна и для телевидения, и для радио, и в многих новейших изобретениях. Но кто знает, насколько можно нагнетать пространство насильно уловленными энергиями? Уже знаем, как переполняется пространство противными радиопередачами. Сбиваются токи и глохнут в непомерном напряжении. Доколе?

Конечно, беспроводная передача энергии помогает осознать позабытые силы человека. Энергия мысли до сих пор лишь частично признается, а для невежд остается в пределах какого-то колдовства. Беспорядочное, хаотическое мышление тоже будет в рядах врагов счастья. Учат ли в школах о значении мысли? Или же эта великая наука остается в числе запрещенных познаний? Доколе?

Натолкавшись и наблуждавшись, опять придут к красоте. Старая поговорка: «Красота спасет мир» опять

В Хотелось бы запретить злобу, жестокость, предательство, сквернословие... Но это невозможно. Можно только воспитать противоположные качества, которые без запретов изгонят из жизни детей тьму и сделают ее полной Света и радости.

оживеет. Можно ли в дни Армагеддона говорить о красоте? И можно и должно. В красоте — не сентимент, но реальность, мощная, поднимающая, ведущая. В глубинах сознания нечто уже было известно, но нужна была искра, чтобы заработала машина. Блеснет искра, осияет блеском прекрасным, и умаявшийся труженик опять восстанет, полный сил и желаний. Захочет и совершит. А препоны и трудности окажутся воз-

можностями.

Но не блеснет красота подслеповатому глазу. Нужно захотеть увидеть красиво. Без красивости, но в величии самой красоты. Счастье в том, что красота неиссякаема. Во всяком обиходе красота может блеснуть и претворить любую жизнь. Нет запретов для нее. Нет затворов пресекающих. На крылах красоты обновляются силы, и взор владеет пространством. Счастье — в радости. Радость — в красоте.

1941 г.

МОЛОДЕЖИ

19. АДАМАНТ

Мы много увидели и много узнали...

Кто разрешит задачу построения могучего водопада? А между тем в пене и накипи скрыт великий творческий рисунок. В волнах мирских потрясений часто стираются дела, но зато начинает властвовать сущность Сознания.

Со священным сознанием народов в наши дни особо по-вительно прибавляется лозунг: искусство и знание. Об особом значении этих великих понятий для нашего и для будущего времени надо сказать именно сейчас. Тем — чьи глаза и уши еще не засорены мусором обихода. Чьи сердца еще не остановлены рычагом машины «механической цивилизации».

Искусство и знание. Красота и мудрость. О вечном и обновленном значении этих понятий говорить не надо. Еще вступая на жизненный путь, ребенок уже инстинктом понимает всю ценность украшения и познания. И лишь впоследствии под гримасой обезображенной жизни эта молитва духа затемняется, а в царстве пошлости она даже кажется или несвоевременной, или уже ненужной. Да, современность доходит даже до такой чудовищности.

Много раз мне приходилось стучаться в эти врата. Говорю: «Среди ужасов, среди борьбы, среди столкновений народных масс сейчас более всего на очереди вопрос знания, вопрос искусства». Не удивляйтесь. Это не преувеличение, не обшее место. Это решительное утверждение.

Вопрос относительности человеческих знаний всегда был большим вопросом. Но теперь, когда все человечество испытало последствие заградительной проволоки, когда в жизнь вошло столько знания — этот вопрос стал насущным. Люди привыкли не только думать, но и бесстыдно говорить о предметах, которые они явно не знают. Самые «почтенные» люди болезненно повторяют мнения, ни на чем не основанные. И такие суждения вносят в жизнь великий вред. Часто незгладимый. Бесчисленны лживо знающие и почитающие себя.

Должны мы сознаться, что за последние годы европейская цивилизация сильно потрясена.

Конечно, то, чего еще не достигло теперь человечество — ему суждено. Трудом и самоотверженностью придется строить основы культуры. Ведь цивилизация еще не культура.

Знания, затворенные в хранилищах и заключенные в умах учителей, опять мало проникают в жизнь. Опять не рождают действенных подвигов созидания.

Жизнь наполнена еще скотскими велениями брюха. Мы приблизились к черте страшного заколдованного круга. Заклясть его темных хранителей, вырваться из него можно только талисманом истинного знания и красоты.

И пришло время этого исхода.

Сознаемся, что человечество сильно одичало. Нужды нет, что оно еще носит европейский костюм и по привычке произносит особенные слова. Но под костюмом — дикое побуждение, а смысл произносимых слов, часто великих, трогательных, объединяющих, уже затемнен. Пропадает руководящее знание. Люди незаметно привыкают к темноте.

Без ложного стыда, без ужимок дикарей — сознаемся в этом. Сознание есть уже ступень преуспевания.

Мало знания. Мало искусства. В жизни мало тех устоев, которые единственно могут привести к золотому веку единства. Чем больше мы знаем, тем яснее наше незнание. Но если вообще не знаем, то даже и ощущения незнания нет. И двигаться нечем. И двигаться некуда. Тогда уже неизбежно — крошечное царство пошлости.

Молодые поколения еще не подготовлены заглянуть смело, со светлой улыбкой в ослепительное лицо знания и красоты. Откуда же придет познание сущности вещей? Откуда придут мудрые взаимные отношения? Откуда придет единение? То единение, которое служит верным залогом наступательных, твердых движений. Только на почве истинной красоты, на почве подлинного знания установятся отношения между народами. И настоящим проводником будет международный язык знания и красоты искусства.

Только эти проводники могут установить глаз добрый, так необходимый для будущего созидания.

Путем вражды, грубости, поношения все равно никуда не прийти. Ничего не создать. Но сущность человека все же стремится к справедливому познанию.

Вот скажу не общее место, не пустое слово. Скажу убежденное устремление подвига: «Единственная опора жизни — искусство и знание. Именно в наши трудные дни, в наше тяжелое время будем твердо помнить об этих светлых двигателях. И в испытаниях и в боях будем исповедовать всеми силами духа».

Вы говорите: «Трудно нам. Где же думать о знании и красоте, когда жить нечем. Далеко нам до знания и до искусства. Нужно устроить раньше важные дела». Отвечаю: «Ваша

правда, но и ваша ложь. Ведь знание и искусство не роскошь. Знание и искусство не безделье. Пора уже запомнить. Это молитва и подвиг духа. Неужели же, по-вашему, люди молятся лишь на переполненный желудок или с перепоею? Или от беззаботного безделья? Нет, молятся в минуты наиболее трудные. Так и эта молитва духа наиболее нужна, когда все существо потрясено и нуждается в твердой опоре. Ищет мудрое решение. А где же опора тверже? А чем же дух зажжется светлее?»

Ведь не голод ошушаем. Не от холода сотрясаемся. Дрожим от колебания нашего духа, от неверия.

Вспомним, как часто, трудясь, мы забывали о пище, не замечали ветра и холода и зноя. Устремленный дух окутывал нас непроницаемым покровом. — «Оружие не рассекает его. Огонь не палит его. Вода его не мочит. Ветер его не сушит. Ибо нельзя ни рассечь, ни высушить его: постоянный, всепроникающий, устойчивый, незыблемый, извечный он. Один почитает его за чудо; другой говорит о нем как о чуде; третий слышит о нем как о чуде, но и услышав, никто не знает его».

Великая мудрость всех веков и народов о чем говорит? О человеческом духе. Вдумайтесь в глубокие слова и в вашем житейском смысле. Вы не знаете границы мощи вашего духа. Вы не знаете сами, через какие непреодолимые препятствия возносит вас дух ваш, чтобы опустить на землю невредимыми и вечно обновленными. И когда вам трудно и тяжело и будто бы безысходно, не чувствуете ли вы, что кто-то помогающий уже мчится к вам на помощь? Но путь его долог, а малодушие наше быстро. Но ведь он идет и несет вам и «Меч мужества» и «Улыбку смелости». Говорили о семье, покончившей жизнь угаром от отчаяния. Ведь это нестерпимо малодушно. Ведь при будущей победе духа они, ушедшие самовольно и боязливо, будут терзаться, ибо не приложили труда своего к тому, к чему должны были. Не все ли равно, какой труд. Утопающий борется с волной всеми мерами. Но если силен дух его, то и сила духа его умножится безмерно.

Но чем же вызовете дух ваш? Чем вскроете то, что у многих засыпано обломками обихода? Твержу. Повторяю: красотой искусства, глубиной знания. В них, единственно в них, заключены всепобедные заклания духа. И очищенный дух вам укажет, которое знание истинно, которое искусство подлинно. Верю, что вы сумеете призвать себе на помощь дух ваш. Он, ваш руководитель, покажет вам лучшие пути. Он поведет вас к радости и победе. Но и к победе он поведет вас... путем, ступени которого скованы лишь знанием и красотой...

Всему миру приходит трудное испытание. После средневековых испытаний огнем, водой и железом предстоит испытание восприятием культуры, но если сила духа возносила людей против огня и железа, то та же сила вознесет их на ступени знания и красоты. Но это испытание труднее древних

искусств. Готовьтесь к подвигу, творимому в жизни ежедневно. А теперь отнеситесь бережно ко всему, что двигает культуру. С особой признательностью подойдите ко всему, что выявляет ступени красоты. Ведь сейчас все это особенно трудно. И с особой заботливостью и нежностью мы должны произносить имена, проводящие в жизнь то, чем мы гордимся по праву.

Много серьезных вопросов, но среди них вопрос культуры будет краеугольным.

Что может заменить культуру? Продовольствие, промышленность — тело и брюхо. Но стоит лишь временно устремиться к вопросам тела и брюха, как интеллект неизменно падает. Весь уровень народа понижается.

Во всей истории человечества ни продовольствие, ни промышленность не строили истинной культуры. И надлежит особенно бережно обойтись со всем, что еще может повысить уровень духа. Не мечтаю, но утверждаю.

При всех новых созиданиях, при новом строительстве линии просвещения и красоты должна быть лишь повышена, но не забыта ни на мгновение. Это не отвлеченное суждение — наоборот, ближайший распорядок.

Миру предстоит славное строительство. Подрастающее поколение вне всяких повседневных нужд должно готовиться к подвигу истинного, веселого труда.

Во внутреннем строительстве нашем неутомимо мы должны под благим знаком просвещения вносить красоту и знание в широкие народные массы, вносить твердо и деятельно, помня, что сейчас предстоит не идеология, не формулировка, но именно дело, творчество, сущность которого понятна и ясна без многословия.

Не слова, но дело. Мы должны помнить, что дик красоты и знания излечит народ от распушенности мысли, внушит ему основы достоинства личного и общественного, откроет сущность труда и в лучшем понимании укажет народу путь высоких достижений духа. Но для этих простых основных усвоенных народ должен подвижнически выявить взаимное благожелательство, единение и уважение к многообразным путям духовных поисков, к сотрудничеству.

Народ должен навсегда духовно оборониться от пошлости и дикости, должен из обломков и из самородков, с любовью найденных, слагать Кремль великой свободы, высокой красоты и глубокого знания.

Знаем, что эти пути красоты и знания особенно трудны сейчас. Знаем, что материальная сторона предательски овладела человечеством, но мы и не скрываем, что надо искать пути подвига.

И в Лондоне уже было утверждаемо: «Всячески надо стремиться возглашать и широко проводить в жизнь задачи под-

линного искусства и знания». Помня, что искусство и знание лучший международный язык. Помня, что сила народная заключается в его духовной мощи, которая крепнет из источников живой воды. Помните народную мудрость — сказку: источник мертвой воды, то есть все, что для тела, связал, соединил члены разрушенного тела, но оживить тело можно было лишь из источника живой воды. Те священные источники должны быть открыты для исцеления мира. Нет зрителей — есть только работники.

Сейчас приходится говорить простыми, ясными словами, точно на площади; приходится твердить и повторять без устали. Сейчас жизнь наполнена старыми знаменами, изношенными, как стертые негодные лики монет. Сейчас жизнь наполнилась условными, бесчисленными наименованиями. Сейчас забыт «Человек». Просты и ясны слова человеческие, но еще проще и яснее общечеловеческий язык творчества со всей его таинственной убедительностью.

Молодежи предстоит подвиг истинного внесения в жизнь творчества и знания. Так, замкнутые книгохранилища, как обернутые к стене картины, так вне жизни стояли часто искусство и знание. Но поколение молодежи должно полойти действительно и жизненно. И труд, самый простой труд обихода, должен озариться исканиями и победами. Ведь пути искусства в их вековых наслоениях так углублены и бесчисленны, а истоки знания так бездонны. Какая веселая трудовая жизнь предстоит вам, начинающим работать.

Красота и мудрость. Именно молитва духа вознесет страны на ступени величия. И вы, молодежь, можете всеми мерами требовать открытия этого пути. Это ваше священное право. Но для осуществления этого права вы должны научиться открыть глаза и уши и отличать правду от лжи. Не идеология, а действительное усилие необходимо. Железо ржавеет. Даже сталь разъедается и распадается, если ее не обновлять живительно. Так и мозг человеческий костенеет, если не дадите ему совершенствоваться неутомимо. А потому учитеесь подойти к искусству и знанию. Эти пути, легкие потом, часто трудны вначале. Превозможите! И вам, молодежи, предстоит одна из наиболее сказочных работ — возвысить основы культуры духа, заменить механическую цивилизацию — культурой духа; творить и создавать. Конечно, вы присутствуете при мировом процессе разрушения механической цивилизации и при созидании основания культуры духа. Среди народных движений первое место займет переоценка труда, венцом которого является широко понятое творчество и знание. Отсюда ясно, что в поколениях народа первое место займут искусство и наука. Кроме того, эти два двигателя являются тем совершенным международным языком, в котором так нуждается мятущееся человечество. Творчество — это чистая молитва духа. Искусство —

сердце народа. Знание — мозг народа. Только сердцем и мудростью может объединиться и понять друг друга человечество. Новые правительства напишут на знаменах своих: «Молитва труда, искусство и знание» и поймут, что вносящий истинную государственность не может ни на минуту забыть о подвиге жизни. Иначе строителю нет путей и его ожидает разрушение.

Повторяю, твержу, как заклинание: «Вы, молодежь, имеете право всеми мерами требовать от правительства путей искусства и знания. Со спокойной совестью вы должны иметь возможность сказать, что даже в самые тяжкие минуты вы помнили о великих устоях — о красоте и мудрости. Вы не только помнили, но и по мере сил вносили в жизнь этот подвиг, который заменяет радость разрушения истинной радостью созидания. И в таком сознании — залог вашей будущей светлой жизни. Ведь вы знаете: вне искусства далека государственность. Вне искусства темна наука. Вы ведь знаете, что подвиг духа жизни творится не одними пустынноиками и столпниками. Подвиг творится здесь, среди нас, во имя того, что считается самым священным, самым близким Великому Духу. И сознание подвига жизни раскроет вам путь нескончаемо прекрасный.

И вот теперь обращаюсь к вам со словами об искусстве и знании. Ведь вы рыцари народа — рыцари духа, не останетесь во граде мертвых. Не разрушением, а созиданием должно кончаться всякое слово. Знаем, что такое мощь созидательной мысли. И вот теперь перед ликом великих поисков мы должны сказать слова, идущие из источника самого лучшего: «Оставьте все предрассудки, мыслите свободно». А все помысленное во имя красоты и мудрости будет прекрасно.

И еще скажу вам: «Помните, сейчас пришло время «гармонизации» центров, это условие будет краеугольным в борьбе против «механической цивилизации», которую ошибочно иногда называли культурой. Заброшенный мелочами обихода, варварски искореняемый дух уже восстает. И растут его крылья. И мы не одиноки в нашей борьбе».

<...>Друзья, сохраняйте вашу светлую, творческую волю. Нет иного пути.

И вы, друзья, в рассеянии сущие. Пусть и к вам просочится зов мой. Соединимся невидимыми проводами духа. Вас зову. К вам обращаюсь. Во имя красоты и знания, для борьбы и труда соединимся.

London, 1920

20. ОБЩЕЕ ДЕЛО

<...>Конечно, немало существует всяких общественных начинаний. Но как бы много их ни было, все-таки хочется, чтобы общественность проявлялась в еще более обширном

размере. Широкие круги молодежи должны быть привлекаемы к серьезным общественным построениям. В конце концов, для кого же все строится, собирается, запечатлевается? Прежде всего, для той же молодежи, для будущих поколений. Если всегда и во всем именно молодое поколение будет привлекаться к действительному сотрудничеству, то легче всего образуется живая связь с будущим.

Очень много всегда говорилось о различии и даже о коренном непонимании разновременных поколений. Но дряхлость восприятий обозначается вовсе не поколениями, но совсем другими обстоятельствами, которые нетрудно превозмочь. Каждый знал молодых стариков и очень дряхлых юношей. Дело не в возрасте, а в состоянии мышления. Но чем больше от юных лет человек будет привлекаться к общим делам, чем больше научат его думать об общем благе, тем продолжительнее сохранится молодость всех восприятий.

Государственные строи современности открывают широкий доступ для всего населения ко всем деятельным выявлениям. Но следует, чтобы люди не только чувствовали себя допущенными но и ощущали бы себя содейателями. Именно сознание содеятельности во всем ее труде и ответственности приносит здоровое мышление. В этом образе мышления люди научатся и радоваться прекрасному. Создавайте содейателей!

1937 г.

21. МОЛОДЕЖИ

Вот и Уэльсовская федерация — просто эфемериды. Кто и как изберет эти конклавы? Не попадут туда Платоны, Сократы, Аристотели, Пифагоры. Зато Гилберты Меррей, Маларианги, Николаи Бутлеры, Рузвельты и прочие пустомели, наверное, протолкнутся в эти говорильни. Чего доброго, пожалуй, и Жаны Кокто проползут. Точно бы царство роботов замышляется.

Покуда Уэллс критикует — он интересен, но как только дойдет до конкретности, он становится менее убедительным и не дает решения. Даже понятие кооперации не произнесено. Но ведь из сотрудничества зародится и федерация, здоровая, просвещенная, познавшая реальное энергетическое основание.

Специальный университет для образования супергомосаписнсов напоминает раджа-колледж для наследников махарадж. Народный учитель даст новые культурные побегги. Понятие масс на почве здорового просвещения заложит эволюцию человечества.

Освободитесь от предрассудков. Их слишком много в обиходе. Невежество еще гнездится прочно. Раскрепостите мысль. Основывайтесь на фактах, но на таких, где потребуются и мощные телескопы и чуткие микроскопы. Обуздайте уродли-

вый спорт. Эллинский стадион не был схож с многими нынешними безобразиями.

Привлекайте к работе молодежь. Она любит, когда к ней относятся серьезно, по-настоящему. Во всех делах мы просили о допущении молодежи. Она дополнит образование на самой деятельности. Будет творить. Весело открывать такие врата в будущее.

Еще только недавно стали учиться думать о будущем. Не для себя это будущее. Эгоист к нему не обратится. Но ведь и все на земле строилось не на краткий век человеческий. И в этом радость, в этом размах. И массы поймут, что дорога должна быть чиста не потому, что сам по ней пойдешь, но пойдут и ближние и дальние.

Да, да, образуйте народного учителя. Дайте ему сносное существование. Зовите молодежь сотрудниками во всех делах. Покажите молодым красоту творчества. Поймите энергетическое сотрудничество как реальнейшее познание.

20 Декабря 1940 г.

22. МОЛОДЕЖЬ

Много нападают на молодежь. «Она поглощена спортом». «Она отшатнулась от гуманитарных предметов и погрузилась в условные техникумы». «Она небрежит чистоту языка и наполняет его всякими нелепыми выдуманнами выражениями». «Она уходит от семьи». «Она предпочитает танцы». «Она избегает лекций». «Она не хочет читать». Мало ли, что говорят про молодежь. В каждом случае, наверное, были какие-то поводы высказать одно из приведенных тяжких обвинений. Даже в ежедневной прессе постоянно можно встречать факты, как бы подтверждающие сказанное. Допустим, что все это так и есть. Но если мы посмотрим в причины происходящего, то ведь прежде обвинения молодежи нужно призвать к ответу старшее поколение.

Много ли сердечности в семье? Притягательна ли домашняя обстановка? Есть ли возможность серьезных устремлений среди быта современности? Есть ли что-то ведущее и восхищающее в трудовой домашней обстановке? Прилежит ли само старшее поколение гуманитарным предметам? Кем указана дорога в техникумы? Кто прокурил дом свой? Молодежь ли наполнила домашнее вместилище спиртными напитками? Хотят ли в семье говорить с молодежью? Устремлена ли семья к будущему? Где именно рождается равнодушие к добру и злу? Где начинается рассадник осуждений? Где впервые услышала молодежь анекдоты кощунственные? Где впервые слышат много разрушительного и очень мало созидательного? Потому

вместо осуждения молодежи посмотрим, так ли она плоха, как часто досужие языки болтают.

Спросим себя: «Знаем ли мы молодежь истинно трудящуюся?» — Конечно, знаем. «Знаем ли мы молодежь, несущую в семью все свои заработки?» — Конечно, знаем. «Знаем ли мы молодежь, сердечно мечтающую о будущем?» — Конечно, знаем. «Знаем ли мы молодежь, устремленную к серьезным книгам и обсуждениям?» — Конечно, знаем. «Знаем ли мы молодежь, которая умеет жить в согласии?» — Конечно, знаем. «Знаем ли мы молодежь, устремленную к поискам прекрасным?» — Конечно, знаем. И так мысленно перебирая все лучшие высоты человеческие, мы на каждой из них найдем и прекрасное выражение молодежи. Эти труды молодежи не будут относиться лишь к одной какой-то стране. Они будут раскинуты по всему миру.

С радостью вспоминаешь, как в Париже сходятся просвещенные молодые труженики. Как глубоко устремлены они именно к высоким человеческим задачам. Мы знаем, как им безмерно трудно, знаем, как им приходится пребороть и условия страны и домашнего быта, и тем не менее они находят в себе неисчерпаемые силы идти путями верхними. Находят в себе неутомимость утверждать добрые веши. И все это благо творится среди несказуемых трудностей. И все-таки благо творится, и все-таки, когда вы хотите вспомнить о чем-то радостном, вы вспоминаете о таких утверждениях молодого поколения.

Вспоминаем и другое, где содружества молодежи нередки. Нью-Йорк. Тоже все трудящиеся, добывающие хлеб упорной и тяжелой работой, а по вечерам ободренные и приодетые слетаются они, чтобы омыться в живой воде философии, науки, искусства. Они так привыкают жить общими стремлениями, что даже пробуют селиться вместе, маленькими общинами.

Помнятся три комнаты. Живут в них восемь девушек. Все трудящиеся. Кто продавщица, кто секретарит, кто стенографит или работает на фабрике. Спрашиваем:

— Давно ли живете вместе?

— Три года.

— А много ли раз ссорились? — Смеются...

— Не приходилось.

Разве это, по нынешним временам, не чудо, чтобы люди могли собраться из разных областей. Могли бы после трудной работы утомленные сходить вместе и не только не ссориться, но и оживлять, и обогащать друг друга высокими возможностями. А сколько вдохновенных и убежденных суждений можно слышать именно от молодежи! А кто же так сердечно встает за правду и возмущается несправедливостью, как не молодые сердца!

Как только осмотримся без предубеждений, так сейчас же найдутся во множестве прекрасные знаки и самоотвержения,

и стремления к познанию, и любви к прекрасному. Тем, кто вообще осуждает молодежь, нужно оберечься от брюзжания. Наверное, они видят, что во многих областях современная жизнь мятется и безобразится непониманием. Но когда осудители начинают искать виновных, то очень часто они устремляются по случайно ближайшему пути. Они видят только последствия, но избегают помыслить о причине. И причины не так уж страшны, если их осознать и общественно начать изживать эти пыльные наросты.

Если каждый непредубежденный обозреватель найдет так много прекраснейших и трогательных примеров среди молодого поколения, то не так уж трудно подтягивать общественное мнение именно к этим проявлениям настоящего блага. Если молодые люди, иногда еще и неопытные, все же так мужественно и вдохновенно противостоят темным силам, то как же бережно нужно поддержать их тем, кто считает себя уже умудренным. А поддержать можно лишь примерами жизни. Никакие разглагольствования отвлеченные не дадут жатвы. Только действия в делах, пример жизни могут быть убедительными.

Если молодежь сама познает радость труда и вдохновительного общения, то ведь уже умудренные жизнью должны прежде всего ободрять именно эту радость. Невозможно осудительствовать там, где столько прекрасных примеров находимо. Если по условиям времени всем трудно, то нужно думать лишь о том, чем преобразить эти трудности в радость. Молодые сердца знают это. Потому всячески поможем молодым сердцам встречаться на путях блага и вдохновения.

Можно равняться по худшему, и такое равнение будет деградацией. Всякое же равнение по лучшему будет ростом. Разными народами хранилась легенда о том, что даже ради одного праведника был сохранен целый город. Эта легенда, так многообразно и прекрасно заповеданная, указывает, что во всем важно качество, а не количество. Потому каждый добрый пример покрывает собою множества отрицательных показаний.

NB

Как лаконичны и убедительны слова Николая Константиновича о молодежи, подвергающейся всеобщему осуждению. Проходят века, одно поколение сменяется другими, но смысл обвинений, направленных в адрес молодого поколения остается прежним. Николай Константинович предлагает посмотреть на причины происходящего и призвать к ответу старшее поколение. Не оно ли и явилось источником тех негативных явлений, которые сегодня же и отвергает? Не мешает каждому из нас поразмышлять над теми вопросами, которые ставит Н.К. Рерих, и с этих позиций, непредвзято посмотреть, как складываются наши собственные отношения с детьми. Сколько любви и внимания мы подарили им, и откуда рождается равнодушие к добру и злу, и почему в нашем обществе столько «цивилизованных дикарей»?

Да, озрубение, одичание проникли в среду молодежи. Николай Константинович рассматривает это как величайшее бедствие, катастрофу, если бы не было другой молодежи, которая, несмотря на все трудности способна откликаться на высокие запросы. Именно эта молодежь определяет будущее и создает его.

К этому «племени молодому и знакомому» обращается Николай Константинович Рерих, призывая идти путем искусства и знания. Этой молодежи, убежден мыслитель, предстоит возвысить основы культуры духа, заменив ею механическую цивилизацию.

Ценно, что печать века творится многими народами и потому тем легче собрать добрые знаки. В разных наречиях, в различных обычаях эти иероглифы добра особенно вдохновительны.

Малыш тянется опустить в почтовый ящик письмо. Прохожий хочет помочь ему и видит на домодельном конверте каракули: «Николе Чудотворцу». Спрашивает:

— Что это?

— Мамка помирает, а никто не хочет помочь.

И таким путем сердце малыша молит Николу Чудотворца, который и помог. Так малое и юное находит пути к самому высокому.

19 Февраля 1935 г.

Пекин

23. МОЛОДОМУ ДРУГУ

Мой молодой друг, вы спрашиваете о методах работы. Не терзайте себя методами, лишь бы вам вообще хотелось работать. Работайте каждый день. Непреренно каждый день должно быть что-то сделано. По счастью, работа художника так многообразна, и в любом настроении можно сделать что-то полезное. Один день будет удачен для творчества. Другой — для технических выполнений. Третий — для эскизов. Четвертый — для собирания материала. Мало ли что понадобится для творчества! Главное, чтобы родник его не иссякал.

Если же начатое не понравится — отставьте. Не уничтожайте. Под настроением можно порешить и нечто пригодное. Пусть постоит у стены. Придет час, и этот осужденный изгнанник может понадобиться. Многоокоо восприятие. Вчера взглянулось одним оком, сегодня глаз увидел нечто неожиданное, а назавтра покажется что-то совсем новое. Не судите сразу. Пусть в ходу будут несколько разных вещей. Одну отбросили, другую вытащили. Да и когда можем мы сказать, что вещь кончена? В конце концов, она никогда не кончена. Лишь обстоятельства заставят расстаться с ней.

В Рерих рекомендует своему молодому другу удивительно мудрые в своей простоте и действительности методы творческой работы: постоянный труд; труд веселый, радостный и многообразный; простота и близость к природе; желание быть самим собой и дать радость другому; устремленность ввысь. И еще: труд без отрицания и перечеркивания самого себя, без того самоедства, к которому мы так привыкли. Не проявляется ли в этом «не судите сразу» один из основных космических законов — закон целесообразности, соизмеримости: считать само несовершенство одной работы источником для следующего творения? И разве, привыкнув не судить сразу себя, художник не распространит эту привычку и на ближнего своего?

Дайте радость и кому-то вам неведомому. Дать радость — это как увидеть восход солнца. Будьте проще и любите природу. Проще, проще!

Вы творите не потому что «нужда заставила». Поете, как вольная птица, не можете не петь. Помните, жаворонок над полями весною! Звонит в высоту! Рулите выше!

8 апреля 1940 г.

Гималаи

24. ПЛЕМЯ МОЛОДОЕ

«Здравствуй, племя молодое, незнакомое...» Да разве уж такое незнакомое? Если вспомним о лучших устремлениях, о доверчивости, о желании что-то сделать полезное, то и незнакомство отпадает. А все молодое — доходчиво и любит движение. С молодых лет судьба поставила нас близко к учащейся молодежи. В этом — великое благо. Два десятка лет перед

нами ежегодно проходили самые разнообразные учащиеся. Среди них были самые неожиданные и, казалось бы, трудные характеры, но все же нельзя их назвать племенем незнакомым. Лучшее жизненное испытание оказывается в общении с молодыми. Если хотите остаться молодым, то не прерывайте этих светлых общений. Молодежь хочет победить житейские трудности. Молодежь имеет запас мужества, который потом часто растрачивается и сменяется слабоволием и сомнением. Считается, что смена поколений происходит через двадцать лет. Но, кроме того, каждый год кто-то подходит обновляющийся, мятущийся, ищущий.

Хорошо, что пришлось иметь дело именно с трудящейся молодежью. Ее было в нашем окружении больше, нежели обеспеченной и богатой. Показательно было наблюдать, как и в самых трудных бытовых условиях молодые дарования стойко развивались. Такие наблюдения тем дороже, что в них заключается не сентиментальное предположение, но самая светлая действительность. Трудовая молодежь отдавала свои дарования не только станковой живописи, но и решительно всем проявлениям народного искусства. Мы всегда указывали, что нелепое название «художественная промышленность» должно быть отставлено и заменено широким понятием искусства. Сколько раз приходилось указывать, что пуговица, сработанная Бенvenuto Челлини, будет гораздо выше, нежели множество холстов в широчайших золотых рамах. В распространении правильного понимания искусства помогала нам фабричная молодежь. Она приходила к нам уже оттуда в желании внести в ту же фабрику высокие художественные понимания. Прошедших школу фабрика повышала в должностях, и их утонченный вкус позволял им совершенно иначе отнестись к понятию труда. Только таким народным посевом можно создавать племя молодое, новое и знакомое по общим устремлениям к высокому качеству труда. Народам опять придется вернуться к основе высокого просвещения и творчества. После войн, после обороны и защиты главное внимание сосредоточится на строительстве во всех областях жизни. Племя молодое, племя народных художников, будет оплотом многих достижений.

«Здравствуй, племя молодое, нам знакомое...»

1939 г.

25. БЛАГОСЛОВЕННАЯ ИЕРАРХИЯ

Привет Молодым Друзьям

«Здравствуйте, Господин Доктор Лукин!

Вы меня не знаете, но я Вас знаю, только не видел. Тетя говорила, что вы председатель Общества Друзей Музея имени Рериха. Я тоже его друг, он меня тоже не видел. Я, Сережа

Витол, и мне семь с половиною лет. И я хочу, чтобы вы сделали общество для детей, только чтоб не болтать, а научиться, как хорошо жить и быть хорошим. Я хотел к вам прийти, но не могу, потому что еду в Литву. Я там живу. Я приеду в марте и приеду к Вам, а там сообщу Вам большую тайну. Уважающий Вас Сережа Витол».

Так пишет молодой друг Сережа Витол президенту нашего Латвийского Общества д-ру Лукину. При этом д-р Лукин, со свойственной ему отзывчивостью и добротой, замечает, что мы должны быть готовы ответить на такие запросы. Когда вспоминаю множество таких же заявлений от известных, а также неизвестных нам юных друзей, то истинно безотлагательно должны мы исполнять благородное устремление этих искателей улучшения жизни. Обратите особое внимание на слова Сережи Витола: не болтать, но лучше жить. Это прекрасная формула, о которой мы, взрослые, всегда мечтаем и которая опять и опять растворяется в болтании, клевете и сплетнях.

Как это прекрасно, если наши молодые друзья выкажут твердое стремление к поискам, как лучше жить. Обратите внимание: наш друг говорит не о забаве, не о приятном времяпрепровождении, но об улучшении жизни. Он приходит к этому запросу необходимости улучшения жизни так просто. И в этой простоте есть та действительность, которая может оживить любую бесплодную пустыню. Не зная лично этого молодого друга, я чувствую, что он не удовлетворится играми и нашим опошленным понятием детского сада, в котором часто, вместо позитивного прогноза, внедряются зачатки предрассудков. Наш друг и те другие молодые друзья, которых мы знали, хотят настоящее общество для улучшения жизни. Он хочет серьезную работу, ибо, как уже мне приходилось говорить, младшие особенно бережно стараются выполнить порученную им работу старших. Даже в домохозяйстве младшие глубоко серьезно участвуют в доверенных им поручениях. Вспоминаем, как необыкновенно заботливо пятилетний Олаф накрывал стол, он даже становился на стул, чтобы сверху посмотреть, все ли на своем месте, а семилетний Володя с такою ревностью чистил ружье, ибо ему было доверено вычистить ружье не игрушечное, но самое настоящее; и как Аллен заботился о картинах и разговаривал с ними о самых серьезных вещах, а маленький Жером стремился в своем приготовительном классе ввести начало законной общественности. Можно приводить нескончаемое число примеров истинного и проникновенного сотрудничества молодых друзей. Я не забываю, что картина моя в Музее Канзас-Сити приобретена по подписке школьников и сама картина была выбрана их голосованием, а картина эта была «Владыка» — ожидание прихода Высшего Владыки. Не сказалось ли в этом внутреннее сознание юных друзей об

Иерархии? К этому самому ценному понятию в строительстве, которое так часто впоследствии загрязняется и испаряется, в собрании юных друзей был предложен вопрос о проекте города будущего. Один участник собрания заявил, что в его городе не будет тюрем, другой сказал, что его город начнется с постройки госпиталя, третий заявил, что в середине города будет Храм, четвертый имел в виду сады на крышах, еще один проектировал особые крыши для опускания аэропланов. Никто из присутствовавших не думал о столь милых сердцу взрослых водевилях и забавах. При этом заметьте, что участвовавшие вовсе не были худосочными пессимистами, но были крепкими, жизнерадостными и веселыми. Но ни гольф, ни разбитие скул кулаками, ни опошленные пляжи не входили в молодые мечты.

Мне приходилось видеть множество детских рисунков. За малыши, очевидно, навеянными семейными обстоятельствами исключениями, я не помню ни одного карикатурного или пошлого сюжета. Помню, как маленькая Стефани изображает историю Жанны д'Арк; помню какие-то фантастические города, цветы, животных. Помню о всевозможных коллекциях. Помню сочинения пяти- и шестилетних об экспедициях и о наблюдениях естественно-исторических, об открытии новых земель, звезд и нового солнца. Помню целые книги, составленные во время младших классов школ, об орнитологии, о породах деревьев, о минералах. Помню целые художественные поучительные коллекции открытых писем. При этом - назидание для взрослых — не было ни одного пошлого сюжета, которые обильно издаются будто бы по требованию толпы. Вспомним театры, устраиваемые юными друзьями, со всеми приспособлениями, чтобы походить на серьезный театр. Помню, как один юный друг, созвав своих сверстников, предоставил им подаренных ему игрушечных солдат, а сам сидел с книгой, ответив на удивленный вопрос: пусть они занимаются, если их интересует, а я пока читаю. При постройках примерных флотов далеко не всегда эти многопарусные суда направляются с целями войны, наоборот, часто они везут важные вести, открывают новые земли, перевозят какие-то полезные машины или защищают свой берег.

Когда вы погружаетесь в воспоминание о саморазвитии сознания юных друзей, вы находите нескончаемое множество глубоко радостных фактов и сопоставлений. Если бы искривленные сознания жизни не отменяли развитие этих сознаний, сколько бы истинных возможностей прогресса возникало и сколько бы пошлого и подлого исчезало бы из жизни.

Сколько раз взрослые своим легкомысленным и вздорным отношением к основам жизни, к религии, навсегда отвращали справедливо устремленный инстинкт младшего поколения. Иногда при несправедливом обвинении детей матери идут

якобы посоветоваться с Богом, и — о, ужас, — этот Бог дает несправедливое решение, или же на глазах у юных церковь превращается в клуб, думая, что молодые глаза не заметят этого. Но зорек молодой глаз, он запечатлевает многое, что впоследствии проходило бы незаметно. Ведь учение первых лет гораздо интенсивнее последующих. Милый Сережа Витол! У вас хорошая тетя, которая дала вам адрес д-ра Лукина!

Милый Сережа и все те, которые различно заявляли о своих сердечных серьезных намерениях, мы будем всячески помогать вашим обществам с целью, как жить лучше. Мы будем считать среди радостей наших, если друзья наши откроют самые светлые врата. Мы будем радоваться вместе с вами, если вы найдете радость творческого труда и осознаете мощь мысли.

Вы говорите о ваших тайнах, но тайна сердца вашего не разрушительна. Она созидательна и благодатна. Вы хотите знать о хорошем и намереваетесь идти к этому по кратчайшему прямому пути. Это хорошее и дастся вам, если вы придете к нему, если вы в полной и светлой вере возьмете его. Эта вера, это непреложное знание поведет вас к хорошему, к тому прекрасному, которое завершается единым всепобеждающим Светом. Получать сведения о ваших обществах, о стремлении к хорошему будет нашим радостным днем.

Так будем увеличивать запас радостей наших. Будем утверждаться в радости творческого труда, в радости сотрудничества, в радости познания, во всех тех радостях, которые приведут нас к великому познанию Культуры.

Гималаи. 1931 г.

26. САМОГУБИТЕЛЬСТВО

<...> Народная масса хочет знать. Отлично понимает народ, что знание вовсе не есть условно нагроможденная непонятность, но может быть преподано в очень простых, ясных словах, не огрызаясь и не злобствуя.

Каждому, кому приходилось толковать с народом даже в самых удаленных местностях, конечно, ведомо это разумное стремление к простейшему выражению. Сами мы, вспоминая школьные и университетские годы, особенно приветливо обращаемся к тем учителям, которые преподавали ясно и просто. Безразлично от самого предмета, будет ли это высшая математика или философия, или история, или география — решительно все могло находить у даровитых преподавателей и ясные формы. Только ограниченные, неодаренные типы сами запутывались в своих же нагромождениях и на внутреннюю потеху учеников мучительно старались выбраться из проблем, самими же натворенных. Сколько раз такой неудачливый педагог кончал свои ни к чему не пришедшие пояснения траги-

ческим «ну вы понимаете». Именно при такой необъясненности и создавались обидные клички, вспыхивала необузданная насмешливость и получалась внутренняя трещина.

Именно сейчас многие области перегружены вновь изобретенными сложностями. А ведь сейчас люди проходят через особенно ответственное время. Никто уже не удовлетворяется срединным мышлением недавнего прошлого. С одной стороны — заброшены сети в будущее, иногда с самыми необузданными бросками. С другой же стороны — сознание обращает мысль к самым первоисточникам, откуда пыльное ухо ухватывает многое, неожиданно совпадающее с самоновейшими предположениями. Ответственно время, когда случилось такое сочетание самого нового с древнейшим. Как ни странно, но девятнадцатый век во многих изысканиях является одним из наименее убедительных. Самый нигилизм этого века оказывается неубедительным по своим примитивным построениям. Всякое ничто, всякая пустота, всякое небытие — уже отвергнуты. Отвергнуты не только философией и изучениями древности, но и самоновейшими открытиями физических наук. Лучшие ученые совершенно спокойно заявляют о таких своих религиозных и философских взглядах, о которых их отцы во многих случаях не решились бы выступить хотя бы для охранения своего «научного достоинства». Таким порядком несомненны сдвиги, которые очень легко превращаются в подвиг. Ведь именно подвиг, в существе своем, не может быть ограниченным. Именно в подвиге доступна как древнейшая мудрость, так и самоновейшая проблема. При этом мы не будем лишь кое-что уважать в древности. Мы будем изучать ее вполне и добросовестно, и доброжелательно; и только такие честно неограниченные изыскания позволят нам выбрать то, что наиболее ясно применимо в проблемах будущего. Опять-таки, если кто-то будет настаивать, что он лишь кое-что возьмет от древнейшей мудрости, он ведь окажется ипокритом, ибо это «кое-что» может выясниться лишь после всестороннего, подлинного изучения. И тот, кто захотел бы положить в основу построений какое-то отрицание, тем самым подмешает в свой цемент ядовито разъедающее вещество.

Много новых находок дается людям за последние годы. В них много раз приходилось убеждаться о несказуемой связи древних времен с нашими запросами. Если найдутся ясные слова о возможности жизни и преуспевания, то и темные бунты отойдут в область преданий. Люди, читая о них, лишь пожалеют о погибших возможностях и порадуются, что новые пределы знания помогут воздержаться от самогубительства. Ясность и простота — вот чего ждет сердце.

28 Декабря 1934 г.
Пекин

27. ПОЛВЕКА

Си-Шань в утренних лучах розовеет за окнами. Так же розовел и лиловел и синел далекий Кунь-Лунь из Хотана. Перед вечером на уступах белеют какие-то строения, не иначе, как монастырь. Отнимите от Пекина это горное обрамление, и многое потеряется.

Си-Шань — западные горы, за ними Монголия. Вспоминаю, когда впервые слышал о ней. В детстве в книгах о Чингис-хане, в географии четвертого класса гимназии и дома, когда собирались у нас Голтунский, Позднеев и другие монголисты и восточники. Говорили и о Бадмаеве.

В гимназии К.И.Мая чертили карты Азии. Желтой краской отмечали пески и Гоби. Боком мягкого карандаша наносили хребты Алтая, Тарбагатая, Алтын-Тага, Кунь-Луня... Белили ледники гималайские.

От школьных лет в гимназии Мая оставалось несколько моих памяток. Были предметы из первых курганных раскопок вблизи нашего поместья Извара Царскосельского уезда. Был портрет директора К.И.Мая и рельефная карта. Была программа торжественного спектакля с портретом Гоголя. Гоголь часто ставился в ученических спектаклях и всегда был мне близок. Именно не реализм Гоголя, но его высокая духовность и тонкая потусторонность особенно увлекали. В те же области уводили и встречи с «дидом» Мордовцевым, и с Микешиним, и учреждение общества имени Тараса Шевченко, и постановка живых картин украинских — все это разнообразно сближало с мастерством Гоголя. Были эскизы, посвященные Хмельницкому, и «Страшной мести», и «Майской ночи».

К тому же увлекательному миру приводили и уроки географии К.И.Мая. Не только чертились богато расцветоченные карты, но и лепились цветными пластинами рельефные изображения со всеми, так милыми нам горами. Поощрялись большие размеры и новые комбинации запоминаемых раскрасок. По правде говоря, такая внушительность изображения была очень увлекательна. На праздниках устраивались географические шествия, сопровождаемые самодельными стихами. Помню, как А. Бенуа изображал желтый Хуан-Хэ, а блондин Калин — голубой Янь-цзы-цзыан. Мне досталась Волга.

Самые первые мои курганные находки не только совпадали с любимыми уроками истории, но в воспоминаниях близко лежат и к географии и гоголевской исторической фантастике. Много очарования было в непосредственном прикосновении к предметам большой древности. Много непередаваемой словами прелести заключалось в бронзовых позеленелых браслетах, фибулах, перстнях, в заржавелых мечах и боевых топорах, полных трепета веков давних. Около курганов сплетались старинные легенды. Ночью там проходить страшились.

Увлекательно молчали курганные поля, обугрившиеся сотнями насыпей.

Как будто от разных областей звучат курганные находки или географические карты, или яркие образы творчества Гоголя. Но проходят десятилетия; через полвека вспоминаются эти будто бы различные предметы в одном общем укладе. Именно они своими убедительными зовами сложили многие возможности.

Недаром опытный географ предлагал не только заучивать названия, но именно запечатлеть иероглифы земли и линиями, и красками, и рельефами. В этом делании пробуждалась и любовь, и внимательность, и соизмеримость земных начертаний. Художество вносилось в эти прикосания к земле. А там, где знание будет сочетаться с искусством, там остается особенная убедительность.

Также спасибо вам, изварские курганы. Еще недавно напомнились мне изображения их в трудах Спицына. Ничто и никаким способом не приблизит так к ощущению древнего мира, как собственноручная раскопка и прикосание, именно первое непосредственное касание к предмету большой древности. Никакое книжное изучение, никакие воспроизведения не дадут ту благодетельно зажигающую искру, которая зарождается от первых непосредственных прикосаний. Это не сентиментальность, не самоубеждение, ибо живет очарование старинных предметов, украшенных и замечательных в форме и соотношениях. Когда же предметы эти особенно близки с теми историческими обликами, которые как-то самосильно вошли и поселились в сознании, тогда все становится еще ближе и неотрывно убедительнее.

Вне моей памяти в Изваре была сельскохозяйственная школа. Остатки библиотеки ее еще оставались в запыленных шкафах. Была там «Королевна Ингигерда», был там «Изгой», был «Айвенго» (называвшийся тогда «Ивангое»), был там и Гоголь.

Тот, кто описывал душу Катерины, кто так умел навсегда вложить в память описание величия природы, кто, подобно турниру Вальтера Скотта, живописал битву запорожцев и кто понимал значение портрета, тот знал и мог многое. Может быть, Гоголь случайно оказался в поле зрения. Но не случайны магниты. Захоронены они так, чтобы на определенных путях можно бы к ним прикоснуться и укрепиться ими.

Полвека почему-то считается во многих отношениях сроком убедительным. Помню, как при одном споре некий защитник умершего деятеля как главный довод говорил, что теперь ему можно поверить, ибо прошло уже 50 лет со времени кончины. Конечно, трудно понять, почему именно этот срок, а не другой кому-то может быть особенно убедительным, но допустим, что это так. Тем любопытнее вспомнить и подыто-

жить полвека. Если в этом кругозоре память особенно подчеркнет какие-то определенные обстоятельства и почему-то свяжет их, значит, в этом будет какой-то особый смысл.

Итак, первые курганные находки, красочные и рельефные карты и образы Гоголя. Конечно, не случайно память отделяет эти наслоения. Такие вехи под разными знаками вспыхнули не однажды потом. <...>

21 Января 1935 г.

28. ОЖИДАНИЯ МОЛОДЕЖИ

При различных учебных заведениях молодежь основывает художественные кружки. Рисуют с натуры, делают эскизы, читают рефераты, полны желаний приобщиться и узнать многое о красивой старине. При Академии художеств и при ее Архитектурном отделении, правда, еще нет такого кружка, но при Институте гражданских инженеров художественный кружок уже работает.

В *Иными словами, если речь не идет о профессиональном художественном образовании, то можно штамповать и «серость». Мы даем студентам профессиональные знания, большинство из которых устаревают ко времени окончания вуза. А вот приобщением к подлинным художественным ценностям, воспитанием вкуса, как правило, пренебрегаем. Но именно здесь заложен мощный потенциал развития творчества и воспитания подлинно интеллигентного человека.*

Вопреки традициям, наперекор стихиям «инженерная» молодежь поняла, что вне искусства не может стоять никакое строительство; без художественного смысла не может существовать ни одно сооружение, хотя бы и «гражданское», хотя бы и «инженерное».

Уже давно принимались многие меры, ставшие традицией института, чтобы отделить гражданское строительство от задач Академии художеств, чтобы растолковать, что в академии изучают «прихоти» искусства, а в институте готовят для «трезвой», будничной жизни.

Целое поколение инженеров поняло эти границы и начало заливать города ужасными сооружениями. Над немногими мечтателями из Академии художеств весело смеялись, упрекали их в неприложимости к обыденной жизни; считали себя инженеры истинными создателями обиталищ «гражданина».

Многое упрощалось, многое могло стать в будущем очень «выгодным», но тут молодежь испортила заведенные пружины.

Молодежи потребовалось искусство; потребовалось это опасное предприятие, так трудно уложимое в ясные рамки «здоровой» жизни. Молодежь захотела читать об искусстве, захотела знать верные сведения о старине, захотела сама паломничествовать к святыням древности, пришла к убеждению о

необходимости учиться рисовать — словом, бесповоротно захотела приобщиться к подлинному искусству. Несносная, хлопотливая молодежь!

Не помогли ни легкие запрещения, ни препятствия. Без средств, без оснастки художественный кружок бодро вышел в море.

Каким путем, несмотря на традиции, молодежь вышла на путь искусства? Откуда именно среди инженерного студенчества появилось такое непреложное сознание о необходимости настоящего познания искусства, о необходимости глубоких забот о прекрасной старине?

Как будто сама жизнь подсказала будущим инженерам, что именно в их руках лицо отечества. Не столько созданием отдельных памятников, сколько строительством всей обыденной жизни можно добиться оживления художественно-культурных начал.

Бесконечно правы студенты-инженеры в своем обращении к искусству. Большинство городских хозяйств зависит от руки инженера: физиономию города создает инженер; до сих пор особенными врагами памятников старины оказывались всегда инженеры. Им первым теперь надлежит исправлять ошибки прошлого поколения. Им первым придется взять на себя часто неблагодарную, жестокую задачу — твердить об искусстве обывателю. Твердить во всех концах земли и быть готовыми к невежественному поношению. Трудный, но прекрасный путь!

С особенным радостным чувством приветствую художественный кружок Института гражданских инженеров. Кружку нужна помощь. Нужны настоящие сведения об искусстве, о древности. Я убежден, что все истинные ревнители старины горячо отзовутся на запросы кружка, которому придется начинать дело вне всяких традиций.

Часто мы затрудняемся в решении, из кого составятся будущие отряды поборников красивой старины и культуры. Лучшим материалом для такого ответственного дела могут быть художественные кружки молодежи. Их горение сильно и светло; им хочется дела достойного и большого.

В художественные кружки молодежи понесем лучшие сведения об искусстве и старине. Не мертвые правила, которые сейчас вырабатываются, но живых и сильных работников могут дать нам кружки молодые, жаждущие лучших сведений.

Художественным кружкам поможем.

29. ПРЕКРАСНОЕ

Какая разница Востока от Запада? Когда этот вопрос был предложен мне в Индии, я ответил: «Самые прекрасные розы Востока и Запада одинаково благоухают». Мы говорили о неразрешимых проблемах, о непереходимых пропастях, тогда как

перед нами великий Свет открывает прямой путь. Закон Прекрасного, закон ведущий и благостный, могущий все объединить в свете всепонимания.

Если мы не достигаем порога Прекрасного, скажем: «моя вина», осознаем, что только мы сами виноваты, ибо мы не нашли силы прислушаться к великому закону совершенствования. Если мы не глухи, не слепы, не поражены умственным параличом, мы должны различить, где та эволюция, которая будет достойна доблестных примеров прошлого, которая может обеспечить, действительное счастье наших потомков.

Наблюдать устремленное шествие героев всех веков — это значит, оказаться перед беспредельными далями, наполняющими нас священным трепетом. По существу нашему, мы не имеем права отступать. Вы, молодежь, которая готовится строить твердыню жизни вашей, вы хотите счастья, и, обращаясь к вашему старшим, вы спрашиваете их:

«Как же сложить наш очаг?»

Я работал сорок лет, и прошел более двадцати пяти стран, и на этом опыте могу дать совет вам:

«Только Прекрасным!»

Даже ужасающий Хаос разделений, уходов, ограничений, претворится в Свет и гармонию там, где прикасается луч Прекрасного. Замечаете,

В Энергия, мысль, красота... Есть сам человек, его мысли и чувства, как и мир вокруг него энергетичны по своей сути, то истинно Прекрасное и есть мощнейший источник духовной энергии. Ведь именно обостренное восприятие прекрасного (в природе, искусстве, человеческих взаимоотношениях) дает необыкновенный подъем жизненных сил, рождает вдохновение, радость, чувство единения и гармонии. Воспитание чувств через осознание Прекрасного — путь духовного преображения человека. Эта мысль красной нитью проходит через все творчество Рериха — педагога.

но говорю Прекрасное, этим я хочу выразить не только физические явления, осязательные в Красоте — музыку, живопись, драму, танец, но я хочу подчеркнуть понятие Прекрасного, которое проникает всюду. Вы, молодые друзья, поймите же невидимый великий смысл этого основного понятия и сделайте его устоем вашей жизни, это обязанность ваша.

Часто мы слышим: «Он утерял прямой путь». Спросим себя, был ли очаг этого несчастного беглеца прекрасным внешне и духовно?

Возможно ли вводить Прекрасное в нашу каждодневную обычность? Но разве работа нашего каждого дня не истинная молитва? И сознательная дисциплина, разве это не есть истинная свобода?

Скажут нам: «Конечно, подобная мечта увлекательна, но каким образом можно укротить жизнь?»

Лишь в невежестве мы думаем, что Прекрасное суждено только богатым и недоступно трудящимся.

В превратном мышлении, мы, пожалуй, придем к опасному заключению, что Прекрасное есть не что иное, как роскошь. Нужно раз навсегда понять, что одухотворяющая сущность Прекрасного не имеет ничего общего с роскошью. Прекрасное — это не есть праздничный отдых, это не есть гость случайный. Прекрасное — это благородный водитель всей нашей жизни! Беспреданно Прекрасное твердит нам о мудрости утверждения, сердечного и объединяющего, и предостерегает не поддаваться звериному отрицанию, враждебному и свирепому. В мудром утверждении выражено величие самосознания.

Благородно служить Прекрасному — это не значит быть мячом судьбы. В разных странах мы видели, какими непреложными средствами можно возделывать плодоносные пашни Прекрасного. Люди бедные получают богатую жатву, как, например, собиратели искусства. Вспоминаю трогательный пример. Собираатель — полковник армии, вы знаете, как скромно вознаграждение полковника, и не было у него личного состояния. Но жила в нем любовь к Прекрасному, он был природный собиратель. Конечно, он не мог надеяться составить собрание картин. Но он знал, что, кроме картин существуют предшествующие им эскизы. Будучи истинным ценителем он знал, что иногда первая мысль, зажегшая художника, бывает вдохновеннее условно законченного выражения. И так наш собираатель начал коллекцию эскизов. Он приходил в наши мастерские и с достойной удивления настойчивостью находил наши первые наброски. Он был удивительно настойчив, и в результате десяти лет он составил замечательное собрание, которое подарил нации. В некоторых отношениях эта коллекция эскизов была даже более ценной, нежели собрание законченных картин.

И не только составил он собрание истинных выражений искусства, но устремление его создало вокруг этой коллекции атмосферу преданности и успеха. Вы знаете, как близки понятия преданности и любви понятию победы.

Основная задача поощрять всяческие развития внутреннего сознания Прекрасного, этого истинного щита против тьмы невежества.

Не все обладают способностью внешнего выражения искусства, но каждый имеет в существе своем возможность осознания Прекрасного. Очень часто создание мысленное гораздо выше выраженных при посредстве внешних средств искусства. Не забудем эту простую истину, ибо она поможет нам понять те возможности, которые скрыты в существе нашем. Не однажды вы слышали: «Моя жизнь окончена, я не могу даже мечтать о чем-либо Прекрасном, я не имею времени сосредоточиться мечтать». Точно мысль нуждается в каком-то особенном времени. Часто вы замечаете очень одаренного, который

носит в себе замечательные идеи, полон своеобразных понятий, которые он выражает с силою, как только его эгоистические жалобы смолкают. Он глубоко способен посылать полезные мысли в пространство. Трудно понять, что все мысли, являющиеся следствием нагнетения энергии, запечатлеваются в пространстве и подлежат общим физическим законам. Поэтому мы должны дисциплинировать себя в творческом мышлении и в этом прекрасном творчестве сотрудничать со всем Космосом. Указывают, что мысль может изменять вес; человек, озаренный глубокою мыслью, теряет в весе. Для этого, прежде всего, нужно иметь мысль истинно сильную. Напряженная мысль имеет все качества магнита.

В самопожертвовании, в творении бескорыстного создания красоты, на котором мы сосредоточим высшую духовную силу, мы станем истинными сотрудниками Вышнего.

Посетив все континенты, изучая народы Азии с их многообразными обычаями, с их древнейшими символами, мы знаем, до какой степени ценна сила развития мысли для построения будущего.

Вместо того, чтобы доступы Красоты и Искусства в жизнь вымучивать, нужно лучше понять, что просвещенная жизнь есть выражение Прекрасного.

Кто-то спросил нас: «Как могли вы провести пять лет без театра, без музыки?» Ответили с улыбкою: «Каждый день мы имели театр в жизни, ибо сама жизнь есть музыка, радость духа есть песнь, изображать природу — это значит воздать лучшее приношение Создателю» <...>

Мы стараемся сделать наше искусство жизненным. Не показывают ли нам лучшие эпохи истории, что именно жизнь была направляема Прекрасным?

Мы часто задаем себе вопрос, как ввести театр в жизнь? Вспомните мою картину священных танцев в Монголии. В пустыне высятся гигантские знамена, великолепно расцвеченные, мощные трубы сливаются с величественными хорами. С утра и до вечера протекают священные танцы. День за днем огромные толпы принимают участие в священных обрядах. Они вносят в жизнь осознание Прекрасного, утверждают в необычном.

Дельфийские Мистерии, священные обряды Египта уже так далеки от нас, что делаются принадлежностью хроники и исторической книги. Но когда вы оказываетесь свидетелем мощных проявлений Красоты в современной жизни, вы чувствуете, как многое еще может быть достигнуто. Еще раз вы понимаете, почему мудрые люди придавали такое значение живописности и музыкальности всех общественных обрядов. Поистине, обязанность наша вводить Прекрасное во всем и всюду; если это трудно иногда, но все же возможно. Убедимся, что во все времена и во всех странах были те же трудности, но и те же возможности. Каждая трудность есть и возможность.

Осознать эти благословенные трудности будет значить уже понять, как улучшить жизнь. И разве не наша первейшая обязанность заслуженно оценить мощь мысли?

Мы часто легкомысленно говорим о силе воли. Если бы только мы могли применять эту силу с благой целью? Часто мы очень изобретательны в разрушении, очень изысканны в отрицании, но как слабы мы бываем в созидании, в даянии, в помощи!

Иногда мы даже не знаем слов благословения. И все же незыблем закон, что лишь в даянии мы получаем.

Когда мы говорим о телепатии, о ясновидении и ясновыслушании, нам кажется, что мы говорим о чем-то отвлеченном, даже сверхъестественном, феноменальном. Но феноменальное и оккультное существует лишь для тех, кто не знает этих явлений. Не считают ли дети телефон очень таинственным предметом? Еще недавно не был ли славный изобретатель фонографа Эдисон называем шарлатаном? Наше суеверие, наши предрассудки поистине безграничны. Необходимо создать панацею против этих болезней, так опасных. Высшая наука, самые вдохновенные знаки всегда будут подозреваемы невеждами. Очень поучительно наблюдать, насколько истинные творцы и ученые обладают всепониманием и терпимостью, потому что они действительно знают. Они знают, что существуют безграничные возможности, они прикасаются к едва осязаемым мощным энергиям. Не преступление следовать великому закону Истины.

Великие Истины не должны быть ограничены воскресною Службою, но предназначены для совершенствования жизни. Осветить работу лучами Прекрасного, не значит ли превратить в праздник все дни недели? Не радостно ли заменить туманные и печальные призраки невежества светлыми и полезными находениями знания? Сколько превосходных открытий дается каждый день человечеству. Мы можем видеть, насколько они изменяют все условия жизни.

В горах Азии много говорят об Агни-Йоге — Учении Огня. Эта Йога синтезирует все предыдущие Йоги. Как вы должны знать, все Йоги не имеют ничего в себе сверхъестественного. Они лишь учат, как пользоваться природными нашими силами. После всех открытий в области электричества, магнетизма, радио и дальновидения, которые нам предлагаются механическими усовершенствованиями, не удивительно ли слышать, как на Востоке почитают всепроникающую стихию — Огонь Пространства. Вы слышите, как они говорят: «Приближается век Огня», и рассуждают об этой стихии, поистине, научно. При этом вы вспоминаете, что профессор Милликан недавно открыл так называемый Космический луч и устремляется применить эту новую силу. Самые древние Учения Азии, на пространстве многих веков, говорят о великолепной стихии Огня. Говорится, что если бы люди сумели овладеть благой

этой стихией, то планету ожидала бы счастливая Эра. Но в противном великий Огонь может стать опасным и разрушительным. Со времен Будды упоминаются железные птицы Огня, которые будут служить человечеству. <...>

Главная наша задача — изучать факты честно. Мы должны почитать науку, как истинное знание, без предположек, ханжества, суеверия, но с уважением и мужеством. <...>

Все новейшие школы должны иметь лаборатории, посвященные естественным наукам. <...>

Когда мы спрашивали иногда молодежь: «Что вы считаете самым существенным в жизни вашей?» — они шептали в ответ: «Нет у нас ни существенного, ни замечательного. Сера наша жизнь» — «Я служу в банке» — «Я работаю на фабрике» — «Я занят на телеграфе...»

Молодежь, неужели вы забыли Великого Плотника?

На земном плане знаменитый английский хирург Джон Хентер провел годы молодости на фабрике мебели. Он всегда приписывал замечательную верность руки столярному опыту. Знаменитый эльзасский философ Яков Беме был сапожником. Он обдумывал свои философские системы, делая сапоги. Сколько замечательных людей исполняли, казалось бы скромную работу! Перечтете ли их подвиги? Каждая истинная работа имеет свою красоту. <...> Совершенный ремесленник неотделим от художника, даже если он начнет складывать рисунки паркета. Изысканность и четкость японцев разве не принадлежат к области красоты?

<...>Из совершенства работы рождается чудо, — работа протекает в постоянной радости, потому что работник ощущает законную гордость совершенства. Велико несчастье прикасаться к работе без любви к ней, с единственным желанием поскорее от нее отвязаться. Работающий в сердечном увлечении не чувствует усталости. Энтузиазм умножает его силы, он не нуждается ни в сне, ни в пище, лишь бы не нарушить своего возрастающего устремления.

Когда вы ищете совершенствования, вы забываете себя во имя творимого вами, вы отрешаетесь от эгоизма, и в этом самоотречении заключается один из видов Прекрасного.

В Музеях вы видите много анонимных произведений искусства. Имя, как лист отсохший, унесено вихрями времени. Но живет Прекрасное, оно лишь умножается временем. Имя может пережить художника на несколько веков, но творение может жить тысячелетия.

Истинно, самоотречение является одной из форм Прекрасного. Всякое Я, в существе своем обособлено, ограничено. Всякое Мы сильно и безгранично. Это благостное Мы, как истинное сотрудничество, ложится в основу жизненного начинания. <...>

Восходите путем энтузиазма, блага, жизни, сотрудничества!

Не думайте о себе в работе, но ощущайте всю ответственность перед теми, кто следует за вами. Никогда не забывайте бедствий, наносимых озлоблением, страхом, ленью, эгоизмом — этими порождениями невежества.

Осознание единения врожденно всем народам. Каждый народ имеет сказание, традиции, которые выражают эту истину. <...>

В жизни вашей оставайтесь верными Прекрасному, храните энтузиазм. Растите в себе творческие мысли, помня, что по мощи ничто не сравнится с силой мысли. Действие лишь выражает мысль, потому мы ответственны не только за наши действия, но еще более за мысли. Даю вам жизненный совет: имейте мысли чистые и сильные. Наполняйте жизнь вашу несломимым энтузиазмом и тем обращайтесь ее в постоянный праздник. С улыбкою истинного познания внушайте детям вашим непобедимое желание созидать. Эта бесконечная цепь труда, совершенствования и блага приведет вас к Прекрасному.

Нью-Йорк. 1930 г.

30. ПОДВИГ

В оксфордский словарь вошло несколько русских слов, получивших право иноземное. Так, включены «указ» и «совет». Следует прибавить еще одно непере译имое многозначительное русское слово «подвиг».

Странно, но ни в одном европейском языке не имеется равнозначного понятия. Говорят, что по-тибетски есть нечто близкое. Может быть, среди шестидесяти тысяч китайских знаков тоже имеется что-то подобное, но европейские языки не знают этого исконного, показательного русского выражения. Все труды геройства не дают полного понимания вечно движущегося, всесовершенствующегося русского подвига.

Героическое деяние — нет, не то. Доблесть — не вместит. Самоотречение — опять не то. Преуспеяние — опять не то. Достижение — совсем иное, ибо в нем скрыто завершение, а подвиг не знает ограничений. Соберите на многих языках все лучшие слова преуспеяния, и все они не покроют краткое и полное русское понятие «подвиг». И как прекрасно это слово, — не сдвиг, но именно подвиг!

В непрестанном, неутомимом служении добру творится великое преуспеяние, давшее вечно славных русских подвижников. Без шумихи слагается великое русское делание. Все — вперед и вперед. Все — во благо человечества. Среди забытых понятий особенно пострадала человечность. Случилось безобразие, и человеки забыли о человечности. Вместо нее — разрушение, оскорбление, умаление. Но именно подвиг не разрушает, не оскорбляет, не хулит и не хаит.

Подвиг созидает, собирает благо, движет добро, совершенствует жизнь, учит именно человечности. Разве не чудесно, что именно русский народ породил это светлое, преуспевающее понятие? Великую ношу возлагает на себя подвижник. Берет он ее добровольно. В таком добровольстве заключена любовь не о себе, но о ближнем, ради которого по всем каменистым путям идет подвижник. Труженик он!

Он знает ценность труда. Он чует красоту делания и в ней, в трудовом поту, улыбается содружнику. Добротворчество, содружество, помощь всему угнетенному живет в подвижнике.

Не только в великих наставниках народных проявлен подвиг. Подвижников много. Все они трудятся, вечно учатся и двигают просвещение. В подвиге — движение, зоркость, терпение и знание, знание, знание!

Если иностранные словари обогатились словами «указ» и «совет», то прежде всего они должны вместить чудесное русское слово «подвиг».

*«Волнением весь расцветенный
мальчик принес весть благую,
о том, что пойдут все на гору.*

*О сдвиге народа велели сказать.
Добрая весть, но, мой милый
маленький вестник, скорей
слово одно замени.*

*Когда ты дальше пойдешь,
ты назовешь твою светлую
новость не сдвигом,
но скажешь ты:
подвиг!»*

24 Февраля 1942 г.

31. ДОСТОИНСТВО

<...>Болезненно наслаивались новые ритмы. Крик и ужас сопровождали их, а теперь, в смене веков, в школах спокойно говорится о смене династий. Не только ученики, но и профессора сами подчас забывают, что скрывается под этою эпохой. <...>Смена условий жизни в представлении народа тоже звучит спокойно, а между тем под этими эпически ясными словами скрыта целая буря, часто многолетняя, со многими ужасами разрушений.

Потому-то даже среди начальных школьных курсов следует усвоить более точную и выразительную номенклатуру. Выразительные определения давних исторических событий укрепят

сознание молодежи. С одной стороны, они посеют зерна энтузиазма и геройства, а с другой стороны, охранят от отчаяния.

«Всякое отчаяние есть предел, сердце есть беспредельность». «Красота заключена в каждом участии в построении. Это истинная область сердца. Желанное очищение жизни даст торжественность, как свет неугасимый». «Где же то чувство, где же та субстанция, которой наполним Чашу Великого Служения? Соберем это чувство от лучших сокровищ. Найдем части его в религиозном экстазе, когда сердце трепещет о Высшем Свете. Найдем части в ощущении сердечной любви, когда слеза самоотвержения сияет. Найдем среди подвига героя, когда мощь умножается во имя человечества. Найдем в терпении садовода, когда он размышляет о тайне зерна. Найдем в мужестве, пронзающем тьму. Найдем в улыбке ребенка, когда он тянется к лучу Солнца. Найдем среди всех уносящих полетов в Беспредельность. Чувство Великого Служения беспредельно, оно должно наполнить сердце, навсегда неисчерпаемое. Священный трепет не станет похлебкою обихода. Самые лучшие Учения превращались в бездушную шелуху, когда трепет покидал их. Так среди битвы мыслите о Чаше Служения и принесите клятву, что трепет священный не оставит вас».

Древние заветы о священном трепете должны быть поняты в большом сознании. Именно теплота и жар этого трепета охраняют сердце от холода, от того самого страшного мертвого холода, который прекращает всякое общение».

Сколько можно наблюдать совершенно мертвых двуногих, мертвецов бродячих которые одним своим приближением уже опоганивают и оскверняют даже такие места, где уже слышалось и ценное, и возможно прекрасное. Именно не отвлеченный приказ, но терпеливо вложенное новое понимание может остеречь заболевающих страшною эпидемией разложения. Действительно, ужасно зрелище разлагающегося тела. Но вель и во время жизни такое разложение бывает. Если чисто физические меры могут предотвращать такое состояние, то сколько духовных воздействий могут быть как лучшая профилактика.

Духовные лечения помогут не только предотвратить и телесные осложнения, они не только остановят разложение духа, но, в действительности своей, они дадут иссушенному духу здоровое, поступательное движение. Вель дух, как тончайшая субстанция, так близок к пространственным вибрациям, так близок к движению.

Если подсказать вовремя начинающему деятелю жизни, какие сложности, как прекрасные, так и ужасные, заключены в краткие формулы эпики, то такая трансмутация навсегда укрепит направление этого путника. Если он примет всю трагедию причиненных боли и скорби, то он в своих действиях найдет более достойные, можно сказать, более культурные пути выполнения. Само чередование оборотов спирали эволюции бу-

дет строиться с большим сохранением достоинства человеческого. В сердце своем человек ощутит и горечь трагедий и высокий восторг служения и героизма.

10 января 1935 г.

Пекин

32. БОРЬБА

«Не будет благом, если все начнут хвалить тебя. Каждое достойное действие должно иметь врагов. Но благо в том, если эти враги будут тебе желанными и жданными. А друзья действия твоих окажутся именно теми, о которых мечтал ты».

Из давних веков отмечена борьба в основе жизни. Должна быть радость в такой извечной борьбе. Что же образует эту радость? Сознание пашни и посева! Именно в борьбе неустанно сеются зерна будущих достижений.

В городском ли многолюдстве или в благоухании пустыни идет та же борьба! Ее полюбить нужно, но легко ли? Но если удастся однажды возлюбить борьбу за истину, за благо человека, то уже никогда не придавит тягость борения. Возникнут новые силы.

Но приходится твердить себе о сущности борьбы. Будут часы ныряния. Будем знать и такие пороги. Не удивимся, слыша о нагнетении друзей. Неизбежны такие часы. Не будем перегружаться, но вдохнем свежую прану*. Вспомним о самом дорогом. Пусть прибой пробежит. Приливы и отливы — тот же пульс. «И это пройдет». Новое вспыхнет негаданно, там, где рассудок и не предполагает.

В каждом новом заложена и новая борьба. И никуда от нее не уйдешь. Лучшее ободрение будет в том, что с тобою желанные, а против те, кто и должен быть противником. Плохо, если противники сущности твоей согласятся с твоими деяниями. Пусть они всегда будут нападать и угрожать, и тем умножать твои силы.

Мысль о борьбе не есть тавтология. Многообразие жизни создает и неповторимые грани борьбы. Испытайте землетрясения. Все задвигалось, затрещало, попадало. Все оказалось подвижным, и не знаешь, где предел и граница.

Борьба за правду есть посев блага. Живет красота в каждой борьбе против лжи, лицемерия, несправедливости, невежества. Знает ли кто, как и где созреют плоды борьбы героической? И кого питают они? И какие сады расцветут от семян блага, труда? Но целительно будет благоухание. И не нам судить, где оно окажется особо потребным.

*В древнеиндийской философии — дыхание как жизненный принцип; жизнь как одушевляющее начало и общемировой процесс; космический принцип, объединяющий микро- и макрокосмос.

Бывает и трудно. На то и борьба. На то и битва. И опять же радость, если супротивники те, которые и должны быть ими. Ярая борьба, несменный дозор! Давно сказано: «Если устал, начни еще. Если изнемог, начни еще и еще».

24 Марта 1941 г.

33. МУЖЕСТВО

«Никто не скажет, что искали мы на пустых местах». Так сказало в свое время в Новгороде. Можно то же самое сказать об Индии, Тибете, Монголии, Китае... Как сон, когда-то мелькали мечты о Гималаях. Более всего они казались недосягаемыми. Но сказка жизни чудеснее всех сказок.

Любим Родину. Любим народ русский. «Никто не скажет, что это дурно». И эти слова писались давно. Счастье, что ни от чего не приходится отказываться. И от труда художества не откажемся. И опять и опять прикоснемся к творчеству. «Искусство — венец жизни». И это писалось. И о сердце и о мысли писалось. И еще и еще о том же хочется сказать.

Стара поговорка: «Деньги потеряны — ничто не потеряно. Мужество потеряно — все потеряно». Учились терять деньги, имущество. Собирали древности, любили старинные произведения, и все исчезло — как во сне было. Много чего собранного, сохраненного ушло. Но мужество не покинуло. А ведь оно не «из голубого неба». На чем-то оно слагается. Да, да, из творчества, из собирательства, из труда крепнет мужество. На наших глазах от всяких потерь погибали сильные люди. Затемнился путь перед ними, и сломилась мысль.

Разным рассеянным друзьям хочется сказать о мужестве. Так нужно им сейчас это слово! Бывает, проснешься на расвете и чувствуешь, что где-то как колокольчик звенит. Чья-то нужда стучится. Посылаешь мысль, но дойдет ли? Какие взрывы, какие ужасы воспрепятствуют? Какая злая воля встанет преградою? Безмерна злобность, все пресекающая.

«Податься некуда», — жалуется чье-то измученное сознание. «Никто не пожалеет», — впадает в сомнение одинокий. И как рассказать, что одиночества не существует? Каким спешным словом послать ободрение? Такое ободрение, которое не показалось бы отвлеченным, нежизненным.

Прежде пошлем о мужестве. Оно, как озон, прочистит атмосферу и прогонит призраки. «От ночных призраков освободи!». Молятся, зывают люди, но мужество должно зародиться в сердце. Должно прочно отложиться в глубинах сознания. «Страха не боюсь, смерти не страшусь», — поет герой.

10 Сентября 1941 г.

СЛОВАРЬ

Адамант — алмаз, символ духа.

Владыка — обращение к Великим Учителям, принятое в Живой Этике.

Гесэр-хан — герой центрально-азиатского эпоса «Гесэр», «Сказание о Гесэре» и т.д.

Гуру (*санскр.*) — духовный учитель.

Далай-лама (*тибет.*) — духовный и светский глава Тибета.

Знамя Мира — знак предложенный Н.К.Рерихом для начатого им международного движения Пакта Мира по охране и защите памятников культуры. Зн.М. — три красных круга в красной окружности на белом фоне. Древнейший символ, встречающийся в самых разных частях света, отражающий фундаментальную философскую идею единства всего Сущего.

Каббала (*евр.*) — сокровенная мудрость еврейских раввинов средневековья, унаследованная от более древних тайных доктрин, касающихся божественных вопросов и космогонии.

Калачакра (*санскр.*) — «Колесо жизни» — духовное учение о единстве макрокосма и микрокосма, Вселенной и человека; взаимосвязи энергетики человека с внешним миром и способности человека, совершенствуя себя, улучшить мир.

Кутхумпа (*тибет.*) — буквально «люди (ученики) Кут-Хуми». Синоним учеников Махатмы.

Матерь Мира — великое явление женского начала; в ряде древнейших мифологических представлений женский аспект божества, творящая сила Космоса.

Майтрейя (*санскр.*) — грядущий Будда.

Махатма (*санскр.*) — «Великая душа». Человек, достигший высокого уровня духовного развития и по своим знаниям и способностям находящийся на качественно другой ступени космической эволюции.

Риг-Веда (*санскр.*) — Первая и самая значительная из четырех Вед. **Веды** (*санскр.*) — «откровение», священные писания индусов.

Ригден-Джапо (*тибет.*) — Владыка Шамбалы.

Шамбала — в центрально-азиатской Махаяне имеет значение символическое, или олицетворение достижения высокого совершенства, и конкретное: тайная страна, место пребывания общины духовных Учителей, Держателей и Хранителей Мира.

ЛИТЕРАТУРА

Произведения Н.К.Рериха

1. *Рерих Н.К.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995—1996. Т. I—III.
2. *Рерих Н.К.* Шамбала М., МЦР, 1994.
3. *Рерих Н.К.* О старине. Листы. Сказки. М., МЦР, 1999.
4. *Рерих Н.К.* Алтай — Гималаи. М., 1974.
5. *Рерих Н.К.* Цветы Мории; Пути Благословения; Сердце Азии. Рига, 1992.
6. *Рерих Н.К.* Держава Света; Священный дозор. 1992.
7. *Рерих Н.К.* Молодому другу. М., МЦР, 1993.
8. *Рерих Н.К.* Древние источники. Сказки, легенды, притчи. М., МЦР, 1993.
9. *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М., МЦР, 1994.
10. *Рерих Н.К.* Об искусстве. М., МЦР, 1994.
11. *Рерих Н.К.* Обитель Света. М., МЦР, 1992.
12. *Рерих Н.К.* Восток — Запад. М., МЦР, 1994.
13. *Рерих Н.К.* Урусвати. М., МЦР, 1993.
14. *Рерих Н.К.* Россия. М., МЦР, 1994.
15. *Рерих Н.К.* О Великой Отечественной войне. М., МЦР, 1994.
16. *Рерих Н.К.* О Вечном. М.: Республика, 1994.

Литература о Н.К.Рерихе

1. *Рерих Е.И.* Письма. Из архива Международного Центра Рерихов. М., 1999—2001. Т. 1—4.
2. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Книга первая. Мастер. М., МЦР, 1998.
3. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. Кн. 2. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1999—2000.
4. *Шапошникова Л.В.* Тернистый путь Красоты. М., МЦР, 2001.
5. *Шапошникова Л.В.* Героическое творчество Елены Ивановны Рерих // Юбилейные рериховские чтения. Материалы международной общественно-научной конференции. 1999.
6. *Шапошникова Л.В.* Рерихи. Журнал «Огонек». 1989. № 43.
7. *Шапошникова Л.В.* Магический мост синтеза // Рерих Н.К. Восток-Запад. М.: МЦР, 1994.
8. *Шапошникова Л.В.* Вселения Космоса: Исторический процесс как космическое явление. М.: МЦР, 1996.
9. *Шапошникова Л.В.* Град Светлый: Новое планетарное мышление и Россия. М.: МЦР — Мастер-Банк. 1998.
10. *Беликов П.Ф.* Рерих (опыт духовной биографии). Новосибирск, 1994.
11. *Беликов П.Ф.; Князева В.П.* Рерих. М. 1972.
12. *Держава Рериха.* М., 1994.
13. *Николай Константинович Рерих.* Библиографический указатель. М., 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

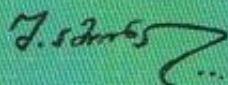
Николай Константинович Рерих — ученик и Учитель. <i>В.В.Фролов</i>	5
Великий Закон Учителства	30
1. Он	30
2. Семь Святых	33
3. Свет неугасимый	34
4. Светочи	35
5. Великая Матерь	39
6. Звезда Матери Мира	44
7. Священные Основы	50
8. Шамбала Сияющая	51
9. Гуру — Учитель	69
10. Мальчику	78
Культура и Учителство	90
11. Корни Культуры	90
12. Учителство	91
13. Народный учитель	94
14. Открытые Врата	97
15. Древние источники	100
16. Истоки	102
17. Врата в Будущее	105
18. Культура — почитание Света	109
19. Культура победительница	111
20. Борьба с невежеством	114
21. Мастерство	118
22. Бесстрашие	119
23. Радость творчества	120
24. Друзья сокровищ Культуры	125
25. Миссия женщин	126
26. Друзьям «Знамени Мира»	128
27. Твердыня Пламенная	129
28. Красный Крест Культуры	135
29. Панацея	138
30. Мир всему живущему	140
Самоусовершенствование человека — основа Учителства	143
1. Строитель	143
2. Самонужнейшее	145
3. Монсальват	149
4. Терпимость	152
5. Человечность	155
6. Взаимность	156

7. Единение159
8. Содружник162
9. Следы мысли164
10. Творящая мысль167
11. Мысль171
12. Творчество172
13. Синтез174
14. Вперед175
15. Восхождение176
16. Пути Благословения179
17. Лучшее будущее182
18. Счастье185
Молодежи189
19. Адамант189
20. Общее дело194
21. Молодежи195
22. Молодежь196
23. Молодому другу199
24. Племя молодое200
25. Благословенная Иерархия201
26. Самогубительство204
27. Полвека206
28. Ожидания молодежи208
29. Прекрасное209
30. Подвиг215
31. Достоинство216
32. Борьба218
33. Мужество219
<i>Словарь</i>	<i>.220</i>
<i>Литература</i>	<i>.222</i>

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

В «Антологии»
используется ранее
не применявшийся
в практике Российского
учебного книгоиздания
прием фокусирования
на страницах книги
не всегда совпадающих
позиций —
автора классического
наследия;
составителя тома, ученого,
излагающего свои взгляды
во вступительной статье
и комментариях,
и первого читателя,
учителя, сегодня смотрящего
в глаза своим ученикам,
призванного сегодня
реализовывать идею
гуманной педагогики.

В творениях
Николая Константиновича
Рериха — поистине бесценном
достоянии России,
вдумчивый учитель найдет
неиссякаемый источник
вдохновения и творчества,
а стихи Мальчику,
если он сумеет
раскрыть их подтекст,
откроют ему сокровенные
тайнства пути воспитания.

Шалва Амонашвили